

ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ИВГУ

Приложение к журналу «Вестник Ивановского государственного университета»

2017

Выпуск 17

Редакционный совет:

- В. Н. Егоров**, доктор экономических наук (председатель редакционного совета);
С. А. Сырбу, доктор химических наук (главный редактор);
О. А. Хасбулатова, доктор исторических наук;
Н. В. Усольцева, доктор химических наук;
О. М. Карпова, доктор филологических наук;
В. И. Назаров, доктор психологических наук;
А. И. Александров, доктор физико-математических наук;
К. Е. Балдин, доктор исторических наук;
М. В. Ключев, доктор химических наук;
В. А. Исаев, доктор биологических наук;
В. С. Меметов, доктор исторических наук;
Б. Я. Солон, доктор физико-математических наук;
И. А. Сотова, доктор педагогических наук;
О. В. Соколова, кандидат юридических наук;
О. С. Чуприна (ответственный секретарь)

Адрес редакции
153025 Иваново, ул. Ермака, 39

(4932) 93-43-42
E-mail: ivsu_otchet_kaf@mail.ru

ISBN 978-5-7807-1229-9

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2017

ВЫЯВЛЕНИЕ И ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЕ ЗРИТЕЛЬНЫХ РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ДЕТЬМИ 6–7 ЛЕТ

В рамках данной работы исследуется количество предъявлений зрительного стимула, время выбора правильных и ошибочных ответов, количество ошибок при выявлении разделительного признака детьми старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: *дети старшего дошкольного возраста, простые и сложные зрительные разделительные признаки.*

Within this work the number of presentations of a visual incentive, time of the choice of the correct and wrong answers, quantity of mistakes at identification of a dividing sign by children of the advanced preschool age is investigated.

Key words: *children of preschool age, simple and difficult visual dividing signs.*

Самая сложная форма научения – когнитивное, требующее определенных умственных действий с последующим их переносом в иную ситуацию. Несмотря на достаточное количество исследований поведения и мышления ребенка не ясными остаются вопросы, касающиеся физиологии когнитивных способностей детей и их адаптации к нарастающим умственным и физическим нагрузкам.

Целью данной работы было исследование способности детей старшего дошкольного возраста к выявлению разделительных признаков при дифференцировании зрительных объектов.

Исследование проводилось на базе лаборатории физиологии высшей нервной деятельности Института физиологии им. И. П. Павлова РАН. В исследовании приняли участие 17 детей 6–7 лет подготовительной группы дошкольного образовательного учреждения г. Санкт-Петербурга. Детей обучали выделению разделительного признака у зрительных объектов с использованием 8 типов задач, которые предъявлялись с помощью сенсорного монитора. В каждой задаче предъявлялось по 30 пар стимулов. Каждая задача выполнялась в два этапа. На первом этапе (обучение) стимулы содержали по одному элементу, и дети обучались выделению разделительного признака. После достижения 80 % критерия правильных решений за 30 предъявлений переходили ко второму этапу (контроль) для проверки правильности усвоенного ранее разделительного признака, где предъявлялись новые стимулы, содержащие уже по 4 элемента, но с тем же разделительным признаком. Полученные данные статистически обрабатывали с использованием Т-критерия Вилкоксона.

Результаты проведенной работы показали, что детям старшего дошкольного возраста для выявления разделительного признака в задачах S1, S3, S5, S7, S8 на этапе обучения было достаточно 30 предъявлений зрительного стимула, а для выявления разделительного признака в задачах S2, S4, S6 потребовалось предъявлений зрительного стимула в 1,5–2,5 раза больше в сравнении с первыми. Этот факт позволил разделить задачи на две группы: первые (S1, S3, S5, S7, S8) отнести к разряду простых, а вторые (S2, S4, S6) сложных. Причем, количество предъявлений зрительного стимула, необходимых для выделения разделительного признака, при выполнении испытуемыми разных типов простых задач достоверно не отличалось, тогда как количество предъявлений зрительного стимула, необходимых для выделения разделительного признака, при выполнении сложных задач достоверно различалось в зависимости от типа предъявленной задачи (рис. 1).

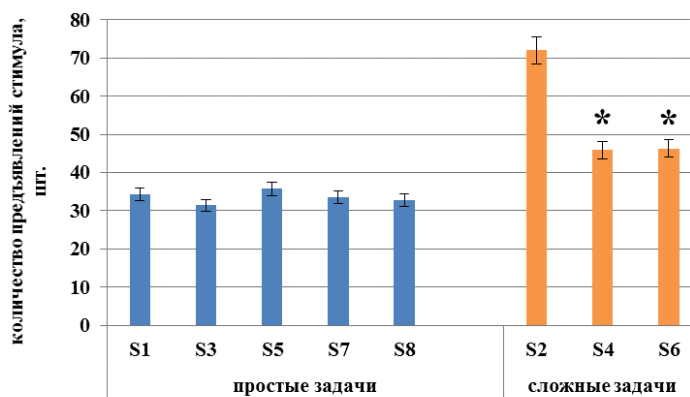

Рис. 1. Количество предъявлений простых и сложных зрительных стимулов, необходимых для выделения разделительного признака на этапе обучения
 Достоверность отличий: * – между количеством предъявлений стимула S2 и стимулов S4 и S6 ($p < 0,05$).

На следующем этапе работы анализировали время выбора, необходимое для выполнения простых и сложных задач, что позволило выявить следующую закономерность. Время выбора правильных ответов при выполнении простых задач у всех испытуемых на этапе контроля было достоверно больше в 1,2 раза, чем на этапе обучения (рис. 2 А). Этот факт можно объяснить тем, что детям для анализа зрительных стимулов с 4-мя элементами на этапе контроля при переносе разделительного признака со стимула с 1 элементом на выполнение задач требуется больше времени. Время выбора правильных ответов при выполнении сложных задач на этапе контроля оказалось достоверно меньше в 1,5 раза, чем на этапе обучения (рис. 2 Б). Нами было сделано предположение, что данный факт может быть связан с тем, что этап обучения при решении сложных задач состоит из двух стадий: стадия «поиск признака» и стадия «признак найден».

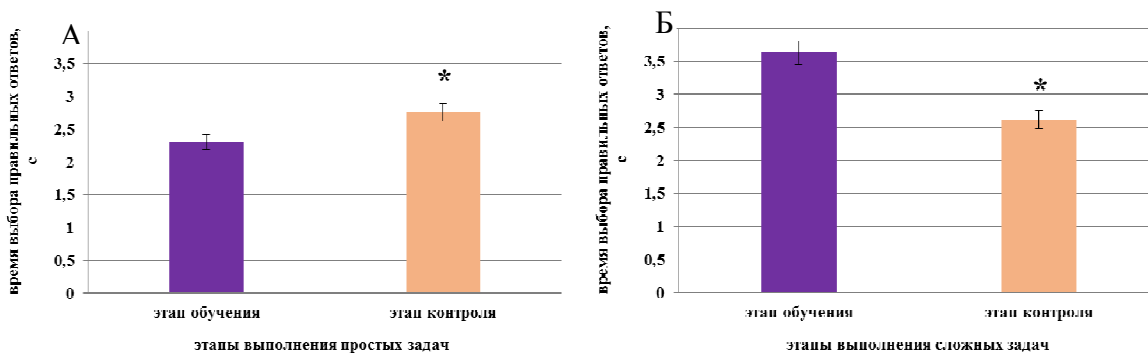

Рис. 2. Время выбора правильных ответов при выявлении разделительного признака зрительных стимулов на разных этапах выполнения простых (А) и сложных (Б) задач
 Достоверность отличий: * – между временем выбора правильных ответов на этапе обучения и этапе контроля ($p < 0,05$).

В ходе исследования было установлено, что, стадия «поиск признака» сопровождается достоверно большим количеством ошибок, по сравнению со стадией «признак найден», при решении каждой сложной задачи (рис. 3).

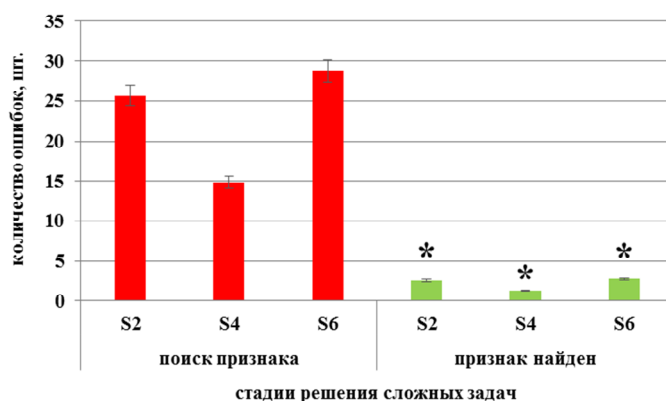

Рис. 3. Количество ошибок при выявлении разделительного признака зрительных стимулов на разных стадиях решения сложных задач
 Достоверность отличий: * – между количеством ошибок на стадии «поиск признака» и стадии «признак найден» ($p < 0,05$).

Выдвинутое нами предположение подтвердилось, когда было проанализировано время выбора правильных и ошибочных ответов на разных стадиях решения сложной задачи. На стадии «поиск признака» время выбора правильных и ошибочных ответов не различалось, а на стадии «признак найден» время выбора ошибочных ответов было достоверно больше, чем правильных ответов (рис. 4).

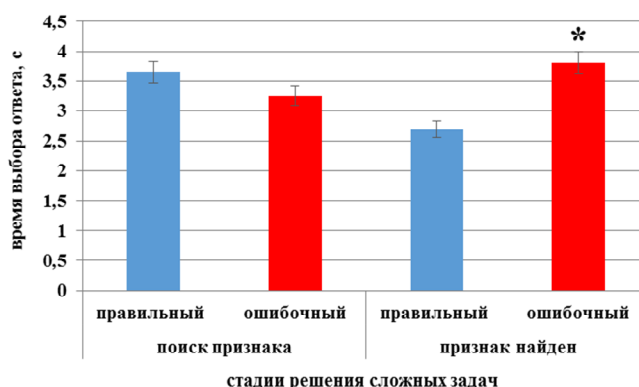

Рис. 4. Время выбора правильных и ошибочных ответов при выявлении разделительного признака зрительных стимулов на разных стадиях решения сложных задач
 Достоверность отличий: * – между временем выбора правильных и ошибочных ответов ($p < 0,05$).

Выводы:

1. Для выявления простого разделительного признака детям требуется в 1,5–2,5 раза меньше предъявлений зрительного объекта, чем для выявления сложного разделительного признака.
2. Время выбора правильных ответов детьми при выявлении простого разделительного признака в 1,2 раза меньше, чем при выявлении сложного разделительного признака.
3. При выявлении детьми сложного разделительного признака были выделены 2 стадии: стадия «поиск признака» и стадия «признак найден».

УДК 616.8-091.817
ББК 28.06

М. А. СОКОЛОВА

ОСОБЕННОСТИ РЕГЕНЕРАТИВНОГО ПРОЦЕССА В ЗУБЧАТОЙ ИЗВИЛИНЕ ГИПОКАМПА И СПИННОМ МОЗГЕ ТРАНСГЕННЫХ МЫШЕЙ ЛИНИИ THY-1/FUS 1-359

В рамках данной работы исследуется активность процессов нейрогенеза в головном и спинном мозге мышей линии Thy-1/FUS 1-359. Проводилось гистологическое исследование головного и спинного мозга. Было произведено формирование экспериментальных групп, проведено введение BrdU, диссекция и гистологическая проводка тканей, приготовление срезов, иммуногистохимическое окрашивание BrdU-положительных клеток.

Ключевые слова: *нейродегенеративные заболевания, боковой амиотрофический склероз (БАС), ФУС, трансгенные животные.*

The paper presents the investigation of neurogenesis processes activity in the brain and spinal cord of THY-1/FUS (1-359) breed mice. A histological examination of the brain and spinal cord was performed. Formation of experimental groups, BrdU administration, dissection and histological tissue processing, preparation of sections, immunohistochemical staining of BrdU-positive cells were carried out.

Key words: *neurodegenerative diseases, amyotrophic lateral sclerosis (ALS), FUS, transgenic animals.*

Моделирование заболеваний человека с использованием различных видов животных позволяет изучать их патогенез, исследовать взаимодействия между генотипом и фенотипом, между структурой белка и его функцией и т.д. [2]. Одно из заболеваний человека, которое активно исследуется на данный момент и предпринимаются попытки создать наиболее адекватную модель – это боковой амиотрофический склероз (БАС). Эта болезнь характеризуется селективной гибелью верхних и нижних мотонейронов в спинном мозге, в следствие накопления в них патологических белковых включений [3].

Поскольку на сегодняшний день достаточно мало известно о механизмах и путях развития БАС, актуальным остается создание адекватных животных моделей с целью исследования вызывающих его причин, механизмов его развития и поиска путей лечения [4]. Трансгенные животные, а, в частности, грызуны (мыши и крысы), хорошо подходят для моделирования нейродегенеративных заболеваний, так как на них можно удобно изучать функции белка как в условиях его нормальной деятельности, так и в патологической. Недавно была получена новая линия трансгенных мышей, в геноме которых содержится трансгенная кассета, кодирующая аберрантную форму белка FUS человека. Синтез белка наблюдается специфически в нервной системе мышей. Основными клиническими признаками патологии являются: изменение походки, общее истощение организма, нарастающая мышечная атрофия и прогрессирующий паралич поперечнополосатой мускулатуры. Данные признаки характерны и для клинической картины БАС, наблюдаемой у человека [1].

Целью данного исследования явилось изучение активности процессов нейрогенеза в головном и спинном мозге мышей линии Thy-1/FUS 1-359.

В данной работе были использованы нормальные мыши, без признаков каких-либо двигательных нарушений – нетрансгенные мыши (НТГ) и мыши линии Thy-1/FUS 1-359, в геноме которых была встроена трансгенная кассета, кодирующая патогенную форму белка FUS человека, моделирующих БАС – трансгенные мыши (ТГ). Для определения генотипа экспери-

ментальных мышей проводили анализ методом полимеразно-цепной реакции (ПЦР).

С целью исследования интенсивности нейрогенеза в спинном мозге мышей линии Thy-1/FUS 1-359 был использован метод мечения делящихся клеток 5-бром-2'-дезоксинуридином (BrdU). Идентификацию BrdU-положительных клеток в соответствующей анатомической области мозга осуществляли методом иммуногистохимического окрашивания. Для подтверждения локализации сигнала в ядерном компартменте использовали окраску DAPI.

Нами было показано, что в спинном мозге трансгенных мышей на досимптоматической стадии развития заболевания содержится значительно меньшее число BrdU-положительных клеток, чем у контрольных нетрансгенных животных из тех же пометов (рис. 1).

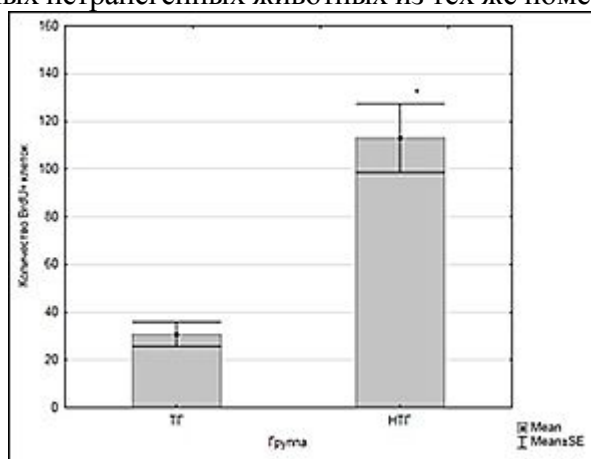

Рис. 1. Количество BrdU-положительных клеток в поясничном отделе спинного мозга нетрансгенных (HTG) и трансгенных (ТГ) мышей линии Thy-1/FUS 1-359
Достоверность отличий: * - $p < 0,05$

Далее было проведено изучение процессов нейрогенеза в зубчатой извилине гиппокампа. Было показано, что у трансгенных мышей снижено число выживших клеток в зубчатой извилине гиппокампа (рис. 2), а также в гиппокампальной формации в целом (рис. 3).

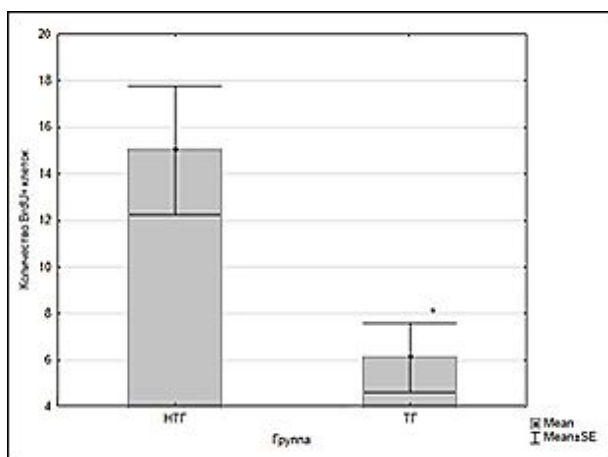

Рис. 2. Количество BrdU-позитивных клеток в субгранулярной зоне и гранулярном слое зубчатой извилины гиппокампа нетрансгенных (HTG) и трансгенных (ТГ) мышей линии Thy-1/FUS 1-359
Достоверность отличий: * - $p < 0,05$

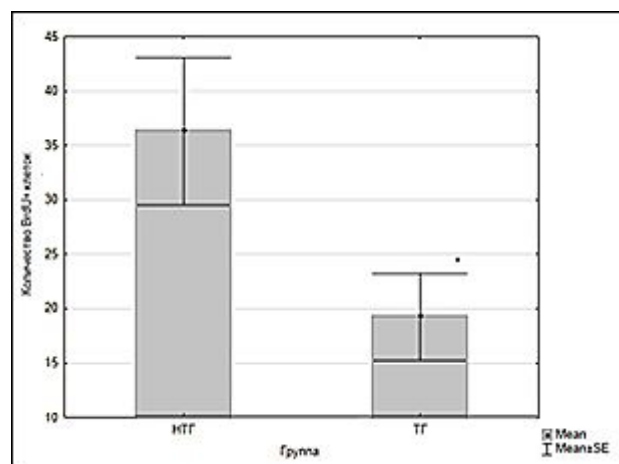

Рис. 3. Количество BrdU-позитивных клеток в гиппокампальной формации нетрансгенных (HTG) и трансгенных (ТГ) мышей линии Thy-1/FUS 1-359
Достоверность отличий: * - $p < 0,05$

Далее было необходимо ответить на вопрос, является ли это следствием сниженной пролиферативной активности нейрональных прекурсоров в гиппокампе или нарушений в процессах следующих после образования новых клеток, т.е. связанных с их выживанием и дальнейшей дифференцировкой. Для этого был проведен эксперимент с пульсовым введением BrdU в дозе 150 мкг/г. При этом в отличие от курсового введения BrdU вводили однократно и забор материала осуществляли через 24 часа. В результате было показано, что уровень пролиферации у животных экспериментальной линии не изменен, в сравнении с трансгенным контролем (рис. 4).

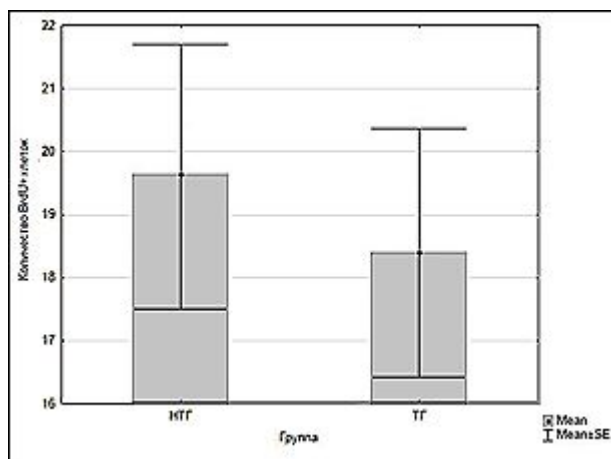

Рис. 4. Количество BrdU-положительных клеток в гиппокампальной формации нетрансгенных (HTG) и трансгенных (TG) мышей линии Thy-1/FUS 1-359

Также были проведены исследования, направленные на определение фенотипа выживших BrdU-положительных клеток. При помощи иммуногистохимического окрашивания с использованием метода двойного мечения была проанализирована колокализация BrdU с маркерами зрелых нейронов, астроглии и микроглии. При этом лишь для части клеток удалось показать колокализацию с маркером микроглии – Iba-1.

Выводы

1. В головном и спинном мозге мышей линии Thy-1/FUS 1-359 было выявлено снижение выживаемости пролиферирующих клеток, при этом уровень пролиферации в исследованных областях был неизменен.
2. Выжившие BrdU-положительные клетки в зубчатой извилине гиппокампа исследуемых животных несут маркер микроглии Iba1.

Научные руководители: канд. биол. наук, доцент Баринаева М. О. (ИвГУ), канд. биол. наук, научный сотрудник Кухарский М. С. (ИФЭВ РАН).

Список использованной литературы

1. Дейкин А. В., Ковражская Е. А., Овчинников Р. К., Броницкий Е. В., Разинская О. Д., Смирнов А. П., Ермолевич Т. Г., Еляков А. Б., Попов А. Н., Фёдоров Е. Н., Лыткина О. А., Кухарский М. С., Тарасова Т. В., Шелковникова Т. А., Устюгов А. А., Нинкина Н. Н., Гольдман И. Л., Садыков Е. Р., Бачурин С. О., Скворцова В. И. Модель бокового амиотрофического склероза на основе линии трансгенных мышей, экспрессирующих мутантную форму FUS белка человека // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2014. № 8. С. 63–70.
2. Baumer D., Talbot K., Turner M. R. Advances in motor neurone disease // J. R. Soc. Med. 2014. Vol. 107. № 1. P. 14–21.
3. Bruijn L. I., Miller T. M., Cleveland D. W. Unraveling the mechanisms involved in motor neuron degeneration in ALS // Annu. Rev. Neurosci. 2004. № 27. P. 723–749.
4. Sreedharan J., Brown R. H. Jr. Amyotrophic lateral sclerosis: Problems and prospects // Ann. Neurol. 2013. Vol. 74. № 3. P. 309–316.

УДК 544.169
ББК 24.53

А. В. ИГНАТОВА, Е. А. ЛАПЫКИНА, М. С. ФЕДОРОВ

КОНФОРМАЦИОННЫЕ И ПРОТОНОДОНОРНЫЕ СВОЙСТВА В ГАЗОВОЙ ФАЗЕ 1,3-ДИСУЛЬФО- И 1,3-ДИКАРБОНОВОЙ КИСЛОТ БЕНЗОЛА

Методом DFT/B3LYP/cc-pVTZ рассчитаны энергии Гиббса депротонирования в газовой фазе наиболее устойчивых конформеров кислот двух классов: а) серной и 1,3-бензолдисульфоновой; б) угольной и 1,3-бензолдикарбоновой. Показано, что дикислоты ароматического ряда обладают более сильными протонодонорными свойствами, чем неорганические кислоты.

Ключевые слова: бензолдисульфоновые кислоты, дикарбоновые кислоты, депротонирование, серная кислота, протонодонорная способность.

The Gibbs energies of gas-phase deprotonation of the most stable conformers of two classes of acids were calculated by the DFT / B3LYP / cc-pVTZ method: a) sulfuric and 1,3-benzenedisulfonic; B) carbonic and 1,3-benzenedicarboxylic. It is shown that aromatic diacids have stronger proton-donor properties than inorganic acids.

Keywords: benzenedisulfonic acids, benzenedicarboxylic acids, deprotonation, sulfuric acid, proton donor ability.

Ароматические дикислоты, содержащие сульфо- и карбоксильные группы представляют практический интерес в качестве кислотных катализаторов, а также протонодоноров полимерных мембран и твердотельных электролитов в химических источниках тока [2]. Наиболее известным представителем таких дисульфокислот является 1,3-бензолдисульфоновая кислота (1,3-БДСК). Последняя обладает высокой протонодонорной способностью, поскольку функции кислотности водных растворов ее значительно выше, чем у серной кислоты при равных молярностях [3].

«Родоначальниками» ароматических дикислот (1,3-БДСК и 1,3-БДКК) являются серная и угольная кислоты. Разная природа центральных атомов кислотных групп (серы и углерода), а также наличие/отсутствие ароматического ядра, связывающего в *meta*-положениях две кислотные группы (-SO₃H или -COOH), приводит к резкому различию физических, структурных, конформационных и протонодонорных свойств соединений разных классов, несмотря на присутствие в каждой кислоте двух гидроксильных групп. Представляло интерес проанализировать методами квантовой химии факторы, обуславливающие протонодонорные свойства соединений обоих классов в газовой фазе. Это позволит прогнозировать строение ароматических кислот и выбор в них заместителей, приводящих к увеличению протонодонорных свойств кислот, близких или превышающих предел энергии Гиббса $\Delta_r G^0_{298} < 300$ ккал/моль газофазного депротонирования для суперкислых сред [5]. Работа продолжает цикл исследований геометрического, электронного строения и конформационных свойств свободных молекул замещенных ароматических сульфопроизводных [1,4].

Нами выполнено квантово-химическое исследование в газовой фазе (DFT/B3LYP/cc-pVTZ, пакет Gaussian 03) структурных особенностей, конформационных и протонодонорных свойств соединений двух классов: а) молекул серной кислоты и 1,3-БДСК; б) молекул угольной кислоты и 1,3-БДКК. Выполнены расчеты геометрического строения конформеров и их депротонированных форм, вычислены изменения энтальпии $\Delta_r H^0_{298}$ и энергии Гиббса $\Delta_r G^0_{298}$ газофазного депротонирования кислотных групп. С этой целью по уравнению

реакции газофазного процесса $\text{AH} \rightarrow \text{A}^- + \text{H}^+$ рассчитывали соответствующие изменения электронной энергии $\Delta_r E$, энтальпии и энергии Гиббса как в работе [1]. Изменения энтальпии и энергии Гиббса газофазного процесса рассчитывали по формулам: $\Delta_r H_{298}^0 = H_{\text{A}^-,298}^0 - H_{\text{AH},298}^0 + 1.48$, ккал/моль; $\Delta_r G_{298}^0 = G_{\text{A}^-,298}^0 - G_{\text{AH},298}^0 - 6.27$, ккал/моль.

На рис.1 представлены структуры наиболее устойчивых конформеров изученных кислот, а в таблице 1 – некоторые их характеристические параметры.

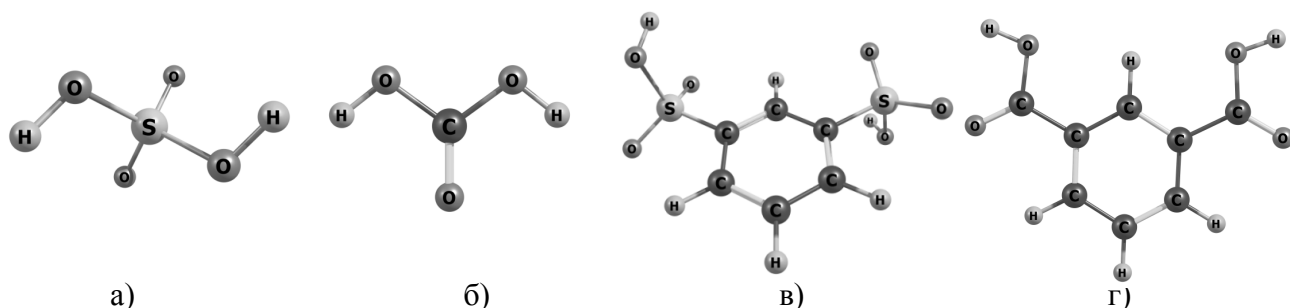

Рис. 1. Наиболее устойчивые конформеры кислот: а) серная; б) 1,3 –БДСК;в) угольная; г) 1,3-БДКК

Таблица 1

Параметры конформационного состава свободных молекул дикислот

Кислота	Колич. конф.	Разность в энергиях конф., ккал/моль	Условия образования конформеров и расположения функциональных групп	τ H...O ₂ Å ^{a)}
H ₂ SO ₄	2	<1.2	Вращение групп -ОН вокруг связей S-O _(H)	2.47
1,3-БДСК	6	< 0.9	Вращение групп -ОН вокруг связей S-O _(H) и группы -SO ₃ H вокруг связи S _{ph} -S. В устойчивом конформере связи S-OH в обеих группах ортогональны плоскости бензольного кольца. Атомы водорода сульфогрупп направлены друг к другу и в сторону связи С-Н.	2.41
H ₂ CO ₃	2	< 1.7	Вращение группы -ОН вокруг связи С-О	2.32
1,3-БДКК	9	< 0.5	Вращение группы -ОН вокруг связи С-О и группы -COOH вокруг связи S _{ph} -С. Торсионный угол ϕ (H-O-C=O) обеих групп близок к нулю. Группы COOH в плоскости бензольного кольца.	2.27

^{a)} расстояние между атомом Н и несвязанным с ним атомом кислорода функциональной группы

Каждый из конформеров кислот способен к отщеплению одного или последовательно двух протонов. В таблице 2 приведены термодинамические параметры газофазного депротонирования дикислот в сопоставлении с соответствующими параметрами для монофункциональных – бензолсульфоновой (БСК) и бензойной (БК) кислот [1]. Меньшее значение параметра отвечает более сильным протондонорным свойствам кислоты [5].

В первой стадии газообразного отщепления протона (единственной стадии для монофункциональных кислот БСК и БК) энергии Гиббса ($\Delta_r G_{298}^0$)_{газ} располагаются в порядке уменьшения способности кислот к депротонированию: 1,3-БДСК (303.2) > H₂SO₄(309.2) > БСК(313.6) > 1,3-БДКК(331.3) > H₂CO₃(336.7) > БК (336.8). При этом разность в величинах ($\Delta_r G_{298}^0$)_{газ} невелика (≈ 36 ккал/моль).

Отщепление второго протона в газовой фазе от однозарядных ионов дикислот требует более значительных затрат энергии Гиббса. Так, наибольшее повышение $\Delta_r G_{298}^0$ характерно для неорганических кислот ($\approx 147-160$ ккал/моль), а наименьшее – для бензолзамещенных ($\approx 69-70$ ккал/моль).

Энтальпии ($\Delta_r H_{298}^\circ$), энергии Гиббса ($\Delta_r G_{298}^\circ$) газофазного депротонирования дикислот в каждой из стадий и суммарные изменения параметров, ккал/моль

кислота параметр	H_2SO_4		БСК	1,3-БДСК	
	1-я стадия	2-я стадия		1-я стадия	2-я стадия
$\Delta_r H_{298}^\circ$	317.4	462.2	321.0	310.5	378.9
$\sum(\Delta_r H_{298}^\circ)$	779.6		-	689.4	
$\Delta_r G_{298}^\circ$	309.2	456.2	313.6	303.2	371.3
$\sum(\Delta_r G_{298}^\circ)$	765.4		-	674.5	
	H_2CO_3		БК	1,3-БДКК	
	1-я стадия	2-я стадия		1-я стадия	2-я стадия
$\Delta_r H_{298}^\circ$	344.2	504.9	344.4	338.8	408.8
$\sum(\Delta_r H_{298}^\circ)$	849.1		-	747.6	
$\Delta_r G_{298}^\circ$	336.7	497.5	336.8	331.3	401.3
$\sum(\Delta_r G_{298}^\circ)$	834.2		-	732.6	

Однозарядные анионы кислот по способности к депротонированию в газовой фазе располагаются в порядке убыли энергии Гиббса: $1,3-C_6H_4SO_3HSO_3^- (371.3) > 1,3-C_6H_4COOHCO_2^- (401.3) > HSO_4^- (456.2) > HCO_3^- (497.5)$. Анионы ароматических дикислот проявляют более сильные протондонорные свойства, чем бисульфат- и бикарбонат анионы. По-видимому, образование ионов SO_4^{2-} и CO_3^{2-} требует больших затрат энергии, чем в случае ионов $1,3-C_6H_4(CO_2^-)_2$ и $1,3-C_6H_4(SO_3^-)_2$, для которых характерна обширная делокализация отрицательных зарядов ароматическим кольцом.

Более объективной оценкой протондонорных свойств может служить сопоставление суммарной энтальпии и энергии Гиббса депротонирования дикислот по обеим ступеням. Из данных табл.2 видно, что минимальными затратами энергии на отщепление протона в газе отличается 1,3-БДСК. При этом, сила кислот в газе убывает в порядке: 1,3-БДСК (674.5) > 1,3-БДКК (732.6) > H_2SO_4 (765.4) > H_2CO_3 (834.2).

Таким образом, в пределах каждого класса соединений ароматические дикислоты в газовой фазе обладают более сильными протондонорными свойствами, чем сами базовые соединения – неорганические кислоты. Причина этого лежит как в природе центрального атома кислотной группы (серы или углерода), так и в возможности ароматического остова «принимать на себя» и делокализовать избыточный отрицательный заряд образующегося аниона.

Научный руководитель: д-р хим. наук, профессор Иванов С. Н.

Список использованной литературы

1. Иванов С. Н., Гиричева Н. И., Нуркевич Т. В., Федоров М. С. Энергии газофазного депротонирования нитрозамещенных бензолсульфоновой и бензойной кислот. // Журн. Физ. химии. 2014. Т. 88. № 4. С. 647.
2. Писарева А. В., Писарев Р. В., Карелин А. И., Добровольский Ю. А. Протонная проводимость бензойной и 2-сульфобензойной кислот // Электрохимия. 2013. Т. 49. № 8. С. 885.
3. Попкова И. А., Козлов В. А. Функция кислотности водных растворов сульфокислот ароматического ряда // Изв. Вузов. Химия и хим. технология. 1986. Т. 29. № 2. С. 29–33.
4. Giricheva N. I., Girichev G. V., Medvedeva Y. S. et al. // J. Mol. Struct. 2012. Vol. 1023. P. 25–30.
5. Koppel I. A., Burk P., Koppel I., Leito I., Sonoda T., Mishima M. // J. Am. Chem. Soc. 2000. Vol. 122. P. 5114.

ВНУТРЕННЕЕ ВРАЩЕНИЕ ПИРИДИНОВОГО ФРАГМЕНТА В МОЛЕКУЛЕ 1-ОКСИ[4-КАРБОКСИ(4'-ПИРИДИНИЛ)]ПРОПЕНОАТА ВОКРУГ СВЯЗИ С-О

Рассмотрено геометрическое строение и конформационные свойства молекулы эфира 1-окси[4-карбокси(4'-пиридинил)]пропеноата. Определен барьер внутреннего вращения пиридинового фрагмента вокруг связи С-О.

Ключевые слова: пириidinовый эфир, потенциальная функция внутреннего вращения (ПФВВ), квантово-химические расчеты.

The geometric structure and conformational properties of molecules of the ether 1-hydroxy[4-carboxy(4'-pyridine)]propionate are examined. The barrier to internal rotation of the pyridine fragment about C-O bond is determined.

Key words: pyridine ether, the potential function of internal rotation, quantum-chemical calculations.

Рассмотрена структурная нежесткость молекулы 1-окси[4-карбокси(4'-пиридинил)]пропеноата, связанная с внутренним вращением пиридинового фрагмента. Методом DFT/B3LYP с базисом cc-pVTZ рассчитана потенциальная функция внутреннего вращения (ПФВВ) пиридинового фрагмента вокруг связи С-О в молекуле 1-окси[4-карбокси(4'-пиридинил)]пропеноата, которая показана на рис.1. Видно, что данная функция имеет 4 минимума и 5 максимумов в диапазоне угла $\varphi(\text{C7-O3-C9-C8})$ от 0° до 360° . Однако, минимумы II и VIII, а так же IV и VI являются эквивалентными. Причем конформация I ($\varphi(\text{C7-O3-C9-C8})=0^\circ$), которой соответствует седловая точка на ПФВВ, аналогична конформации VI с торсионным углом $\varphi(\text{C7-O3-C9-C8})=180^\circ$.

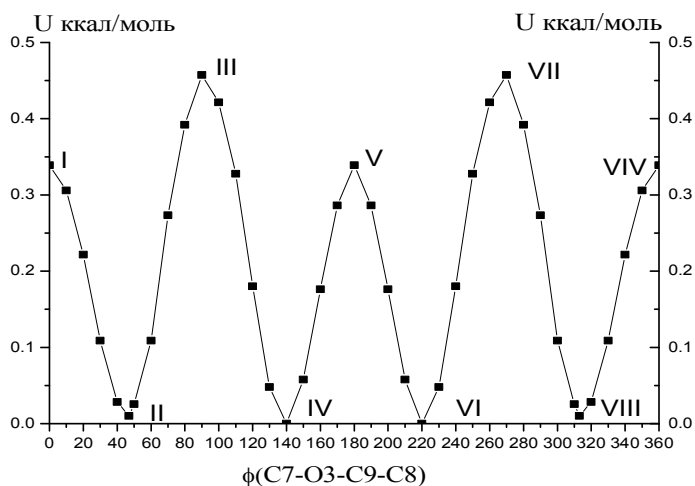

Рис. 1. Потенциальная функция внутреннего вращения пиридинового фрагмента вокруг связи С-О в молекуле 1-окси[4-карбокси(4'-пиридинил)]пропеноата

Хотя при копланарном расположении этих групп можно ожидать максимум делокализации их π -электронных систем, в конформерах II и IV плоскость пиридинового фрагмента развернута относительно плоскости эфирной группы на 50° и 140° .

Чтобы выяснить причину устойчивости конформеров (II,IV,VI,VIII) нами был выполнен NBO-анализ распределения электронной плотности для 4^x стационарных точек на поверхности потенциальной энергии (ППЭ) молекулы.

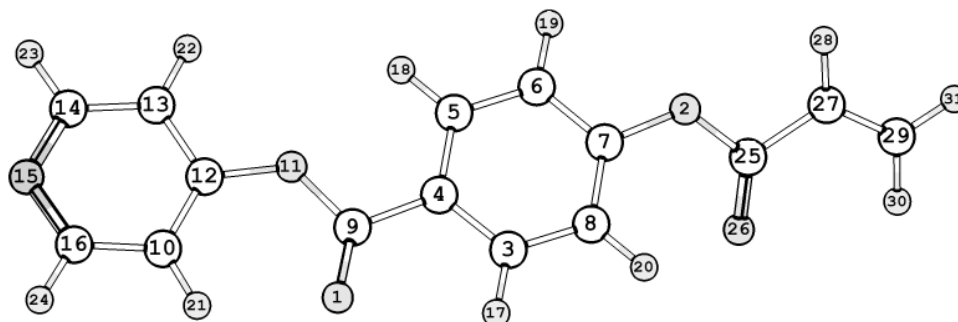

Рис.2. Нумерация атомов в молекуле

В точке I наибольшее донорно-акцепторное взаимодействие возникает между неподеленной парой LP₂(O₁) и разрыхляющей π-орбиталью π*(C₁₂-C₁₃). Наибольшее стерическое отталкивание возникает между той же неподеленной парой LP₂(O₁) и связывающей π-орбиталью π(C₁₂-C₁₃), на которой находятся электроны (табл.1). Донорно-акцепторное взаимодействие приводит к понижению энергии системы, в то время как стерическое отталкивание к её увеличению.

Таблица 1

Энергия (ккал/моль) донорно-акцепторного взаимодействия E⁽²⁾ и стерического отталкивания E_{steric} между NBO при значении торсионного угла φ(C7-O3-C9-C8)=0°

Взаимодействующие орбитали	Энергия донорно-акцепторного взаимодействия E ⁽²⁾ ккал/моль	Взаимодействующие орбитали	Энергия стерического отталкивания E _{steric}
σ (C ₄ -C ₉) → σ* (O ₁₁ -C ₁₂)	4.51	σ (C ₄ -C ₉) → σ (O ₁₁ -C ₁₂)	1.35
σ (C ₁₀ -C ₁₆) → σ* (O ₁₁ -C ₁₂)	6.78	σ (C ₁₀ -C ₁₆) → σ (O ₁₁ -C ₁₂)	2.95
σ (C ₁₂ -C ₁₃) → σ* (C ₉ -O ₁₁)	3.78	σ(C ₉ -O ₁₁) → σ (C ₁₂ -C ₁₃)	2.61
σ (C ₁₃ -C ₁₄) → σ* (O ₁₁ -C ₁₂)	4.43	σ (O ₁₁ -C ₁₂) → σ (C ₁₃ -C ₁₄)	3.32
LP ₂ (O ₁₁) → π* (C ₁₂ -C ₁₃)	24.00	π(C ₁₂ -C ₁₃) → LP ₂ (O ₁₁)	11.49
LP ₂ (O ₁) → σ* (C ₁₀ -H ₂₁)	0.67	σ(C ₁₀ -H ₂₁) → LP ₂ (O ₁)	4.33
Σ (E ⁽²⁾) и Σ (E _{steric})	44.17 (43.50)		26.05 (21.72)
Σ (E ⁽²⁾) - Σ (E _{steric})		18.12 (21.78)	

В точке II π сопряжение между пиридиновым фрагментом и эфирной группой уменьшилось за счет их поворота относительно друг друга, при этом уменьшилась энергия донорно-акцепторного взаимодействия типа LP₂(O₁₁) → π* (C₁₂-C₁₃), но уменьшилась и энергия стерического отталкивания типа π(C₁₂-C₁₃) → LP₂(O₁₁) (табл.2). Суммарное стерическое отталкивание в точке II оказалось меньше, чем в точке I. За счет этого начинает расти устойчивость конформеров молекулы.

Таблица 2

Энергия донорно-акцепторного взаимодействия $E^{(2)}$ и стерического отталкивания E_{steric} между NBO при значении торсионного угла $\varphi(C7-O3-C9-C8)=50^0$

Взаимодействующие орбитали	Энергия донорно-акцепторного взаимодействия $E^{(2)}$	Взаимодействующие орбитали	Энергия стерического отталкивания E_{steric}
$\sigma(C_{10}-C_{16}) \rightarrow \sigma^*(O_{11}-C_{12})$	6.10	$\sigma(C_{10}-C_{16}) \rightarrow \sigma(O_{11}-C_{12})$	3.14
$LP_1(O_{11}) \rightarrow \sigma^*(C_{10}-C_{12})$	5.34	$\sigma(C_{10}-C_{12}) \rightarrow LP_1(O_{11})$	3.68
$LP_1(O_{11}) \rightarrow \pi^*(C_{12}-C_{13})$	3.00	$\pi(C_{12}-C_{13}) \rightarrow LP_1(O_{11})$	3.12
$LP_2(O_{11}) \rightarrow \pi^*(C_{12}-C_{13})$	12.86	$\pi(C_{12}-C_{13}) \rightarrow LP_2(O_{11})$	6.08
$\Sigma(E^{(2)})$ и $\Sigma(E_{steric})$	27.30		16.02
$\Sigma(E^{(2)}) - \Sigma(E_{steric})$		11.28	

В точке III стерическое отталкивание резко возрастает. Две орбитали $LP_2(O_{11})$ и $\sigma^*(C_{12}-C_{13})$ расположены близко друг к другу и поэтому испытывают сильное стерическое отталкивание ($E_{steric}=31.0$ ккал/моль).

Стерическое отталкивание неподеленной пары $LP_2(O_{11})$ с σ и π -орбиталями связи ($C_{12}-C_{13}$) в точке IV уменьшилось и данная система становится более устойчивой, чем в точке III (табл.3).

Таблица 3

Энергия донорно-акцепторного взаимодействия $E^{(2)}$ и стерического отталкивания E_{steric} между NBO при значении торсионного угла $\varphi(C7-O3-C9-C8)=140^0$

Взаимодействующие орбитали	Энергия донорно-акцепторного взаимодействия $E^{(2)}$	Взаимодействующие орбитали	Энергия стерического отталкивания E_{steric}
$\sigma(C_4-C_9) \rightarrow \sigma^*(O_{11}-C_{12})$	4.20	$\sigma(C_4-C_9) \rightarrow \sigma(O_{11}-C_{12})$	1.33
$\sigma(C_{10}-C_{16}) \rightarrow \sigma^*(O_{11}-C_{12})$	4.93	$\sigma(C_{10}-C_{16}) \rightarrow \sigma(O_{11}-C_{12})$	3.48
$\sigma(C_{13}-C_{14}) \rightarrow \sigma^*(O_{11}-C_{12})$	6.22	$\sigma(O_{11}-C_{12}) \rightarrow \sigma(C_{13}-C_{14})$	3.11
$LP_1(O_{11}) \rightarrow \sigma^*(C_{12}-C_{13})$	5.96	$\sigma(C_{12}-C_{13}) \rightarrow LP_1(O_{11})$	4.17
$LP_2(O_{11}) \rightarrow \pi^*(C_{12}-C_{13})$	15.41	$\pi(C_{12}-C_{13}) \rightarrow LP_2(O_{11})$	7.28
$\Sigma(E^{(2)})$ и $\Sigma(E_{steric})$	36.72		19.37
$\Sigma(E^{(2)}) - \Sigma(E_{steric})$		17.35	

Таким образом, изменение энергии стерического отталкивания в 4^x рассматриваемых точках коррелирует с изменением энергии на ПФВВ.

Научный руководитель: д-р хим. наук, профессор Гиричева Н. И.

**МЕСТО И РОЛЬ ЕВРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ
В ФОРМИРОВАНИИ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ
В ГОДЫ ПРЕЗИДЕНТСТВА ФРАНСУА ОЛЛАНДА**

Рассматривается роль еврейской диаспоры во внутривнутриполитических процессах в период президентства Франсуа Олланда (2012–2017). Изменения положения диаспоры демонстрируются по временным периодам, что позволяет проследить их взаимосвязь с политикой правительства. Дается краткое описание проблем, с которыми столкнулась диаспора за последнее время, и способов борьбы с ними.

Ключевые слова: Франсуа Олланд, Мануэль Вальс, еврейская диаспора, антисемитизм, антисионизм.

This article is devoted to the role of the Jewish diaspora in domestic political processes during the presidency of François Hollande (2012–2017). The author demonstrates changes in the situation of the diaspora over time, it helps to light the relationship with the government policy. A brief description of the problems faced recently by the diaspora and the means to confront them is provided.

Key words: François Hollande, Manuel Valls, the Jewish diaspora, anti-Semitism, anti-Zionism.

Мартовский теракт в Тулузе, унесший жизни трех школьников и учителя еврейской школы, не мог не повлиять на настроения внутри еврейской диаспоры и на электоральную ситуацию 2012 г.

Президент Николя Саркози, инициировавший антитеррористическую операцию, многочисленные аресты подозреваемых и усиливший охрану иудейских учреждений, получил поддержку в лице многих евреев. Но это не означало, что представители диаспоры совсем отвернулись от социалистов. Одна из крупнейших еврейских организаций страны, Представительный совет еврейских институтов Франции (CRIF) (нынешний глава – Роже Кукерман), организовала встречу с национальным секретарем партии Пьером Московиси, который убедил евреев в дружественном отношении к ним со стороны кандидата социалистов, Франсуа Олланда.

Однако этот кандидат, как оказалось, сделал основные ставки на электорат других непрошедших кандидатов от “Левого фронта” и “Партии зеленых”, которые в прошлом участвовали в акциях антиеврейского характера (например, призывали бойкотировать израильские товары).

Оба кандидата сошлись на необходимости поддержания дружественных отношений с Израилем. Однако Олланд пошел дальше, заявив о поддержке международного признания Палестинского государства. Это положение привлекло сторонников левых партий, а также французских мусульман, представляющих большинство среди иммигрантов.

Возможно поэтому Олланд был поддержан не только левыми и зелеными, но и большим количеством мусульман: из 2 млн последователей ислама, принявших участие в голосовании, 93 % (1,8 млн.) отдали голос лидеру Партии социалистов [3]. Противоположная картина наблюдалась в еврейской диаспоре, большая часть голосов которой досталась Саркози [6].

Как и после любой другой президентской кампании, французы обратили внимание на состав команды новоиспеченного главы государства. Как оказалось, среди левых есть достаточное количество граждан с еврейскими корнями. Тем не менее мало кто из них выставляет их напоказ, тем более – борется за права иудеев по этой причине. Значимыми в этом плане для евреев стали назначения Мануэля Вальса министром внутренних дел (затем – премьер-министром) и Арлема Дезира министром по европейским делам. Депутатом Национального собрания, представляющим интересы французских граждан Средиземноморья, была выбрана уроженка Тель-Авива (Daphna Poznanski-Benhamou). Ранее она выступала против антисемитских проектов и, вступая на пост, пообещала содействовать решению подобных проблем.

А таких впереди было немало. На смену относительно спокойному 2013 пришел 2014 г., ознаменованный ростом антисемитских выступлений. Проведенные в 2014 г. исследования показали, что количество антисемитских актов во Франции удвоилось по сравнению с предыдущим годом до 851. В 2013 г. страну покинули около 3000 евреев, а в 2014 г. 7000 иудеев вернулись в Израиль. С года основания государства Израиль это – рекордное число [2].

Особенностью антисемитских выступлений являлось то, что они проводились под прикрытием демонстраций против внутривнутриполитических преобразований или внешнеполитических событий. К первому виду можно отнести т.н. День Гнева, протест против политики Франсуа Олланда, запомнившийся антисемитскими слоганами.

Выступления второго вида не ограничились вербальными угрозами. Большая их часть пришлась на июль – время активных военных действий Израиля в секторе Газа. В свете данных событий сторонники Палестины во Франции (большая часть из которых мусульмане) провели несколько антиизраильских демонстраций, некоторые из которых закончились атаками на евреев и их религиозные учреждения. Наиболее масштабным стало нападение на парижскую синагогу “Дон Исаак Абраванель”, которое обернулось осадой храма. Полицейских сил было недостаточно, чтобы разогнать протестующих, подкрепление подоспело лишь 10 минут спустя. В это время поддержку представителям правопорядка оказали члены еврейских служб безопасности, радикальных движений (Лига защиты евреев и др.). Это событие убедило представителей диаспоры в том, что еврейские движения впредь должны содействовать работе полицейских.

Лидеры диаспоры не могли не ответить на нарастающую напряженность. Еще в начале года Р. Кукерман встретился с президентом и предложил ему объявить борьбу с расизмом и антисемитизмом “делом государственной важности”. “Дело национальной важности” – определяемая премьер-министром проблема, освещение которой проводится бесплатно в государственных СМИ.

Похоже, французские власти прислушались к просьбам представителей диаспоры. Своеобразным ответом руководства на нарастающий в обществе кризис можно считать назначение Мануэля Вальса премьер-министром. Именно в нем многие представители диаспоры видели защитника своих интересов. Он одним из первых высказался по поводу антисионизма, признав его скрытой формой антисемитизма. Будучи министром внутренних дел, он активно поддерживал кампании, направленные против нетерпимого отношения к евреям в СМИ. Вскоре после вступления в должность Вальс ответил на просьбы диаспоры: он объявил борьбу с расизмом и антисемитизмом делом государственной важности 2015 г.

2015 г. принес еврейской диаспоре новые испытания. Январские теракты унесли жизни 4 евреев. Ответная реакция властей последовала незамедлительно: на обеспечение безопасности режимных объектов (среди которых – синагоги) было направлено 10 000 военнослужащих. Около 4 700 бойцов было поставлено на защиту 717 еврейских школ [8].

Но как отметили представители диаспоры, государственная поддержка безопасности сообщества не встретила отклика в общественном мнении. В то время как марш собрал миллионы людей со всего мира, заупокойную службу по жертвам среди евреев посетили

около 2 000 человек. Правда среди немногочисленных присутствующих были замечены первые лица – Олланд и Вальс. Многие евреи оценили оказанную правительственную поддержку. Однако как было справедливо замечено одним из представителей диаспоры: “Правительства меняются каждые несколько лет, антисемитизм остается на месте” [4].

Отсутствие должного внимания к трагедии обнажило важную проблему, тревожащую сообщество: сохранение недружелюбной атмосферы в обществе, которую сложно определить с помощью статистики или исправить выставлением патрулей и финансовыми вливаниями. Ввиду роста числа недружественных по отношению к евреям общественных элементов, поддерживаемых радикальными представителями левых партий, евреи стали вытесняться за пределы французской идентичности. В некоторых докладах, подготовленных диаспорой, эта ситуация получила название “одиначества” сообщества [7, p. 88–99].

Чувство отчуждения побудило многих евреев покинуть страну. В 2015 г. таковых оказалось около 8 000 человек, т.е. был побит “рекорд” 2014 г.

Рост этих показателей встревожил власти. Осмелимся предположить, что их беспокойство отчасти имело экономический мотив. Государство Израиль особенно заинтересовано в евреях Франции, высоко оценивает их труд. Согласно некоторым источникам, в 2015 г. Францию покинули 10 000 миллионеров, 20–25 % которых были евреями, эмигрировавшими в Израиль [5].

Какими бы ни были причины действий властей, они продолжили активную проеврейскую политику. Заключалась она в проведении программы сроком на 3 года, на которую было выделено 100 млн. евро. Программа состоит из 40 пунктов, среди которых – проведение информационной кампании против антисемитизма и расизма, ужесточение наказаний за акты расизма и разжигание ненависти.

Какой бы всеобъемлющей ни была программа, работать она будет только в том случае, если ей будут содействовать местные власти. До многих городков и поселений она едва ли дошла. В некоторых населенных пунктах мэры удостоили почестями осужденных за теракты палестинцев [1]. Регулярно раввины Марселя, города со значительной еврейской диаспорой, призывают евреев временно отказаться от ношения кипы, чтобы избежать нападений.

В таких случаях, когда руки государства не доходят до всех уголков Франции, сами представители диаспоры проявляют инициативу. Еврейские общества можно условно разделить на два вида: те, которые работают в сфере культуры, и те, которые направлены на обеспечение безопасности представителей диаспоры. К первым можно, например, отнести Общество иудейско-мусульманской дружбы (AJMF), частная организация, занимающаяся установлением понимания между представителями двух конфессий. Одна из организаций, которую можно отнести ко второй группе – Jewish Community Security Service (SPCJ) – проводит сбор информации об антисемитских актах и на ее основе готовит отчеты. Ежегодные доклады организации рассматриваются в Министерстве внутренних дел, что помогает государственным органам спланировать меры по борьбе с данной формой дискриминации. SPCJ как и многие другие организации действует под “зонтиком” CRIF, который, как мы смогли убедиться, используется в качестве рупора в общении с правительством.

Ознакомившись с событиями, имевшими место в годы президентства Олланда, мы можем понять, что у социалистического правительства и еврейской общины сложились непростые отношения. С одной стороны, первые лица государства открыто выступают против антисемитизма, подкрепляют риторику действиями. С другой стороны, власть во Франции не настолько централизована, чтобы обеспечить реализацию намеченных “сверху” решений: часть из них элементарно “гасится” местными властями.

Причиной тому – тревожная тенденция радикализации части мусульман, подогреваемая нестабильной экономической ситуацией и нарастающим напряжением в отношениях Палестины и Израиля. В росте антисемитизма можно в какой-то степени обвинить французское правительство – состоящее из представителей разнообразных левых сил, оно

так и не смогло достигнуть единства в рассмотрении еврейского вопроса и справиться с наиболее радикальными элементами в своих рядах.

Тем не менее, еврейская диаспора продолжает не только активно сотрудничать с властями, но и проявлять инициативу в отсутствие надлежащего государственного контроля. Помимо культурного влияния диаспора организует разного рода группировки, обеспечивающие защиту евреев на местах. Возможный выход из сложившейся ситуации распространения антисемитизма можно найти в более тесном сотрудничестве с этими организациями вкупе с поддержанием целостности во властных кругах.

Научный руководитель: д-р ист. наук, профессор Черноперов В. Л.

Список использованной литературы

1. *Flatow S.* Paris attacks show France's appeasement of Palestinians and Islamists failed//JNS. 07.01.2015. URL: <http://www.jns.org/latest-articles/2015/1/7/paris-attack-shows-frances-appeasement-of-palestinians-and-islamists-failed#.WSL5q-vyiUk=> (дата обращения: 23.06.2017)
2. *Hollande appeals to Jews, "France is your homeland"*//Deutsche Welle. 27.01.2015. URL: <http://www.dw.com/en/hollande-appeals-to-jews-france-is-your-homeland/a-18217796> (дата обращения: 23.06.2017)
3. *Kern S.* Muslim Voters Change Europe//Gatestone Institute. 17.05.2012. URL: <https://www.gatestoneinstitute.org/3064/muslim-voters-europe> (дата обращения: 23.06.2017)
4. *Liphshiz C.* Among some Jews, little faith in French authorities// Jewish Telegraphic Agency. 11.01.2015. URL: <http://www.jta.org/2015/01/11/news-opinion/world/supermarket-vigil-paris> (дата обращения: 23.06.2017)
5. *Lowe J.* Millionaires Flee France amid Religious Tensions//Newsweek. 31.03.2016. URL: <http://www.newsweek.com/france-paris-jewish-israel-millionaires-442684> (дата обращения: 23.06.2017)
6. *MacDonald K.* Muslims decide the French election//Occidental Observer. 19.05.2012. URL: <http://www.theoccidentalobserver.net/2012/05/19/muslims-decide-the-french-election/> (дата обращения: 23.06.2017)
7. *Schimmel N.* The "Loneliness" Of French Jews: French Responses To Anti Jewish Racism, Bigotry, And Discrimination// Shifting Paradigms/ edited by Johannes Lukas Gartner. New York: Humanity in Action Press, 2016. URL: <http://www.humanityinaction.org/knowledgebase/701-the-loneliness-of-french-jews-french-responses-to-anti-jewish-racism-bigotry-and-discrimination> (дата обращения: 23.06.2017)
8. *Sokol S.* France sends security forces to protect Jewish schools//The Jerusalem Post. 12.01.2015. URL: <http://www.jpost.com/Diaspora/France-deploys-5000-security-forces-to-protect-Jewish-schools-throughout-France-387465> (дата обращения: 23.06.2017)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ВЛАСТЯМИ НАГОРНОГО КАРАБАХА

В данной работе рассматривается правовая сторона нагорно-карабахского конфликта, сделан вывод о юридической неправомерности, но правомерности фактической провозглашения властями Нагорного Карабаха независимой Республики Арцах.

Ключевые слова: Нагорно-карабахский конфликт, Армения, Азербайджан, международное право.

In the article the legal aspect of Nagorno-Karabakh conflict is considered. As a result of research the conclusion about formal illegitimacy and factual legitimacy of proclamation of independence of the Artsakh Republic is drawn.

Key words: Nagorno-Karabakh conflict, Armenia, Azerbaijan, international law.

Современный мир знает немало региональных конфликтов, которые возникли еще в прошлом веке, но не нашли такого решения, которое бы удовлетворяло интересы всех участвующих в нем сторон. Примерами таких конфликтов являются арабо-израильский, грузино-югоосетинский, приднестровский и другие. Но целью данной работы является изучение нагорно-карабахского конфликта.

Армяно-азербайджанский конфликт возник в начале XX века в восточной части Армянского нагорья на территории современной Нагорно-Карабахской Республики, появившейся в 1991 году (непризнанное государство).

Исторически, примерно со II века до н.э. Арцах [3] (территория Нагорного Карабаха) был частью 10 провинции античного армянского царства и после разделения Великой Армении оказался в составе восточной части, позднее попавшей в подчинение Персии. В IX–XI веках провинцию включало в себя армянское царство династии Багратидов, а затем оно было частью Закардской Армении (XI–XII века). Несмотря на падение Карабаха под натиском многочисленных захватчиков, он продолжал оставаться армянской территорией, а к концу XVIII века пять армянских княжеских домов Арцаха в составе Персидского царства – Меликства Хамсы – достигли пика своего величия [6].

Согласно заключенному после русско-персидской войны договору [1], Восточная часть Армении (в т.ч. Карабах с прочими северо-восточными областями) перешла из-под персидского господства под российское, в Каспийскую область, а затем в Елизаветпольскую губернию [6]. А в 1918 году при образовании Азербайджанской Демократической республики территория Арцаха вошла в состав новообразованного государства.

2 сентября 1992 года на совместной сессии Нагорно-Карабахского областного и Шаумяновского районного Советов народных депутатов с участием депутатов Советов всех уровней была провозглашена независимая Нагорно-Карабахская республика в границах Нагорно-Карабахской Автономной Области и сопредельного Шаумяновского района [2]. Республика является непризнанной на сегодняшний день, поэтому до сих пор сторонами затрагивается вопрос о легитимности образования таковой.

Как Азербайджан, так и Армения ссылаются на историческую принадлежность им территории современной Нагорно-Карабахской Республики. «Первые заявляют, что этот регион всегда находился под властью азербайджанцев, в ответ на это армяне заявляют, что в Карабахе всегда жили армяне, а правление азербайджанцев было нелегитимным» [9]. Сами власти НКР в Декларации о провозглашении Республики ссылаются на «проводимую в Азербайджане политику апартеида и дискриминации, [которая] создала в

республике атмосферу ненависти и нетерпимости к армянскому народу, приведшую к вооруженным столкновениям, человеческим жертвам, массовой депортации жителей мирных армянских сел». В документе подчеркивается стремление к «восстановлению добрососедских отношений между армянским и азербайджанским народами на основе взаимного уважения прав друг друга» [2].

Пункт 2, ст.1 Устава ООН устанавливает принцип самоопределения народов, как один из основополагающих принципов международного права, что, с одной стороны вполне оправдывает действия самопровозглашенной Республики. Однако, в то же время, мы можем найти отражение другого принципа в п.4 ст.2 Устава ООН – принципа территориальной целостности (неприкосновенности).

В данном контексте международный принцип самоопределения народов трактуется как принцип самоопределения в рамках данного государства, т.е. образование автономий в составе государства, дабы не нарушать принцип территориальной целостности. И в таком случае единственным исключением являются случаи, когда государство нарушает право на самоопределение народов.

При решении Нагорно-карабахского конфликта, Азербайджаном была дана автономия Арцаху, о чем свидетельствует Декрет АзЦИКа советов «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха» (от 7 июля 1923г.) и «Закон Азербайджанской ССР о Нагорно-Карабахской автономной области» (от 16 июня 1981 г.). Таким образом, юридически право на самоопределение народа Карабаха было реализовано в рамках Азербайджанской республики, но было ли оно реализовано де-факто?

Помимо того, что границы автономии были проведены так, что «за пределами автономии остался ряд армянонаселенных районов, составлявших неотъемлемую часть Карабаха, ... при определении западной границы НКАО последовательно исключалась возможность непосредственного соприкосновения области с Арменией хотя бы на небольшом отрезке» [7]. Известно о первоначальном желании КавБюро провести плебисцит только в Нагорном Карабахе и о дальнейшем «исчезновении» этого вопроса из повесток КавБюро [4].

Также важно отметить, что «политика руководства Азербайджана, направленная на ущемление прав армянского населения автономной области и вселение азербайджанского населения, обусловила существенное сокращение доли армян в общей численности населения Нагорного Карабаха. Так, за 1926–1979 гг. численность армян возросла всего на 10,2 %, тогда как численность азербайджанцев, при вполне сравнимых темпах естественного прироста, возросла почти в 3 раза. И если в 1923 г. доля армян в Нагорном Карабахе составляла 94,4 % общей численности населения, то по переписи 1979 г.— лишь 75,9 %» [8].

Можно ли в таких условиях говорить о полной автономии НКАО? По-моему, ответ очевиден, и он отрицателен. Впоследствии, НКАО была провозглашена независимость, что вызвало принятие «Закона Азербайджанской республики об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской республики» от 26 декабря 1991 года, что по сути сделало невозможным примирение НКР и Азербайджана, в силу полностью противоположных друг другу взглядов на последующее развитие отношений между ними.

Таким образом, с одной стороны (юридически), Азербайджаном было реализовано право армян Карабаха на самоопределение, но с другой стороны (согласно реальному положению провозглашенной НКАО), это право нарушалось, о чем свидетельствуют различные источники. При таком положении, можно говорить о юридической неправомерности, но правомерности фактической действий властей Нагорного Карабаха.

Научный руководитель: д-р ист. наук, профессор Черноперов В. Л.

Список источников

1. Гюлистанский мирный договор. <http://rusidea.org/?a=25102504>
2. Декларация о провозглашении НКР <http://www.nkr.am/ru/declaration/10/>
3. Конституция НКР <http://www.nkr.am/ru/constitution/9/>

4. Протокол №11 вечернего заседания пленума Кавбюро ЦК РКП (б). от 04 июля 1921г. // К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. 1918–1925: Документы и материалы. – Б., 1989. 334 с.
5. РБК: Нагорный Карабах можно назвать «Закавказским тигром» <http://analitikaua.net/2014/rbk-nagorniy-karabah-mozhno-nazvat-zakavkazskim-tigrom/>

Список использованной литературы

6. Авакян Ш. Нагорный Карабах: правовые аспекты. Ереван, 2014. http://www.mfa.am/u_files/file/nk-rus_2014.pdf
7. Бабанов И., Воеводский К. Карабахский кризис. <http://novostink.ru/nkr/134580-ibabanov-kvovodskiy-karabahskiy-krizis.html>
8. Нагорный Карабах – историческая справка. Под ред. Галоян Г. А, Худавердян К. С. Ереван, 1988г. <http://karabah.h18.ru/history/karabah/34.html>
9. Корнелл С. Конфликт в Нагорном Карабахе: динамика и перспективы решения // Азербайджан и Россия: общества и государства // Отв. ред. и сост. Д. Е. Фурман. М., 2001. http://old.sakharov-center.ru/publications/azrus/az_015.htm

ББК 63.215(2)

А. В. ФОМИНА

ДИСКУССИИ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКЕ РОССИИ В 1990 ГОДАХ

В статье рассматривается вопрос о разработке государственного герба России в 1990 годах. Анализируются различные проекты герба. Делается попытка объяснить влияние общественно-политической обстановки на принятие итогового варианта.

Ключевые слова: символика, двуглавый орел, герб, Геральдический Совет.

This article deals with the question of creating the State blazon of the Russian Federation in the period of 1990s. Different projects of it are analyzed. An attempt to explain the influence of the socio-political situation on the adoption of the final variant of the Russian State blazon is made.

Key words: symbols, double-headed eagle, blazon, the Heraldic Council.

Одной из актуальных тем отечественной геральдики, является вопрос о разработке государственного герба в 1990 гг. Именно в конце века и происходят важные политические события, повлиявшие на смену государственной символики. Вопрос о государственной символике, являлся одним из самых важных и требующих разрешения. Но возвращение двуглавого орла оказалось затянутым до принятия закона о гербе в 2000 году.

Советский герб, олицетворяющий союз рабочих и крестьян и отражавший основные мифологемы советского строя конца 1980–начала 1990 годов, перестал соответствовать политическим реалиям. В этих условиях, встал вопрос о разработке нового государственного символа.

Впервые вопрос об изменении российской символики был поставлен в ноябре 1990 года. 5 ноября 1990 г. Правительство РСФСР приняло Постановление о разработке Государственного герба, в связи с чем, была создана Правительственная комиссия, по поручению которой Комитет по делам архивов при Совете Министров РСФСР организовал работу «круглого стола». Именно этому общественному органу, председателем которого был Р. Г. Пихоя, в который вошли такие ученые, как Е. И. Каменцева из Историко-архивного института, Н. А. Соболева и В. А. Артамонов из Института истории АН, С. В. Думин и А. С. Мельникова из ГИМа, Г. В. Вилинбахов из Государственного Эрмитажа, и предстояло подготовить предложения по государственной символике. На заседа-

ниях «круглого стола» присутствовали депутаты, представители министерств и ведомств, представители общественности, художники. В декабре 1990 – феврале 1991 г. было проведено три заседания, на которых обсуждались генезис и эволюция исторических государственных символов. При обсуждении этих академических вопросов иногда шли достаточно горячие дискуссии, рассматривались многочисленные проектные рисунки [1].

Уже на первом заседании были сформулированы три направления в подходе к решению поставленной задачи: во-первых – сохранить социалистическую символику, лишь слегка модернизировав ее; во-вторых – создать совершенно новые символы, не связанные ни с исторической, ни с социалистической традицией; в-третьих – вернуть исторические дореволюционные символы России [1].

После всестороннего обсуждения первые два направления были отвергнуты, так как они оказались несостоятельны теоретически, а графически неудачны. Причем второе направление, очевидно, было обречено на неудачу, прежде всего в силу того, что в советское время обучению геральдике как научной дисциплине и геральдическому искусству не уделялось достаточного внимания. Особенно это относится к так называемому «геральдическому искусству», которому не обучали ни в одном художественном учебном заведении страны. В силу этих причин большинство представленных проектов были слабыми с художественной точки зрения, бедны идеями и символическим языком [1].

Споры вокруг символики продолжились. Лишь одним из возможных путей решения проблемы было возрождение двуглавого орла, причем наиболее приемлемым в таком случае казался вариант периода Временного правительства – без корон, титульных гербов на крыльях и иных элементов. Предлагалось также соединить орла с геральдическим щитом РСФСР в окружении венка из ржаных колосьев или березовых веток [3]. Обращаясь к одной из публикаций стенограмм заседаний «круглого стола» [2], подготовленной Е. И. Каменцевой мы можем сделать вывод, насколько мнения участников расходились. В ходе заседаний наметились несколько направлений решения этого вопроса. За восстановление исторической символики и возвращения двуглавого орла выступали: Г. В. Вилинбахов, В. А. Артамонов, С. В. Думин, П. А. Федотов. Против восстановления прежней эмблемы выступила Н. А. Соболева, указывая на то что: «Возрождения двуглавого орла в качестве символа современного демократического Российского государства выглядело бы анахронизмом» [2, с. 47]. Похожей точки зрения придерживалась Е. И. Каменцева, высказывая мнения, что необходимо поместить всадника Московской эмблемы, поражающего копьём змея, окружив колосьями: « В этом варианте сохранилась бы преемственность обновленной России» [2, с. 47]. Кроме этого, высказывалось предложение принять в качестве эмблемы знак Рюриковичей или использовать языческие орнаментальные символы, изображаемые в древности на предметах домашнего обихода и женских украшениях. Или в качестве основной эмблемы герба использовать изображение стилизованной башни Московского Кремля [2, с. 47].

В ходе дискуссий подчеркивалось, что история двуглавого орла отражала становление и эволюцию российской государственности и, таким образом, была непосредственно связана с суверенитетом России. Для начала 1990-х гг. это представляло особую актуальность. К концу 1991 г. идея возвращения «двуглавого орла» получила официальное одобрение. Но символ подвергался жесткой критике, его противники говорили то, что он символизирует исключительно монархический строй. Отрицалась самобытность двуглавого орла, поскольку он использовался в гербах других стран. Альтернативой ему называли лебедя, круг из 21 звезды, обрамленный венком из дубовых, лавровых ветвей и хлебных колосьев, герб РСФСР (с которого предлагалось убрать устаревший девиз, но оставить основные элементы – колосья, солнце, серп и молот, пятиконечную звезду) [3].

Так же и в печати стали появляться статьи, направленные против двуглавого орла [5]. Некоторые предлагали в качестве альтернативы и другим символы, например, журавля [8] или медведя [4, 6]. И уже на протяжении 1992 г. работа продолжалась на пути

поиска компромисса между вариантами, предлагаемыми Правительством (на красном поле золотой двуглавый орел без корон, скипетра, державы и Московского герба) депутатами (черный двуглавый орел с тремя коронами, скипетром, державой и Московским гербом, на золотом поле) [1].

После известных событий 3–4 октября 1993 года, указом Президента Б. Н. Ельцина от 16 ноября 1993 года была создана комиссия, которая провела несколько заседаний и пресс-конференцию, на которой был представлен проектный рисунок герба работы художника Е. И. Ухналева. Проект был утвержден указом президента РФ от 30 ноября 1993 г.

Однако, согласно Конституции, принятой уже в декабре 1993 года, в которой отсутствовало описание герба, для утверждения требовалось решение высшего законодательного органа. Споры продолжились на заседаниях Государственной Думы в 1994 и 1996 году. Предлагали, в основном, два варианта – возвращение к историческим корням или создание герба РФ, подготовленного на основе герба СССР [7]. Но безрезультатно.

Ситуация изменилась после отставки Б. Н. Ельцина и избранием Президентом РФ В. В. Путина. Только 8 декабря 2000 г. федеральный конституционный закон «О государственном гербе Российской Федерации» был принят Государственной думой, 20 декабря одобрен Советом Федерации и 25 декабря подписан президентом В.В. Путиным [3].

Таким образом, на рубеже XX–XXI веков Россия обрела новую государственную символику. В ходе сложных политических дискуссий и противостояний был принят новый герб, который символизировал соединение традиций средневековой и новой России.

Научный руководитель: д-р ист. наук, профессор. Корников А. А.

Список использованной литературы

1. *Вилинбахов Г. В.* К истории возрождения геральдической службы России// <https://sovnet.geraldika.ru/article/11480> (дата обращения: 02.06.2017)
2. *Каменцева Е. И.* Двуглавый орел: снова в полете? Какой быть государственной символике России? // Родина. 1991. № 5. С. 44–47
3. *Наумов О. Н.* Государственный герб России как проблема исторического знания http://pish.ru/blog/archives/173#_edn12 (дата обращения: 02.06.2017)
4. *Похлебкин В.* И даже "добрый" орел есть символ царей и империй//Известия. № 21. 27 января 1992 г.
5. *Родионов Б.* Может ли быть гербом Российской Федерации двуглавый орел, хотя и "подобнее"// Известия. 28 декабря 1991 г
6. *Смирнов К.* Имперский орел не к лицу демократической России//Известия 13 мая 1992 г.
7. Стенограмма заседания Государственной Думы от 7.12.1994года Заседание № 69 <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1994-12-07> (дата обращения: 02.06.2017)
8. *Чулаки М.* Герб? Гимн? Флаг? // Известия. 2 октября 1991 г.

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ

Проблема электорального поведения молодежи, в частности, студентов, действительно актуальна в настоящее время. Уровень активности студентов на выборах снижается. Было проведено исследование с целью изучения электоральной активности студентов, его результаты представлены в данной статье.

Ключевые слова: студенческая молодежь, электоральное поведение, электоральная активность студентов, выборы.

The problem of the electoral behavior of young people, in particular, students, is really relevant at the present time. The level of student activity in the elections is decreasing. A study was conducted to study the electoral activity of students; its results are presented in this article.

Key words: student youth, electoral behavior, electoral activity of students, elections.

Современный политический процесс в России характеризуется наличием разнонаправленных векторов развития, многополярностью и присутствием на политической карте различных сил. Сегодня нельзя говорить о том, что политическая система, существующая в Российской Федерации, отличается устойчивостью и стабильностью: происходит ее постоянная трансформация. Одним из ресурсов, потенциал которого используется пока неэффективно, является молодежный ресурс. Участие молодежи в выборах, массовых акциях, других формах активности, которые могут влиять на расклад сил на политической арене, сегодня становится тем средством, с помощью которого различные политические игроки могут повысить свое влияние на политический процесс в России [2].

Справедливо говорить о политической культуре студенческой молодежи как о своеобразном барометре состояния общества, его настроений и перспектив развития [3]. Именно студенчество, которое составляет 1/3 часть всей молодежи нашей страны, может показать истинное настроение всего общества. Да, этот показатель не совершенен, но забывать про него не стоит. Ведь в будущем именно нынешние студенты будут составлять основной костяк квалифицированных работников, политиков, и голосующих.

Электоральные исследования – одно из наиболее популярных направлений политической науки. Определений данного понятия очень много. Мы будем использовать следующее: электоральное поведение – «система взаимосвязанных реакций, действий или бездействия граждан, осуществляемых с целью приспособления к условиям проведения политических выборов» [1].

Проблема электорального поведения молодежи, в частности, студентов, действительно актуальна в настоящее время. Уровень активности студентов на выборах снижается. Это можно объяснить не только уменьшением доверия к власти, но изменением устоев в обществе. Необходимо обратить внимание, что если не исследовать причины низкой явки избирателей на выборах и не найти пути возможных решений проблем, то, скорее всего, явка будет продолжать стремительно падать, а это может привести к объявлению некоторых выборов несостоявшимися.

В рамках студенческой курсовой работы было проведено пилотажное исследование с целью изучения электоральной активности студентов, как части политической культуры. В качестве основного метода исследования был выбран опрос, в нем приняли участие 32 студента социолого-психологического факультета Ивановского государственного университета.

Результаты исследования показали, что самооценка уровня политической информированности студентов довольно низкая. Большая часть (50 %) отметила, что этот уровень лишь удовлетворительный.

Формы политической деятельности у студентов разнообразны. Большая часть опрошенных (59,4 %) отметила свое участие в выборах различного уровня. Почти 30 % респондентов принимали участие во встречах с политическими лидерами, представителями государственных и политических организаций и движений. Почти 20 % отметили свое участие в митингах и демонстрациях.

В анкете также был вопрос, касающийся общего мнения студентов о выборах любого уровня. Абсолютное большинство участников опроса отметили свое нейтральное отношение к любым выборам. Почти 40 % респондентов ответили, что относятся к выборам положительно. Лишь 3 % упомянули о своем негативном отношении к любым выборам.

В ходе опроса выяснялось также отношение респондентов к официальным политическим партиям. Срез был проведен по следующим политическим партиям: Единая Россия, КПРФ, ЛДПР, Справедливая Россия, Родина и Гражданская платформа. Опрос показал следующие результаты:

1) Можно сказать, что к партии «Единая Россия» отношение скорее положительное. Положительную оценку в совокупности дали 46,9 % всех опрошенных;

2) Отношение к партиям КПРФ, ЛДПР, Справедливая Россия у студентов скорее нейтральное (так ответили 43,8 %, 45,2 % и 45,2 % соответственно);

3) К партиям «Родина» и «Гражданская платформа» у респондентов скорее отрицательное отношение. Пессимистическую оценку дали в совокупности почти 69% респондентов в обоих случаях.

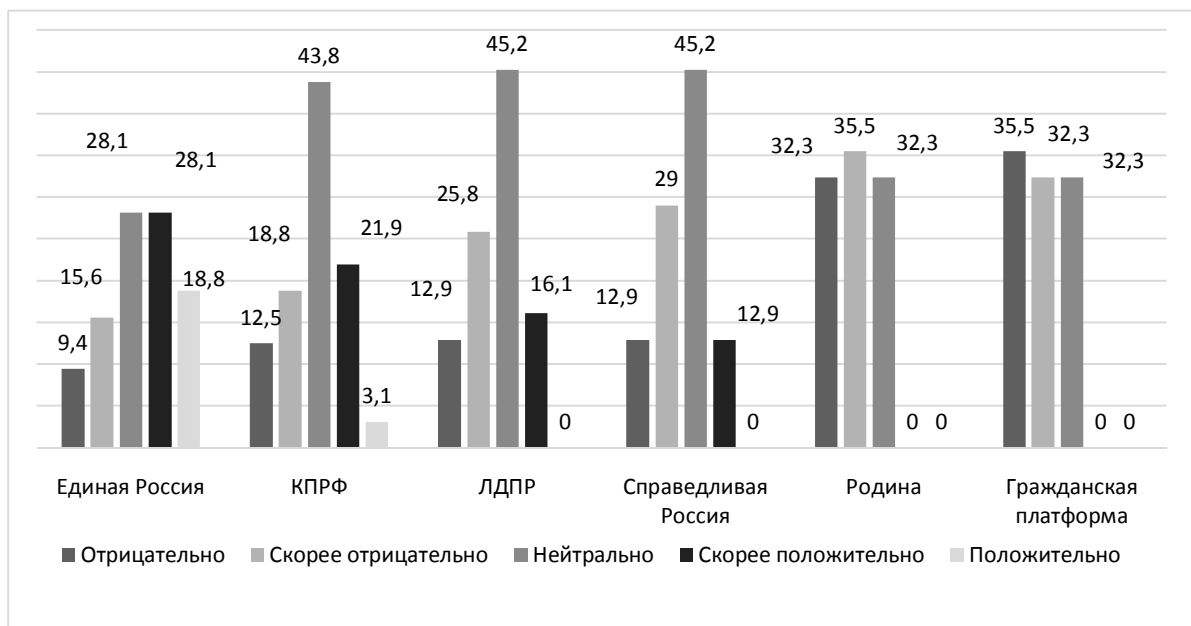

Рис. 1. Отношение респондентов к различным политическим партиям, в % (n=32), вопрос множественный

Был задан вопрос, целью которого было выявить ценностные ориентиры студентов. Каждый набор ценностей соответствует различным идеологиям. Большая часть респондентов (56,3 %) одним из вариантов отметила важность прав и свобод человека, их приоритет над интересами государства (что соответствует идеологии либерализма). Следующим по популярности (53,1 % опрошенных) оказался вариант свободы, справедливости и солидарности (соответствует социализму). 43,8 % респондентов отметила одним из вариантов сплочение и единение нации (соответствует национализму). Треть опрошенных указали на важность традиций и обычаев (консерватизм). 15,6 % опрошенных отметили, что

важно отсутствие эксплуатации человека человеком, частной собственности (параллель с коммунизмом).

Также респондентам был задан вопрос о мерах популяризации выборов в стране. Вопрос был множественным, так респонденты могут проанализировать сложившуюся ситуацию в стране с разных ракурсов. Большая часть респондентов (68,6 %) отметила, что для популяризации в стране выборов необходима гарантия выполнения кандидатами своих предвыборных обещаний. 59,4 % участников опроса одним из вариантов выбрали такой способ, как поощрение за участие в выборах. Часть студентов (43,8 %) отметили, что необходимо обеспечение честности выборов Центральной избирательной комиссией. Меньше четверти респондентов одним из вариантов выбрали «проведение классных часов на тему электорального поведения», «воздействие на студентов через ВУЗы», «увеличение предвыборной агитации» (18,8 %, 15,6 % и 15,6 % соответственно).

Таким образом, следует сказать, что электоральное поведение студентов – действительно важный показатель развития общества в целом. Ведь студенчество как часть молодежи очень быстро улавливает и реагирует на изменения и нововведения в стране. Поэтому и можно сравнивать студенчество со своеобразным «барометром общества».

Список использованной литературы

1. Воробьев А. П. Сравнительный анализ электорального поведения студенческой молодежи Томской области и республики Бурятия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 3 (19). С. 152–161.
2. Карпенко О. М., Ламанов И. А. Молодежь в современном политическом процессе в России. М. : Издательство СГУ, 2006. 560 с.
3. Кудрявцева Е. Э. Политическая культура студенческой молодежи в современном российском обществе // Вестник ПАГС. 2014. Выпуск № 45. С. 92 – 102. URL: <http://vestnik.pags.ru/vestnik/archive/vestnik-45.php> (дата обращения: 9.04.2017).

ББК 60.524

Н. Н. ГЛАЗКОВА

ИНТЕРНЕТ КАК ГЛОБАЛЬНОЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО: АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ФУНКЦИЙ

В статье рассматривается сущность феномена глобальной сети Интернет через призму социализирующих и деструктивных функций.

Ключевые слова: *социокультурное пространство, глобальная коммуникация, двойственность функций, интернет-общность.*

In the article is considered an essence of phenomenon global network the Internet through the prism of socializing and destructive functions.

Key words: *a socio-culture field, global communication, duality of function, Internet-community.*

Допустимо считать, что одной из предпосылок становления постиндустриального общества является зарождение сети Интернет на заре XXвека [12, с. 195]. В первую очередь беспрецедентное сформировавшееся киберпространство рассматривается с фокуса глобальной коммуникации, эпицентром которой выступают планетарные средства массовой информации. Предыдущий тезис иллюстрируется с ссылкой на убеждение, принадлежащее американскому социологу Д. Беллу, считавший знание и обмен информацией фундаментом грядущей постиндустриальной эпохи [1, с. 59].

Современная культура общества все более реализуется по логике виртуального мира, приобретая оцифрованный облик [5, с. 283]. Одновременно для данного процесса характерна обратная связь: с одной стороны – происходит внедрение культурных элементов в Интернет из общественных и индивидуальных практик людей, с другой – созданные паттерны внутри сети начинают автономно от нее существовать в социальной действительности. Таким образом, иллюстрируется «круговорот» и взаимодействие виртуальной культуры и реальной – функционирующей за пределами киберпространства.

Очевидно, что число «включенных» в сеть возрастает [2, с. 96]. По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, две трети сограждан (66 %) обладают статусом виртуальной личности (n=1600) [7]. Позволительно сделать вывод о том, что увеличение количества интернет-обитателей ведет к расширению спектра социокультурных функций глобальной сети [2, с. 96]. Последние целесообразно разделить на две группы: функции, имеющие направленность на социализацию пользователя (интеграции, трансляции, творчества, регуляции и формирования общественного мнения) и антагонистичные им латентные функции (скрытые нелегальное «глубинное течение» – теневой Интернет, деформация литературного языка, игровая и сетевая зависимость, культурная ассимиляция).

В рамках повествования задействовать весь диапазон функций представляется затруднительной процедурой, поэтому внимание уделяется лишь самым основным, обсуждаемым и часто встречающимся.

Большинство пользователей российского Интернета (60 %) уверены, что киберпространство – это полезное изобретение (n=1600) [11]. На этом основании исследуем, прежде всего, положительное влияние сети на индивида сквозь отмеченные функции социализации.

Итак, интеграция в глобальной паутине, во-первых, предполагает сосредоточенность в ней огромного и постоянно обновляющегося массива информации, во-вторых, включает компонент виртуальной межличностной коммуникации посредством социальных сетей. В академических кругах бытует мнение, что социальные сети трансформируются в самостоятельный общественный институт [8, с. 48].

Функция трансляции знаний тесно коррелирует с индивидуальным образовательным аспектом, находящим выражение в существовании внушительного количества образовательных порталов, интерактивных музеев и библиотек. Момент творчества, неразрывно связанный с просветительской деятельностью, принимает в сети новую инновационную форму. На сегодняшний день пользователь располагает возможностью генерировать «оцифрованные» элементы культуры и демонстрировать их на сетевых площадках, предназначенных для ведения интернет-бизнеса. В ситуации рыночного общества творческая функция, реализующаяся в киберпространстве, сопровождается коммерциализацией [10, с. 111–112].

Социализация пользователя в Интернете достигается и с помощью регулятивной функции, которая аккомпанирует процессу формирования личностных и гражданских ценностных ориентаций. Последнее достигается путем концентрации внимания виртуального обывателя на конкретных событиях, резонирующие определенные чувства. Именно здесь вступает в силу функция формирования общественного мнения, смысл которой состоит в обладании знаниями о настроениях массовой аудитории. Фиксация и понимание такой информации становится возможной благодаря особым группам лиц, имеющим отношение к деятельности СМИ, в частности и к электронным: социологам, журналистам и другим специалистам.

С другой стороны, регуляция в сети проявляется в стремлении органов государственной власти установить виртуальный контакт с населением с помощью создания специализированных сайтов и порталов властных структур. Их задача заключается в совершенствовании политической культуры граждан, что также является неотъемлемым компонентом социализации в режиме онлайн [2, с. 97].

Влияние Интернета на пользователя – двойственный феномен. Латентные социокультурные функции сетевой паутины зачастую отображаются с позиции негативного их проявления как по направлению к пользователю, так и к киберпространству в целом.

Сейчас большое внимание привлекает так называемая теневая сеть, пользователи именуют ее как DarkNet. Особенность «глубокой паутины» в том, что она недоступна большинству людей и привычным поисковым сервисам [9, с. 79]. Усиленная засекреченность аргументирована нелегальной деятельностью, нашедшей свое воплощение на просторах данного сегмента Интернета: торговля наркотическими веществами и оружием; существование запрещенного порнографического контента и многих других вещей, иногда не укладывающихся в представления о моральном. Теневой Интернет располагает также редкой библиотекой запрещенной литературы и множеством иных материалов [9, с. 79]. Данная тема мало изучена, DarkNet – это молодое явление в виртуальной реальности, которое поддается изучению лишь опосредованно.

Нахождение в играх и социальных сетях влечет ряд отрицательных моментов. Такие практики стимулируют популяризацию сетевого и кибер-сленга. Однако амбициозно говорить об однозначном пагубном воздействии не стоит: одни исследователи утверждают, что формирование новых слов и оборотов речи в виртуальном социокультурном пространстве ведет к обогащению русского языка; а другие – убеждают в обратном [3, с. 138].

Следствием длительного пребывания в Интернете является развитие зависимости от сети и игр. В условиях современности проблема отказа от реальности становится социальной болезнью и психическим отклонением нового поколения [4, с. 52].

Наконец виртуальное пространство – фактор глобализации, хотя бы потому, что территориально оно охватывает практически весь земной шар. Это порождает культурную ассимиляцию, ведущую к нивелированию национально-культурных различий. Вместо уникальных локальных культур функционирует транснациональная массовая культура, мир превращается в единую систему [6, с. 72].

Подводя итоги, еще раз подчеркнем, что Интернет сформировался в преддверии постиндустриальной эпохи, во многом определяющей ее. Перечень функций, которыми располагает киберпространство имеет двойственную природу: одни из них – функции, социализирующие пользователя, иные же оказывают деструктивное воздействие. Виртуальная реальность, таким образом, объединяет одновременно два полюса, которые, несмотря на их непохожесть и принципиальные отличия, имеют определенные точки соприкосновения друг с другом.

Список использованной литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с английского В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 2004. 788 с.
2. Доржиева А. В. К вопросу о социокультурных функциях Интернета // Вестник БГУ. 2011. № 14. С. 95–98.
3. Евдокимов В. А. Пропаганда в Интернете // Политические исследования. 2012. № 4. С. 137–142.
4. Емельяненко В. Д., Амешина Н. С. Интернет-зависимость, духовно-ценностные основания // Альманах современной науки и образования. 2014. № 11. С. 51–54.
5. Заостровцев К. Д. Событие и сетевой резонанс // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 1. С. 283–287.
6. Киселева Н. А., Прищеп И. П. К вопросу о глобализации современного мира: плюсы и минусы // Научные записки ОрелГИЭТ. 2016. № 4. С. 72–74.
7. Просторы интернета: развлечение, общение, работа ... // Пресс-выпуски ВЦИОМ, 2014. № 2692. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115018> (дата обращения: 27.06.2017).
8. Самыгин С. И., Попов М. Ю., Загутин Д. С. Социальные сети как социальный институт социализации молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5. С. 46–49.
9. Сетько А. А., Швец Ю. Н. Darknet – одна из сторон Интернета // Наука – образованию, производству, экономике. Материалы XXII региональной научно-практической конференции препода-

- вателей, научных сотрудников и аспирантов, 2017. С. 78–80. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29136562_60858132.pdf (дата обращения: 28.06.2017).
10. Силаева В. Л. Коммерциализация Интернета // Социологические исследования. 2012. №10. С. 111–121.
11. Социальные сети – окно в мир или виртуальная ловушка? // Пресс-выпуски ВЦИОМ, 2015. № 2860. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115294> (дата обращения: 27.06.2017).
12. Черных А. И. Мир современных медиа. М. : Территория будущего, 2007. 309 с.

ББК 60.524

К. Б. КАЛМЫКОВ

ТЕОРИИ МОБИЛЬНОСТИ П. А. СОРОКИНА И ДЖ. УРРИ

Рассматриваются теория мобильностей П. А. Сорокина и новая парадигма мобильностей Дж. Урри. Выделяются особенности и ключевые аспекты каждого подхода.

Ключевые слова: социальная мобильность, каналы социальной мобильности, мобильная социология, сетевой капитал.

The theory of mobility P.A. Sorokin and the new paradigm of mobility J. Urry are considered. The features and key aspects of each approach are highlighted.

Key words: social mobility, channels of social mobility, mobile sociology, network capital.

Понятие социальной мобильности было введено в научный оборот классиком мировой социологии Питиримом Александровичем Сорокиным (1889–1968) в книге с одноимённым названием, впервые опубликованной в США в 1927 г.. Под социальной мобильностью он понимал «любой переход индивида, социального объекта или ценности, созданной или модифицированной благодаря деятельности, от одной социальной позиции к другой» [1]. Ученый выделил два типа мобильности – вертикальную, которая подразделяется на восходящую и нисходящую, и горизонтальную. Также им были выделены индивидуальная и групповая мобильности. Перемещение объектов внутри общества осуществляется через каналы социальной мобильности, которыми выступают различные социальные институты. Социальная мобильность происходит по определенным правилам. В частности, для того, чтобы подняться в социальной иерархии необходимо преодолеть ряд барьеров. Такие барьеры Сорокин называет ситом, а механизм отбора – «просеиванием муки» [1]. При правильно функционирующих каналах и барьерах люди должны быть распределены внутри социальной иерархии в соответствии с их способностями. Таким образом, социальная мобильность необходима для формирования, поддержания или смены структуры общества. Иначе говоря, мобильность рассматривается Сорокиным как механизм, как часть процесса социальной стратификации, а не как отдельная система.

Несомненно, со времен Сорокина в обществе произошли значительные перемены, которые привели к усложнению его структуры, а также процессов, протекающих в нем. Социология, как наука, сформировавшаяся в эпоху модерна, сейчас нуждается в трансформации своего теоретического аппарата. В частности, это касается и социальной мобильности.

Новая мобильная социология на рубеже XX–начала XXI вв. была разработана известным британским социологом Джоном Урри (1946–2016). В связи с этим им была предложена поистине революционная идея – пересмотр предмета социологии. С точки зрения ученого, переопределение предмета социологии через понятие мобильности позволит связать социальные отношения с различными видами пространства и времени, а также с материальной оснасткой этих процессов [2]. По мнению Урри, социология должна стать мобильной для того, чтобы быть способной объяснять происходящие в обществе явления.

Представляется, что данная идея является весьма перспективной, т. к. общество сегодня находится в непрерывном, все более ускоряющемся движении. Урри предлагает переосмыслить само перемещение, увидеть в нем социальное [2]. В итоге автор предлагает новую парадигму мобильностей. Под мобильностями он понимает реальные и потенциальные перемещения в их связи с социальными отношениями в пространстве и времени [2]. Необходимо отметить, что в данном определении не определяются точки начала и конца перемещения (в отличие от Сорокина, для которого мобильность подразумевает начальное и конечное положение). Иначе говоря, для Урри стремится рассматривать мобильность как процесс, а Сорокин – как факт. В этом и есть ключевое различие мобильного и иммобильного подходов.

Безусловно, с появлением идей Урри, теория Сорокина не потеряла своей значимости. Однако в условиях современного общества необходимо ориентироваться, прежде всего, на новейшие концептуальные подходы. Обозначим некоторые существенные положения концепции мобильностей Урри.

В отличие от Сорокина, который делает акцент на вертикальной циркуляции [1], основное внимание британского социолога направлено на изучение горизонтальных перемещений, причем не только физических, территориальных, но и виртуальных. Он подчёркивает, что наличие или отсутствие сетевого капитала создает новую систему неравенства. Действительно, сегодня возможность или невозможность перемещаться существенно влияет на положение в социальной иерархии. Наличие собственного автомобиля, телефона с доступом в интернет и т. д., а также возможности их использовать позволяют осуществлять перемещения быстрее и тогда, когда это захочется их владельцу. (Речь здесь идет как о перемещении как физического тела, так и о перемещении информации). Кроме того, и автомобиль, и смартфон сами по себе являются показателями определенного статуса. В сетевой капитал также входят связи с другими членами общества, и они также влияют на социальное положение индивида. Например, отшельник живущий в лесу, не обладает множественными связями и его статус в обществе низок, а его самого воспринимают как чудака. Однако если этот человек имеет связи с другими представителями общества, то его статус может быть крайне высок, даже при условии удаленного проживания (яркий тому пример статус преподобного Сергея Радонежского на Руси).

В связи с этим Урри считает базовым понятием своей концепции понятие встречи, подразумевая как реальные, так и виртуальные встречи [2]. Именно они побуждают одних индивидов двигаться и взаимодействовать, а других, двигаясь, создавать условия для новых взаимодействий. Например, для того, чтобы встретиться с приятелем, мы пользуемся телефоном, чтобы назначить встречу; транспортом – чтобы добраться до места; часами – чтобы прибыть вовремя. Мы идем по заасфальтированной дороге в ресторан быстрого питания и т. д. Для того, чтобы наша встреча состоялась, необходима слаженная работа всех, так или иначе задействованных для ее обеспечения людей (начиная от водителя автобуса и заканчивая работником завода по сборке мобильных телефонов) и механизмов. Таким образом, для совершения повседневных действий в таком виде, в котором мы привыкли, необходимо, чтобы тысячи людей и материальных объектов со всего света, а также огромные потоки информации находились в движении, чтобы нигде не произошел сбой. Так формируются сети и сетевой капитал. Сети поддерживают относительную устойчивость общества, а сетевой капитал позволяет людям поддерживать отношения и получать выгоды от тех, кто не обязательно находится рядом [2].

Обозначив некоторые, на наш взгляд, важные особенности каждой из теорий мобильностей, отметим, что концепция П. А. Сорокина удачно сочетается с парадигмой Дж. Урри, рассматривая мобильность с разных сторон: с позиции статики и с позиции динамики. Безусловно, понимание мобильности Урри шире и он рассматривает ее как отдельную систему, однако выделенные Сорокиным элементы (типы, виды, каналы и т. д.) по-прежнему существуют, однако видоизменяются, становясь более комплексными и под-

вижными. Обе концепции являются макросоциологическими и могут сосуществовать как самостоятельные теоретические единицы.

Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент Белова Т. П.

Список использованной литературы

1. Сорокин П. А. Социальная мобильность / Пер. с англ. М. В. Соколовой. Под общей ред. В. В. Сапова. — М. : Academia, 2005. 588 с.
2. Урри Дж. Мобильности / Пер. с англ. В. А. Лазарева, вступ. ст. Н. А. Харламова. М. : Практис, 2012. 576 с.

ББК 60.59

А. А. КИРЮТИНА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РЕГИОНЕ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

В статье рассматриваются особенности межнациональных отношений в Ивановской области. Обосновывается изучение государственной национальной политики как объекта социологического анализа. Приводятся результаты социологических опросов о состоянии межнациональных отношений в Ивановской области.

Ключевые слова: государственная национальная политика, социологический анализ, Ивановская область.

In the article features of interethnic relations in the Ivanovo area are considered. The study of the state national policy as an object of sociological analysis is substantiated. The results of sociological surveys on the state of interethnic relations in the Ivanovo region are given.

Key words: The state national policy, sociological analysis, Ivanovo region.

Основными направлениями государственной национальной политики как на федеративном, так и на региональном уровнях являются: обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизация межнациональных отношений; создание условий для социальной и культурной адаптации и интеграции легальных мигрантов из других государств; сохранение и развитие этнокультурного многообразия. Для объективной оценки её эффективности указанные направления должны исследоваться социологами.

Изучать следует не только позитивные достижения, но и конфликты на этнической почве, самочувствие представителей различных национальностей, структуру их идентичностей. В этом плане полезен опыт, накопленный Центром исследования межнациональных отношений (руководитель Л. М. Дробижева) и Сектором изучения миграционных и интеграционных процессов (руководитель В. И. Мукомель) Института социологии РАН

В качестве объекта исследования для социологов представляют интерес конкретные мероприятия, организуемые органами власти и национально-культурными объединениями, жители с их установками по отношению к мигрантам и другим национальностям, СМИ и другие акторы межэтнических коммуникаций.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в Ивановской области проживают представители более ста национальностей. Наибольшая часть населения – русские – более 90 % (962219). На втором месте по численности – украинцы, их насчитывается 7684 человека, а на третьем – татары (6696 человек). Далее по численности армяне, азербайджанцы, белорусы, цыгане, узбеки, мордва, чуваша. Также в регионе отмечены примерно 30 человек представителей небольших групп малых народов России (абазины,

ижорцы, камчадалы, коряки, кумандинцы, чуванцы, нагайбаки, ненцы, чукчи, шорцы и др.) и около 40 человек – представителей примерно 25 иностранных государств (австрийцы, американцы, албанцы, бразильцы, британцы, голландцы, итальянцы, лаосцы, мексиканцы, нигерийцы, португальцы, шведы и др.) [2].

Особенностью национальных отношений в Ивановской области, отраженной в «Стратегии государственной национальной политики Ивановской области на период до 2025 года», является традиционно высокая интенсивность межнациональных контактов на территории региона в связи с активной реализацией в советское время принципа интернационализма. Также в Ивановской области в советское время было создано значительное количество высших учебных заведений, одной из характеристик которых стал многонациональный состав студентов. В 1933 г. в Иванове был учрежден единственный в мире Интердом [4].

Необходимо особо отметить наличие в нашем регионе специального структурного подразделения по реализации государственной национальной политики – Ивановского Дома национальностей. Ивановская область стала третьим по счёту субъектом Российской Федерации, создавшим Дом национальностей в 2008 году. С 2017 г. Ивановский Дом национальностей стал ресурсным центром Центрального Федерального округа по гармонизации межнациональных отношений. Вся деятельность Ивановского Дома национальностей направлена на воспитание гражданина Российской Федерации с сохранением его национальной идентичности. Организация осуществляет практический комплекс мер по сохранению национальных языков, культур и традиций, гармонизации межнациональных отношений [3].

В выработке Стратегии государственной национальной политики в Ивановской области активную роль играют социологи. Начиная с 2008 г. в Ивановской области проводятся социологические исследования состояния межэтнических отношений. Первым опытом изучения межэтнического взаимодействия в городе Иванове является исследование Т. П. Беловой. Выборка была стратифицированная пропорциональная и составила 620 человек. В ней были отражены пропорциональные доли респондентов по полу и возрасту в соответствии с генеральной совокупностью (жители города Иванова старше 18 лет). Также в выборке учитывалось пропорциональное распределение этнических групп населения [1, с. 95–96].

Результаты исследования показали, что каждый четвертый респондент исключает возможность серьезного национального конфликта в Иванове, тогда как 40,1 % полагают его возможным, 34 % затруднились с ответом. Более половины всех респондентов отмечали, что имеют в кругу своих друзей представителей других национальностей, а 6,8 % опрошенных на тот момент состояли в межнациональных браках. Также был сделан вывод о том, что в целом респонденты считали интеллектуальный и социальный потенциал различных этнических групп не реализованным должным образом. Но при этом весьма положительно оценивались возможности сохранения и развития своей национальной культуры, что является значимым моментом.

По результатам данного исследования в 2008 году только каждый пятый респондент положительно, с пониманием относился к приехавшим в Иванове, безразлично – 51,3 %, отрицательно – 13,8 % [1, с. 97–99].

Согласно данным опроса общественного мнения, проведенного в декабре 2016 г. по стратифицированной пропорциональной выборке во всех муниципальных образованиях (n = 800 чел.), ситуацию в сфере межнациональных отношений в Ивановской области население в значительном большинстве оценивает положительно (84,4 %).

В мае 2017 года в Ивановской области автором данной статьи был проведен ещё один опрос общественного мнения. Объём выборки составил 204 человека. По данным опроса, состояние межнациональных отношений в области жители оценивают преимущественно положительно (61,7 % положительно и 14,7 % – скорее положительно). К представителям других национальностей большинство относятся нейтрально (73,5 %). 79,9 % жителей исключают наличие дискриминации по национальной принадлежности. Культурное многообразие региона так же оценивалось жителями области положительно. Они отмечали, что раз-

личие культур приносит Ивановской области больше пользы, чем вреда. Однако, опрошенные жители не исключают наличие межнациональных конфликтов на территории региона, в бытовой (19,1 %), экономической (9,8 %) и культурной (5,9 %) сферах.

Почти половина опрошенных жителей Ивановской области (54,9 %) знакомы с деятельностью Ивановского дома национальностей. Но по области информация об Ивановском доме национальностей распространена намного меньше, чем в областном центре. Так, ничего не знают о Доме национальностей из города Иванова 5 % населения, а в сельской местности – 35,8 % жителей. По мнению населения, приоритетными целями Дома национальностей являются:

1. Сохранение и развитие национальных культур, языков, традиций, обычаев, обрядов, самобытности народов, проживающих на территории Ивановской области.
2. Организация и проведение мероприятий, способствующих утверждению межнационального мира и согласия.
3. Пропаганда межнациональной толерантности и веротерпимости.

Был также проведён экспертный опрос. Экспертами выступили семь председателей национально-культурных объединений. Результаты данного опроса показали, что эксперты высоко оценивают роль Ивановского дома национальностей с точки зрения информационной, консультативной и организационной помощи НКА. Ивановский дом национальностей предоставляет помещения для мероприятий и собраний, оказывает информационно-методическую помощь. Всю информацию о планах, графиках мероприятий и возможности участия в них, на уровне правительства Ивановской области, города Иванова, муниципальных образований области, регионов Российской Федерации, Ассамблеи народов России, НКА получают в Доме национальностей. Все эксперты сказали, что проводят мероприятия в Ивановском доме национальностей, и, что в нём оказывается значительная помощь в их организации.

Эти результаты отражают не только субъективные оценки жителей, но и реальную работу, которую проводят в регионе органы государственной и муниципальной власти совместно с институтами гражданского общества.

Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент Белова Т. П.

Список использованной литературы

1. Белова Т. П. Городское пространство как сфера этноконфессиональных отношений // Социологические исследования. 2010. №12. С. 94–106.
2. Национальный состав Ивановской области. URL: <https://chastnik.ru/news/obshchestvo/v-ivanovskoy-oblasti-bolshe-vsego-russkikh-ukraintsev-armyan-i-azerbaydzhantsev-14-05-2015/> (дата обращения: 05.03.2017).
3. Официальный сайт Ивановского Дома национальностей URL: <http://idn37.ru/>
4. Постановление об утверждении Стратегии государственной национальной политики Ивановской области на период до 2025 года (с изменениями на: 24.11.2016). URL: <http://docs.cntd.ru/document/430662042> (дата обращения: 01.03.2017).

РЕЗИЛЬЕНТНОСТЬ И ЕЁ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ТРУДНЫХ ПОДРОСТКОВ

В статье рассматривается понятие «трудный подросток». В исследовании выявляется адаптационный потенциал трудных подростков. В качестве адаптационного потенциала рассматривается «резильентность» – это комплекс свойств, повышающих сопротивляемость трудным обстоятельствам, который включает в себя пять взаимосвязанных аспектов, которые нужно развивать: социально поддерживающую среду, приобретение различных умений и навыков, самоуважение, чувство юмора.

Ключевые слова: трудный подросток, самооценка, взаимоотношения, сверстники, резильентность, чувство юмора.

In our work, as an adaptation potential of adolescents, we consider "resilience" – a complex of properties that enhance resistance to difficult circumstances, which includes five interrelated aspects that need to be developed: a socially supportive environment that unconditionally accepts the child as a Person, the ability to find the meaning of life, Acquisition of various skills and abilities, self-esteem, sense of humor. Presence and development of these aspects creates more chances for a deviant teenager to take place in life.

Key words: troubled teenager, self-esteem, relationships, peers, resilience, sense of humor.

По мнению А. В. Ковальчука трудные подростки – это те подростки, чьё поведение отходит от принятых норм и стандартов в обществе [1, с. 64]. По статистике в России каждый шестой подросток является «трудным», отсюда численность трудных подростков составляет почти 2 млн. человек.

В исследовании приняли участие 60 человек. Из них 23 подростка с девиантным поведением из социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних г. Иванова и 37 подростков с нормативным поведением из общеобразовательной средней школы № 1 г. Иванова. Средний возраст респондентов – 14 лет.

Мы изучали состав семей подростков. Подростки с нормативным поведением, проживают, как правило, в полных семьях (46,7 %) и некоторая часть в материнских семьях (28,3 %). Девиантные подростки, как правило, проживают в материнских семьях (34,8 %), с матерями и отчимами (26,1 %) и отцами и мачехами (17,0 %).

Мы изучали особенности социальной адаптации с помощью методики диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда. В этой методике мы задействовали шкалы «Адаптивность», «Принятие других», «Эмоциональный комфорт» и выявили, что у подростков с нормативным поведением показатель адаптивности находится в норме и выше нормы, а среди девиантных подростков появляются те, у кого он ниже нормы (таких более 20 %), т.е. подростки с девиантным поведением чаще имеют проблемы с адаптацией к условиям социальной среды.

Следующая шкала «Принятие других» из теста социально-психологической адаптации показывает, что у девиантных подростков показатель принятия других ниже нормы отмечается чаще (17,4 %).

Также по методике социально-психологической адаптации мы выявляли показатели по шкале «Эмоциональный комфорт». Только у подростков с девиантным поведением этот показатель находится ниже нормы (21,7 %). Это говорит о том, что девиантные под-

ростки в большей степени склонны испытывать эмоциональный дискомфорт, т.е. они более тревожны, беспокойны, или, напротив, апатичны.

Мы изучали особенности личности и поведения опрошенных и выявили, что девиантные подростки, оценивая свои положительные качества, чаще отмечают доброту (34,5 %), дружелюбие (20,0 %), трудолюбие (14,5 %), чем подростки с нормативным поведением. Последние же в свою очередь чаще отмечают честность (12 %), ответственность (15 %), целеустремленность (10,2 %), оптимизм (7 %), жизнерадостность (8 %), щедрость (3 %).

Нами были выявлены особенности взаимоотношений подростков с социальным окружением. Большая часть девиантных подростков удовлетворены отношениями в своих семьях (95,7 %), а среди подростков с нормативным поведением все опрошенные удовлетворены отношениями в своих семьях. Неудовлетворенность есть только у девиантных подростков. Те подростки (как девиантные, так и с нормативным поведением), у которых показатель эмоционального комфорта выше нормы, чаще всего удовлетворены отношениями в своих семьях.

Мы также выявляли, как подростки оценивают свои взаимоотношения со сверстниками. В этом вопросе существенных различий между группами подростков не выявлено.

Мы изучали жизненные ценности подростков. Девиантные подростки, в основном, указали учебу – 19,3 %, свободу – 8,8 %, а подростки с нормативным поведением чаще отмечают дружбу – 13,2 %, любовь – 10,4 %. Семья и здоровье как жизненные ценности в равной степени отмечают как девиантные, так и для подростки с нормативным поведением.

Мы изучали адаптационный потенциал девиантных подростков, и первая характеристика резильентности звучит так: «наличие среди окружения человека, который доброжелательно относится к подросткам и безоговорочно принимает их такими, какие они есть». По результатам ответов респондентов мы выявили, что поддержки меньше у девиантных подростков. Также выражена взаимосвязь между наличием у подростков в окружении людей, которые их принимают и показателями адаптивности, эмоционального комфорта подростков.

Следующая черта резильентности – осознание смысла в жизни. Мы изучали, задавались ли подростки вопросом цели и смысла жизни. Эта характеристика очень важна как для девиантных (83,0 %), так и для подростков с нормативным поведением (81,0 %). С возрастом и те, и те подростки все чаще задумываются о цели и смысле жизни.

Следующий аспект резильентности – наличие планов на будущее. 73,9 % девиантных подростков и 89,2 % подростков с нормативным поведением указали, что задумывались о будущем. Среди девиантных подростков больше тех, у кого планы на будущее не выражены. Девиантные подростки, у которых показатель адаптивности ниже нормы чаще всего не задумывались о будущем, либо не имеют планов на него.

Еще одной чертой резильентности является наличие полезных умений и навыков у подростков. У подростков с нормативным поведением шире спектр умений. Они отмечают у себя умения в какой-то области (творчество, техника, спорт, литература, русский язык и др.) (31,3 %), способность решать какие-то виды проблем (22,2 %), умение справляться со своими эмоциями (15,2 %), умение налаживать контакты с другими людьми (15,2 %), способность обращаться за помощью (10,1 %), способность просить объяснений (6,1 %). Девиантные подростки чаще отмечают у себя способность решать какие-то виды проблем. Только у подростков с нормативным поведением есть такое умение, как способность обращаться за помощью.

Следующий аспект резильентности – позитивная самооценка. Мы изучали, как подростки оценивают самих себя. Низкая самооценка наблюдается только у девиантных подростков, а самооценка выше среднего преобладает у подростков с нормативным поведением, что говорит о том, что подростки с нормативным поведением имеют более высокую самооценку по сравнению с девиантными. Подростки (как с нормативным поведением, так и девиантные), у которых показатель адаптивности в пределах нормы, а показатель приня-

тия себя выше нормы, чаще имеют высокую самооценку, что говорит о связи показателей адаптивности, принятия себя с самооценкой.

Респонденты также оценивали в себе следующую черту резильентности – чувство юмора. Наличие положительного юмора чаще отмечают девиантные подростки (73,9 %), а отсутствие юмора – подростки с нормативным поведением (35,1 %).

Таким образом, сравнительный анализ девиантных подростков и подростков с нормативным поведением показал, что существуют различия в социально-демографических характеристиках, показателях социальной адаптации, особенностях личности, взаимоотношений с социальным окружением, адаптационных возможностях девиантных подростков и подростков с нормативным поведением.

Показатель адаптивности у девиантных подростков существенно ниже, у них меньше поддержки среди окружения, менее выражены планы относительно будущего, более низкие показатели самооценки.

Однако у них имеются по сравнению с подростками с нормативным поведением свои адаптационные возможности. У девиантных подростков отличается структура умений, они чаще обладают чувством юмора, причем этот юмор позитивный, осознают, насколько важно иметь смысл жизни.

Это говорит о том, что нужно развивать качества резильентности у девиантных подростков.

Научный руководитель: канд. психол. наук, доцент Коголовская А. С.

Список использованной литературы

И.Ковальчук, А. В. Педагогическая коррекция агрессивного поведения подростков // Девиантология: хрестоматия. – СПб., 2007. – 253 с.

ББК 60.991

И. А. ПАРАМОНОВА

РАЗВОД: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МУЖЧИН

В работе, на основе социологического исследования, рассматриваются проблемы, возникшие у мужчин после развода. Рассматривается уровень психологической готовности респондентов к браку. Выявлены основные реакции мужчин на развод, а также ожидания от повторного брака. Было изучено мнение респондентов о средствах и способах предотвращения разводов и роли межличностных отношений в семье.

Ключевые слова: *развод, последствия развода, мужчины, готовность к браку, реакция мужчин на развод, повторный брак, способы предотвращения разводов, межличностные отношения.*

In the work, based on sociological studies, discusses the problems arising in men after divorce. Examines the level of psychological readiness of the respondents to marriage. The basic reaction of men to divorce, as well as expectations for remarriage. It was the studied opinion of the respondents about the means and ways to prevent divorces and the role of interpersonal relationships in the family.

Key words: *divorce, consequences of divorce, men, readiness for marriage, men's reactions to divorce, re-marriage ways to prevent divorce, interpersonal relationships*

В исследовании приняли участие 104 мужчины, пережившие ситуацию развода, и 48 мужчин, проживающих в единственном браке, составивших контрольную группу, в возрасте до 69 лет. Средний возраст респондентов – 40,3 года и 43,9 года соответственно.

Уровень образования опрошенных респондентов достаточно высок. Среди разво­дившихся мужчин преобладают с высшим образованием – 52,8 %, а среди не разво­дившихся преобладают респонденты со средним профессиональным образованием – 54,2 %.

Доход респонденты имеют стабильный и оценивают как средний и выше среднего.

У 90,4 % опрошенных респондентов, переживших ситуацию развода, есть дети от первого брака, у 9,6 % детей нет. Количество несовершеннолетних детей от первого брака у мужчин чаще один или двое. У 51,1 % респондентов, имеющих детей, они уже взрослые. Среди респондентов, состоящих в единственном браке, 94,8 % имеют детей, у 4,2 % детей нет. Количество несовершеннолетних детей следующее: один – 18,8 %, двое – 25,0 %, трое и более – 8,3, у 47,9 % дети совершеннолетние.

На момент опроса 76,0 % респондентов, переживших ситуацию развода, состояли в повторном браке, 24,0 % – нет. 10,6 % опрошенных респондентов вступали в брак трижды.

Основной мотив создания первого брака разво­дившихся мужчин – разделить судьбу с любимой женщиной (60,6 %), и беременность партнерши (52,9 %); а для состоящих в единственном браке – разделить судьбу с любимой женщиной (64,6 %) для рождения и воспитания детей (37,5 %), защиты и поддержки друг друга (25,0 %).

Мы изучали установки опрошенных по отношению к браку и семье. На момент заклю­чения первого брака большинство респондентов хотели создать семью и сохраняли ее на про­тяжении долгого времени. Также браки создавались под влияние эмоций и обстоятельств.

Респонденты обеих групп считают, что семейные обязанности супруги должны вы­полнять вместе и при необходимости заменять друг друга.

Большая часть опрошенных мужчин, как разво­дившихся, так и неразво­дившихся, считают, что семейным бюджетом супруги должны управлять совместно.

Что касается отрицательных сторон семейной жизни, разво­дившиеся респонденты, по сравнению с сохранившими семью, видят в семейной жизни больше отрицательных сторон, таких, как ограничение личной свободы, большие эмоциональные и финансовые вложения, семья требует, чтоб на нее тратилось время.

Мы изучали мнение разво­дившихся опрошенных о мотивах расторжения браков. По их мнению, браки распадаются из-за отсутствия взаимопонимания между супругами (53,8 %), из-за влияния родственников (36,5 %), измен (31,7 %), разных взглядов на жизнь (29,8 %) и финансовых проблем (29,8 %).

Инициаторами расторжения первого брака стали: в 56,7 % случаев – женщины, 21,2 % – мужчины, 22,1 % респондентов решение о разводе принимали совместно с супругой.

Мы изучали реакции мужчин на развод и они были не однозначны. После расстава­ния с супругой у мужчин преобладают такие чувства, как облегчение – 40,4 %, пребыва­ние в депрессии – 32,7 %, вина – 30,8 %, чувство, что предали – 21,2 %, одиночества – 21,2 %, страх перед будущим – 20,2 %.

После первого развода у респондентов изменилось поведение, они стали: употреб­лять алкоголь и другие психоактивные вещества – 32,7 %, снизилось качество их работы – 29,8 %, не желали ни с кем общаться, замыкались в себе – 16,3 %, стали чаще вступать в конфликты – 15,4 %, нарушать трудовую дисциплину – 9,6 %.

85,6 % респондентов не сожалеют о расторжении первого брака.

Поддерживают общение с бывшей супругой только 8,7 % респондентов, 49,0 % об­щаются с ней только по необходимости, а 42,3 % – не общаются совсем.

Какой же характер имеют проблемы, возникающие у мужчин после развода?

У 51,0 % опрошенных респондентов не появилось проблем в самообслуживании, а те, кто столкнулись, испытали такие трудности как: уборка жилья – 44,2 %, стирка белья – 27,9 %, приготовление пищи – 26,0 %.

17,6 % опрошенных респондентов самостоятельно воспитывают детей; 64,7 % несо­вершеннолетних детей проживают с бывшей супругой.

После развода, 48,1 % опрошенных столкнулись с непониманием со стороны окружающих, прежде всего, детей – 37,5 %, а также родителей – 20,2 %, друзей – 8,7 %, коллег по работе – 1,9 %. 51,9 % респондентов не столкнулись с такой проблемой.

Финансовое положение разведенных мужчин в целом не изменилось у 38,5 % опрошенных, у 26,0 % опрошенных мужчин оно улучшилось. Ухудшилось финансовое положение у 34,6 % опрошенных респондентов.

Опрошенные респонденты после развода ощущали эмоциональную поддержку со стороны: своих родителей – 38,5 %, друзей – 34,6 %, своих детей – 6,7 %, коллег по работе – 4,8 %, 4,8 % респондентов эмоционально поддерживала любимая женщина (будущая жена), не получили эмоциональной поддержки 38,5 % опрошенных респондентов.

Практическую помощь после развода мужчины получали со стороны: родителей – 34,6 %, друзей – 28,8 %, коллег по работе – 7,7 %, а 47,1 % респондентов не получали практической помощи;

Уверенность респондентов в себе после развода изменилась следующим образом: повысилась – 50,5 %, понизилась – 20,4 %, развод никак не повлиял на уверенность 29,2 % респондентов.

По мнению респондентов, развод оказал на них следующее влияние: положительное – 56,7 %, смешанное – 29,8 %, отрицательное – 12,5 %, никакого – 1,0 %.

Ожидания мужчин от повторного брака, связаны с надеждой на то, что он окажется более удачным.

Повторный брак создавался по следующим мотивам: новая любовь – 46,9 %, скорое рождение внебрачного ребенка – 21,0 %, попытка построить отношения лучше прежних – 19,8 %, решение хозяйственно-бытовых проблем – 7,4 %, не могу жить один – 4,9 %;

Повторный брак оправдал ожидания мужчин полностью у 90,0 % опрошенных. Для 10,0 % респондентов повторный брак оказался не тем, чего они ожидали.

Мы изучали, что думают опрошенные по поводу возможностей и средств предотвращения разводов: опрошенные считают, что в случае возникновения семейных конфликтов следует поступать следующим образом: прибегать к сотрудничеству и решать проблемы сообща учитывая потребности каждого – 55,8 %, уступать друг другу – 47,1 %, идти на компромиссы – 32,7 %, привлечь третью сторону (друзей, родителей, детей) – 26,9 %.

Для предотвращения разводов опрошенные считают необходимым: проявлять больше любви и терпения друг к другу – 64,4 %, не замалчивать, а проговаривать проблемы – 51,0 %, решать возникающие проблемы вместе – это делает семью крепче – 40,4 %, быть внимательнее и осознаннее с выбором партнера – 33,7 %.

Мы изучали может ли наличие детей повлиять на решение конфликтующих супругов: 65,4 % разводящихся респондентов, считают, что дети никак не могут повлиять на решение родителей; 58,3 % респондентов, состоящих в единственном браке, напротив, считают, что дети являются для супругов сдерживающим фактором от развода.

Мы изучали роль взаимоотношений между супругами и выяснили, что 100,0 % респондентов считают, что роль межличностных отношений в семье очень важна.

По мнению респондентов, для поддержания благополучной атмосферы в семье супругам необходимо: любить – 61,5 %, взаимно заботиться друг о друге – 53,8 %, сохранять гармоничные отношения – 45,2 %, использовать взаимовыручку – 36,5 %, сохранять гармонию в половой жизни – 34,6 %, проявлять уважение – 26,0 %, иметь детей – 10,6 %; респонденты, состоящие в единственном браке, считают наличие детей весомой причиной, чтобы, не смотря ни на что, сохранять семью (60,4 %).

Для разводящихся, по сравнению с сохранившими семью, первый брак был заключен в большей мере под влиянием случайных факторов. Они больше видят отрицательных сторон в браке. У них более жесткие представления о семейных ролях. В конфликтных ситуациях разводящиеся менее склонны к компромиссам, а более склонны ничего

не делать или обращаться к третьей стороне. Т.е. разведившиеся в меньшей мере были подготовлены к браку на уровне взглядов и установок.

Но часть из разведенных супругов все же сделали важные выводы: что для сохранения семейного благополучия важно заботиться об отношениях.

Научный руководитель: канд. психол. наук, доцент Когаловская А. С.

ББК 60.5

А. В. РОЖКОВА

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ Г. ИВАНОВО К ВОЛОНТЕРСТВУ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ И ЗАЩИТЫ ЖИВОТНЫХ

В статье проанализированы результаты социологического исследования, проведенного в июне 2016 г. Исследование посвящено отношению студентов г. Иваново к волонтерству в сфере экологии и защиты животных.

Ключевые слова: волонтерство, гражданское общество, защита животных, экология.

This article is about sociological research of the attitude to volunteering in the field of environmental and animal protection of the students of Ivanovo.

Key words: volunteering, civil society, animal protection, environment protection.

Активная добровольческая деятельность – признак хорошо функционирующего гражданского общества. Становление в России гражданского общества приводит к необходимости повышения роли добровольчества.

Что касается понятий «добровольчество» и «волонтерство», целесообразно употреблять их в качестве синонимов. Однако зарубежные и отечественные трактовки этих терминов различаются. Типичные определения российских ученых включают четыре характеристики: 1) добровольчество как деятельностная форма благотворительности; 2) альтруистически направленная деятельность без принуждения и материальной выгоды; 3) субъект добровольческой деятельности мотивирован ценностями гуманизма; 4) объект деятельности – общественные группы, которым требуется социальная поддержка. Таким образом, для российских исследователей на первом месте стоит ценность для общества, а для зарубежных – ценность для членов общностей и самих добровольцев. Если зарубежные трактовки базируются на прагматизме, то российские – на альтруизме [2, с.112–113].

Число действующих в России добровольческих инициативных групп растёт с каждым годом. Кроме того, развитие молодёжного волонтерства в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, утверждённой распоряжением Правительства РФ, отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодёжной политики [1].

В социологическом изучении волонтерства отмечаются сложности. Прежде всего, – отставание научного анализа от практики. Есть и практические трудности: развитию волонтерства препятствует отсутствие упрощенной законодательной базы для учреждения фондов; предоставления самоуправления общественным институтам.

Одной из структур гражданского общества является экологическое добровольчество, изучение которого приобретает актуальность в связи с годом экологии в России. Экологическое добровольчество и добровольчество в сфере защиты животных – виды волонтер-

ской деятельности, направленные на решение проблем экологии и безвозмездную помощь приютам и бездомным животным.

Согласно материалам исследований, молодые люди 18–24 лет чаще вовлечены в экологические проекты, помощь бездомным животным, организацию социально значимых мероприятий [3, с. 2–3]. Реализация волонтерских проектов – одно из основных направлений деятельности Молодежного правительства Ивановской области.

В июне 2016 г. было проведено исследование, посвященное отношению студентов Иванова к добровольчеству в сфере экологии и защиты животных. В опросе приняли участие студенты пяти вузов города: ИвГУ, ИГЭУ, ИвГПУ, ИвГМА и ИГХТУ (n=100). Было опрошено равное количество девушек и молодых людей с каждого курса с целью было изучения их отношения к добровольчеству в сфере экологии и защиты животных.

Как показало исследование, 91 % респондентов признает необходимость проведения добровольческих мероприятий в сфере экологии и защиты животных, причем среди женщин таковых больше, чем среди мужчин. Однако лишь малая часть респондентов считает, что мероприятия проводятся на уровне выше среднего (12 % в сфере экологии и 16 % в сфере защиты животных). Почти половина респондентов не слышала про проведение в Иванове мероприятий в сфере экологии и защиты животных. Самым распространённым источником информации о волонтерстве среди студентов является интернет, многие получают информацию в вузе или на работе, а также при общении с друзьями и семьей, следом идет телевидение, а наименее популярный источник – печатные СМИ.

Половина всех опрошенных (52 %) полагают, что опыт добровольческой деятельности может помочь в карьере, а среди студентов ИГХТУ так считает 80 %. Возможно, дело в том, что в ИГХТУ существуют специальности, связанные с экологией и защитой окружающей среды, поэтому в их дальнейшей карьере может быть полезен опыт деятельности в этой сфере. Почти половина первокурсников твердо уверена в пользе добровольчества для будущей карьеры. Студенты постарше менее уверены в пользе волонтерства для карьеры, а среди магистров таковых вообще нет. Это можно объяснить тем, что с возрастом многие менее оптимистично смотрят на ситуацию, понимая, что в продвижении по карьерной лестнице существует множество других факторов, среди которых опыт добровольческой деятельности не является самым значимым. 2/3 владельцев домашних животных готовы быть добровольцами в сфере защиты животных и экологии, а среди не имеющих животных — только каждый четвертый. По-видимому, людям, имеющим навыки обращения с домашними животными, легче их применить на практике. Кроме того, может играть определяющую роль любовь ко всем животным.

Большая часть опрошенных студентов (54 %) готовы выделить время на добровольчество, причем среди девушек таковых больше (72 %), чем среди молодых людей (36 %). Наибольшее желание быть волонтером имеют первокурсники и второкурсники – 75 % и 65 %. Это может быть объяснено тем, что на младших курсах многие ещё не работают, а потому имеют больше свободного времени. 60 % неработающих студентов готовы найти время для добровольчества. Что касается работающих студентов, 71 % из них не готовы найти время ещё и для добровольчества.

Итак, основная причина нежелания становиться волонтером – нехватка времени (59 %). Следом идет отсутствие интереса (31 %). Большая часть респондентов (61 %) готовы посвятить только 1–3 часа в неделю на осуществление добровольческой деятельности.

Треть опрошенных осуществляла добровольческую деятельность в сфере экологии и защиты животных, при этом девушек на 28 % больше, чем молодых людей. Самый распространённый способ добровольческой деятельности – уборка мусора и загрязнений, видимо, потому, что сделать это может практически каждый без особой подготовки. Затем следует благоустройство улиц и распространение информации. Наиболее популярные способы осуществления добровольческой деятельности в сфере защиты животных – материальная помощь, уход за собаками и кошками из приюта и поиск новых хозяев для них.

Следом идут распространение информации и прием животного в семью. Студенты редко занимаются курированием питомцев, строительством в приютах и ветеринарной помощью, возможно, ввиду того, что эти виды деятельности требуют специальных навыков, которые имеются далеко не у всех студентов. У молодых людей наиболее популярны общение с животными, а у девушек – распространение информации и поиск новых хозяев для питомцев. Есть виды деятельности, которые выбрали либо только молодые люди, либо только девушки: молодые люди – ремонт в приютах, а девушки – ветеринарная помощь и курирование питомцев. Для половины респондентов волонтерская деятельность была разовым порывом, четверть осуществляла добровольческую деятельность 4–6 раз, 20 % – волонтеры со стажем (10 и более раз). Девушки в целом более опытные волонтеры, чем молодые люди, всего 30 % которых осуществляли добровольчество более 3 раз.

Самые активные волонтеры учатся в ИвГМА – 57 % волонтеров осуществляли добровольческую деятельность больше 3 раз, а наиболее опытные добровольцы учатся в ИвГПУ – 37 % волонтеров выполняли волонтерскую деятельность более 10 раз.

41 % волонтеров оценивает успешность своей деятельности на «4». Это свидетельствует о неплохом уровне их подготовки, но есть, куда расти. На отлично свою помощь оценили 13 % респондентов, а средний балл=3,54. Девушки оценивают качество своей волонтерской деятельности выше, чем молодые люди, 50 % девушек ставят себе «хорошо», в то время как этот же процент молодых людей считает, что их помощь заслуживает только «тройки».

По мнению студентов, волонтерами становятся по причине любви к животным, желания быть полезным миру и улучшить экологическую ситуацию в городе. Немаловажное значение имеют также желание реализовать свои идеи, завести новые знакомства и обрести нужные связи, наличие свободного времени.

Итак, подавляющее большинство респондентов признает необходимость проведения добровольческих мероприятий в сфере экологии и защиты животных, но при этом лишь малая часть из них считает, что мероприятия проводятся должным образом. Более того, почти половина не слышала про проведение в Иванове мероприятий в сфере экологии и защиты животных. Это свидетельствует о недостаточном уровне интереса к волонтерской работе в этом направлении. Больше половины респондентов допускают возможность осуществление добровольческой деятельности, но только 1–3 часа в неделю. В основном желание быть добровольцем проявляют первокурсники и второкурсники, преимущественно девушки. Больше всего потенциальных добровольцев отмечается среди владельцев домашних животных.

Город, несомненно, нуждается в проведении добровольческих мероприятий в сфере экологии и защиты животных, а также в повышении эффективности существующих. Кроме того, будет полезным рассказывать широкой общественности об успехах уже проведенных мероприятий с целью привлечения интереса к добровольчеству.

Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент Белова Т. П.

Список использованной литературы

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // URL: <http://government.ru/info/6217/> (дата обращения: 25.06.2017).
2. Певная М. В. Волонтерство как социологическая проблема // Социс. 2013. № 2. С. 113–115.
3. Скокова Ю.А. Роль молодежных добровольческих инициатив в профилактике употребления психоактивных веществ // Научно-учебная лаборатория междисциплинарных исследований некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. 2012. С. 2–3.

САМООБРАЗОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Современная эпоха связана с формированием и развитием постиндустриального общества и образование является его неотъемлемой частью. Однако сейчас одним формальным образованием дело не ограничивается, в жизнь активно внедряется феномен самообразования. Что же он из себя представляет в полной мере и как оценивает его нынешнее поколение?

Ключевые слова: самообразование, непрерывное образование, подходы, определение, причины, функции, мотивация, классификация, организация, проблемы

The modern era is connected with the development of postindustrial society and education is its integral part. However, now the phenomenon of self-education is actively introduced into life. So, what is this phenomenon like? How does the current generation evaluate it?

Key words: self-education, continuing education, approaches, definition, reasons, functions, motives, classification, organization, problems

Самообразование сегодня считается относительно малоизученным явлением, но тем не менее рассматривается в рамках основных подходов: экзистенциально-антропологический (самообразование как вид коммуникативной деятельности сквозь призму диалога межсубъектного и интерсубъектного), философский (самообразование как индивидуальный опыт личности), методологический (рассматривающий совокупность методов изучения самообразования), функциональный (главное значение присвоено функциям, которые феномен самообразования выполняет), институциональный (самообразование как классический социальный институт), системный (самообразование как элемент системы образования), социокультурный (самообразование как вклад в культуру всего общества) [1].

Однако, даже учитывая такое разнообразие подходов довольно затруднительно определить сам термин самообразования – он охватывает огромное количество аспектов. В общем понятии самообразование – это неформальный социальный институт, деятельность которого направлена на саморазвитие и конструирование личности, в большинстве случаев осуществляемая без помощи педагога или наставника. Относительно определения возникает спорный вопрос: все ли полученные нами знания считаются самообразованием? Обязательно ли оно должно быть намеренным? Ведь каждый человек получает для себя огромное количество информации случайным образом – слушая по пути радио, во время общения со знакомыми и незнакомыми людьми. Здесь уместно будет отойти от определения и перейти к классификациям. Самообразование содержит в себе и случайное, и намеренное познание чего-либо. Таким образом, следует подразделить это явление не только по видам деятельности: бытовое (рецепты, советы по уборке), творческое (рисование, пение), спортивное (фитнес, гимнастика), интеллектуальное (чтение, изучение языков), профессиональное (изучение информации, связанной с нынешней или будущей профессией), но и по характеристикам цели: случайное и целенаправленное.

Почему же в современную эпоху так необходимо самообразование? Есть ряд причин обращения к данному феномену. Итак, первая из них заключается в недостатке государственной программы образования и в этом есть доля правды. Вторая косвенно связана с первой – к сожалению, не каждый человек может позволить себе престижное учебное заведение. Третья же причина связана именно с типом нынешнего общества – в постиндустриальную эпоху имеет место необходимость непрерывного образования.

Этот феномен сейчас актуален, поэтому, важно будет отметить и основные функции, которые он выполняет: экстенсивная (накопление и приобретение новых знаний), ориентировочная (определение своего места в обществе), функция саморазвития (развитие самосознания, речи, мышления), коммуникативная (установление связей между науками и специальностями), методологическая (формирование образа мира познанием различными методами), сотворческая (достраивание деятельности до уровня творчества) [2].

Для более подробного изучения было проведено социологическое исследование. Объектом данного исследования выступили студенты Ивановского государственного университета направления социология 2–4 курсов. Предметом исследования является их отношение к самообразованию. Необходимо было изучить отношение именно студентов, так как они определяют будущее научной сферы. Данное исследование включает в себя основные аспекты феномена и позволяет выявить проблемы, мешающие самообразованию молодежи. Теперь следует перейти непосредственно к анализу полученных данных.

Неоспоримо является положительным тот факт, что большинство студентов признают необходимость в самообразовании. 70 % студентов понимают этот термин как совершенствование в знаниях, 20 % считают, что это исключительно изучение отдельной дисциплины и всего 6,7 % думают, что это работа над собой в целом. Респондентам был задан вопрос о востребованных видах самообразования: 76,6 % студентов отдают предпочтение интеллектуальному, на втором месте бытовое – 50 %, на третьем – спортивное – 43,3 %. Особенно важен организационный компонент. Большинство студентов каждый день тратят на занятия от 1 до 3 часов, при этом предпочитают заниматься бесплатно и в домашних условиях, самостоятельно в одиночестве, используя интернет как основное средство самообразования. Также в рамках опроса студенты дали оценку своим возможностям для самообразования в нашем городе. Они отмечают, что стоимость самообразования слишком высока для студентов. Несмотря на то, что, оценивая возможности, студенты обозначили свое недовольство стоимостью самообразования, основной проблемой в следующем вопросе они выбрали недостаток времени. Стоит трактовать это так – студенты хотели бы тратить на самообразование еще больше времени, чем они могут позволить себе это на данный момент. Один из важнейших аспектов в изучении это, конечно же, мотивы самообразования студентов. Главными мотивами являются расширение кругозора – 80 % и желание углубить свои знания – 53,3 %. На втором месте идут повышение культурного уровня, ликвидация пробелов в знаниях и процесс свободного творчества в занятиях.

Таким образом, было выявлено что студенты осознают значимость феномена самообразования, поэтому социологии нужно изучать проблемы, связанные с этой темой и искать пути их решения. В рамках проведенного исследования было изучено представление студентов о самообразовании, его роли в саморазвитии, выявлены мотивы, виды и способы работы над собой. Также, стоит учитывать то, что самообразование сейчас действительно современный и актуальный процесс, оно становится неотъемлемым компонентом повседневной жизнедеятельности людей. Следовательно, роль данного феномена в обществе со временем будет только расти.

Список использованной литературы

1. Шуклина Е. А. Теоретико-методологические основания социологического изучения самообразования. 2000 г. С. 29–38. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/317/925/1216/005.SHOUKLINA.pdf> (дата обращения: 18.04.2016)
2. Князева М. Л. Ключ к самосозиданию. М. : Молодая гвардия, 1990 г. 255 с. С. 15

«ВОЙНА И МИР» Л. Н. ТОЛСТОГО В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВВС

Статья посвящена анализу экранизации романа Л. Н. Толстого «Война и мир», снятого британской телекомпанией ВВС в 2016 году. Рассматриваются основные режиссерские и операторские приемы, раскрывающие философию и художественные особенности романа.

Ключевые слова: «Война и мир», Л. Н. Толстой.

The article is devoted to the analysis of the screen version of LN Tolstoy's novel "War and Peace", shot by the British TV company BBC in 2016. The main directorial and camera techniques are considered, revealing the philosophy and artistic features of the novel.

Key words: War and Peace, Leo Tolstoy.

В данном исследовании речь пойдет о современной британской экранизации телеканалом ВВС романа-эпопеи Льва Николаевича Толстого «Война и Мир». Целью данной работы является анализ художественных приемов и мировоззренческих концепций экранизации.

Прежде всего обратимся к истории создания экранизации. Режиссер Том Харпер – молодой англичанин, это его первая большая работа в кино, до этого он работал в основном в телевизионных проектах. Сценарий нового сериала написал Эндрю Дэвис, известный экранизациями для ВВС романов У. Теккерея «Ярмарка тщеславия» (выпущена в 1998 году) и Джейн Остин «Гордость и предубеждение» с Колином Фертом (выпущена в 1995 году). Обращение же к русской классике для Дэвиса не в новинку, в 2002 году он являлся автором сценария сериала «Доктор Живаго» с Кирой Найтли в главной роли.

«Война и мир» — самый дорогой сериал ВВС: на каждый эпизод корпорация тратила по два миллиона фунтов. Некоторые сцены снимались в Санкт-Петербурге — на Дворцовой площади, в Успенском соборе, Юсуповском дворце, на территории Большого Гатчинского дворца и в окрестностях его парка, а также в Екатерининском дворце Царского Села. Самая масштабная часть съемок прошла в Литве (русская природа и деревня, сцены войны) и Латвии, в Рундальском замке.

Главные роли в сериале «Война и мир» сыграли Пол Дано в роли Пьера Безухова, Лили Джеймс в роли Наташи Ростовой и Джеймс Нортон в роли Андрея Болконского. Работа над экранизацией «Войны и Мира» заняла два с половиной года. Во многом это было связано с желанием авторов проекта добиться наибольшей схожести киноизображения с оригинальным текстом Льва Николаевича.

Безусловно, экранизация Тома Харпера имеет свои плюсы и минусы, но существует несколько спорных вопросов, на которые сразу обратили внимание как британские, так и российские зрители.

Первое, это обилие откровенных сцен. В частности, кинематографист во время работы над адаптацией знаменитого романа ввел новую сюжетную линию, которой не найти в романе Толстого, — связь между Анатолом Курагиным и его родной сестрой Элен. Режиссер и сценарист считают, что намеки на связь Элен и Анатоля более чем очевидны, однако всем, кто читал роман, сразу становится понятно, что данные взаимоотношения придуманы, а в сериал введены лишь для более высоких рейтингов. Следует сказать, что в изображении любовных отношений создатели сериала пошли намного дальше Льва Николаевича. Это касается также и костюмов, выбранных для героев. Для стиля ампир, подразумевающего высокую талию платьев и открытые плечи, вырезы чересчур откровенны, а цвета

вызывающи. Данные костюмы больше подходят для кинофильма об эпохе 20-х годов, нежели о России начала XIX века.

Следующий логичный вопрос, возникающий при просмотре фильма: а где же «Война»? Многие критики отмечают, что создатели настолько увлеклись изображением светской жизни, что совсем забыли про «мысль народную», а батальные сцены далеки от совершенства. Следует отметить, что из шестичасового киноповествования сценам сражения уделено примерно 40 минут экранного времени. И хотя война изображена грязно, страшно, много взрывов и залпов, но солдаты получились неправдоподобно нарядными, ведущими задумчивый разговоры под гром орудий. Камера помещена в самую гущу сражения, она перемещается вслед за солдатами и находится на уровне их колен, создавая таким образом размытый и задымленный эффект. На общие планы камеры не поднимаются, лишая зрителей самого главного – ощущения масштабности трагедии. Мы не видим ее всенародности, не видим полков, не видим сражения. Перед нами суeta выдержанная в серых тонах, скрывающих ужас смерти. При этом нельзя говорить о том, что батальные сцены совершенно не получились, но по сравнению с русской экранизацией Сергея Бондарчука они безусловно проигрывают.

При этом гораздо большей натуралистичностью отличаются сцены полевого госпиталя. Актеры прилагают все усилия для изображения конвульсий, Анатолю во всех подробностях ампутируют ногу, очень много крови. Но создатели в погоне за «правдоподобностью» забыли о смысле, забыли показать всю беспощадность и бессмысленность войны. Для Льва Николаевича солдаты были не просто пушечным мясом, они были движущей силой правды и справедливости и потому сцены госпиталя, как момент завершения их жизни, также нельзя отнести к режиссерским удачам Тома Харпера.

Отдельно следует сказать о Кутузове и Наполеоне. В отношении изображений этих персонажей актеры и создатели фильма проявили наибольшую неточность и условную «толстокожесть» к тексту Толстого. Наполеон присутствует в канве повествования минимально, но изображен он не уничижительно и иронично, как в тексте «Войны и Мира», а равнозначно Кутузову. При этом сам Кутузов больше похож на добродушного старичка-весельчака, чем на командира, с именем которого солдаты шли в бой. В сериале не представлены различия в тактических подходах военачальников, не показано их отношение к солдатам. Образы картонные, а диалоги далеки от текста романа.

Стоит вернуться к практически полностью проигнорированной «мысли народной». От народных образов остался только Платон Каратаев, исключение которого невозможно из-за его роли в становлении Пьера Безухова. Но остальные яркие образы, созданные Львом Николаевичем, такие как капитан Тушин или девочка, с печи глядящая на «дедушку» Кутузова, остались вне экранизации. Сценарист отмечает, что, по его мнению, заменой народным героям должны были стать животные — лошади, собаки и неожиданно свиньи, к которым ластятся душевно чуткие персонажи романа. Радикализм этого решения, предсказывающего будущий разворот писателя и к другим представителям тварного мира, несколько извращает текущую мысль автора: войну с Наполеоном выиграла все-таки не дворняжка Сашенька. Заметим также, что невероятно важный для Толстого «народный язык», через который видна его душа никак в экранизации не отражен. И солдаты, и крестьяне, и графы говорят одинаково и равнозначно.

Стоит отметить также факт, что такой важный способ характеристики героев как сновидение был вовсе проигнорирован при создании «Войны и мира». Мы не увидели на экране ни знаменитый сон про состоящий из капель хрустальный глобус, где с помощью аллитерации «сопрягать/запрягать» мастерски передан момент перехода из дремоты в бодрствование, ни сон Николеньки Болконского из эпилога, в котором он встречается с отцом.

Среди несомненных плюсов экранизации следует отметить прорисовку главных героев – Наташи Ростовской, Пьера Безухова и Андрея Болконского. Как уже отмечалось, героев старались подобрать максимально схожих по возрасту с персонажами «Войны и Мира». Главным художественным приемом для изображения персонажей был выбран прием

условной «цветописью». Цветом, которым обозначена Наташа в киноповествовании, является жизнерадостный желтый и все его оттенки. Именно в таких нарядах она предстает перед нами в усадьбе Ростовых: в спокойной обстановке за разговорами с Соней, в заботах о родителях и брате, ушедшем на войну. Создатели постарались с помощью цвета передать ее легкий характер, чистоту и желание жизни. Взросление Наташи начинается с появлением в ее жизни Андрея Болконского. Его цвет темно-синий, серьезный и спокойный. Постепенно в костюм Наташи также начинают добавляться синие тона, а затем она и вовсе переходит на синие платья. Такой прием помогает нам увидеть внешнее преображение героини, связанное с ее внутренними переживаниями.

Образ Андрея Болконского также выверен до мелочей. Болконский в сериале серьезен, задумчив, временами угрюм. Одет в темно-синий костюм и не меняет его цвет на протяжении всего киноповествования. Можно заметить, что в отличие от Наташи образ Андрея более односторонен. При этом по сравнению с оригинальным текстом Толстого он более романтичен и мечтателен. В нем отсутствует чувство разочарованности жизнью, которое мы привыкли видеть в князе. К сожалению, многие сцены важные для понимания образа Андрея в сериал не вошли. Не вошел дуб, впечатления от смерти Лизы, да и небо Аустерлица изображено достаточно сумбурно и сжато. Стоит отметить режиссерский ход: когда Андрей глядит на небо, а мимо проезжает Наполеон по его лицу ползет крошечная букашка и фокус заключен на ней. Таким образом и Андрей, и небо, и Наполеон расплываются на фоне насекомого, жизнь которого куда важнее, чем слава и награды.

Самым блистательным у Тома Харпера и Эндрю Дэвиса получился образ Пьера Безухова в исполнении Пола Дано. Его походка, очки и коричневый «неопределенный» сюртук приближают его к оригиналу. Но самой большой находкой оказалась улыбка, как у Льва Николаевича, когда «мгновенно исчезало серьезное и даже несколько угрюмое лицо и являлось другое — детское, доброе, даже глуповатое и как бы просящее прощения».

Подводя итог, стоит отметить, что затмить экранизацию Сергея Бондарчука британскому продукту, конечно, не удалось. Как и ожидалось, режиссер и сценарист взяли лишь за сюжетный строй книги, оставив философскую основу романа в стороне.

Список использованной литературы

1. Толстой Л. Н. Война и мир Л., 1976
2. Степанова М. Н. URL: <https://meduza.io/feature/2016/01/12/russkaya-voyna-angliyskiy-mir> (дата обращения: 20.05.2016)

ББК 83.3(2=411.2)64-8

Е. Е. АНДРЕЯНОВА

ПОЭТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРОСТРАНСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ ГЕННАДИЯ АЙГИ 1960–1980-х

Статья посвящена анализу поэтических концепций пространства в творчестве Геннадия Айги 1960-1980-х годов, рассматривается влияние идей авангардной живописи на своеобразие творчества поэта.

Ключевые слова: супрематизм, Г. Айги, пространство.

The article is devoted to the analysis of poetic concepts of space in the works of Gennady Aygi 1960-1980-ies, the influence of the ideas of avant-garde painting on the originality of the poet's work is considered.

Key words: suprematism, G. Aygi, the space.

Время и пространство являются, как определил Иммануил Кант, «априорными» категориями для творчества каждого поэта, не зависимо от того, хотел ли автор каким-либо образом обозначить свое к ним отношение. Долгое время они рассматривались вместе, но постепенно пространство выделилось в отдельную категорию, имеющую свои характеристики, типы и способы выражения. Для Геннадия Айги пространство является категорией определяющей. Даже точнее говорить «пространственность» – восприятие и выражение мира посредством различных типов пространств. Во многом это обусловлено не только «личностным» впечатлением от социальных и бытовых реалий, но влиянием на Айги культуры авангарда: поэзии, живописи, архитектуры. В частности, ключевой фигурой для него является Казимир Малевич и его теория «абсолютного пространства». В концепции Малевича весь мир является единым «всевмещающим» пространством: *«Не существует ни линии, ни плоскости, ни объема. Нет того, что возможно обмерить, и потому геометрия и число условная видимость несуществующих фигур. Нет той точки, от которой возможно было бы провести линию, нельзя установить точку даже в воображении, ибо само воображение знает, что нет пустого места. Нельзя так же и провести линию и другой фигуры, ибо все занято и заполнено, и сама точка или линия уже множество, уже бесконечна и вширь, и вглубь, и в высоту, и во время, и в пространство.»* [1]

Ключевым моментом в понимании концепции пространства у Геннадия Айги является понятие «переходности» – способности переходить из одного пространства в другое. Пространство не является статичным, констатирующим и «созерцательным». Оно распадается, условно обозначим, на более мелкие «подпространства», для которых самым важным является динамическое перемещение из одного типа в другой. Каждое пространство является частью целого «абсолютного» пространства и при этом само является этим абсолютным пространством. В некотором смысле можно провести аналогию с лентой Мебиуса: все пространства замыкаются друг на друга.

Можно выделить три «понятийных» пространства в творчестве Геннадия Айги: телесное пространство, природное пространство и «вечное» пространство. Самым распространенным является телесное пространство, включающее в себя также внутренне пространство эмоций, чувств и переживаний, связанных непосредственно с телом.

Телесное пространство является начальным, через него осуществляется переход в другие пространства: бытовое, природное, божественное. Субъект у Айги изучает мир посредством тела, одновременно в этом мире растворяясь. Для автора тело – это часть огромного архаичного пространства, Хаоса. Ему не важно тело как отражение личности и понятия «человека» в духовном и философском плане. Тело важно, как «совокупность» частей, органов, которые служат инструментами для перехода в другое состояние. Айги изображает пространство глаз, ключиц, плеч, рук, которые можно рассматривать как «порталы», «колодцы». Органы у Айги словно отдельные пространства в «общем» пространстве человеческого тела. Но при этом, чем ближе он рассматривает тело и чем меньше его «часть», тем больше оно становится в отношении мира, века, Космоса и мироздания в целом. При этом, приблизившись на максимальное расстояние – уменьшившись, сжавшись, пространство «переворачивается» и расширяется. Оно переходит в такие объекты как небо, поле, становится состоянием: болью, тоской, беспомощностью, счастьем.

Следующим по распространенности можно назвать природное пространство. Оно возникает всегда как переходное пространство между телом «субъектом» и «миром» – абсолютным пространством. Во многом это увеличенное пространство «субъекта». Среди природного пространства отдельно выделяется пространство поля. Для Айги поле – метафора начала жизни, оно динамично и «Вечно». Это пространство синтеза субъекта, природы и Бога. Из всех пространств поле является самым активно-взаимодействующим с субъектом, поскольку является в понимании Айги пространством архаичным и хаотичным, но при этом гармоничным одновременно.

Пространством «вечным» можно обозначить пространство божественное, религиозное. Это самое высшее пространство, пространство «Духа». Оно распадается на множест-

во пространств, которые являются частями телесного и природного. Это не только божественное и вечное как константы, но и, например, бытовое пространство храма как связующее пространство между человеком и Богом, визуальное пространство икон, «культурное» пространство святок, крещений, которые через субъект абсолютизируются до понятия в целом. Говоря о вечном пространстве, стоит упомянуть точку зрения субъекта по отношению к пространствам в целом: он встает на некую созерцательную позицию стороннего наблюдателя и участника одновременно – на позицию Создателя. Перемещаясь от одного пространства к другому, он на мгновение помещается в каждое из этих пространств, но одновременно остается зрителем, смотрящим на пространства с противоположной стороны. При чем Создатель не только в религиозном смысле, но и говоря об архаичных пространствах, это та сила, стоящая в основе мироздания.

На примере текста 1975 года «Немного» можно проиллюстрировать пространственность Геннадия Айги.

счастье — «Немного»
 блаженство — «Немного»:
 о шепот: как ветер — от солнца:
 хлеба — немного... и света дневного... —
 и — малого шума людского
 как пищи — для Смерти готовой... —
 чтоб мирно ее мы встречали
 как будто мы все и всегда у любого порога —
 в страдании братском... —
 о наша свобода!.. — свечение душевное:
 простое:
 «Немного» [2].

«Счастье», «блаженство», «шепот» – это пространства «субъективные», «телесные». Категория «духовного» является условным началом текста и через «свечение душевное» его завершает. Пространство замыкается, доводится до абсолюта, при этом пространство «свечения» является пространством божественным «Вечным». То есть происходит синтез субъективного и бесконечного. Ветер, солнце, дневной свет, хлеб и пища являются показателями пространства бытового и природного – переходного между телесным и вечным. Через природу пространства доходят до высшего своего проявления – понятий – констант, обозначающих мировое пространство: страдание, свобода, смерть. Субъект при этом перемещается от состояния «здесь и сейчас», выраженного мы до состояния созерцания, когда говорит об абсолютных пространствах. Пространства переходят друг в друга по вертикали, начиная от пространства тела и заканчивая пространством понятийным.

Таким образом можно говорить не только о важности пространственных моделей в творчестве Геннадия Айги, но и о важности типов взаимодействия разных пространств друг с другом.

Список использованной литературы

1. Малевич К. В. Черный квадрат М., 2013
2. Айги Г. Полное собрание поэзии и прозы <http://www.vavilon.ru/texts/aigi0.html>

**ГОГОЛЕВСКАЯ МОДЕЛЬ ПРАВЕДНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
И СМИТИАНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА:
СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ**

В статье осуществляется сопоставление гоголевской и смитианской моделей хозяйствования с целью выявления, характеристики и оценки их специфики, параллелей и расхождений во взглядах авторов на проблему ведения хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: праведное хозяйствование, экономический человек, духовно-практический синтез.

The present article compares Gogol's and Smith's models of economy with the purpose of identifying, characterizing and evaluating their specific, parallels and divergences in the authors' views on the problem of conducting economic activity.

Key words: righteous economy, economic man, spiritual and practical synthesis.

Кризис феодально-крепостнической системы в России и постепенный переход к капиталистическому способу организации экономических отношений в первой половине XIX в. так же, как и промышленный переворот конца XVIII в. в Англии, стал источником появления литературных трудов, хотя и отличающихся от европейских своей принадлежностью к абсолютно другому временному периоду и функционированием в иной общественной среде, но в то же время – базирующихся на схожих проблемах и рекомендуемых способах их решения.

Возможные пути реорганизации сфер общественной жизни в момент становления капитализма нашли свое отражение в гоголевской модели праведного хозяйствования, сконцентрированной на возможности распространения христианских ценностей на материальные отношения граждан, и в концепции экономического человека Смита, ориентированной на глобальную и всестороннюю гуманизацию человеческой деятельности и духовное совершенствование ее участников.

Под «экономическим человеком» Смит подразумевает такого субъекта деятельности, который, удовлетворяя свои личные потребности, постоянно руководствуется Божьим законом и соображениями о благе человечества, что в первую очередь подразумевает особенное отношение к труду. Иными словами, каждый человек, будь то представитель духовенства, Государь, преподаватель, держатель мануфактуры, купец, рабочий или женщина, по мнению автора концепции, создан не для вынашивания «одних лишь добрых намерений, не сопровождаемых добрыми делами» [7, с. 120], а для труда, основанного на «главнейших правилах нравственности», которые «суть не что иное, как заповеди и законы самого Бога» [7, с. 165].

Кроме того, Смит дает читателю понять, что человек является не только распорядителем собственной судьбы, но и служит примером для своих подопечных. Так, если «хозяин ведет беспорядочный образ жизни и расточителен, то рабочий тоже утроит свою жизнь по образцу, даваемому им» [8, с. 582].

Следовательно, одновременно признавая в человеке врожденное стремление к личной выгоде и естественную склонность к добру, вложенную в душу самим Творцом, Смит приходит к выводу, что всеобщее благоденствие возможно лишь в том случае, когда каждый, невзирая на собственный эгоизм, поставит себе цель усердно трудиться, руководствуясь при этом интересами человечества и Божьим законом, не забывая также об ответственности людей друг перед другом.

Несмотря на специфичность политэкономического контекста, на фоне которого рассматривается модель праведного хозяйствования, и негативное отношение Гоголя к западноевропейской политической экономии, нельзя говорить о том, что писатель на протяжении своей жизни оставался равнодушным к хозяйственной деятельности или был некомпетентен в данной области.

Биографические факты позволяют судить о формировании у Гоголя основательных представлений об экономике уже в Нежине по причине того, что образовательная программа, по которой обучался молодой писатель, включала в себя широкий спектр дисциплин, прямо или опосредованно имеющих к ней отношение. Таковы политическая история, наука финансов, право, судопроизводство и государственное хозяйство (политическая экономия). Последняя из дисциплин преподавалась профессором М. В. Билевичем по известному и общепринятому в то время руководству, а именно по системе Смита, причем политэкономия приходилась на выпускной девятый класс [4, с. 70], обучение в котором, по свидетельству директора Нежинского института Н. А. Лавровского, сопровождалось значительным улучшением в отметках у Гоголя [4, с. 56].

Примечательно также то, что писатель, несмотря на дальнейшую неприязнь к экономии, проявляет большой интерес к хозяйственным делам, неоднократно обращаясь в своих письмах, адресованных М. И. Гоголь-Яновской, к таким понятиям, как «цена», «доход», «товар», «выгода» и просит о том, чтобы мать «извещала обо всем, что намерена предпринимать и делать касательно хозяйственного устройства», добавляя также и то, что данный вопрос его будет «крайне занимать» [2, т. 10, с. 40].

Духовно-практический синтез, обозначенный Гоголем в виде тезисов в «Выбранных местах...», находит конкретизацию во втором томе «Мертвых душ», в художественных образах, центральным из которых является образ «первого хозяина, какой когда-либо бывал на Руси» – помещика Костанжогло, чья деятельность, как заметил Ю.А. Барабаш, «гармонически сочетает в себе деловую сметку с религиозной моралью» [1, с. 170]. По-христиански внимательное и справедливое отношение к крестьянам, ум, простота, практичность, бережливость и трудолюбие Костанжогло способствуют росту богатства, которое удовлетворяет потребностям не только помещика, но и самых мужиков «в противность тем подслеповатым людям, которые думают, будто выгоды помещика идут врознь с выгодами мужиков» [2, т. 6, с. 115].

Гоголь также акцентирует внимание на том, что помещик несет ответственность за своих крепостных перед Богом и обязан обеспечивать необходимые условия для трудовой деятельности крестьян, обучать их грамоте и наставлять на добродетельный путь, что возможно лишь в том случае, когда сам помещик является примером для своих подопечных, а не доводит их до крайней степени бедности, как помещик Хлобуев.

Черты, которые Гоголь выделяет в образе Костанжогло, являются залогом благополучия не только в хозяйстве отдельного помещика, но и в России в целом, так как христианин, независимо от своего экономического положения или сословной принадлежности, обязан трудиться, заботиться об общем деле и помнить о том, что «назначенье человека – служить, и вся жизнь наша есть служба» [2, т. 6, с. 244]. То есть, по мнению Гоголя, благоденствие русского государства может быть достигнуто лишь посредством соблюдения принципа христианизации в процессе осуществления каждым человеком его практической деятельности на том месте, которое было предназначено ему Богом, что является достаточно близким рассмотренным выше идеям Смита.

Хотя концепции Гоголя и Смита построены на духовно-практической основе, необходимо отметить некоторые их различия, связанные с выбором областей, в пределах которых люди осуществляют социально-экономическую деятельность: если Гоголь в качестве такой области рассматривает православную Россию, то Смит – человечество в целом. «Смит выступает за такие отношения между народами, которые бы исключали взаимную вражду и зависть, основывались бы на поддержании мира и доброго согласия» [5, с. 22] и базировались на праведном труде как на главном источнике богатства.

Однако идея всеобщей любви, которая должна охватить все человечество, независимо от таких категорий, как гражданство, статус или вероисповедание, выглядит чересчур утопичной. Иначе говоря, если, по мнению Зеньковского, план праведного хозяйства Гоголя стал утопией потому, что мог «увлечь отдельных людей, но и только» [3, с. 297], то общечеловеческое благоденствие Смита вообще не может быть достигнуто по причине отсутствия объединяющего начала у разных народов.

Более того, описание концепции в двух разных трудах, из которых политэкономический обрел в обществе гораздо большее влияние и вытеснил этический, привело к искажению понимания сущности «экономического человека», в результате чего «врожденный» эгоизм, не ограниченный стремлением к христианской добродетели, перешел в «порочный», т.е. возникло «торгашество», против которого выступал Смит.

Таким образом, подводя итоги, нужно сказать как о близости, так и о различиях в представлениях Гоголя и Смита. Близость состоит, во-первых, в том, что обе концепции базируются на сочетании практического начала, выраженного в труде и в стремлении к богатству, и начала духовного, которое определяется Божьими законами и соображениями о всеобщем благе; во-вторых, Гоголь и Смит одинаково признают особенную роль трудовой деятельности и понимают ее как христианское предназначение для каждого человека, независимо от его положения в социально-экономической иерархии; в-третьих, оба автора говорят о наличии ответственности людей и об их возможности направлять друг друга на добродетельный путь.

Однако, в отличие от концепции Гоголя, в некотором плане имеющей право на существование, идеи Смита о безграничной любви народов, не имея возможности реализоваться в жизни в том виде, в каком их представляет автор, подверглись искажениям и, по замечанию В. Ф. Одоевского, из-за «простой арифметической ошибки в расчете» привели не к всеобщему благоденствию, а к тому, что каждый стремился «потопить один другого, чтобы сбыть свое изделие» [6, с. 157].

Научный руководитель: д-р филол. наук, профессор Капустин Н. В.

Список использованной литературы

1. *Барабаш Ю. А.* Гоголь. Загадка «Прощальной повести» («Выбранные места из переписки с друзьями»). Опыт непредвзятого прочтения). М. : Художественная литература, 1993. 269 с.
2. *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. СПб. : Наука, 1977–1979.
3. *Зеньковский В. В. Н. В. Гоголь // Гиппиус В. В. Гоголь, Зеньковский В. В. Н. В. Гоголь.* СПб. : Logos, 1994. 344 с.
4. *Лавровский Н. А.* Гимназия Высших Наук и Лицей Князя Безбородко // Гимназия Высших Наук и Лицей Князя Безбородко. СПб. : Типография Безобразова и комп., 1881. 686 с.
5. *Мееровский Б. В.* Адам Смит как философ-моралист (вводная статья) // Смит А. Теория нравственных чувств / Вступ. ст. Б. В. Мееровского. М. : Республика, 1997. С. 5 – 28.
6. *Одоевский В. Ф.* Русские ночи. СПб. : Наука, 1975. 325 с.
7. *Смит А.* Теория нравственных чувств / Вступ. ст. Б. В. Мееровского. М. : Республика, 1997. 351 с.
8. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2016. 1056 с.

ЭЛЕМЕНТЫ ТЕАТРА АБСУРДА В ПЬЕСЕ БРАТЬЕВ ПРЕСНЯКОВЫХ «ТЕРРОРИЗМ»

В статье, на примере пьесы братьев Олега и Владимира Пресняковых «Терроризм», рассматривается сущность и особенности функционирования в современной отечественной драматургии элементов театра абсурда и сосуществование их с современными драматургическими практиками (в частности – с техникой verbatim).

Ключевые слова: современная драматургия, абсурд, verbatim.

The article deals with the essence and the specific of functioning of the elements of the Theatre of Absurd in the contemporary Russian drama and their coexistence with contemporary dramaturgical practice (in particular with the Verbatim Technique) on the example of the brothers Oleg and Vladimir Presnyakov`s play «Terrorism».

Key words: contemporary Russian drama, absurd, verbatim.

Начало XXI века в литературе знаменуется появлением большого количества новых техник и практик. Не становится исключением и драматургия. Наибольшее распространение получает техника verbatim, берущая своё начало ещё в 80-х годах прошлого столетия в Англии и основывающаяся на предельно точном, дословном отображении действительности (с латинского термин «verbatim» означает «дословно»). Именно тексты, созданные в технике «вербатим», «задали определенные каноны всей «Новой драмы» как в проблемно-тематическом и композиционно-речевом аспектах, так и в зоне контакта с другими видами актуального искусства, направленного прежде всего на социальное воздействие» [4]. Понятия «реальность», «действительность», «актуальность», «документальность», «социальность» – основные понятия вербатим-драматургии – нашли своё отражение во всей литературе в целом.

Автор, работая над острыми проблемами современности (алкоголизм, наркомания, насилие, экстремизм и так далее), акцентирует внимание и на «бытийной» стороне вопроса: наиболее частотными темами, поднимаемыми драматургами, оказываются темы личностной и социальной идентификации. Отсюда и выделение отдельного направления в вербатим-драматургии – пьес, направленных на исследование не социального контекста, а психологии личности. Сознание, миропонимание и мироощущение персонажей невозможно выразить с помощью одной лишь техники вербатим, а отсюда и мультижанровость вербатим-драматургии, отсутствие «чистого» вербатим-театра. Отсюда и отнесение вербатим-драматургии не к первичным документальным жанрам (типа писем, мемуаров, дневников, записок-заметок и так далее), а к жанрам сложным, вторичным.

Среди отечественных драматургов, работающих в данной технике, в первую очередь стоит назвать братьев Владимира и Олега Пресняковых. Пьесы драматургов характеризуются зачастую не столько прямым следованием принципам данной техники, сколько смешением практик, включением в них алогичных, часто фантастических элементов, наиболее ярко проявлявших себя в драматургии в 50-е годы прошлого столетия – в так называемом театре абсурда. Частотными оказываются параллели между бр. Пресняковыми и «театром жестокости» Антонена Арто, также характеризующимся некой гиперболизацией образов [7]. Работы авторов создают лишь иллюзию документальности, стремление «подражать жизни» у них попросту отсутствует: перед нами своего рода гипернатурализм, полный гротесковых, зачастую – абсурдистских элементов, доводящих до шока читателя и зрителя натуралистических деталей.

Разной степени гротесковость и абсурдизм отличает каждую из пьес Олега и Владимира Пресняковых. В центре внимания каждой – абсурдность моментов-ситуаций в жизни людей, абсурдность их действий, абсурдность их жизни в целом.

Абсурдизм в пьесах бр. Пресняковых может характеризовать самые разные уровни текста: начиная с сюжета, характеристики героя – заканчивая речью персонажа, особенностями коммуникации между отдельными лицами.

Первое, что обращает на себя внимание в пьесах Владимира и Олега Пресняковых, – это некий (внешний) индетерминизм действия. Действие некоторых пьес кажется разорванным, соединение частей – непоследовательным и алогичным. Наиболее же ярко это проявляет себя в пьесе «Терроризм».

«Терроризм» характеризуется своего рода фрагментарностью, монтажностью: действие разбивается на несколько, казалось бы, совершенно не связанных фрагментов. В начале действия мы не знаем ни о времени совершения событий, ни об отношениях между героями, и только действие пятое объединяет разрозненные картины в одну. Абсурдным здесь будет некое перенасыщение: абсурдно всё действие в целом, абсурден каждый фрагмент в отдельности, абсурдны конкретные действия персонажей внутри каждого из фрагментов.

Абсурдными, в связи с этим, оказываются характеристики отдельным персонажей. Частотным здесь оказывается явление масочности. Герой в пьесах драматургов зачастую уже не представляет собой характер, он – некий обобщённый тип. На это указывают и именованья, данные в афишах к пьесам. Так, находим: Пассажир, Пассажир 1, Пассажир 2, Мужчина, Женщина и так дальше.

Что примечательно, большинство из персонажей – так называемые «главные действующие». На первый же план выносятся не характерологическое «ядро», не наиболее важные и существенные личностные характеристики, а скорее, социальная функция данных персонажей, некая социальная роль, причём роль эта, значение этой роли существенно снижено. Получается, что Пассажир в пьесе «Терроризм» – всего лишь пассажир. В четвёртом действии пьесы герой её (роль) ненадолго меняет, теперь он Мужчина, однако данная роль ещё более безлика, нежели предыдущая: у персонажа остаётся лишь гендерная характеристика. Отвечает она и моменту-ситуации: для женщин, встретивших его во дворе дома, он всего лишь мужчина (правда – с чемоданом).

Пьесе присущ (наряду и вместе с «масочностью») момент игры. Он – один из сюжетнообразующих элементов: «внутренняя театральность» пронизывает действие каждого из персонажей и действие пьесы в целом. Игра героев становится логическим выражением «масочности» героев пьес; будучи наделёнными определённой ролью, персонажи не просто играют, но доводят её до некоего предела: если любовники – то непременно страстные и экспериментирующие, если перед нами офис – мы обязательно будем наблюдать стычки и ссоры, ну а если игра наполняет некую часть жизни – то она непременно привнесит и во всё остальное.

Важной характеристикой творчества В. и О. Пресняковых, таким образом, становится некое сгущение сценических приёмов и элементов. Наиболее ярко это проявляется в сценах насилия и сценах, сцены насилия характеризующих. Наиболее частотными темами пьес бр. Пресняковых являются темы жестокости, насилия, убийства. Темы эти не просто выносятся на первый план: они, как и всё остальное, утрируются, гиперболизируются, доводятся до абсурда.

Что же касается характеристики пьес самими бр. Пресняковыми, то они определяют свой театр как «фарсово-философский». Действительно, нам представляется некий фарсово-карикатурный образ действительности, а не сама действительность, становящаяся объектом изображения пьес-verbatim. Действия персонажей зачастую оказываются бессмысленными: они подчинены некой бессознательной стихии, ведущей их. Отсюда вытекает и характеристика самих образов: они – лишь объекты этого хаотичного действия, но не носители воли. Судьба героев – абсурдная случайность, игра, которую они не в силах контро-

лизовать и за которую они не несут ответственности. Действия и ситуации пьес – комичны. Характерным приёмом оказываются повторы (от слов – к действию), бессвязность диалогов и буквальное понимание слов и жестов. Драматурги освобождают себя от законов логики и морали, приличий и рассудка. Отсюда характерная для текстов братьев Пресняковых гипертрофия жестокости, даже – насилия. Более того, насилие функционирует в пьесах Пресняковых как норма. Выведение его на сцену, абсолютизация и гиперболоизация его – одна из наиболее отличительных черт драматургии братьев Пресняковых, роднящих их с театром абсурда.

Современный театр, таким образом, не существует лишь в театральных «границах» – он вне их, в пространстве культуры в целом. Вербатим-театр ставит перед собой целью изучение современности, реальности как таковой и использует для этого средства самой же реальности. Рассматривая те или иные объекты действительности, вербатим-драматургия уточняет её, конкретизирует, работает со всеми пластами общества, со всеми уровнями человеческого сознания. Современная драматургия максимально приближена к жизни: сама техника «вербатим», предполагающая дословное отображение ситуации, как нельзя больше способствует этому. Текст, используемый вербатим-драматургией, выделен из самой жизни, актёры, его воспроизводящие, предельно органично его воплощают. На первый план выходят принципы точности, конкретности и объективности. Характерной же чертой вербатим-текстов в отечественном литературном пространстве оказывается предельное многообразие на тематическом уровне, на уровне исполнительских экспериментов и в режиссёрских интерпретациях.

Научный руководитель: д-р филол. наук, профессор Тюленева Е. М.

Список использованной литературы

1. Абсурд и вокруг: Сб. статей / Отв. ред. О. Буренина. М., 2004. 444 с.
2. Апчел Е. А. Процессуальность художественных принципов и форм современного документального театра // Наука: Искусство: Культура. 2013. № 2. С. 174–183.
3. Болгова С. М. Современная документальная драма: к истории вопроса // Известия Самарского научного центра академии наук. 2014. № 2. С. 386–389.
4. Болотян И. М. Вербатим // Новый филологический вестник. 2011. Том 17. № 2. С. 81–88.
5. Грацевич Д. Под общим наркозом // Октябрь. 2006. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2006/9/gra15.html> (дата обращения: 19.06.2017).
6. Калужских Е. В. Специфика построения документальной и вербатим-пьес // Вестник культуры и искусств. 2014. № 1. С. 74–76.
7. Липовецкий М. Н. Театр насилия в обществе спектакля // М. Н. Липовецкий. Паралогии: Трансформации (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1920–2000-х годов. М., 2008. С. 756–814.
8. Рябова О. В. Постдраматический театр: проблема сценического языка // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. № 2–4. С. 1096–1100.
9. Соловьёва А. А. Язык драматического произведения: Техника verbatim // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 3. С. 100–103.

ПАСТИШ КАК СПОСОБ ПОСТРОЕНИЯ МЕТАЖАНРОВОГО ТЕКСТА (На примере романа Саши Соколова «Палисандрия»)

В статье рассматривается жанровая специфика романа Саши Соколова «Палисандрия». Выдвигается идея о том, что потенциал постмодернистского текста позволяет прочитывать роман сквозь жанровую призму пастиша. Раскрывается сущность пастишной основы романа с помощью вставных конструкций.

Ключевые слова: жанр, пародия, пастиш, интертекстуальность, ризоматичность, тематические пласты.

The article considers the genre specificity of Sasha Sokolov's novel Palisanderia. The idea is advanced that the potential of postmodernist text allows you to read the novel through the genre prism of the pastish. The essence of the pastish base of the novel is revealed with the help of plug-in structures.

Key words: genre, parody, pastish, intertextuality, rhizomatism, thematic layers.

Пародия в её привычном понимании представляет собой способ разоблачения/обличения пороков/недостатков через смех. Она стремится довести черты пародируемого стиля до абсурда. В рамках постмодернистского дискурса пародия претерпевает трансформацию (установка на пародийность становится единственной формой существования), которая, в свою очередь, порождает новые художественные жанры, лишённые пародийного компонента. «Принципиальное отличие спекулятивного пастиша от пародии в обычном понимании последней состоит в том, что пастиш ни с чем не борется, он лишён энергии ниспровержения (тогда как пародия отрицает пародируемое), равно как и не является носителем интенции утверждения (ибо пародия всегда имеет ввиду предпочтительную альтернативу пародируемому)» [2]. Само понятие пастиша не имеет четкого определения и понимается исследователями по-разному. Западный философ Ф. Джейминсон среди богатого постмодернистского инструментария выделяет так называемую «пустую иронию», так как она, по его мнению, способна к сборке/конструированию новых истин за счет того, что изменившаяся картина мира (кризис метанарраций) лишила пародию серьезного объекта для высмеивания.

Так, например, профанный мир соколовского романа, населенный пародийно-мифологизированными образами-символами (Берия, Брежнев, Андропов и др.) базируется на трех основаниях, которые были сформулированы И. Гассаном, Ч. Дженксом, Ф. Джеймисоном: гетерогенность (движение нарративных структур сквозь бесконечные круги ретардаций), эклектичность (наличие в тексте разнообразных дискурсивных практик) и программное двойное кодирование (намеренная/случайная прогнозирующая роль текста).

Роман изобилует вставными конструкциями, которые не просто увеличивают текст в объеме, размывая смысловую определенность / однозначность, но работают и на усиление визуального эффекта. Так, примеряющий характер пастишной формы позволяет автору включить в роман некое подобие оперного либретто [3; с. 347–349]. Благодаря этому произведение становится не просто рельефным, но возникает ощущение соприсутствия.

Среди вставных конструкций можно выделить следующие:

1) **Приветствие**, которым открывается роман: «to whom it may concern» (русск.: всем, кого это касается). Как правило, данное безличное выражение используется в начале письма при официально-деловой переписке, когда адресант не знает своего потенциально-го оппонента (либо письмо адресовано тому, кого оно может заинтересовать). Очерчивая

некий круг «избранности», автор защищает себя от возможных нападок критиков и недоумевающей публики.

2) Палисандр неоднократно ссылается на свои труды / произведения / письма / дневниковые записи, которые увеличивают интертекстуальную проводимость текста: «В подтверждение сошлюсь на собственные послания к Великой Княгине Анастасии Романовой, собранные, если не ошибаюсь, в пятнадцатом томе юношеских сочинений» [3; с. 279–280]; «(см., например, мои собственноручные записи в гроссбухах кунсткамер)» [3; с. 324].

3) Автокомментарии в литературе постмодерна расширяют гипертекстуальные возможности текста. Они вплетаются в тело произведения и становятся неотъемлемой частью сюжета. Произведение теперь ризоматично не только в смысловом и идейном плане, но и с точки зрения композиционного каркаса (читатель может опустить комментарии, читать текст вместе с комментариями, либо читать исключительно комментарии к тексту): «Графология стала моей любимой наукой еще в стенах КРУБС. Курс ее – по совместительству с остальными обязанностями – вел Хрущев, полноватый такой господин с залысинами, впоследствии тоже мемуарист. Главное его качество как педагога была задумчивость. Как-то раз по дороге на кладбище я спрашиваю его: “Дядя Ника, вы почерк мой разбирали когда-нибудь?” “Почерк?” – переспросил Хрущев и надолго задумался» [3; с. 312]; (см и др. [3; с. 325, с. 329, с. 338, с. 364, с. 379, с. 409, с. 410, с. 425]). Такой взгляд на прочтение романа/любого текста созвучен тезису Саши Соколова о бессюжетности жизни: «Почему роман, являясь зеркалом этой жизни должен быть сюжетным? Литература не о жизни. Возможно, мои романы замкнуты сами на себе. Их можно так рассматривать, потому что у меня самого нет определенного отношения к этим вещам» [1].

4) Слова/выражения, порождающие новые ассоциативные связи, якобы расширяющие семантическую валентность, но на деле оказывающиеся пустыми смысловыми зацепками: «Вдруг вспомнили о собаках, оставленных на морозе, пошли впустить, но те уже убежали ужинать. Остался и был приведен в музей только верный Руслан, длинная пограничная такса лет четырех. Само собою явилось решение сделать дяде Иосифу небольшой сюрприз, для чего Руслана заперли в шифоньере, а сами залезли на печь и притихли. Задернутый полог ее пах Филями, Мытищами, и маленьким Паганини пиликал сверчок» [3; с. 336]. Словосочетание отсылает к повести Георгия Владимова «Верный Руслан». Манипулируя культурологическими знаниями читателя, автор вычленяет и помещает этот образ в текст, который не проясняет понимание произведения, а наоборот рушит читательское ожидание. Чуть дальше автор приводит автокомментарий: «Литературная участь постигла и незадачливого Руслана. Хотя сам он сгинул на мыловарне, его биография, составленная сочинителем В. и изданная где-то на Западе в серии «Жизнь Замечательных Собак», вызвала большой политический резонанс» [3; с. 337]. Читатель наталкивается лишь на след (хаос заимствований), за которым невозможно рассмотреть реальный знак.

5) Игровая манера общения автора с читателем/с любим, кто берет в руки этот текст – выводит его из положения покоя/статичности. Свобода выбора, которую якобы предоставляет автор – на деле оказывается иллюзией, а читатель – актером, который покорно выполняет свою роль: «Зато я несколько не утомлю Вас описаниями погоды, если с присущей мне сдержанностью констатирую, что погода была. Конечно, Вы вольны добавить какую-нибудь отсебятину, я не против. Рисуйте и дорисовывайте. Передайте, кстати, что вызвездило. Заметьте, что на небе вместо дежурных Рыб заказали отличного Рака. Что по мере езды катафалк все шибче дряхлел, кучер необоримо обнашивался – и осень кончилась разом, словно бы оборвалась остывшая водевильная связь. Назад уносились засиженные белыми мухами тумбы, киоски, вывески и другой реквизит городского спектакля, к восхищению модного зрителя расставленный исключительно нехалыво – как если бы упразднили цензуру» [3; с. 331]. Характер авторских манипуляций не всегда бывает побудительным/повелительным, иногда такое заигрывание выражается имплицитно: «Выше

всяких похвал оказалось и лоно, которое то и знай доводил я до бешенства и в котором было вольготно, как ни в одном из ему предшествовавших: в тех мой блуд находил себя постоянно в стесненных, а то и в душивших его обстоятельствах.....

.....» [3; с. 344]. Такие текстовые лакуны побуждают читателя встать на место автора и самостоятельно пуститься в словотворчество (хотя и ограниченное авторским замыслом).

Эклектичность жанровой формы романа дополняется благодаря мемуаристу. По замечанию самого Палисандра, книга написана на этрусском языке. Герой-мемуарист привлекает читателя в игру-интерпретацию, тем самым расширяя интертекстуальность и ризоматичность текста. Не только читатель, но и каждый, кто соприкасается с текстом, становится интерпретатором и участником романного действия, а, возможно, даже потомком самого Палисандра (см. [3; с. 299]).

Часто в романе наблюдается смешение разных тематических пластов и наслаивание одного на другой: 1) военная тематика часто переплетается с сексуальными мотивами: «Будьте любезны с органами своей экзекуции пребывать на Вы!» [3; с. 292]; 2) гастрономические реалии с сексуальными: «Фантазия самого низменного полета разнузданно засучила лапками, и я в секунду вообразил, как некая опытная покупательница, придя домой с одним из таких наименований, тихо делит с ним скромный досуг» (речь идет о рекламе колбасных изделий) [3; с. 306]; 3) тема смерти соседствует с бытовыми реалиями: «Хотя я и специализировался по классу гробокопания и кремации и шел на одни пятерки, смерть меня никогда не тревожила. Я презирал ее» [3; с. 303].

Таким образом, именно благодаря пастишу с его безоценочным и внеиерархическим взглядом на вещи/ использованием любых фрагментов, любых стилистических практик главный герой гармонично вбирает в себя разные коды/взгляды/стилистические/концептуальные пласты, которые в итоге создают особый язык. Соколов не стирает и не изнашивает стили, он их уже таковыми использует, рассматривая не в оценочном смысле (как плохие, старые, неработающие), а как равноправные (все стерлись, значит, нет лучших и худших). Поскольку главный герой – это своего рода пустой сосуд, непрерывно наполняющийся реинкарнациями и голосами, то такая стилевая эклектичность не вызывает диссонанса. Несмотря на то, что «Палисандрия» изначально задумывалась как пародия, но наш опыт показывает, что сегодня так не читается – значит, можем предположить, что в ней есть какая-то другая потенция, та самая текстуальная стратегия, которая формирует современное прочтение / моделирует современное мироощущение.

Список использованной литературы

1. Интервью Саши Соколова с проф. Джоном Глэдом. 1986 // URL: https://www.youtube.com/watch?v=nize_R4aZxA. (дата обращения: 20.06.2017)
2. Кулик А. В. Пастиш как понятие спектакулярных теорий второй половины XX века [Электронный ресурс]// URL:<https://sites.google.com/site/kuliktexts/filosofia/pastis-kak-ponatie-spektakularnyh-teorij-vtoroj-poloviny-hh-veka>. (дата обращения: 20.06.2017)
3. Соколов С. Школа для дураков. Между собакой и волком. Палисандрия. Эссе. Спб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2011.

**ФРАЗЕОЛОГИЯ С КОМПОНЕНТАМИ ГОЛОВА И УМ
В ПЬЕСЕ А. Н. ОСТРОВСКОГО «ВАСИЛИСА МЕЛЕНТЬЕВА»**

*Рассматриваются семантические группы фразеологизмов, которые имеют в своем составе компоненты **голова** и **ум**, а также их роль в пьесе А. Н. Островского «Василиса Мелентьева».*

***Ключевые слова:** фразеологизм, семантическая группа, компоненты **голова** и **ум**.*

*The semantic groups of phraseological units that include **head** and **mind** components, as well as their role in Ostrovsky's piece "Vasilisa Melenteva" are considered.*

***Key words:** phraseological units, semantic groups, **head** and **mind** components.*

В ходе работы с пьесой мы обратили внимание на то, что А. Н. Островский часто употребляет фразеологизмы с компонентами *голова* и *ум*. Это в основном глагольные фразеологизмы, которые выражают психическую и умственную характеристику лица, оценивают поступки и поведение персонажа: **гладить по головке**, **отвечать головой**, **сложить голову**, **держат в уме**, **вывести из разума**, **взяться за ум**, **приходить на ум**, **наставлять на ум**. Есть также адвербиальные (голова на плечах, с повинной головой, на свою голову) фразеологизмы. Все фразеологизмы в пьесе можно разделить на три группы.

Первая группа фразеологизмов имеет общее значение процесса мысли (**держат в уме** – ‘постоянно думать’, **приходить на ум** – ‘появляться в сознании, думаться’).

[Василиса:]

Правда ль?

Вот на уме я и держу, что только б

Мне увидеть на деле, как ты любишь,

Увериться глазами, ну потом уж

И спорить я не буду.

[Царица:]

А знаешь ли, мне на ум приходит часто,

Что с ним была бы я счастливей.

Вторая группа фразеологизмов с компонентами *голова* и *ум* представлена ФЕ со значением физической потери (**класть голову** – ‘умирать’, **отвечать головой** – ‘быть готовым поплатиться жизнью’) или причинения какого-либо вреда владельцу (**на свою голову** – ‘себе во вред’, **вывести из разума** – ‘приводить в состояние потери способности здраво рассуждать’, **гладить по головке** – ‘оставлять без наказания’, **с повинной головой** ‘признавая себя в чем-либо виновным, раскаиваясь в чем-либо’).

[Кн. Воротынский:]

<...>Бог не судил мне сыном красоваться,

В честном бою он голову сложил.

[Бояре:]

Государь, помилуй!

*Не погуби! Не верь клеветникам!
Мы головой тебе за них ответим. (за Морозова и Воротынского)*

*[Малюта(Василисе):]
Спасибо, случай
Помог беде; сама себя царица
Нам выдала, сама вину такую
На голову свою наговорила,
Что, лучше не придумашь.*

*[Василиса:]
<...>За то мы их ласкаем и голубим,
Чтоб вывести из разума, чтоб парень,
Как верный пес, по твоему приказу
В огонь и воду шел!*

*[Царь:]
<...>В моем дворце советники и слуги
Лукавствуют обычаем бесовским;
А мне молчать и по головке гладить
Воров таких!*

*[Малюта]:
Я, матушка, великая царица,
Пришел к тебе с повинной головою!
Ты гневаться изволишь на меня
За то, что я, холоп царя негодный,
Крамольникам потачки не даю.*

Третья группа ФЕ по семантике противопоставлена второй. Это фразеологизмы со значением наличия разума, ума и способности быть благоразумным (**взяться за ум** – ‘становиться благоразумнее’, **голова на плечах** (у кого) – ‘кто-либо умен’, **наставлять на ум** – ‘давать разумные советы’). Автор хочет подчеркнуть, что, пока персонаж обладает этими качествами, у него будет все в порядке.

*[Колычев:]
<...> Смолоду мы глупы –
Несбыточному верим: я, бывало,
Подумывал у князя Михаила
Посвятать Анну, да, спасибо, скоро
За ум взялся.*

*[Кн. Сицкий:]
Ну, полно, перестань! Умей шутить!
О голове не шутят.
[Шут:]
О голове? А у тебя на плечах
Уж будто голова? Пустая тыква!*

*[Малюта:]
Наставь его на ум, Василиса
Игнатьевна! Он бабьего ума*

Послушает, авось умнее будет<...>

[Василиса:]

*<...>Хоть стоило б тебя за эти речи
С очей прогнать, да бог тебя простит, –
Я лучше на ум тебя наставлю. Мы царицу
Разъесть хотим с царем.*

Таким образом, наличие *разума и ума* (=головы) у персонажа в пьесе А. Н. Островского характеризуется с положительной стороны, а их отсутствие ведёт к гибели владельца. Действие в пьесе происходит во времена Ивана IV Грозного, когда самым распространенным видом казни было отсечение головы. Таким образом, А. Н. Островский использует фразеологизмы с компонентами голова и ум со свойственной им семантикой как стилистическое средство для реализации авторского замысла произведения с целью показать своеобразие эпохи.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Зайцева С. Н.

Список использованной литературы

1. Фразеологический словарь русского языка. Свыше 4 000 словарных статей. Коллектив авторов: Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров. Под ред. А. И. Молоткова. Изд. 2-е, стереотип. М. : "Советская Энциклопедия", 1968. 543 с.
2. Хуснутдинов А. А. Лексико-грамматическая характеристика фразеологических единиц русского языка: учеб. пособие. Иваново : Изд-во ИГУ, 1993. 64 с.

ББК 81.411.2-22

А. А. ВЫДРЕНКОВА

АНТОНИМИЯ КАК УСЛОВИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЮЗА «А» В ПОСЛОВИЦАХ (На материале сборника В. И Даля «Пословицы русского народа»)

В статье рассматриваются лексико-семантические условия использования союза «А», явление антонимии в сочиненных рядах пословичных конструкций, а также частные случаи синтаксических построений с данным союзом в условиях простого и сложного предложения.

Ключевые слова: союз, антонимия, лексико-семантические условия, пословичная конструкция.

The article deals with the lexical-semantic conditions for using the union «but», the phenomenon of antonymy in the composed series of proverbial constructions, as well as special cases of syntactic constructions with this union under conditions of a simple and complex sentence.

Key words: union, antonymy, lexico-semantic conditions, proverbial construction.

В современной лингвистике существуют разногласия относительно статуса и функции союзов. В данной работе мы придерживаемся точки зрения, согласно которой союз – часть речи, неизменяемое служебное слово, служащее формальным средством соединения синтаксических единиц (членов предложения и частей сложного предложения) и одновременно средством выражения смысловых отношений между ними [5, с. 324]. Так, союз «А» имеет противительную семантику. Она согласуется с антонимическими отношениями

в пословичных конструкциях. Антонимия – особый тип парадигматических отношений, которые строятся на основании противоположности значений [4, с. 101].

Пословица отличается дидактичностью, предполагает наличие противопоставления предметов или явлений, что и лежит в основе антонимии.

Материалом исследования являются простые и сложные предложения с союзом «А», собранные методом сплошной выборки из сборника «Пословицы русского народа» В. И. Даля и составляет 180 единиц. На основе данного языкового материала можно выделить следующие группы антонимов:

По структуре различают однокорневые антонимы. В основе противопоставляемых слов лежит общий корень. Однокорневые антонимы образуются путем присоединения антонимичных аффиксов: «*Первым пришел, а последним ушел*» [1, с. 496]. В антонимической паре «пришел» – «ушел» средством выражения антонимии являются приставки «при» и «у». Другая группа – разнокорневые антонимы: «*Дома не лежу, а в гостях не стою*» [1, с. 316]. Согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля, «лежать» значит «находиться в положении по уровню, поперек отвеса» [2, с. 244], а «стоять» означает «быть в прямом, торчевом, отвесном, стоячем положении» [3, с. 332], т. е. значения этих слов прямо противопоставлены друг другу, следовательно, антонимичны.

По способу выражения различают антонимы-глаголы (*Глазами плачет, а сердцем смеется*) [1, с. 412], существительные (*В людях ангел, а дома черт*) [1, с. 412], прилагательные (*Лошадь молодую покупай, а за старую денег не теряй*) [1, с. 586], наречия (*Иди вперед, а оглядывайся назад*) [1, с. 418], предлоги (*За очи горда, а в очи раба*) [1, с. 461].

По степени противопоставленности выделяют комплементарные (*Жил долго, а умер скоро*) [1, с. 183]. Комплементарная антонимия образует видовые понятия, которые являются предельными по своему характеру; между ними нет промежуточного элемента, например, «живой» – «мертвый». Говоря об антонимии, следует отметить, что во многих названиях разделов «Пословиц русского народа» В. И. Даля заложена именно комплементарная антонимия: «Жизнь – смерть», «Начало – конец», «Прямота – лукавство», «Ум – глупость», «Свое – чужое», «Правда – кривда», «Родина – чужбина» и другие. Другая группа – контрарные антонимы (*Лев спит, а одним глазом видит*) [1, с. 417]. Контрарная антонимия выражается видовыми понятиями, между которыми может быть найден промежуточный элемент: «спит» – «видит» – «бодрствует».

В зависимости от контекста выделяют языковые антонимы (*Иди вперед, а оглядывайся назад*) [1, с. 418]. Компоненты «вперед» и «назад» противоположны и в изолированном виде. Но для исследования интересны пословицы, в которых компоненты являются антонимами только в условиях пословичного контекста. Эти компоненты называются контекстуальными антонимами (например, «*От крестьянской работы не будешь богат, а будешь горбат*») [1, с. 450]. «Богатый» и «горбатый» вне контекста характеризуют человека по разным основаниям: «богатый» – по материальному состоянию, «горбатый» – по состоянию здоровья или по внешним данным. Признаки противопоставления слова в пословице приобретают за счет отрицания, стоящего в левой части пословицы и противительного союза А, соединяющего однородные сказуемые. Обратимся к контексту пословицы. Крестьянский труд был тяжелым, а порой непосильным, отсюда – «будешь горбат», и, в то же время, этот труд совершенно не ценился. То есть «горбатый» в рамках пословицы – это бедный человек. Следовательно, «богатый» и «горбатый» являются контекстуальными антонимами.

В пословицах встречаются двойные и тройные ряды антонимии. Противопоставленность, характерная для пословиц, в данном случае усиливается. Например, «*Спереди любил бы, а сзади убил бы*» («любил бы» – «убил бы», «спереди» – «сзади») [1, с. 466]; «*Клятва умному страшна, а глупому смешна*» («страшна» – «смешна», «умному» – «глупому») [1, с. 409]; «*В умницы попал, а из дураков не вышел*» («попал» – «вышел», «умницы» – «дураки», «в» – «из») [1, с. 271].

Так, союз «А» не только соединяет однородные члены или части сложного предложения, но и оформляет противительные отношения по линии антонимических значений связываемых элементов, актуализирует значение несходства.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Лобанова Т. А.

Список использованной литературы

1. Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 2000.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. М., 1978.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. М., 1982.
4. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1997.
5. Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ф. П. Филина. М., 1977.

ББК 81.2

Д. А. ГОМИНА

НАИМЕНОВАНИЯ МОРСКИХ ОБИТАТЕЛЕЙ В РУССКОМ И ЧЕШСКОМ ЯЗЫКАХ

Рассматриваются лексемы со значением «морские обитатели». На основе их анализа выделены лексико-семантические группы, где выявляется общее и различное в названиях русских и чешских лексем, а также определяется специфика языковой картины мира чехов и русских.

Ключевые слова: тематическая группа, когнитивный опыт, этимология, лексико-семантическая группа, номинация, многозначность.

Discusses the lexemes with the meaning «sea dwellers». Based on their analysis of the selected lexical-semantic group, which consists of the common and different in the names of Russian and Czech lexemes, and also determined the specificity of the language picture of the world the Czechs and the Russians.

Key words: thematic group, cognitive experience, etymology, lexico-semantic group, nomination, polysemy.

Существительные, входящие в тематическую группу «морские обитатели», очень древние. Эта группа составляет один из важных пластов лексики. Давая названия морским животным и рыбам, человек переносил в них часть своего когнитивного опыта. Об этом говорит тот факт, что в основу номинации лексем данной тематической группы положены разные признаки того или иного морского обитателя, отличающие его от других животных.

По признаку, лежащему в основе слова, все наименования морских обитателей можно объединить в 4 лексико-семантические группы.

1. Русские и чешские названия морских обитателей, в основе которых лежит внешний вид. Давно известно, что чаще всего люди, используя свой когнитивный опыт, дают названия неизвестным предметам или явлениям, основываясь на наиболее ярко проявляющемся у них признаке. Так, называя тот или иной предмет, человек в первую очередь смотрит на особенности его внешнего вида. По тому же принципу названы и морские обитатели. Рассмотрим самую многочисленную группу слов, где внутренняя форма слова, обозначающего морское существо, связана с особенностями его внешнего вида.

Нами выявлено восемь пар названий морских обитателей, которые названы по особенностям их внешнего вида. Пять из них являются общеславянскими названиями, которые есть как в русском, так и в чешском языках. Среди них есть производные и произ-

водные. Корневые морфемы выражают основное лексическое значение слова и могут быть использованы самостоятельно, без аффиксов, или в сопровождении грамматических аффиксов. В нашем случае такими производным парами оказались *гребешок* – *hřebenatka*, *хохлач* – *khlokhlach*, *осемп* – *jester*, а также русские слова *лец*, *креветка*, *черепаха* и чешское название *tuleň vousatý*. Пара *рак* – *rak*, русское слово *карась* и чешские слова *kreveta*, *želva*, *cejn* – непроизводные.

Обратимся к общеславянской производной паре *угорь* – *uhor*. Это суффиксальные производные от той же основы, что *уж*. *Угорь* буквально – «похож на ужа» [ЭСРЯ].

Согласно этимологическим словарям, русское слово *рак* и чешское слово *rak*, которые являются непроизводными, – общеславянские именованья. По всей вероятности, они того же корня, что латинское *arcuare* ‘изгибаться’, *arcus* ‘дуга, изгиб, кривизна’ [ЭСРЯ]. Можно предположить, что *рак* получил свое название по изогнутым клешням.

Слова, входящие в пару *гребешок* – *hřebenatka*, являются общеславянскими наименованиями. Они обозначают одно и то же морское существо как в русском, так и в чешском языках. Данные лексемы производные от слова ‘*гребень*’, образованные с помощью исконных суффиксов, имеющих уменьшительно-ласкательное значение, только в русском языке это суффикс *-ок-*, а в чешском языке суффикс *-атк-*. Слово *гребень* имеет такое основное значение: «роговая, костяная или иного рода пластинка с прорезанными зубьями (по одной или по обеим сторонам) для расчесывания волос или скрепления и украшения женской прически» [ССРЛЯ]. Двустворчатый моллюск обладает неравностворчатой раковиной с *ушками* — сравнительно крупными площадками спереди и сзади от вершины, то есть по внешнему виду напоминает гребень. Морской обитатель получил название по особенностям своего внешнего вида.

Следующая пара, которую мы разберем, интересна тем, что русское название общеславянское, а чешское заимствованное. Это пара *губан* – *pyskoun*. Русское слово *губан*, согласно данным словаря современного русского литературного языка имеет два значения: 1) «человек с большими, толстыми губами»; 2) зоол. «рыба семейства губановых» [ССРЛЯ]. Чешское наименование *pyskoun* однозначно: «морская рыба».

И русское, и чешское названия производные. Русское *губан* образовано с помощью суффикса *-ан-* – от слова *губа*, а чешское *pyskoun* – от слова *pysk* ‘губа’ с использованием суффикса *-oun-*. Следовательно, русское и чешское названия морского обитателя названы по особенностям внешнего вида морского обитателя: у него большие губы. Согласно данным этимологического словаря Н. М. Шанского и Т. А. Бобровой, слово *губа* общеславянское [ЭСРЯ]. Чешское название *pyskoun* заимствовано из латинского языка [Махек].

2. Русские и чешские названия морских обитателей, в основе которых лежит их поведение. Названия многих морских обитателей связаны с особенностями их поведения. Например, слова, входящие в русско-чешскую пару *краб* – *krab*. Согласно данным этимологических словарей, обе лексемы заимствованы из голландского *krab* или немецкого *krabbe*, где сближаются с немецким *krabbeln* в значении ‘барахтаться, копошиться’ [Фасмер].

Рассмотрим пару *судак* – *candát*. Согласно данным этимологического словаря Г. П. Цыганенко, современная форма этого слова развилась, вероятно, в силу аканья из древнерусского *судокъ* <судак>. Обычно считается, что эта лексема заимствована из германских языков (нем. *Sander* <судак>). На славянской почве сочетание *an* дало > *у*. Полагают, что в германских языках это суффиксальные образования от *Sand* <песок>: рыба любит песчаное дно [Цыганенко]. Морская рыба названа по особенностям ее поведения.

3. Русские и чешские названия морских обитателей, в основе которых лежат другие признаки. В ходе анализа лексем со значением «морские обитатели» были выделены и другие признаки, лежащие в основе номинации, но они встречаются в единичных случаях.

Так, например, названия морских существ могут восходить к собственным именам. Например, согласно данным большого словаря иностранных слов, наименование морской рыбы *сардина* – *sardinka* происходит от названия острова Сардинелла [ЭСРЯ]. Отметим, что чешское название морского обитателя имеет суффикс *-к-*, то есть оно является производным.

Внутренняя форма некоторых названий морских обитателей связана с вкусовыми ощущениями: *селёдка* – *slaneček*. По нашему мнению, чешское название образовано от чешского *slaný* в значении ‘солёный’ с помощью суффикса *-ek-*, которое, в свою очередь, произошло от слова *sůl* ‘соль’. В этимологическом словаре Н. М. Шанского и Т. А. Бобровой отмечается, что *соль* – общеславянское слово индоевропейского характера [ЭСРЯ]. Таким образом, чехи мотивировали название рыбы по ее вкусовым качествам. Чешская лексема *slaneček* многозначна: 1) разг. «сельдь»; 2) (переносное) «о переполненном помещении (как селёдки в бочке)» [SSČ]. Русская лексема *селёдка*, тоже является многозначной: 1) разг. «сельдь»; 2) (в переносном просторечном значении) «сабля, шашка» [ССРЛЯ]. Для нас важно первое значение. *Сельдь* – заимствованное слово, *селёдка* – уже русское, так как образовано от существительного *сельдь* с помощью суффикса *-к-*. Этимология не ясна (может быть, связь с солью, как и в чешском).

4. Русские и чешские наименования морских обитателей, в основе которых лежат разные признаки. В результате сопоставления внутренней формы выявленных лексем было обнаружено, что в основу некоторых общеславянских названий морских обитателей у русских и чехов положены разные признаки. Например, пара *улитка* – *hlemýžď*. По данным этимологических словарей, *улитка* – исконное суффиксальное производное, образованное с помощью суффикса *-к-* от слова *улитка* в значении ‘имеющая улей, полая, пустая’ [ЭСРЯ]. Следовательно, русское название морского обитателя мотивировано особенностью внешнего вида (раковина у улитки). Чешское название *hlemýžď* образовано от слова *glěmuš* ‘слизь’. *Улитка* оставляет после себя блестящий след, поэтому название отражает особенности поведения морского обитателя [Махек].

Следующая пара общеславянских лексем не менее интересна, чем предыдущие пары данной группы: *осьминог* – *chobotnice*. Обратимся к их этимологии: *восемь* – общеславянское слово, образованное от *осмь* ‘восьмой’ [ЭСРЯ]. *Нога* – общеславянское слово того же корня, что литовское *paga* ‘копыто’ [ЭСРЯ]. Следовательно, русское название морского обитателя общеславянское, производное, однозначное, связано либо с особенностью его внешности, либо с особенностью передвижения, то есть особенностью поведения.

Чешское *chobotnice* также общеславянское производное от слова ‘*хобот*’. В этимологическом словаре Фасмера дается следующая информация о слов: *хобот* – общеславянское суффиксальное производное от той же основы (с перегласовкой о/а), что *хабить* ‘*ханать, хватать, захватывать*’. *Хобот* буквально «то, посредством чего берут, хватают» [ЭСРЯ]. Таким образом, название морского образовано с помощью суффикса *-nic-*, аналогичного русскому суффиксу *-ниц-*. Мотивация чешского названия так же, как и русского, неоднозначна. С одной стороны, внутренняя форма может быть связана с особенностью поведения морского животного, с другой, с особенностью внешнего вида.

Развитое ассоциативное, образное мышление у людей порождает многозначные слова. Среди слов рассматриваемой группы мы обнаружили следующие полисеманты: *тюлень, горбуша, угорь, каракатица, sepie*. Например, русское слово *гребешок* употребляется в таких значениях: 1) «разновидность двустворчатых моллюсков»; 2) «небольшой гребень с мелко прорезанными зубьями»; 3) «небольшой нарост на голове у птиц»; 4) «верхушка, кромка поверхности».

Русских многозначных названий больше, но и в чешском языке есть такие слова. Например, *sepie* – это и морское существо (*каракатица*), и краска (*сепия*).

Большинство многозначных слов имеет переносные значения, которые характеризуют как человека, так и предмет по разным признакам: по особенностям поведения (*тюлень, морж, осетр, угорь, slaneček, hlemýžď*), по внешнему виду (*каракатица, рак, черпаха, улитка, koral, гребешок, морская звезда*). Например, в паре *рак* – *rak*. Слово *рак* имеет следующие переносные значения в русском языке: «человек, у которого лицо с большими глазами навывкате, как у рака»; «передвигаться, пятиться, ползти как рак, раком». Следовательно, перенос в данном случае производится по двум признакам: внеш-

ний вид и поведение морского животного. Чешская лексема *rak* имеет следующие переносные значения: 1) «быть красным как рак»; 2) «о нерешительном, мягком человеке».

К словам, характеризующим предмет и имеющим переносные значения, относятся образования, входящие в пару *коралл – korál*. В переносном значении они употребляются для характеристики предметов, по имеющим цвет *коралла*.

Проанализировав русские и чешские лексемы со значением «морские обитатели» с точки зрения их сходства и различия в семантике и структуре, мы пришли к выводу о том, что в этой группе лексики больше сходств, чем различий, что обусловлено прежде всего общностью языков.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Суворова Н. В.

Список использованной литературы

1. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. С.-П., 1996.
2. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка. URL: <http://www.slovorod.ru/etym-cyganenko/index.html> (дата обращения: 15.05.2016)
3. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М., 2006.
4. Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка. М., 2004.
5. Словарь современного русского литературного языка / Главн. ред. В. И. Чернышев. В 17 тт. М., Л., 1950–1965. Т. 1–17.
6. Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. И. Трубачева. В 30 т. М., 1974.
7. Махек В. Этимологический словарь чешского языка. Прага, 1968. 867 с.
8. Чешско-русский словарь / Под ред. Л. В. Копецкого, Й. Филипца, О. Лешки. В 2 т. Москва – Прага, 1976.
9. *Filipec Josef*. Slovník spisovné češtiny pro školu a veřejnost. Praha, 2006.

ББК 81.411.2-22

Я. Е. КУЗНЕЦОВА

ЛЕКСИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЮЗА «И» В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ (На материале произведения И. С. Тургенева «Первая любовь»)

Работа посвящена изучению семантико-синтаксических условий использования союза и в простом предложении. Результатом исследования явилось установление статуса лексемы и как служебного слова, актуализирующего значение сходства.

Ключевые слова: союз, синонимия, однородные члены, сходство.

The work is devoted to the study of semantic-syntax condition of using the conjunction and in simple sentence. As a result of the investigation we have determined the status of the lexeme and as a link -word, emphasizing the meaning of resemblance.

Key words: conjunction, synonyms, similar parts of a sentence, similarity.

«Первая любовь» – сборник повестей, в котором И. С. Тургенев на первый план ставит тему любви и её трагичности. Лексические условия функционирования союза «И» в однородных рядах позволяют обнаружить механизм отношений между компонентами, соединенными этим союзом. Соединительная семантика союза и согласуется со сходством лексического значения сегментов однородного ряда, которые являются синонимами.

Синонимия – тип семантических отношений языковых единиц, заключающийся в полном или частичном совпадении их значений. Можно выделить несколько видов сино-

нимов: Семантические (идеографические) синонимы, например: 1) *Я удивился тому, что она так легко и свободно упомянула его имя, точно она была уверена в его готовности услужить ей.* [3, с. 338] Синонимы этой группы различаются оттенками их общего лексического значения. Лексема «**легко**» означает «непринуждённо, свободно, без особых усилий» [1, с. 545], а «**свободно**» означает «не испытывая зависимости, принуждения в своих действиях, поступках; легко, без затруднений» [1, с. 799]. Значение лексем полностью совпадает, их объединяет общая сема беспрепятственности: «без особых усилий», «без затруднений».

2) *...старушка все крестилась и все шептала: «Господи, отпусти мне грехи мои», – и только с последней искрой сознания исчезло в её глазах выражение **страха и ужаса** кончины* [3, с. 364]. Лексема «**страх**» означает «сильный испуг, сильная боязнь; события, вызывающие чувство боязни, ужаса» [2, с. 649], «**ужас**» – значит «чувство сильного страха, доводящего до подавленности, оцепенения» [2, с. 785]. Значения даны в градации, они отличаются степенью проявления испуга: от страха до ужаса.

Стилистические синонимы, например: *...я совсем заробел и, трусливо забегаая к ним во флигель старался держаться около старухи княгини, несмотря на то что она очень **бранилась и кричала** именно в это время: ее вексельные дела шли плохо...* [3, с. 329] Синонимы этой группы различаются лишь стилистически: левый сегмент «**бранилась**» (книжн.) означает «выражать свое раздражение, недовольство резкими, грубыми словами; ругаться» [2, с. 219]. Правый сегмент – «**кричала**» значит «говорить с кем-л. с раздражением, бранить кого-л.» [2, с. 511].

Семантико-стилистические синонимы, например: 1) *Я? Поверьте, Зинаида Александровна, что бы вы ни сделали, как бы вы ни мучили меня, я буду **любить и обожать** вас до конца дней моих.* [3, с. 356] Синонимы этой группы различаются оттенками лексического значения и стилистической окрашенностью. Компонент «**любить**» значит «быть влюбленным, переживать чувство любви» (нейтральная лексема). [2, с. 499]. Компонент «**обожать**» значит «очень любить (просторечие и ирон.)» Последний компонент (прост.) является стилистически маркированным, экспрессивно насыщенным. [2, с. 591].

2) *... фантазия **играла и носилась** быстро вокруг одних и тех же представлений, как на заре стрижи вокруг колокольни...* [3, с. 306] Синонимы этой группы различаются лишь стилистически: Левый сегмент – «**играла**» значит «проявляться, обнаруживать себя каким-нибудь образом (в особой живости, блеске, сверкании); резвиться, забавляться» (нейтральная лексема) [2, с. 240]. Правый сегмент стилистически окрашенный – «**носились**» (разг.) означает «очень быстро передвигаться, перемещаться» [2, с. 148]. Итак, между словами «играла» и «носились» выделяются не только различия в сфере их употребления, но и в значении.

Контекстуальные синонимы, например: *Ее забавляло возбуждать в них то надежды, то опасения, вертеть ими по своей прихоти (это она называла: **стукать** людей друг о друга) — а они и не думали **сопротивляться и охотно покорялись** ей* [3, с. 326]. Синонимы этой группы сближены по значению контекстами предложений, в структуру которых включены однородные ряды. Вне этих контекстов члены каждой из представленных оппозиций не имеют между собой синонимичных отношений. Контекстуальные синонимы, образующие данные противопоставления, различаются оттенками значения. Компоненты «**не думали сопротивляться**» и «**охотно покорялись**» являются контекстуальными синонимами на основании того, что они, по сути, передают одно и то же действие. Компонент «**сопротивляться**» значит «оказывать противодействие, противостоять, выдерживать воздействие» (употреб. с частицей -не, то есть не сопротивляться), «**покоряться**» – «примиряться с чем-либо, принимать что-либо без сопротивления» [2, с. 801].

Итак, данные слова являются контекстуальными синонимами, так как в контексте они выражают отношения сходства и полностью совпадают в совокупном значении, выражают одно и то же значение, но с разной степенью желаяния, «охотно покорялись», усиленно, а «не сопротивлялись» с нейтральным оттенком, без выраженного желаяния.

Таким образом, проведённый нами анализ языкового материала показал, что в соответствии с выполняемыми функциями синонимы могут быть: семантическими, стилистическими, семантико-стилистическими и контекстуальными. Синонимы в однородных рядах с союзом «И» встречаются в тех случаях, когда необходимо обратить внимание на сходство между подобными друг другу предметами, явлениями, действиями и т.п. Синонимические ряды помогают дополнить чувства героев различными оттенками. Эти ряды строятся по принципу сходства нескольких членов, объединяемых союзом «И». Синонимические отношения между сегментами однородного ряда согласуются с соединительной семантикой союза «И», выражающего отношения сходства.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Лобанова Т. А.

Список использованной литературы

1. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М. : АСТ, Астрель. 2006.
2. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова: в 4-х томах, М., 1940.
3. Тургенев И. С. Первая любовь // Полное собр. соч. и писем: в 30 т. М. : Наука, 1981. Т. 6. С. 301–365.

ББК 81.2Англ-5

В. А. ПИМУРЗИНА

О НЕЯВНОМ СЕКСИЗМЕ В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Целью данной работы является выявление и системное описание языковых средств, формирующих гендерные стереотипы в современном мире в скрытой форме в художественной литературе. Решение поставленной проблемы важно не только для анализа общей динамики социальных изменений, происходящих в обществе в последние десятилетия, но и для повышения эффективности программ, направленных на достижение гендерного равенства. Мы пришли к выводу о том, что литература является мощным источником гендерных стереотипов изучаемого вида, которые в подобном контексте часто воспринимаются обществом в качестве истины или верной модели поведения.

Ключевые слова: художественная литература, гендерные стереотипы, сексизм, неявный сексизм, языковые приёмы.

The given study focuses on the identification and systematic description of language means which form gender stereotypes in the modern world in a latent form in fiction. The solution of this problem is important not only to analyze the overall dynamics of social changes in society in recent decades, but also to improve the effectiveness of programs aimed at achieving gender equality. We came to the conclusion that fiction is a powerful source of the analyzed type's gender stereotypes, which in the advertising context are often perceived by society as truth or a kind of instruction for behavior.

Key words: fiction, gender stereotypes, sexism, implicit sexism, language devices.

Проблема сексизма в художественной литературе так же мало подвергается критике, как сексизма в религии. К литературе и писателям относятся как к чему-то "святому". Любая книга традиционно рассматривается как источник знаний, а написанное произведение в качестве некой инструкции для поведения в реальной жизни. Но из книг мы можем узнать не только хорошее. Нельзя назвать образцовыми такие вещи – от святости официаль-

ного брака с нелюбимым человеком до сцен сексуального насилия у "уважаемых" авторов. В чем же решение проблемы?

Собственно, первый вопрос, который возникает в связи с проблемой влияния литературы на общественное сознание, звучит так: ответственен ли писатель за свои произведения? Оказывает ли литература некоторое воздействие на социум или же только отражает процессы, протекающие в нём? Сам по себе вопрос о том, влияет ли литература на общество, не то чтобы лишен смысла, но он сформулирован неудачно. Прежде всего, нужно объяснять, что такое влияние. Что означает "заметное влияние"? Если мы называем "заметным влиянием" появление в обществе наблюдаемых изменений, то возникает иной вопрос: какие изменения считать заметными и наблюдаемыми? Иногда говорится, что влияние литературы на жизнь человека и общества сильно преувеличено, и преувеличение это связано с сугубо ошибочными романтическими представлениями диктаторских — они же тоталитарные, они же революционные — режимов. Тем не менее, отрицать важность литературы не только как мирового "зеркала", но и как мощного механизма "управления" общественным сознанием невозможно.

Сторонники так называемого "культурного" феминизма настаивают на развитии отдельной от мужской – сепаратной женской культуры общения, поведения, отношений. Они придерживаются точки зрения о том, что важно, с какой позиции создается женский образ. Здесь можно говорить о так называемом "мужском" (господствующем, властном) и так называемом "женском" (альтернативном) взгляде на проблему, о том, чтобы женщина из объекта репрезентации стала ее субъектом. Вот почему предпринимаются попытки создания альтернативной истории искусства, женского искусства, альтернативной истории культуры, базирующейся на иных принципах конструирования и женских, и мужских образов.

Нельзя не упомянуть важную проблему дискриминации автора. Здесь мы можем говорить о таком явлении, как "Chick-lit" – женской прозе, написанной женщинами "для женщин". Подобные книги считаются пустыми, несерьезными, чересчур романтическими и на один раз. Если автор – женщина, книга сразу ставится на полку с данным названием в книжном магазине. Чтобы избежать подобной дискриминации, издатели часто предлагают оставить лишь фамилию и инициалы автора, скрыв его пол. Например, "Harry Potter" by J. K. Rowling, ноне Joan. Кто знает, стал ли бы Гарри Поттер настолько популярен? Ведь в противоположность книгам, упомянутым выше, произведения, в том числе и романтические, под мужским авторством считаются глубокими, проникновенными и обязательными для прочтения (Например, произведения Николаса Спаркса (N. Sparks)).

Дискриминация женщин как литературных авторов всё же постепенно уходит в прошлое, женщины заявляют о себе в поэзии и прозе, а литература остается сексистской. Для решения вопроса, как писать, нужны более глубокие перемены в обществе, чем для решения вопроса, кому писать. Отражение женщинами своего опыта в литературных произведениях не решит проблемы сексизма в литературе, если женщины и мужчины не начнут писать по-новому.

Чтобы не быть голословными, приведём несколько примеров.

"Meg wasn't a bad choice; she was no skanky cocktail waitress or over tanned aerobics instructor looking for a *sugar daddy*". ("Meg не была плохим выбором; она не была жуткой официанткой в баре или чересчур загорелым инструктором по аэробике, ищущей себе богатого «папика») [Fowler 2003, p. 244]. В данном случае использование разговорной лексики, графических средств выразительности и приёма преувеличения направлено на создание образа недостойных уважения девушек. Мы находим в этом предложении стереотипы о некоторых профессиях, в которых именно женщины показаны в уничижающем их свете. Кроме того здесь имеет место быть объективация женщины. Объективация подразумевает абстрагирование от всех остальных качеств, восприятие человека только как предмет с теми или иными характеристиками. В данном примере социальная ценность женщины сводится к удовлетворению желаний и запросов мужчин. Женщины не воспри-

нимаются как индивидуумы, уникальные личности, а подразделяются на некие категории, как товары в магазине. “Сам факт того, что мы можем говорить о женщине ‘используя’ ее пол или ‘используя’ ее тело для достижения конкретных целей является очень значимым – и дело не в том, что мужчина не может использовать свое тело таким образом, но что ему не приходится” [Jones 2003: p. 66]. В феминистской теории хорошо описан феномен традиционного общества, когда женщина ощущает себя полноценным субъектом, но видит вокруг, что никого это особо не интересует, а главное — какой у нее размер груди и есть ли у нее на лице морщины. В такой ситуации женщине приходится либо постоянно бороться с этим тотальным обесцениванием себя, либо занимать комфортное подчиненное положение рядом с мужчиной.

“He can do it, he’s not that much of a pussy!” (“Он может это сделать, он не такой уж и слабак!”) [Rowling 2013: p. 153] “CUNTING THING! You fucking do it! You! You’ve got pissy little girl’s fingers!” [Ibid: p. 154] Слово "pussy" относится к сленгу и указывает на то, что слабость присуща именно представительницам женского пола. Ту же роль играет и сравнение "pissylittlegirl’sfingers", так же как и нецензурное эмоционально окрашенное выражение "CUNTINGTHING!", которое было выражено автором графически. Таким образом, мы можем заметить так называемый синдром “sonofabitch”. Данное явление выражается в том, что при намерении отругать, обидеть или задеть мужчину в итоге оскорбляют женщину. Все примеры, приведенные выше, доказывают: для оскорбления мужчины используются черты, присущие женщинам, что помогает выявить некую тенденцию в культуре общества. Так, обращаясь к мальчику со словами “Что ты нюни распустил, как девчонка!”, человек в результате унижает женщин, а не мужчин, подразумевая этим высказыванием, что представительницы женского пола слабые, плаксивые и несдержанные в проявлении своих эмоций.

Сюзан Зонтаг называет язык "самой сильной и неподатливой крепостью сексистских посягательств" [Susan Sontag 1973: p. 186]. Кажется, что существует некое общее нежелание признать важную роль языка в нашей жизни, настойчивые утверждения, что значимость языка более символическая, нежели действительная. Активные действия, как и продолжение исследований, необходимы для того, чтобы усилия по изменению языка увенчались успехом. Например, давление на государственные организации и медиа может включать кампании по написанию обращений, общественную рекламу, популяризацию результатов гендерных исследований, семинары, для тех, кто способен повлиять на языковую ситуацию в обществе, и организованные требования создания особых правил или законов для укрепления позиций нонсексистского языка. Несмотря на немалое количество споров и непонимания сути проблемы сексистского языка, всё же началось движение в сторону языка, свободного от сексизма.

Научный руководитель: д-р филол. наук, профессор Григорян А. А.

Список использованной литературы

1. Fowler T. Souvenir. UK : AVON, 2007. 384 p.
2. Jones A. The Feminism and Visual Culture Reader. London : Routledge. 2003. 560 p.
3. Rowling J.K. The Casual Vacancy. UK : Sphere, 2013. 512 p.
4. Sontag S. On photography. London : Penguin, 1977. 224 p.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В статье дана оценка современному состоянию отрасли спортивно-оздоровительных услуг в России, рассмотрены основные показатели, отражающие динамику развития рынка услуг физической культуры и спорта. Выявлена современная стадия жизненного цикла отраслевого рынка и выделены факторы, положительно влияющие на динамику развития рынка спортивно-оздоровительных услуг.

Ключевые слова: динамика отраслевого рынка, жизненный цикл отрасли, спортивно-оздоровительные услуги, платные услуги, факторы влияния, стадия роста, тенденции развития.

The article is devoted to the current state of the sports and health services industry in Russia. The main indicators that affect the dynamics of the market development for physical culture and sports services were considered. The modern stage of the market industry life cycle was identified. Also, the factors that have a positive effect on the dynamics of the sports and health services market development were provided.

Keywords: dynamics of the industrial market, industry life cycle, sports and health services, paid services, influencing factors, growth stage, development trends.

Для комплексного анализа состояний развития услуг физической культуры и спорта в России необходимо для начала в полной мере исследовать объем услуг населению в области физической культуры и спорта и выявить их долю в структуре всех платных услуг. Итак, рассмотрим такой показатель, как физический объем платных услуг физической культуры и спорта населению и выявим его динамику (рис. 1).

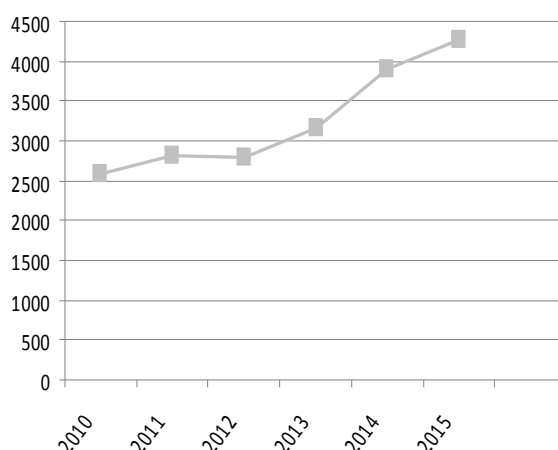

Рис. 1. Динамика физического объема платных услуг физической культуры и спорта населению в РФ в сопоставимых ценах за 2010–2015 гг., млн. руб.[3]

На основе полученных результатов можно сделать вывод, что в течение всего рассматриваемого периода наблюдались колебания показателя, но, в целом, объем предоставляемых услуг физической культуры и спорта населению в сопоставимых ценах значительно вырос и составил к 2015 г. 4276,2 млн. руб., что превышает показатель 2010 г. более чем в 1,5 раза.

К сожалению, несмотря на то, что страна имеет огромный природно-географический потенциал в сфере развития физической культуры и спорта, он развит недостаточно. Это отражает ситуация в структуре всех платных услуг населению страны, где доля услуг физической культуры и спорта очень мала и на данный момент составляет 0,8 % [2]. Стоит отметить, что рынок платных услуг физической культуры и спорта в нашей стране находится сейчас на начальном этапе развития. Сравнивая с другими государствами, выявлено, что активность российских граждан остается на низком уровне в связи с недостаточной платежеспособностью. Так, в США, которые являются мировым лидером в данной области, доля населения, занимающегося физической культурой, составляет 40 %, в России – всего около 15 % [1]. Анализируя данную ситуацию, рассмотрим такой показатель, как объем платных услуг физической культуры и спорта на душу населения и его изменение за последние годы (табл. 1).

Таблица 1

Динамика объема платных услуг физической культуры и спорта на душу населения за 2010–2015 годы, руб.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Объем услуг физической культуры и спорта на душу населения в сопоставимых ценах, руб.	210,6	220,2	226,1	271,7	286,4	314,3
Темп роста, цепн., %	100,0	104,6	102,7	120,2	105,4	109,7
Темп роста, базис., %	100,0	104,6	107,4	129,0	136,0	149,2

Можно отметить, что прослеживается следующая тенденция в отношении объема платных услуг физической культуры и спорта: по сравнению с 2010 годом в 2015 году объем услуг на душу населения в сопоставимых ценах увеличился в 1,5 раза и составил 314,3 рублей [3]. Как мы видим на рисунке 2, динамика данного показателя положительна и имеет явно выраженную тенденцию к дальнейшему росту.

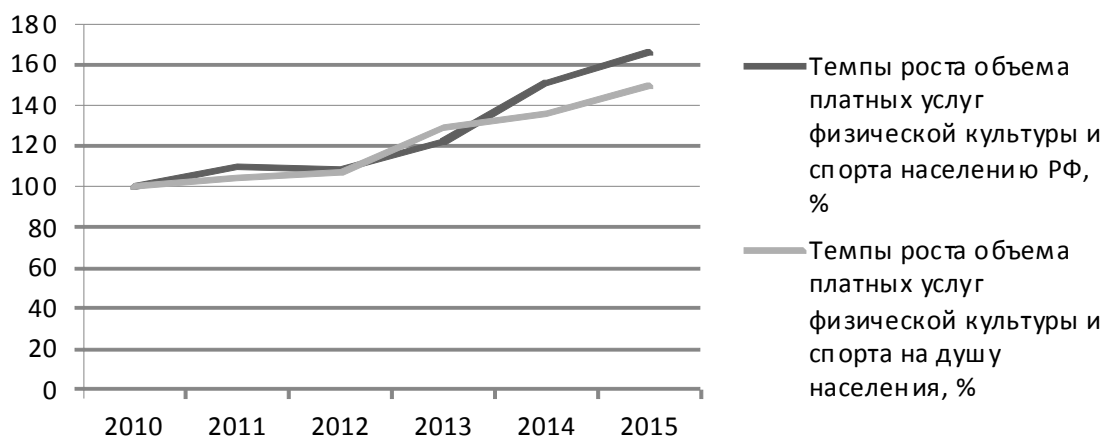

Рис. 2. Темпы роста объема платных услуг физической культуры и спорта населению за 2010–2015 гг.

Таким образом, вы видим, что темпы роста рынка услуг физической культуры и спорта достаточно высоки, однако уровень потребления услуг на душу населения в настоящее время значительно ниже уровня развитых стран.

Выделим факторы, которые положительно повлияли на динамику отраслевого рынка услуг физической культуры и спорта:

1) Усиленное внимание государства к здоровью и развитию детей, воспитанию молодежи, к вопросам строительства спортивных сооружений, к значимости спорта как инструмента для решения многих социальных и экономических проблем.

2) Рост реальных денежных доходов населения и увеличение общего объема платных услуг на душу населения в России, что говорит о повышении уровня и качества жизни населения.

3) Появление свободного времени. Экономическое благополучие населения также порождает потребность и повышает интерес к занятиям физической культурой и спортом.

4) Прогрессивное, в отличие от предшествующего периода, развитие частной сети физкультурно-спортивных сооружений, рост числа коллективов физической культуры и спортивных клубов, а также численности занимающихся физической культурой и спортом.

5) Рост численности физкультурных кадров, а также количества физкультурно-оздоровительных центров, предприятий и организаций.

6) Пропаганда здорового образа жизни, мода на "здоровое поведение", проведение крупных мировых и Всероссийских соревнований ведет к устойчивому росту численности населения, занимающегося двигательной активностью, физической культурой и спортом.

Опираясь на полученные результаты анализа динамики исследуемой отрасли, можно сказать, что рынок оказания платных услуг физической культуры и спорта находится на стадии раннего роста, поскольку темпы рынка растут, конкуренция постепенно усиливается, существует множество товаров (услуг) – заменителей, технология оказания услуг часто заимствуется у конкурентов, потенциал роста рынка достаточно высокий, спрос на услуги превышает предложение, и в настоящий момент предложение не может удовлетворить и малой доли имеющейся потребности населения.

Таким образом, исследуемый рынок имеет высокий потенциал и открывает большие возможности для игроков (производителей услуг) и инвесторов.

Научный руководитель: д-р экон. наук, профессор Ибрагимова Р. С.

Список использованной литературы

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р.
2. Министерство спорта Российской Федерации: Доклад о результатах работы в 2016 году и основных направлениях деятельности Министерства спорта Российской Федерации на 2017–2019 годы.
3. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. Р76 М., 2016. 725 с.

УДК 372.851

ББК 74.263.2

Т. А. БОЛОТНИКОВА

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КУРСА ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Рассматривается проблема необходимости внедрения информационных технологий в образовательный процесс. С целью упрощения учебного процесса предлагается идея разработки виртуального портала, включающего в себя актуальное методическое пособие по информатике. В исследовании оцениваются сильные и слабые стороны традиционной и автоматизированной методик представления знания.

Ключевые слова: *информационные технологии, автоматизация, разработка информатика, образование, учебный процесс.*

The problem of the necessity of introduction of information technologies in the educational process is considered. In order to simplify the educational process, the idea of developing a virtual portal, including the actual methodical manual on computer science, is proposed. The study evaluates the strengths and weaknesses of traditional and automated knowledge presentation techniques.

Key words: *information technologies, automation, development of informatics, education, educational process.*

В последние годы мы можем наблюдать стремительную автоматизацию и компьютеризацию во многих областях человеческой деятельности, что ведёт к развитию информационной среды. Информационные системы и технологии сегодня – это как глобальные изобретения для развития уровня исследований в различных сферах деятельности человечества, так и ежедневные предметы обихода. Современное состояние общественного развития характеризуется постоянным увеличением информации, что предъявляет повышенные требования в динамике образования. Проблема активизации процесса обучения была и остается важной. Она предполагает совершенствование методов и организационных форм учебной работы, обеспечивающих активную и самостоятельную теоретическую и практическую деятельность школьников.

Особое внимание государство уделяет информатизации в области образования – осуществляется она, путём внедрения новейших технологий в образовательные программы. В рамках школьного курса информатика введена с 1–2 классов, и имеет огромное общеобразовательное значение, порой выходящее за пределы задач подготовки выпускников школ к жизни и труду в формирующемся «информационном» обществе. В процессе обучения работе с информационными технологиями достигаются следующие цели:

- 1) овладение навыками работы на компьютере, что делает ребят более грамотными в сфере ИТ;
- 2) умение использовать компьютерную технику для работы с информацией;
- 3) развитие мелкой моторики рук;
- 4) развитие пространственного воображения и логического мышления;
- 5) пробуждение интереса к информационной и коммуникационной деятельности.

В связи с этим, становится актуально понятие «информационная культура личности», которое включает в себя наличие знаний по поиску, обработке и хранению информации. Понимание о пользе таких знаний формируется ещё в школе, и здесь особенно важно заинтересовать учеников к обучению, для наиболее эффективной отдачи в процессе применения навыков.

Существует ряд проблем, препятствующих доступному получению и усвоению учебного материала по дисциплине «информатика». Абсолютное большинство новейших информационных технологий и разработок сконцентрировано в столичных городах нашей страны, соответственно, маленькие города, в силу недостатка бюджетных средств, имеют меньше возможностей для демонстрации разработок НТП в сфере информационных технологий. На этом же основывается снижение работоспособности ребят, объясняемое отсутствием мотивации к обучению и отсутствием профессиональных перспектив в области ИТ. Сходя из показателей коэффициента суммарной рождаемости в России, можно сказать, что уровень рождаемости в нашей стране постепенно растёт, и количество школьников возрастает соответственно, в то время как количество преподавателей остаётся прежним, или вовсе сокращается (согласно министерским указаниям, установлен коэффициент, определяющий штатную численность профессорско-преподавательского состава и студентов ~ 1:12 к 2018 году). В данном контексте нельзя не обратить внимание на то, что информатика преподаётся либо молодыми практикантами с непроработанной методикой или недостатком практических навыков преподавания, либо людьми старшего поколения, имеющими большой практический и теоретический багаж знаний, но чаще преподающим по традиционным методикам, возможно устаревшим. Ведь сфера информационных технологий имеет быструю динамику развития, и в силу этого факта, пришлось бы регулярно вносить изменения в свою образовательную программу.

Из данных предположений вытекает ещё один важный вопрос о перестроении учебного процесса на основе новых и традиционных информационных технологий. С внедрением новейших компонентов ИТ (технических устройств, программного и учебного обеспечения) возможны кардинальные изменения методов предоставления знания, ведь, в принципе, информатизация допускает изменение существенных сторон дидактического

процесса обучения. Допустить некоторые изменения в форме предоставления и усвоения учебного материала для школьников – не значит перевернуть всё с ног на голову. Это является лишь одним из способов повысить уровень информационной грамотности ребят на ранних этапах обучений.

С целью совершенствования изучения и доступности материала, необходимо разработать наглядное методическое пособие для школьников по информационным технологиям, в котором будет содержаться интерактивный курс, позволяющий дистанционно самостоятельно освоить сложные темы. Ребятам будут доступны:

- полный комплект образовательной литературы и дидактических материалов;
- виртуальные обзоры техники;
- формат закрепления материала в виде деловых игр и создания собственных проектов.

Это лишь ориентировочные направления для разработки. Если же более детально рассмотреть каждый пункт можно добавить, например, что литература представляет собой огромные потоки информации, можно сказать, что её полезность сегодня определяется актуальностью. Найти какую-либо информацию сегодня не составляет никакого труда, вопрос только в её полезности и нашей компетенции по интересующему вопросу. И здесь было бы неплохо иметь под рукой маленькую, но эффективную библиотеку, тем более, опираясь на школьную программу, вполне реально создать удобную сортировку тем, вопросов и заданий. И здесь следует учитывать, на мой взгляд, главных преимущества:

- 1) небольшие временные затраты на поиск;
- 2) содержание информации соответствует содержанию вопроса;
- 3) доступная трактовка теоретических вопросов, через примеры.

Можно назвать это неким справочником-словарём по информационным технологиям для школьников. Но, также, не стоит забывать о том, что интерактив между учениками и учителем по традиционным дидактическим методикам остаётся, а пособие способствует упрощению понятия материала для ребят. Это то, что касается упорядочения литературы и дидактических материалов. Остальные пункты, также, включают в себя детальную проработку и широкое функционирование.

Конечно, существует большое количество приложений, сайтов и литературы, упрощающих учебный процесс для школьников и студентов. Но эта информация весьма беспорядочно витает на просторах сети интернет. Актуальность разработки данного проекта содержится в простой формуле:

бесплатно для использования + доступно + комплексно = полезно

Нельзя не упомянуть о том, что «визуальное обучение» сегодня набирает обороты, а благодаря игровому формату предоставления и закрепления знаний, мотивация к обучению и интерес учеников к такому факультативу будет на порядок выше, нежели дополнительные занятия после уроков.

Сегодня в рамках школьного курса информатики уже разработаны приложения, упрощающие процесс обучения (автоматический перевод из одной системы счисления в другую, мини курсы по программированию, содержащие теоретические основы и практические тестовые задания и другие). Данные проекты способствуют повышению эрудиции и компьютерной грамотности школьников, а в дальнейшем студентов и специалистов.

Научный руководитель: канд. экон. наук, доцент Данилова. С. В.

Список использованной литературы

1. *Апатова Н. В.* Информационные технологии в школьном образовании. М., 1994
2. *Бородина Н. А., Николаева Л. С.* Основные тенденции информатизации образования в современной России. пос. Персиановский, 2011. 130 с.
3. *Гершунский Б. С.* Философия образования. М., 1998

4. Коммерс П. Социальные медиа в обучении с применением ИКТ: Аналит. записка, март, 2011. М. : Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2011.
5. Машибиц Е. И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения. М., 1998

УДК 339.9

ББК 65.01

А. А. ВЛАСОВА

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РОЛЬ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Статья посвящена отечественной продовольственной безопасности. Необходимым условием осуществления, которой является импортозамещение. Также приводятся ряд решений поддержки отечественных производителей и подводятся итоги проведения политики импортозамещения.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, импорт, импортозамещение, санкции, эмбарго, экспорт.

The article is devoted to domestic food security. A necessary condition for implementation, which is import substitution. A number of decisions are also provided to support domestic producers and investments are also proposed.

Key words: food security, import, import substitution, sanctions, embargo, export.

В настоящее время одним из ключевых направлений экономического развития РФ является решение задачи обеспечения продовольственной безопасности, которая включает гарантирование стабильного продовольственного снабжения населения, а также поддержание и рост объемов сельскохозяйственного производства, обеспечивающих продовольственную независимость. Продовольственная безопасность Российской Федерации является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов [1].

Согласно глобальному исследованию 2014 г. британского журнала Economist, был составлен рейтинг 109 стран мира по уровню продовольственной безопасности. Россия в этом рейтинге заняла 40 строчку с индексом 62,7. Положительными сторонами являются собственные пищевые стандарты, сельскохозяйственные импортные тарифы, наименьшие потери продовольствия и наличие программ, обеспечивающих его безопасность. Отрицательными позициями являются высокий уровень коррупции, политическая нестабильность, сельскохозяйственная инфраструктура. Основными проблемами России в обеспечении продовольственной безопасности являются: высокая зависимость от импорта (продовольственный рынок России в среднем на 40 % зависит от импорта – 2013г.[2].

Ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности играют меры, направленные, во-первых, на рост реальных доходов населения, повышение его жизненного уровня; во-вторых, на устойчивое развитие и функционирование агропродовольственного сектора экономики страны; в-третьих, на эффективное регулирование внешней торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием, и прежде всего их импорта, с целью защиты внутреннего продовольственного рынка[3].

Современная экономика России обладает огромными потенциальными возможностями в аграрном секторе. В ее пределах сосредоточено около 9 % пахотных угодий, порядка 40 % наиболее плодородных почв – черноземов, а также 20 % ресурсов пресных

вод. Вместе с тем доля страны в мировом агропроизводстве составляет 1,5 %. Таким образом, ресурсный потенциал используется недостаточно. С имеющимися возможностями Россия могла бы обеспечивать не только национальный продовольственный рынок сельскохозяйственной продукцией, но и увеличить свою долю в мировом экспорте. Однако Россия базируется на крупномасштабном импорте продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Если на закупку продовольствия Россия в 2000 г. затратила 7,4 млрд. долл. США, то в 2015 г. – более 30 млрд. долл. США. Это особенно опасно в условиях, когда продовольствие все больше становится одним из факторов политического и экономического давления на Россию[4].

Поэтому именно импортозамещение является необходимым и приоритетным условием реализации продовольственной безопасности, а также наиболее эффективной стратегией развития АПК России. На ускоренную политику импортозамещения РФ подтолкнула санкционная война с США и ее странами-союзниками, на что ответным действием со стороны России послужило продуктовое эмбарго (запрет ввоза на территорию РФ отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия). Под запрет попали 3 % потребляемой населением России говядины, 20 % свинины, 8 % птичьего мяса, 17 % рыбы, 18 % молока и молочной продукции (включая 30 % сыров), 5 % овощей и 17 % фруктов[4].

Чтобы успешно осуществить импортозамещение, России потребуется сравнительно длительный период времени, который должен сопровождаться технологическими изменениями. Предполагается, что при должном уровне государственной поддержки импортозамещение станет неким стимулом для развития и защиты собственного агропроизводства. Основными способами стимулирования импортозамещения выступают: 1) Механизмы регулирования таможенных пошлин; 2) Субсидирование агрокредитов и снижение процентной ставки по займам для сельхозпроизводителей; 3) Прямая бюджетная поддержка предприятий аграрного сектора; 4) Налоговое регулирование; 5) Ценовое регулирование; 6) Бюджетное регулирование страхования; 7) Привлечение инвестиций в аграрный сектор экономики; 8) Безвозвратные инвестиционные вложения в сельское хозяйство; 9) Право устанавливать приоритет товарам российского происхождения; 10) Подготовка и переподготовка кадров для села[5].

Сегодня, когда проекты уже запущены, мы можем наблюдать, что произошло существенное сокращение количества импортируемых продовольственных товаров (в 2013 году данный показатель составил 36 %, в 2014 году — 34 %, в 2015 — 28 %, в 2016 — 23 %), а в магазинах стало гораздо больше качественных отечественных продуктов (доля отечественных продуктов составляет 77 %), которые доступнее по цене, чем импортные. Сегодня Россия полностью обеспечивает себя зерном, маслом, сахаром, картофелем (более 90 %)/ Доля отечественной мясной продукции в общем объеме ресурсов достигла 89 %. В молочном, овощном и плодово-ягодном производстве самообеспеченность чуть меньше (между 70–85 %) [7][8].

Зарубежные санкции и введенные ответные меры показали, что государство должно постоянно заниматься вопросами обеспечения продовольственной безопасности, а не только при возникновении чрезвычайных ситуаций. Поэтому вне зависимости от ослабления или снятия санкций, достижение продовольственной независимости должно являться приоритетной задачей управления социально-экономическим развитием страны. В конечном итоге, России необходимо реализовывать стратегию импортозамещения с последующей ориентацией на экспортоориентированную экономику.

Научный руководитель: д-р экон. наук, профессор Иродова Е. Е.

Список использованной литературы

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120.

2. Коровкин В., Мамкин А. «Повышение эффективности импортозамещения и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции в России» // Международный сельскохозяйственный журнал. 2010. № 6. С. 35–38
3. Кравченко А. А., Сергеева О. О. « Влияние санкций на продовольственную политику России: вектор на импортозамещение» 2015
4. Кузнецова В. А. « Способы стимулирования импортозамещения в России»
5. Сидоренко В. С., Инюкин А. Ф., Ковелин Н. И., Баталов Д. А. Аграрная политика России: учебное пособие для вузов. Краснодар : Мир Кубани, 2016. 386 с.
6. <http://www.finmarket.ru/main/article/4502051> (дата обращения: 8.04.2017)
7. <http://www.vestifinance.ru/infographics/7624> (дата обращения: 8.04.2017)
8. <http://www.mk.ru/economics/2016/11/29/importozameshhenie-udalos-rossiya-mozhet-sama-sebya-prokormit.html> (дата обращения: 15.03.2017)

УДК 338.2

ББК 65.29

Д. С. ГОЛОВКИН

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТА УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье обосновано применение подхода к оценке и управлению экономическим потенциалом компании на основе применения концепции сбалансированной системы показателей (BSC).

Ключевые слова: *предприятие, экономический потенциал, эффективность управления, сбалансированная система показателей, текстильная промышленность.*

The article developed an approach to the assessment and management of the enterprise economic potential based on the application of the concept of a balanced scorecard. .

Key words: *enterprise, economic potential, management efficiency, balanced scorecard, textile industry.*

В условиях быстрых технологических изменений, экономической нестабильности и динамичных изменений конкурентных условий предприятиям для развития необходимо формировать системы оценки эффективности управления как материальными, так и нематериальными активами. Решение проблем управления эффективностью бизнеса требует комплексного подхода, который свяжет стратегические цели с оценкой степени их достижения с учетом всех ключевых аспектов деятельности предприятия. Такая оценка может быть получена на основе использования категории «экономический потенциал предприятия».

В нашем понимании, экономический потенциал предприятия – это способность предприятия обеспечивать свое долговременное функционирование и достижение стратегических целей на основе использования системы наличных ресурсов с учетом открывающихся возможностей и компетенций предприятия в целях удовлетворения спроса потребителя в товарах и услугах в том объеме и качестве, который определяется его индивидуальными потребностями [3, с. 65].

В зарубежных и отечественных научных публикациях существуют разнообразные методические подходы для оценки экономического потенциала предприятий. В нашем исследовании для решения задачи оценки материальных и нематериальных составляющих экономического потенциала текстильного предприятия мы воспользуемся сбалансированной системой показателей (BSC).

Основателями концепции сбалансированной системы показателей являются Д. Нортон и Р. Каплан [4]. Система сбалансированных показателей – это система стратегического управления и оценки её эффективности, которая переводит миссию и общую стратегию предприятия в систему показателей, цель внедрения которой состоит в направлении деятельности предприятия на достижение миссии и стратегических целей предприятия [5].

Следует отметить, что в экономической литературе не получила должного освещения тема применения BSC для решения проблем управления экономическим потенциалом предприятия. Актуальность исследования таким образом обуславливается возможностью использования сбалансированной системы показателей для целей анализа и комплексной оценки экономического потенциала.

Во-первых, в каждое управленческое действие в той или иной мере вовлекаются все компоненты экономического потенциала, кроме того, необходимо учитывать не только финансовые показатели, но и качественные характеристики. Сбалансированная система показателей представляет собой сочетание финансовых и качественных показателей, характеризующих стратегические перспективы развития, что позволяет использовать этот метод для получения объективного, взвешенного управленческого решения.

Во-вторых, экономический потенциал предприятия, его оценка, сравнение потенциалов фирм-конкурентов влияет в значительной мере на стратегию предприятия. Сбалансированная система показателей является в настоящее время наиболее развитым инструментом отображения стратегии организации.

В классическом варианте BSC, представленном на рис. 1, [4] выделяют 4 наиболее значимых направления работы предприятия (перспективы BSC): финансы, клиенты, внутренние бизнес-процессы и управление персоналом.

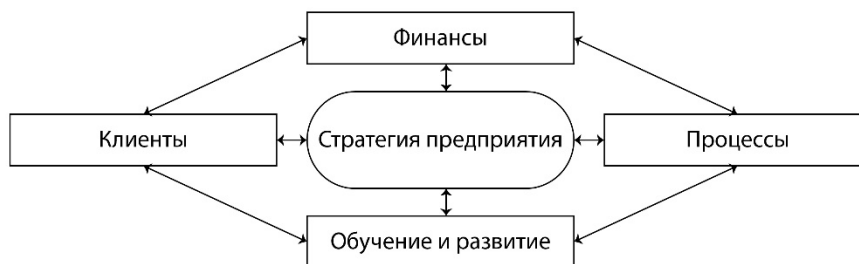

Рис. 1. Взаимосвязь четырех составляющих со стратегией предприятия в рамках концепции сбалансированной системы показателей

Каплан и Нортон, авторы сбалансированной системы показателей, представляют ее как стратегическую систему действий, построенную на основе стратегических карт, которые рассматриваются в качестве инструментов управленческого контроля. Но в данной системе нет важного компонента – средств оценки, и именно поэтому, на наш взгляд, столь велико разнообразие подходов как к построению систем, так и к количеству и методам оценки включенных в них показателей.

На основании анализа научных публикаций по теме исследования в таблице 1 нами были сформулированы основные достоинства и ограничения BSC [2, 4, 5, 6, 7].

Таблица 1

Достоинства и ограничения BSC

Достоинства	Ограничения
1. Комплексный подход к измерению характеристик деятельности.	1. Необходимость повышения общей квалификации сотрудников компании при внедрении.
2. Способность переводить видение и стратегию организации в конкретные задачи и показатели.	2. Ориентация только на потребителей, игнорирование других заинтересованных сторон (инвесторы, кредиторы и государство).
3. Ориентация на потребителя и	3. Повышение расходов из-за модернизации существующей

Достоинства	Ограничения
рынок. 4. Ориентация па ограниченное число ключевых показателей для снижения объема избыточной информации.	системы управления. 4. В BSC фактически отсутствует конечный ориентир, т.е. базовый показатель, по которому измеряется успешность реализации стратегии и эффективность функционирования фирмы. 5. Отсутствует учет тенденций развития отрасли. 6. Отсутствие пороговых значений для показателей в BSC.

Следует отметить, что к выбору конечного ориентира, равно как и к показателям оценки в системе сбалансированных показателей можно подходить на основании бенчмаркинга. Бенчмаркинг представляет собой способ изучения деятельности хозяйствующих субъектов, прежде всего конкурентов, с целью использования их положительного опыта в своей работе. Таким образом, бенчмаркинг включает комплекс средств, позволяющих систематически находить, оценивать все достоинства чужого опыта и организовывать их использование в своей работе.

В нашем исследовании на основании достоинств и недостатков мы выделили принципы построения BSC для управления экономическим потенциалом предприятия:

1. Приоритетный этап – разработка стратегии компании и установление ее взаимосвязи с оценкой экономического потенциала.

2. Формирование конечного ориентира, с помощью которого производится оценка экономического потенциала.

3. Учет стадии жизненного цикла отрасли, тенденций развития экономики в стране, условий конкуренции.

4. Использование бенчмаркинга для установления стратегических целей предприятия и выбора наиболее подходящих показателей.

5. Формирование карты взаимосвязей показателей BSC.

6. Формирование у каждого показателя порогового значения.

Новизна исследования заключается в теоретическом обосновании применения концепции сбалансированной системы показателей для решения проблем управления экономическим потенциалом предприятия.

Научный руководитель: д-р экон. наук, профессор Ибрагимова Р. С.

Список использованной литературы

1. Головкин Д. С. Управление экономическим потенциалом предприятия на основе сбалансированной системы показателей // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона: сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2017.
2. Давлетова Р. С., Файзуллин Р. В. Система сбалансированных показателей для оценки устойчивости предприятия // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». № 3. 2014. С. 130–141.
3. Ибрагимова Р. С., Головкин Д. С. Методическое обоснование оценки экономического потенциала предприятия // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение, 2016. № 3 (47). С. 64–74.
4. Каплан Роберт С., Дэвид П. Нортон: «Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. // М. : ЗАО «Олимп-бизнес», 250–350 с.
5. Рухляда Н. О. Внедрение показателя экономической добавленной стоимости в систему сбалансированных показателей в рамках стратегического управления предприятием // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2016, Санкт-Петербург. С. 72–77.

6. Чернышев И. А. Формирование системы показателей оценки деятельности предприятия с использованием сбалансированной системы показателей: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Новосибирск, 2007. 23 с.

7. Яковлев В. Ю. Система сбалансированных показателей как инструмент формирования стратегии развития организации: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Казань, 2008. 21 с.

УДК 004.9, 339.378

ББК 65.05

Н. С. ЕЛОВСКИХ, Р. Ш. ЖАФЯРОВ, Д. Д. МОРОЗОВА

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье рассматриваются наиболее известные методы оценки экономической эффективности внедрения информационных технологий на примере сети розничных магазинов "Галактика".

Ключевые слова: экономическая эффективность, информационные технологии, «1С»

The article discusses the most well-known methods for assessing the economic efficiency of introducing information technologies using the example of the retail chain stores Galaktika.

Key words: economic efficiency, IT, «1С»

В основе бизнес-проекта лежит понимание его эффективности с точки зрения востребованности и прибыльности. Преимущества информационных технологий не вызывают сомнений, их окупаемость признает большинство компаний, но для многих руководителей компаний возврат инвестиций в информационные технологии не является основным критерием для принятия решения о реализации проекта, поэтому не существует единой формулы подсчета эффективности информационных систем. В международной практике сложилось несколько вариантов их оценки. Некоторые из них мы и рассмотрим в этой статье на примере сети розничных магазинов тканей, пряжи и швейной фурнитуры «Галактика».

Руководство «Галактики» из-за отсутствия компьютерного учета в точке розничной торговли столкнулось с серьезными проблемами: отсутствие возможности отслеживания логистических потоков в магазине и на складах, разрозненность и дублирование информации, ручное заполнение всех документов, неактуальность цен и отсутствие контроля пробития скидок, а также низкая производительность персонала. Для решения данных проблем было принято решение внедрить систему «1С: Розница 8» и разработать модули «Рабочее место закупки», предназначенное для удобного ввода информации о вновь поступивших товарах, и «Инвентаризация витрины», сверяющий складские остатки товара и его представление на витрине. Новизна данных разработок подтверждена Свидетельством о государственной регистрации программ для ЭВМ в Роспатенте [1, 2].

Методов расчета экономической эффективности внедрения информационной системы достаточно много, в данной статье мы остановимся на трех.

1. Совокупная стоимость владения — сумма материальных и временных затрат, связанных с приобретением, развертыванием, конфигурированием и обслуживанием программного и аппаратного обеспечения. При этом в расчет принимаются прямые и косвенные затраты [3].

Формула расчета TCO выглядит следующим образом:

$$TCO = CapEx + OpEx, \quad (1)$$

где:

CapEx (Capital Expenditures) – это капитальные затраты предприятия, которые создают его будущую выгоду. В нашем случае сюда относятся единовременные затраты на ПО (Конфигурация "1С: Розница", клиентская лицензия «1С:Предприятие 8», Windows Pro 7 и Windows Server 2008 R2) и оборудование (рабочие станции, сканеры штрих кода Posiflex и Proton IMS-3100, Фискальный регистратор FPrint-5200, Термопринтер Godex BZB-2, Стабилизатор Powerman AVS 1000D).

OpEx (Operational Expenditures) – это деньги, которые предприятия тратят на то, чтобы из существующих активов получить какой-либо бизнес результат: единовременные работы по прокладке сети, установке и настройке ПП, обучение пользователей и ежемесячные затраты на предотвращение рисков и затраты на устранение последствий сбоев.

Отсюда рассчитываем совокупную стоимость владений, результат представлен в Таблице.

Таблица

Совокупная стоимость владения

Статья расходов	за 4 месяца 1-ого года (руб.)	2-ой год (руб.)	За 2 года (руб.)
1	2	3	4
Капитальные вложения	229 059,65	-	229 059,65
Операционные затраты	60 000,00	61 000,00	121 000,00
ИТОГО	289 059,65	61 000,00	350 059,00

Таким образом, стоимость владения системой без учета зарплаты пользователей за первый год составит 289 059,65 руб., за второй, как и все последующие – 61 000,00 руб. Общая стоимость владения за два года составляет 350 059,00 руб.

2. ROI — финансовый коэффициент уровня доходности или убыточности бизнеса, учитывая сумму сделанных в этот бизнес инвестиций, отношение суммы прибыли или убытков к сумме инвестиций.

Формула расчета ROI выглядит следующим образом:

$$ROI = (P_{инв} - P) / Z * 100 \%, \quad (2)$$

где:

$P_{инв}$ – прибыль, полученная при внедрении информационной системы;

P – прибыль, полученная без внедрения информационной системы;

Z – затраты на реализацию проекта внедрения.

Из результатов расчетов, приведенных в отчете по НИР [4] следует, что увеличение прибыли предприятия значительно возросло. При затратах на проект внедрения, полученных методом ТСО, ожидаемая рентабельность инвестиций составляет 165 %.

3. Источники экономической эффективности, которые определяются реализуемыми информационной системой функциями.

В рассматриваемом случае к источникам эффективности можно отнести:

- сокращение уровня страховых запасов;
- своевременность пополнения ресурсов;
- повышение оборачиваемости средств, уменьшение неликвидных запасов и внеплановых закупок;
- сокращение простоев в работе из-за нехватки ресурсов;
- достоверность и своевременность поступления необходимой информации;
- сокращение потерь времени из-за некорректного оформления документов на отпускаемую продукцию;
- минимизация времени исполнения заказа и т.д.

Приведенные выше методы оценки экономического эффекта от внедрения информационной системы наглядно показывают выгоду от автоматизации бизнес-процессов в компаниях и помогут выбрать наиболее оптимальный вариант информационной системы и способа внедрения.

Результаты работы были доложены на конференциях, отмечены дипломами и опубликованы в сборниках [5,6].

Научный руководитель: канд. техн. наук, доцент Жафярова Ф. С.

Список использованной литературы

1. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2012611588 Рабочее место закупки. Бабушкин И. В, Жафяров Р. Ш., Горячева Т. Ю и др.. заявитель и правообладатель Иван. гос. ун-т. Зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ, опубли. 10.02.2012
2. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2012613066 Инвентаризация витрины. Бабушкин И. В, Жафяров Р. Ш., Горячева Т. Ю. и др.. заявитель и правообладатель Иван. гос. ун-т. Зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ, опубли. 28.03.2012.
3. *Якимова О. Ю.* Методы оценки эффективности корпоративных информационных систем управления.
4. Совершенствование системы управления логистическими процессами и разработка новых модулей автоматизации процессов. Отчет по НИР / Ф. С. Жафярова, С. М. Голяков, И. В. Бабушкин, Р. Ш. Жафяров и др. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014.
5. *Сергеева С. А., Еловских Н. С., Жафяров Р. Ш.* Совершенствование процесса инвентаризации витрины. Новые ИТ в образовании // Сб. научных трудов 17-й международной научно-практической конференции «Инновации в экономике и образовании на базе технологических решений «1С», 31.01.2017–01.02.2017 г. Часть 1. М. : ООО «1С-Пабблишинг», 2017.
6. *Морозова Д. Д., Жафяров Р. Ш., Еловских Н. С., Жафярова Ф. С.* Экономическое обоснование целесообразности и эффективности использования информационных технологий. Анализ состояния и перспективы развития экономики России (АСПРЭК-2017) // Материалы Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Иваново: 25 мая 2017 года. В 2-х томах. Том 1. Иваново : Иван. гос. энерг. ун-т, 2017. 176 с

УДК 004.056.5.057.5

Р.Ш. ЖАФЯРОВ

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ СИСТЕМЫ ЗАЩИЩЕННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

Предложены основные аспекты интеграции системы защищенного электронного документооборота с корпоративной информационной системой организации с помощью современных методов.

Ключевые слова: *интеграция информационных систем, электронный документооборот, защита информации.*

The main aspects of integration of the system of secure electronic document management with the corporate information system of the organization are proposed with the help of modern methods.

Key words: *integration of information systems, electronic document management, information protection.*

В настоящее время многие предприятия используют различные формы электронных документов. Для их обработки и передачи используются различные методы и системы, позволяющие значительно сократить время, затрачиваемое на оформление сделки и обмен документацией, усовершенствовать и удешевить процедуру подготовки, доставки, учета и хранения документов, построить эффективную корпоративную систему обмена документами.

При всей привлекательности электронного документооборота, его внедрение приводит к необходимости решения сопутствующих вопросов (доступ к сервисам и документам, обеспечение безопасности данных, средство подписания документов и т.д.). Среди множества методов защиты данных от нежелательного доступа значительное место занимают криптографические методы.

Широкое использование компьютерных технологий и постоянное увеличение объема информационных потоков вызывают постоянный рост интереса к криптографии. Рутокен – это средство аппаратной криптографической защиты информации, разработанное компаниями Актив и Анкад, которое учитывает современные требования к устройствам защиты информации. Это личное средство строгой аутентификации и хранения данных, поддерживающее работу с сертификатами электронно-цифровой подписи, выполненное в виде USB-токена.

В ходе работы система была успешно внедрена. Выполненные задачи включают в себя обзор и сравнение систем и средств защиты криптографической информации, описание реализации системы на основе полномасштабного обследования информационной инфраструктуры организации, разработки технического проекта внедрения и обучения сотрудников организации. Система была принята заказчиком, а позже была переведена в режим эксплуатации и технического обслуживания.

В результате безопасность информационной инфраструктуры компании была обеспечена на всех уровнях. Кроме того, было обеспечено внутреннее и внешнее управление электронными документами с помощью системы «Диадок», разработанной компанией СКБ «Контур».

Один из важнейших вопросов при внедрении системы электронного документооборота (ЭДО) на предприятии, — каким способом система ЭДО (СЭДО) будет интегрироваться с корпоративной информационной системой (КИС). Чтобы выбрать оптимальное решение, необходимо учесть несколько факторов.

Интеграция корпоративных данных и приложений является одной из наибольших проблем, стоящих сегодня перед предприятиями, и острота этой проблемы сохранится и в будущем. По мнению аналитиков IDC (отчет “Survivingthee Business Transition: Strategies for Enterprise Information Management”), в эпоху электронного бизнеса преуспеют только такие предприятия, которые наиболее продуманно сформулируют стратегию управления своей корпоративной информацией (Enterprise Information Management, EIM). Целью EIM-стратегии для любого предприятия является обеспечение легкого и быстрого доступа ко всем корпоративным знаниям и данным и возможности управления корпоративной информацией из любого места (она должна быть актуальной и доступной в любых контекстах). Таким предприятиям потребуется глубокая интеграция всех своих корпоративных приложений, обменивающихся между собой информацией.

КИС интегрируется с СЭДО, с целью максимальной автоматизации работы с электронными документами и предоставления сотрудникам компании возможность работать в одном, привычном для них интерфейсе.

Наиболее высокий уровень автоматизации обеспечивает интеграция СЭДО средствами программного интерфейса (API). В этом случае специалисты компании отправляют и получают электронные документы не выходя из привычной корпоративной системы. При этом входящие документы не только в нее автоматически загружаются, но и учитываются.

Теоретически интегрировать между собой с помощью API можно любые системы. Препятствием может служить сама КИС, которую компания выбрала с учетом специфики

работы предъявляемых требований, при этом дорабатывая их (индивидуальные, отраслевые конфигурации и т.д.).

Другой вариант интеграции, когда через API ее реализовывать нецелесообразно, это коннектор — решение, которое запрашивает данные из источников файлов (почтового сервера, FTP-сервера и др.), обрабатывает их, определяет получателя и отправляет ему документы.

Разработанные компанией СКБ «Контур» модули для одной из самых распространенных КИС в России – «1С», позволяют отправлять и получать документы, искать контрагентов в системе «Диадок» и приглашать их к обмену электронными документами, пользоваться быстрым и удобным поиском электронных документов и совершать другие действия, не выходя из «1С». После установки модуля сотрудник продолжает работать в системе «1С», обмениваясь документами с контрагентами, контролируя их статус: «ожидает в подписи», «подписан», «отказ в подписи» [1].

В результате внедрения модуля пользователи получили возможность формировать и отправлять товарные накладные, счета-фактуры, акты и другие документы; отправлять электронные документы прямо из «1С»; сразу же учитывать входящие документы в системе «1С»; получать и подписывать документы с помощью электронной подписи прямо в «1С»; контролировать, кто из контрагентов работает в системе «Диадок», и пригласить их к обмену электронными документами; сопоставлять данные между «1С» и системой «Диадок».

Научный руководитель: канд. техн. наук, доцент Голяков С. М.

Список использованной литературы

1. Интеграция ЭДО: теория и практика, <https://www.diadoc.ru/blog/3505> (дата обращения: 21.05.2017)

УДК 338

А. Ф. ИВАНОВА

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассматривается применение информационных технологий в сфере экономики с целью удовлетворения информационных потребностей и развития взаимодействия между участниками.

Ключевые слова: *информационная экономика, бизнес-коммуникации, информационные технологии.*

Discusses the use of information technologies in the economy to meet information needs and development of interaction between the participants.

Key words: *information Economics, business communication, information technology.*

Уже к концу XX века сформировались особенности, которые должны быть преимущественными признаками экономики XXI века. Современные достижения дали толчок к образованию глобальной электронной среды для экономической деятельности, что породило новый потенциал для организационной и институциональной структуры в бизнесе и других сферах социально-экономической деятельности человека.

Информация – данные об окружающем мире и происходящих в нём процессах, рассматриваемые человеком или воспринимаемые специальным устройством. Она с течени-

ем времени стала заменять материальные объекты. Сегодняшний день нельзя представить без использования новых информационных технологий распространения информации в информационном секторе экономики. В экономике и бизнесе применяются информационные и технологии с целью усовершенствования, распределения и группировки данных, формирования взаимодействия участников процесса и вычислительной техники, удовлетворения информационных потребностей, оперативной связи. В научной литературе широко используется термин «информационная экономика». За счёт информационного бизнеса в предпринимательской деятельности открывается новая сфера с крупнейшим многоотраслевым комплексом и сложившейся инфраструктурой. Инфраструктура зарождалась беспорядочно, а не системно, появлялись самостоятельные элементы информационной поддержки новых секторов рынка. В связи с этим информационная отрасль заслуживала критику по причине недостоверности информации и неполноты данных. Информационный бизнес входит в инфраструктуру всей системы предпринимательской деятельности вместе с банками, биржами, аудиторскими компаниями и т.д., а так же значит отдельной сферой бизнеса.

Появившаяся идея «Информационной экономики» подразумевает, что основа стоимости товара есть «стоимость информационного ресурса», проявляющаяся через бизнес-коммуникации. Следовательно, предприниматель располагает правом на получение прибыли за умение пользоваться информационными ресурсами, например, бизнес-коммуникациями, информацией, компьютерными технологиями, различными «ноу-хау» и прочее. Так же эта концепция «Информационной экономики» предполагает функционирование составных элементов экономики: информационного маркетинга, менеджмента, затем использования аспектов компьютеризации бизнеса: текстовых, графических, табличных процессов, систем управления базами данных, экспертных систем и компьютерных систем бизнес-коммуникаций.

Итак, информационная экономика — это экономика, которая нацелена на минимизацию количества вещества и энергии в производстве, распределении и потреблении товаров и услуг за счёт эффективного применения информационных ресурсов. Бизнес-коммуникации — это связь между субъектами системы информатизации в процессе решения задач предпринимательства. Бизнес-коммуникации содержат множество форм делового общения, представляющие собой технологию ведения бизнеса.

К примеру, под коммуникациями подразумевают всю совокупность возникающих связей и отношений между субъектами рынка, возникающими в процессе их деятельности. Так, для эффективного ведения бизнеса необходима информация о конкурентах, рынках, банках, ценах, поставщиках и покупателях.

Продолжается внедрение информационных технологий в социально-экономическую сферу, государственное управление и бизнес, что будет оказывать влияние на рост производительности труда и качество жизни населения, повышать эффективность технологических, производственных и управленческих процессов любой отрасли экономики и уровень обороноспособности страны.

Высокий потенциал имеет сегмент разработки программных продуктов. В базовом варианте прогноза рынок программных средств будет развиваться наиболее высокими темпами по сравнению с другими составляющими рынка информационных технологий, и к 2018 году возрастет на 3,9 процента. Для стимулирования успешного развития этого сегмента необходимо развитие бизнес-навыков, предпринимательской инициативы и умения создавать и успешно продавать рыночные продукты. Сегодня в мире огромное количество коммерческих информационных служб предоставляют доступ к многочисленным базам данных в режиме онлайн, из них около 40 % включают информацию в области экономики, финансов, коммерческой деятельности. Такое единое информационное пространство легко позволяет предпринимателю получить информацию, необходимую для принятия экономических решений.

Можно отметить, что появилась возможность получения экономической информации в режиме теледоступа. Это объясняется спецификой экономики при переходе к рынку, которая и вовлекла за собой значительный интерес к информации о спросе-предложении, что привело к весомому расширению баз данных коммерческих предложений, большая часть из которых представлена в режиме теледоступа. Модернизация торговой инфраструктуры с помощью Интернет-технологий получила название "телеторговля" или "электронная коммерция". Ею является предпринимательская деятельность по продаже товаров, выполнению работ и оказанию услуг, протекающая с использованием информационных систем. В России складывается система электронных банковских операций между Центральным Банком России, его территориальными отделениями, центральными банками стран СНГ, ведущими коммерческими банками. В настоящий момент в России ускоренно идет образование рынка информационных продуктов и услуг, где главную роль играют техническая и технологическая составляющие.

По оценкам, в ближайшие 10 лет почти 90 % бизнес-организаций в экономически развитых странах будут использовать в своей деятельности Интернет-технологии и сетевые формы управления. А значит, они станут участниками сетевой экономики, а ее особенности будут иметь для основной части бизнеса заметный интерес.

Например, выступая на конференции "Интернет и общество", проведенной Гарвардским университетом в мае 1998 г., председатель Совета директоров и исполнительный директор компании IBM Лу Герстнер заявил, что развитие Интернет создает возможности для роста и развития компаний, вполне сопоставимые с теми, что существовали в 1980-е годы при распространении снижения издержек и роста производительности труда. Можно уточнить, что появляются возможности для конструирования новых форм организаций, функционирование которых было бы не эффективным или невозможным в традиционной экономической среде.

Таким образом, налаженные эффективные коммуникации играют далеко не последнюю роль в достижении успеха бизнеса, завоевании и удержании лидерских позиций на рынке, высокой капитализации.

Сегмент онлайн-торговли до того разросся, что большинство традиционных форм денежно-товарных отношений ушли в сеть. Площадка для размещения товаров в интернете имеет ряд весомых преимуществ, как для покупателей, так и для продавцов: дешево, удобно, огромная аудитория. Самые ходовые товары – это электроника, бытовая техника и одежда, а на последнем месте среди интернет-покупок находятся цветы, украшения. В 2016 году число интернет-заказов увеличилось на 21 % по сравнению с 2015 годом. Это – лучший показатель роста за всю историю развития онлайн-торговли. Объемы продаж выросли на 24 %: с 650 млрд. рублей в 2015 году до 805 млрд. рублей в 2016.

Удивительный факт, но это подтверждает статистика – среди мужчин спонтанные покупки совершают 31 % покупателей, среди женщин – 29 %. Еще 5 лет назад наблюдалась обратная тенденция – женщины составляли большинство любителей спонтанных покупок. 80 % мобильных заказов делаются с помощью основного или мобильного сайта, а не через приложение. Это говорит о том, что сайты должны хорошо отображаться на мобильных устройствах.

Самые крупные онлайн-потребители в мире – это Китай и США. Согласно Национальной статистической службе США, в 2016 году онлайн-продажи в стране выросли на 21,3 %. По прогнозам, к 2018 году 18 % всех продаж розничной торговли будут проходить онлайн, а к 2040 году показатель достигнет 95 %. В 2012 г. ее оборот составлял около 226 млрд. долл., что на 16 % выше, чем в 2011 г.

По мнению экспертов, в 2017 г. оборот рынка электронной коммерции достигнет 434,2 млрд. долл., доля мобильных продаж в обороте электронной коммерции возрастет на 14 % (108,6 млрд. долл.), тогда как в 2012 г. данный показатель составлял 11 % от рынка (13,6 млрд. долл.). В Европе крупнейшими рынками Интернет-торговли являются Гер-

мания, Франция и Великобритания, в которых сконцентрировано более 60 % всех европейских, совершающих покупки в виртуальном пространстве.

Так, SaaS-сервисы положили начало подписной бизнес-модели для программного обеспечения и показали, насколько она может быть эффективной для компаний и пользователей. Гибкость, которую этот подход обеспечивает клиентам, и повторяющийся доход, который получает бизнес, являются убедительной беспроигрышной ситуацией для обеих сторон. Благодаря ей в отрасли наблюдался серьезный рост последние десять лет, который сохранит стабильность вплоть до 2020 года.

2017 год станет годом, когда конкуренция в электронной коммерции выйдет на новый уровень. На рынке появляются молодые компании, а крупные солидные бренды из традиционной розницы начинают активно продвигаться в интернете. Они стремятся занять весомую часть рынка электронной коммерции. Таким образом, она вытесняет традиционные товарно-денежные отношения на рынке услуг, так как Интернет-торговля эффективнее, удобнее и проще.

Научный руководитель: д-р экон. наук, профессор Иродова Е. Е.

Список использованной литературы

1. Ахметова Г. Д. Молодой учёный, научный журнал 2015.
2. Гарант.ру информационно-правовой портал [<http://www.garant.ru>]
3. Карминский А. М., Карминский С. А., Нестеров В. П., Черников Б. В. Информатизация бизнеса: концепции, технологии, системы. М. : Финансы и статистика, 2004.
4. Ожегов С. И. Толковый русский словарь
5. Паринов С. И. Информационные взаимодействия в экономическом пространстве

УДК 336.64

ББК 65.261.91

М. В. КАЛАЙЧЕВ

ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ПУТЕМ УСКОРЕНИЯ ОБОРАЧИВАЕМОСТИ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Статья содержит результаты анализа показателей оборачиваемости дебиторской задолженности предприятия. Автор приводит способ повышения оборачиваемости такой задолженности на основе применения бенчмаркинга, а также отмечает её влияние на финансовое состояние предприятия.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, оборотные средства, финансовая устойчивость, управление дебиторской задолженностью, бенчмаркинг.

Article contains the results of the analysis indicators the accounts receivables turnover of the company. The author represents the option of accelerate turnover the such indebtedness on the basis of benchmarking also emphasizes her influence on financial condition of the company.

Key words: accounts receivable, turnover capital, financial stability, management the accounts receivables, benchmarking.

От финансового состояния компании во многом зависит её будущее. Для того, чтобы функционировать, любой организации необходимо иметь достаточно средств. При этом для всех участников экономики особенно важно стабильное функционирование предприятий энергетике, поскольку сбои в работе таких компаний могут привести к нехватке ресурсов, необходимых не только для деятельности организаций, но и для комфортной жизни.

ни населения. Кроме того, на наш взгляд, все компании должны стремиться к развитию своей деятельности, к повышению своей конкурентоспособности, что в большинстве случаев потребует соответствующих финансовых ресурсов.

С другой стороны, финансовое состояние компании во многом зависит от того, как функционирует компания, от того, как она использует ресурсы, которые находятся в её распоряжении. Грамотное управление ими способствует повышению её финансовой устойчивости.

Оборотные активы составляют важную часть ресурсов предприятия. Ускорение оборачиваемости таких активов, как правило, положительно влияет на его финансовое состояние и конкурентоспособность. Как было отмечено выше, для участников экономики имеет особую важность наличие финансово устойчивых компаний в сфере производства энергии. Поэтому нами проводился анализ деятельности территориальных генерирующих компаний (ТГК). Данные компании в рамках регионов, на территории которых осуществляют свою деятельность, являются крупными производителями электроэнергии и тепловой энергии. Всего была проанализирована деятельность семи компаний, а именно: ПАО «ТГК-1», ПАО «ТГК-2», ПАО «Мосэнерго», ПАО «Квадра», ПАО «Т Плюс», ОАО «Фортум», ПАО «ТГК-14». Сначала была изучена структура оборотных активов анализируемых ТГК с выделением доли дебиторской задолженности, которая занимала значительный удельный вес в период с 2013–2015 гг. (на рис. 1 в качестве примера отражены значения за 2015 год).

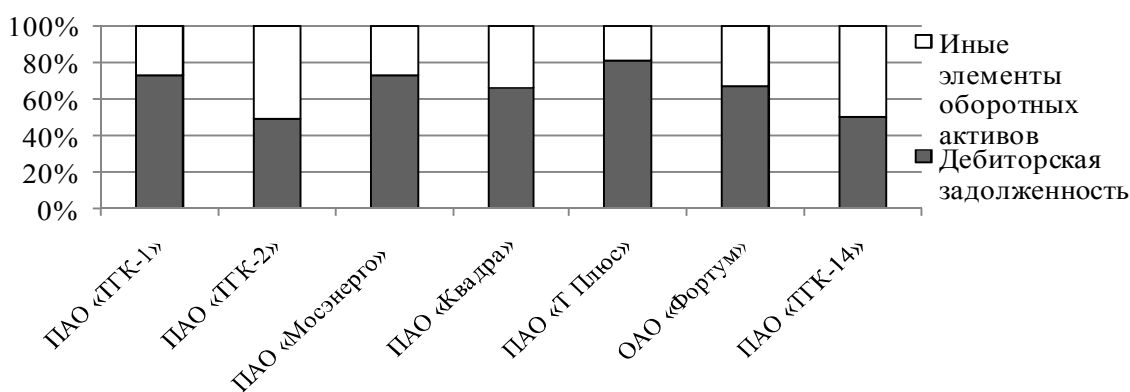

Рис. 1. Структура оборотных активов анализируемых компаний в 2015 году, %

В ходе исследования было выявлено, что за изучаемый период с 2013–2015 гг. наибольшую долю в составе оборотных активов большинства анализируемых ТГК занимала дебиторская задолженность. Поэтому далее за тот же период были рассчитаны коэффициенты оборачиваемости дебиторской задолженности и показатели длительности одного оборота (рис. 2, 3).

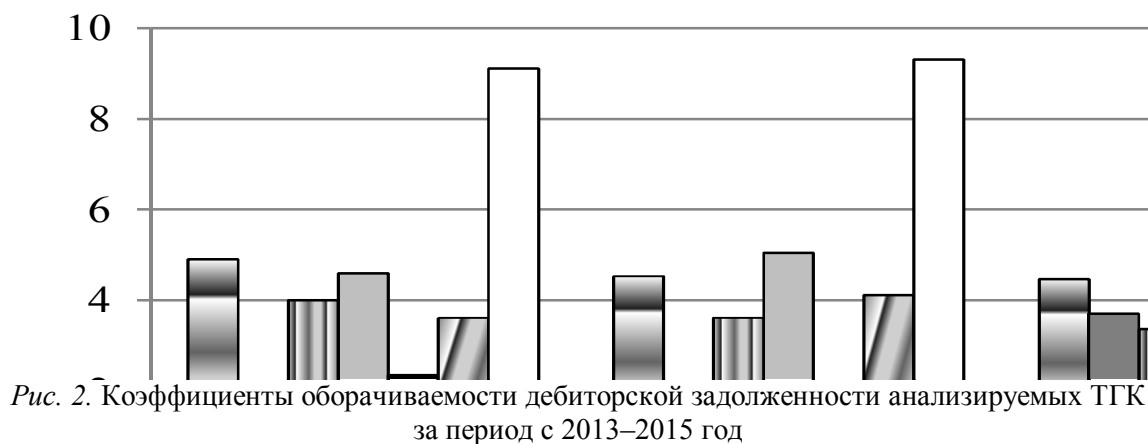

Рис. 2. Коэффициенты оборачиваемости дебиторской задолженности анализируемых ТГК за период с 2013–2015 год

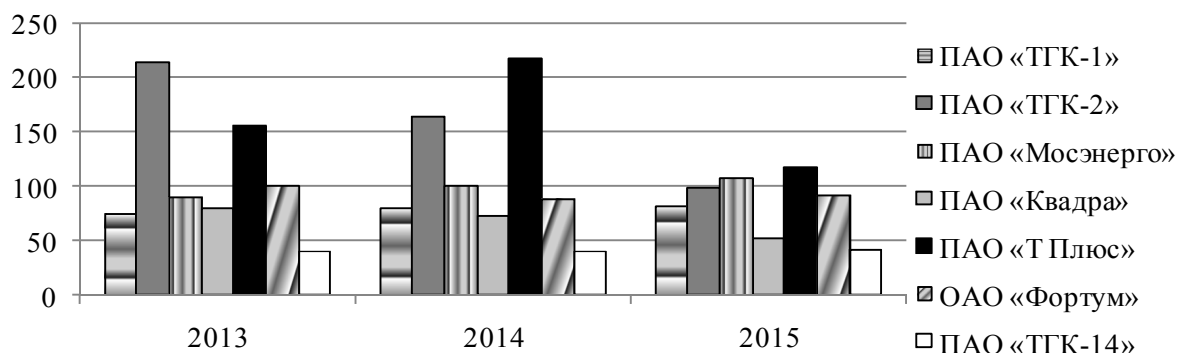

Рис. 3. Длительности одного оборота дебиторской задолженности анализируемых ТГК за период с 2012–2015 год, дни

Анализ показал, что за период с 2013 по 2015 год среди анализируемых ТГК компания ПАО «ТГК-14» ежегодно демонстрировала наилучшую скорость оборачиваемости дебиторской задолженности. Однако в целом за период у данной компании наблюдается увеличение длительности одного оборота дебиторской задолженности, что связано с возникновением ряда негативных факторов. Например, рост рисков невозврата средств, предоставленных в качестве коммерческого кредита. Кроме того, средства стали выводиться из оборота на более длительный срок, что может привести к их недостатку.

В числе причин, вызвавших отставание остальных анализируемых ТГК от ПАО «ТГК-14» в период с 2013–2015 гг. по исследованным показателям, могут быть проблемы в области расчетов с клиентами. Определенные компаниями условия оплаты за продукцию влияют на объем денежных средств, отвлекаемых из оборота в виде коммерческого кредита, а также на своевременный возврат таких средств.

Конечно, предприятиям, испытывающим указанные проблемы, в первую очередь необходимо проанализировать свою деятельность и определить конкретные проблемы и их причины. Затем они могут применить метод бенчмаркинга. Он определяется, как «метод использования чужого опыта, передовых достижений лучших компаний, подразделений собственной компании, отдельных специалистов для повышения эффективности работы, производства, совершенствования бизнес-процессов; основан на анализе конкретных результатов и их использовании в собственной деятельности» [3, с.43]. Поиск положительного опыта можно начать с анализа работы отделов, подразделений, филиалов компании. Если такой поиск не даст результатов, то можно перейти к поиску источников неконфиденциальной информации вне компании. Например, обратившись за опытом к какой-либо ассоциации предприятий.

После того, как компания повысит оборачиваемость дебиторской задолженности на основе применения передового опыта, она сможет высвободить из оборота часть средств и направить их на использование в своей деятельности. Например, в ходе проведенного исследования было выяснено, что если бы отстававшие по скорости оборачиваемости дебиторской задолженности ТГК приняли своевременные меры и смогли достигнуть значений, полученных ПАО «ТГК-14», то это позволило бы им высвободить из оборота определенный объем оборотных средств.

Так, в ходе исследования в отношении дебиторской задолженности был рассчитан показатель высвобождения оборотных средств. Результаты наших расчетов по всем анализируемым ТГК сведены в таблицу.

Объём высвобождаемых средств, при условии достижения ТГК лучших показателей оборачиваемости дебиторской задолженности могли высвободить из оборота¹

Компании	Объём средств, которые могли быть высвобождены из оборота, тыс. руб.
ПАО «ТГК-1»	1553022
ПАО «ТГК-2»	2816162
ПАО «Мосэнерго»	7954286
ПАО «Квадра»	492363
ПАО «Т Плюс»	30836328
ОАО «Фортум»	1756808

Таким образом за счет ускорения оборачиваемости дебиторской задолженности в целом по изучаемым ТГК можно было высвободить из оборота значительную часть оборотных средств – порядка 45408969 тыс. руб. Высвобожденные средства можно было бы использовать в деятельности компаний. Так, А. Г. Кайгородов, А. В. Шекшуев в [2, с. 89–90] приводят несколько направлений использования резервной части финансового потенциала:

- 1) Резервы в полном объеме используются для увеличения собственных финансовых ресурсов;
- 2) Резервы в полном объеме направляются на сокращение объема заёмных средств;
- 3) Выявленные резервы используются как для пополнения собственных ресурсов, так и для снижения величины заёмных средств;

Авторы отмечают, что при выборе пропорций распределения резервов необходимо принимать во внимание финансовое состояние компании, а также её стратегию. Однако в любом случае ускорение оборачиваемости дебиторской задолженности позволит улучшить финансовое положение предприятия, его финансовую устойчивость.

Научный руководитель: д-р экон. наук, профессор Кайгородов А. Г.

Список использованной литературы

1. Управление финансами. Финансы предприятий: Учебник / Под ред. А. А. Володина. М. : ИНФРА-М, 2011 510 с.
2. Кайгородов А. Г. Потенциальная финансовая устойчивость предприятия в системе управления экономикой: монография / А. Г. Кайгородов, А. В. Шекшуев. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. 176 с.
3. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. М. : ИНФРА-М, 2013. 512 с.
4. Финансовая отчетность ОАО «Фортум» [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании ОАО «Фортум». Режим доступа: <https://www.fortum.com/countries/ru/pages/default.aspx>. (дата обращения: 01.10.2016).
5. Финансовая отчетность ПАО «Квадра» [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании ПАО «Квадра». Режим доступа: http://www.quadra.ru/shareholders/financial_statements/dividend/. (дата обращения: 01.10.2016).
6. Финансовая отчетность ПАО «Мосэнерго» [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании ПАО «Мосэнерго». Режим доступа: <http://www.mosenergo.ru/investors/reports/>. (дата обращения: 01.10.2016).
7. Финансовая отчетность ПАО «ТГК-1» [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании ПАО «ТГК-1». Режим доступа: <http://www.tgc1.ru/ir/reports/>. (дата обращения: 01.10.2016).
8. Финансовая отчетность ПАО «ТГК-14» [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании ПАО «ТГК-14». Режим доступа: <http://www.tgk-14.com/finances/disclosures/>. (дата обращения: 01.10.2016).

¹ Значения были рассчитаны в соответствии с описанными выше условиями

9. Финансовая отчетность ПАО «ТГК-2» [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании ПАО «ТГК-2». Режим доступа: <http://www.tgc-2.ru/investors/disclosure/statements/>. (дата обращения: 01.10.2016).

10. Финансовая отчетность ПАО «Т Плюс» [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании ПАО «Т Плюс». Режим доступа: <http://www.tplusgroup.ru/ir/financial-reporting/>. (дата обращения: 01.10.2016).

ББК 65.290-2я73

Л. О. КОКУШКИНА

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МАГАЗИНА СПОРТИВНЫХ ТОВАРОВ

Рассматриваются вопросы стратегического управления магазином спортивных товаров в условиях ужесточения конкуренции. Проводится анализ стратегической ситуации, в которой функционирует магазин Декатлон Иваново и разрабатывается стратегия его развития.

Ключевые слова: стратегия, стратегическое управление, стратегический анализ, стратегическая ситуация, конкуренция.

The questions of strategic management of a sports goods shop in conditions of toughening of competition are considered. The analysis of the strategic situation in which the Decathlon Ivanovo store operates is in progress and a strategy for its development is being developed.

Key words: strategy, strategic management, strategic analysis, strategic situation, competition.

Разработка стратегии развития является важнейшей задачей для любого современного предприятия. Ужесточение конкуренции требует от руководства компаний четкой и оперативной адаптации к резким и неожиданным изменениям внешней и внутренней среды. При этом, зачастую необходима корректировка и пересмотр реализуемой стратегии развития организации.

Проблема ужесточения конкуренции коснулась и сферы продаж спортивных товаров. На фоне общего падения платежеспособности населения наибольшее распространение среди игроков данного рынка получила ценовая конкуренция.

Наиболее популярными магазинами спортивных товаров на территории города Иваново и Ивановской области являются магазины Декатлон, Спортмастер и Вейдер Спорт. Стратегический анализ макросреды и микросреды магазина Декатлон Иваново показал, что до закрытия магазина (13 мая 2016 года) рассматриваемая организация являлась лидером по продаже товаров для спорта и активного отдыха на территории Ивановской области, однако, существовала угроза потери лидерских позиций в сфере продажи спортивной одежды. Для того, чтобы повторное открытие магазина Декатлон Иваново было успешным, необходимо пересмотреть стратегию развития организации.

Падение платежеспособного спроса негативно отражается на уровне объема продаж спортивных товаров. Руководство магазина Декатлон вынуждено адаптироваться под изменяющиеся условия среды и снижать цены на ряд товаров наиболее массового спроса (хлопковые футболки, спортивный трикотаж, базовый спортивный инвентарь), отсюда в недалекой перспективе вытекает угроза снижения рентабельности продаж.

В настоящее время в сфере продажи товаров для активного отдыха и спорта появилась новая тенденция, имеющая в своей сути двоякое содержание, а именно повышение ориентированности некоторых групп молодежных потребителей на известные бренды. Развитие данной тенденции оказывает негативное влияние на спрос продукции компании Декатлон и

магазина Декатлон Иваново, в частности, в следствии развития данной тенденции в будущем компания может потерять часть потребителей из молодежной аудитории.

В связи с изменением внешней среды магазина в негативную сторону, необходимо изменить стратегию развития организации, а именно, временно отказаться от расширения сети магазинов Декатлон и повысить конкурентоспособность уже функционирующих магазинов сети Декатлон и магазина Декатлон Иваново, в частности, посредством снижения цены на спортивные товары массового спроса.

Наиболее оптимальным и эффективным вариантом развития магазина Декатлон Иваново является обеспечение внешнего роста организации, посредством реализации выхода рассматриваемого предприятия за пределы привычной сферы деятельности, осуществляемым с помощью интеграционных и диверсификационных процессов. Выбор данного варианта обусловлен результатами анализа стратегической ситуации. Предложенный стратегический выбор позволяет обеспечить реализацию возможностей развития магазина Декатлон Иваново на основе эффективного использования его сильных сторон.

Для руководства компании Декатлон на территории Ивановской области наиболее рационально будет реализовать стратегию обратной вертикальной интеграции, посредством открытия производства по пошиву текстильных спортивных изделий бренда Декатлон.

Интеграция в направлении поставщиков дает существенные преимущества, в виде роста прибыли компании, за счет повышения спроса на спортивную одежду бренда Декатлон и снижения затрат и соответственно цен на продукцию компании. Снижение цены на продукцию бренда будет обеспечено за счет снижения себестоимости производства и экономии на логистических расходах компании.

Выбранная стратегия окажет положительное влияние и на реализацию других возможностей магазина Декатлон Иваново (возможность расширения ассортимента, расширения географии продаж (например, в сети интернет), повышения спроса за счет роста интернет – аудитории).

Кроме того, принимая во внимание тот факт, что Ивановская область является центром текстильного производства России, имеет необходимые квалифицированные кадры в сфере швейного производства, она также имеет выгодное, с точки зрения логистики, географическое положение. Открытие швейного производства текстильной продукции бренда Декатлон на территории рассматриваемого региона обеспечит налаживание системы прямых поставок (без складского посредника) непосредственно в географически близкорасположенные магазины сети компании Декатлон (например, в городах Москва, Владимир, Кострома, Ярославль, Нижний Новгород и др.) и, разумеется, непосредственно в сам магазин Декатлон Иваново.

Открытие данного производства в пределах Ивановского региона для компании Декатлон не будет являться сверхзатратным мероприятием, если руководство компании откроет «франшизное производство» на уже действующем предприятии Ивановской области. Технология производства и стандарты работы в компании Декатлон уже сформированы и доказали свою эффективность, кроме того, имеется налаженная система работы с поставщиками сырья.

Предложенное мероприятие имеет своей целью повышение конкурентоспособности компании Декатлон и магазина Декатлон Иваново в частности, посредством внедрения политики снижения цен на текстильные изделия бренда Декатлон.

Руководство компании Декатлон уже имеет опыт реализации стратегии интеграции в направлении поставщиков на территории Ярославской области, где успешно функционирует предприятие по производству лыж и лыжных ботинок бренда Декатлон.

Открытие достаточно крупного предприятия по пошиву текстильных изделий на территории Ивановской области будет поддерживаться и руководством региона, посредством предоставления определенных льгот для данного бизнеса, поскольку открытие дан-

ного производства будет иметь следствием улучшение социально-экономической ситуации в области, а именно:

- создание современного высокоэффективного швейного предприятия,
- увеличение выплаты налогов;
- увеличение занятости населения;
- снабжение рынка спортивных товаров качественной и доступной продукцией;
- повышение имиджа региона как центра легкой промышленности России.

Предложенный вариант развития компании Декатлон Россия и магазина Декатлон Иваново, в частности, является оптимальным в условиях ужесточения конкуренции в рассматриваемой области, предложенное мероприятие повысит конкурентоспособность магазина Декатлон Иваново и окажет позитивное влияние на социально-экономическую ситуацию Ивановской области. Предложенная стратегия будет актуальна и для других структурных подразделений компании Декатлон.

Научный руководитель: д-р экон. наук, профессор Куликов В. И.

ББК 65.054

О. В. КОЧНЕВА

ПЛАНИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье приведены результаты изучения процесса планирования инновационной деятельности на предприятии. Сформулированы основные понятия: инновация, инновационная деятельность, процесс планирования инноваций. Выделены подходы к оценке эффективности планирования инновационной деятельности. Охарактеризована инновационная активность предприятий в России и индустриально развитых странах. Выделены основные причины замедления инновационной деятельности в России.

Ключевые слова: *инновации, инновационная деятельность, планирование инноваций, оценка эффективности планирования инновационной деятельности.*

The article presents the results of a study of the planning process of innovation activity in the enterprise. The basic concepts: innovation, innovation, planning innovation. Selected approaches to estimation of efficiency of innovative activity. Characterized innovation activity of enterprises in Russia and industrialized countries. The main reasons for the deceleration of innovation activities in Russia.

Key words: *innovation, innovation, planning innovation, evaluating the effectiveness of planning of innovative activity.*

В ряде сфер понятие «инновация» не идентично терминам «нововведение», «новация», «новшество». Несмотря на многообразие определений, существующих в законодательстве, научной литературе, под инновацией в обобщенном виде понимается прибыльное использование новаций в виде новых технологий, видов продукции и услуг, организационно-технических и социально-экономических решений производственного, финансового, коммерческого, административного и иного характера, внедренных в практику и качественно отличающихся от предшествующих аналогов. [5]

Под инновационной деятельностью подразумевается особый вид деятельности, который связан с трансформацией идей (обычно полученных в результате научных исследований, различных разработок и т.д.) в новейшие или же усовершенствованные старые технологии и продукты, существующие на рынке.[1]

Планирование инноваций — это система расчетов, направленная на выбор и обоснование целей развития предприятия и подготовку решений, необходимых для их безусловного достижения. Подсистема планирования выполняет семь функций:

1. Целевая ориентация всех участников.
2. Перспективная ориентация.
3. Координация деятельности всех участников инноваций.
4. Подготовка управленческих решений.
5. Создание объективной базы для эффективного контроля.
6. Информационное обеспечение участников инновационного процесса.
7. Мотивация участников.

Одним из наиболее сложных этапов в планировании и осуществлении инновационной деятельности предприятия является оценка ее эффективности. Использование комплексного и системного анализа позволяет выделить два взаимодополняющих подхода к оценке: качественный и количественный.

• **Качественный (целевой) подход** ориентирован на оценку стратегической эффективности нововведения в плане получения долгосрочных рыночных преимуществ; основан на умении руководителя предвидеть и прогнозировать будущие рыночные ситуации, определять факторы будущей конкурентоспособности компании, ставить достижимые цели и находить новые пути их достижения.

• **Количественный (затратный) подход** оценки инновационных проектов связан с рентабельностью и доходностью проекта (актуален в силу ограниченности внутрифирменных ресурсов) и основан на приведении затрат, осуществляемых в различное время, к сопоставимым величинам.

Инновационная активность производственных предприятий и организаций в Российской Федерации сегодня оценивается как низкая.

Таблица

Основные показатели инновационной активности в России

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
Внутренние затраты на исследования и разработки в действующих ценах, тыс.руб.:	523377,2	610426,7	699869,8	749797,6	847526,9
<i>в % к ВВП</i>	1,13	1,09	1,13	1,13	1,19
<i>в % к предыдущему году</i>	94,3	100,6	106,85	102,0	105,4
Внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на 1 организацию, выполнявшую исследования и разработки, тыс.руб.	149878.9	165786.7	196261.9	207988.2	235162.9
Организации, выполнявшие исследования и разработки	3492	3682	3566	3605	3604
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, тыс.чел.	736.5	735.3	726.3	727.0	732.3
<i>в % к пред.году</i>	99.2	99.8	98.8	100.1	100.7

Составлено по источникам: [3, 4]

В 2014 году совокупный уровень инновационной активности организаций составлял в России 9,9 %, Израиле – 75,2 %, Финляндии – 52,6 %, Республике Корея – 38,3 %, Латвии – 30,4 %. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в 2014 году составлял в России 8,8 %, Израиле – 46,4 %, Республике Корея – 37,2 %, Китае – 28,8 %, Японии – 28,0 %, США – 14,3 %, Египте – 9,3 %. [2]

Выделяются основные проблемы, являющиеся причиной замедленного развития инновационной деятельности в России:

1. Технологическая отсталость большей части производств и высокий износ основных фондов предприятий.
2. Недостаточная квалификация рабочих и нехватка работников интеллектуального труда.
3. Коррупция.
4. Различные установленные стандарты, установленные к производству, которые на данном этапе не только не позволяют развиваться предприятию, но и тормозят его инновационную деятельность.
5. Неблагоприятная финансовая макроэкономическая ситуация.

Список использованной литературы

1. Григорьев Ю. П. Инновации – термины и определения // Инновационный менеджмент. 2011. № 3. С. 51–55.
2. Забалуева О. В., Новиков В. А. Государственное регулирование инновационной деятельности в России и за рубежом // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. № 3 (47). 2016. С. 51–55.
3. Индикаторы инновационной деятельности: 2016: статистический сборник /Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2016. 320 с.
4. Индикаторы науки: 2016: статистический сборник /Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2016. 304 с.
5. Максимов Н. Н. Теоретические основы инновационной деятельности // Молодой ученый. 2013. № 10. С. 340–343.

ББК 65.050

Е. Р. КРЫЛОВА

ВЫХОД ИЗ «НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»

Рассматривается понятие «новой нормальности» и характерные черты российской экономики на посткризисном этапе. Предлагаются пути выхода национальной экономики России из ловушки «новой нормальности».

Ключевые слова: «новая нормальность», кризис, девальвация, инфляция, Центральный банк, ставка кредита.

The definition of the “new normal” and distinctive features of Russian economy at the post-crisis stage are given in the article. The work suggests the ways out of the “new normal” trap for Russian national economy.

Key words: “new normal”, crisis, devaluation, inflation, the Central bank, loan rate.

*Когда кризис утихает, наступает спокойствие,
но это тяжёлое, мрачное спокойствие
А. Маршалл*

Активная фаза кризиса, разразившегося в России в конце 2013г. позади, однако российская экономика всё еще не может найти новые возможности роста. Падение уровня жизни населения, рост безработицы, снижение курса национальной валюты, уход с рынка многочисленных мелких предприятий и уменьшение темпов производства – все эти процессы всё чаще характеризуются таким термином как «новая нормальность». Есть ли выход из ловушки «новой нормальности»?

Сейчас часто не обоснованно пытаются оправдать низкие темпы экономического роста в России «новой нормальностью». Ведь «новая нормальность» – это явление, свой-

ственное не только российской, но и мировой экономике, однако это не мешает последней иметь среднегодовой темп прироста ВВП вдвое больший, чем в России.

Что же есть «новая нормальность»? Экономическая ситуация, характеризующаяся продолжительным застоём экономики в фазе депрессии, неспособностью экономики выйти из кризиса и её одновременным стремлением найти верные пути решения проблемы, описывается понятием «новая нормальность». «Новую нормальность» характеризуют три основные позиции:

1. Снижение темпов экономического роста. Экономический рост характеризуется объёмом национального производства, покупательной способностью населения, уровнем безработицы и инвестиционной активностью.

Санкции Запада ограничили доступ российских производителей к иностранному капиталу и спровоцировали первую волну кризиса. Ранее отечественные предприятия могли брать дешёвые кредиты за рубежом. В новых условиях дальнейшее существование предприятий оказалось проблематичным. Невозможность для многих небольших предприятий кредитоваться в России (где процентная ставка около 20 %, а средняя норма прибыли 5–6 %) привела к их обоснованному уходу с рынков. Увеличилась безработица, которая совместно с ускорившимися инфляционными процессами привела к сокращению реальных доходов населения. Сократился спрос, население перешло к сберегательной модели потребления, что негативно сказалось на экономическом росте, вызвав отрицательный мультипликационный эффект. Перенаправления сбережений в инвестиции не происходило из-за несовершенства банковской системы и высокой доли рисков. Образуется замкнутый круг: падение экономики приводит к падению потребления, а снижение потребления провоцирует дальнейшее падение экономики.

Однако положительная динамика в отдельных отраслях всё же имеется. Так, например, в сельскохозяйственном секторе рост составляет 5 %. На сегодняшний день Россия является крупным экспортёром зерна и животноводческой продукции.

2. Девальвация валюты и высокая волатильность её курса. В конце 2014 г. катастрофически упала мировая цена на нефть, причина этому – увеличение её предложения и одновременно сокращения спроса на неё со стороны США.

Большую долю российского экспорта представлял тогда экспорт нефти, поэтому курс рубля сильно зависил от цены на энергоносители. Таким образом, критическое падение цены на нефть в конце 2014 года привело к катастрофической девальвации рубля. Усугубило девальвацию рубля перевод его курса в свободное плавание. Это дало девальвационный скачок и усилило инфляционный шок. Волатильность обменного курса рубля стала рекордной в мире.

В понимании обывателей снижение курса рубля ведёт лишь к негативным последствиям. Однако девальвация может дать и положительный результат. Так, во-первых, экспорт становится более выгодным. Это даёт импульс развитию экспортных отраслей. Проблема российской реалии состоит в том, что ориентация России в последние десятилетия на нефтяные доходы привела к деиндустриализации экономики, деградации высокотехнологичных отраслей. В России практически отсутствуют развитые отрасли промышленности, продукцию которых можно было бы поставлять на внешний рынок. Во-вторых, импорт становится дороже, что стимулирует рост импортозамещающих отраслей. Развитие импортозамещения в текущей экономической ситуации было также спровоцировано санкциями западных стран. В результате внедрения импортозамещения в российскую экономику отечественные производители стали выпускать продукцию-аналог, однако она заметно отличалась от качественных характеристик товаров, поставлявшихся к нам ранее из-за рубежа. Таким образом, Россия не смогла воспользоваться всеми плюсами девальвации и оказалась под влиянием её негативных последствий.

На данный момент ситуация стабилизируется: курс рубля 55–58 рублей за доллар. По данным ЦБ РФ инфляция снижается быстрее её прогноза. Укрепление рубля на фоне

более высоких, чем ожидалось, цен на нефть, а также сохранение интереса внешних инвесторов к вложениям в российские активы замедлило инфляцию. Цель по инфляции на конец 2017г. установлена на уровне 4 % [2].

3. Снижение эффективности денежно-кредитной политики. В целях борьбы с инфляцией ЦБ РФ проводил политику таргетирования инфляции: ограничение денежного предложения, повышение ключевой ставки, валютные интервенции. Однако предпринятые меры оказались не совсем эффективными.

Валютные интервенции, не дав должного эффекта, только значительно сократили валютные резервы страны. Главное направление политики таргетирования инфляции (учётная политика ЦБ РФ) в разы уменьшило объёмы кредитования в то время, когда экономика нуждалась в денежных средствах для стимулирования экономического роста. С 5,5 % в январе 2014г. учётная ставка к декабрю 2014г. поднялась до 17 %.

Формула Шумпетра гласит: «Процентные ставки – налог на инновации». Инновации и НТП дают положительную динамику экономического роста. Однако развитие наукоёмких отраслей требует снижение процентных ставок, что в рамках политики таргетирования инфляции оказывалось невозможным.

Почему учётная политика ЦБ РФ не подействовала на снижение инфляции? Ситуация, сложившаяся в России, противоречит привычному пониманию монетаристов о существовании прямо пропорциональной зависимости между денежной массой и инфляцией. В условиях российской реалии связь между денежной массой и инфляцией оказывается нелинейной. Мы имеем недомонетизированную экономику, которая испытывает денежный «голод» и в то же время обладает свободными мощностями. На начало 2016 г. уровень монетизации в России составляет 44,5 %, в то время как монетизация экономик развитых стран мира варьируется от 60 % до 80 % (США – 64 %, Германия – 74 %). Разумной в данной ситуации является макроэкономическая политика на увеличение денежного предложения, обеспечивающего загрузку производственных мощностей. На июль 2016 г. уровень загрузки производственных мощностей – 63 %, что достаточно мало, по сравнению с нормальным уровнем 75–85 %. Кроме того скрытая безработица в России составляет 20 %, это означает, что запуск в работу простаивающих мощностей может быть достигнут, не прибегая к новым занятиям. Однако недоступность кредитов для реального сектора экономики блокирует запуск простаивающих производственных мощностей [1].

Классическая антиинфляционная политика, предложенная монетаристами, не применима в российской реалии и приводит к ещё более тяжёлым последствиям. У российской экономики свои причины инфляции, которые требуют разработки специфических методов их устранения. Среди причин инфляции в России можно выделить: 1) зависимость бюджета страны от энергетических ресурсов; 2) милитаризация экономики; 3) монополизм в основных сферах производства.

Пути выхода из ловушки «новой нормальности»:

1) Реализация механизма целевого финансирования, что обеспечит кредитование перспективных отраслей под низкие процентные ставки и повысит их доступ к капиталу (используется сейчас только в сельском хозяйстве, где средняя ставка 8 %).

2) Создание специальных инвестиционных режимов и программ при поддержке их государством. Частный капитал обязательно почувствует привлекательность инвестиций, осознав пути их окупаемости и гарантии возврата.

3) Оптимизация прямой и косвенной налоговой нагрузки на бизнес (по предложению Минфина), а именно увеличение косвенной. Это позволит предприятиям повысить норму прибыли, а значит и повысить доступность займов.

С 02.05.2017 ЦБ РФ понизил учётную ставку до 9,25 % и допускает дальнейшее её снижение во II–IV кварталах текущего года [2].

Самоуспокоенность в сложившихся кризисных условиях и объяснение их «новой нормальностью» является социально-экономической ловушкой. Нельзя просто закрывать глаза, так как это не позволит преодолеть неустойчивость экономического роста. Выход

из ловушки – глубокое экономическое реформирование в сочетании с инновационно-технологическим прорывом в социально-экономической сфере.

Список использованной литературы

1. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016. 723 с.
2. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс] – режим доступа к сайту: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 02.05.2017).

ББК 67.404.211.1

С. Н. КУРТОВА

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПРИБЫЛИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Рассматривается сущность понятия «прибыль». Проведен анализ основных факторов, оказывающих влияние на финансовые результаты предприятия. Сформулированы рекомендации по увеличению и использованию прибыли ООО «ПМК-22» и оценена эффективность предлагаемых мероприятий.

Ключевые слова: *прибыль, факторы оказывающие влияние на прибыль, балансовая прибыль, усовершенствование технологической базы, снижение себестоимости работ.*

The profit of the enterprise is considered. The analysis of the main factors influencing the profit of the enterprise is carried out. Recommendations were formulated to increase and use the profit of ООО ПМК-22 and the effectiveness of the proposed activities was evaluated.

Key words: *profit, factors influencing profit, balance profit, improvement of technological base, decrease in the cost price of works.*

В соответствии с Налоговым кодексом, для российских организаций прибылью признается: полученный доход, уменьшенный на величину произведенных расходов. Прибыль служит ориентиром, контрольным показателем деятельности предприятия. Она вбирает в себя все многообразие факторов и условий деятельности фирмы, целесообразность его производственной, маркетинговой, инвестиционной и финансовой деятельности. Этим определяется значение совершенствования планирования прибыли. Прибыль при современных условиях является не только показателем эффективности работы отдельного предприятия, а имеет и важное народнохозяйственное значение, т.к. прибыль является одним из важнейших источников накопления и пополнения доходной части государственного и местных бюджетов. Часть прибыли остается в полном распоряжении предприятия и является источником самофинансирования развития предприятия, принятия инвестиционных решений и инновационной деятельности, удовлетворения материальных интересов членов трудового коллектива и собственника.

Объектом исследования является малое строительное предприятие ООО «ПМК-22», которое осуществляет общестроительные работы: монтаж фундаментов; возведение стен; устройство кровли и т.д.

Нами проанализированы основные финансово-экономические показатели предприятия, и получены следующие результаты. Стоимость имущества за период с 2014 по 2016 год уменьшилась на 4,3 %. Наибольший удельный вес в стоимости имущества занимают оборотные средства 75,2 %. В структуре пассивов в 2016 г. на собственный капитал приходится 48,4 %, а на краткосрочные пассивы 50,4 %. За анализируемый период наблюдается снижение удельного веса собственного капитала на 28,5 п.п. и рост удельного веса краткосрочных пассивов на 28,5 п.п.. Величина внеоборотных активов ООО «ПМК-22» увеличилась на 16,9 %. Так же, фирма за три года увеличила свои запасы на 139,2 %. У

предприятия не имеется долгосрочных обязательств, что оценивается положительно и увеличивает финансовую устойчивость фирмы.

В течение анализируемого периода выручка от продажи продукции, работ, услуг возросла на 20,9 %, а себестоимость на 4,3 %. Это указывает на то, что темпы роста выручки опережают темпы роста себестоимости и в результате прирост валовой прибыли составил 103,21 %. Чистая прибыль предприятия в течение всего периода получена положительной, к концу 2016 года она увеличилась и составила 543 тыс. руб.

Был проведен факторный анализ прибыли от продаж. Существенными факторами, влияющими на прибыль организации стали: рост цен на оказываемые услуги, этот фактор увеличил прибыль предприятия на 1096,6 %, а рост коммерческих и управленческих расходов и увеличение себестоимости продукции снизили прибыль от продаж предприятия на 617,9 % и 279,8 % соответственно. Поэтому необходимы меры, способствующие улучшению влияния этих факторов на прибыль фирмы.

Исходя из результатов анализа были определены основные проблемы предприятия:

- высокий уровень отходов, которые дальше не идут в производство, а списываются, а также большая доля брака в работе или поврежденных материалов работниками, что приводит к росту себестоимости и соответственно снижению прибыли;
- неэффективная работа отдела маркетинга и снабжения, слабо развитая коммуникационная политика фирмы;
- высокая доля коммерческих и управленческих расходов фирмы;
- устаревающая техническая база;
- недостаточное количество быстрореализуемых активов предприятия.

Исходя из этих проблем разработана система мер по повышению прибыли предприятия. Итак, с целью повышения прибыли предприятия ООО «ПМК-22» предлагаются следующие мероприятия:

- увеличение объема продаж (выручки от реализации) за счет роста интенсивности маркетинговой деятельности, а именно: использование наружной рекламы в коммуникационной политике, расширение ассортимента, путем производства металлических конструкций по индивидуальным заказам, стимулирование сбыта за счет применения сезонного ценообразования;
- снижение себестоимости за счёт: экономии материалов, внедрения нового оборудования, замены поставщиков и повышения квалификации рабочих за счет создания учебного центра на базе предприятия.

Рассмотрим более подробно первое мероприятие. Исходя из финансовых возможностей предприятия, максимальным воздействием на потенциальных клиентов будет использование наружной рекламы. Предприятию предлагается разместить рекламу на щитах в местах с наибольшей проходимостью людей, на въезде и в центре города, а также использовать рекламу на автобусах. Эти меры позволят максимально проинформировать жителей города об услугах фирмы. Это способно привлечь потенциальных заказчиков среди физических лиц, а также со стороны управляющих компаний ЖКХ, так как сами жители могут выбрать фирму для проведения строительных работ.

В итоге, за счет роста интенсивности маркетинговой деятельности планируется увеличить выручку от продаж на 18 %. В таблице 1 проведена оценка эффективности рекламной кампании.

Таблица 1

Оценка эффективности рекламной кампании

Показатели	2016 г.	План (+18 %)	Абсолютное изменение	Темп роста, %
Выручка от продаж, тыс. руб.	35849	42444	6595	118
Себестоимость продаж, тыс. руб.	25987	30752	4765	118
Валовая прибыль, тыс. руб.	9862	11692	1830	118

Затраты на рекламную кампанию, тыс. руб.	0	1065	1065	
Экономический эффект, тыс. руб.	9862	10627	765	108

Таким образом, мы видим, что предприятие получит экономический эффект в размере 765 тыс. руб. в виде прироста прибыли, следовательно, мероприятия эффективны.

За счет повышения квалификации персонала можно снизить уровень отходов, брака и потерь на производстве. Мы предлагаем фирме вместо оплаты тренингов и курсов повышения квалификации заложенных в управленческих расходах, создать учебный центр профессионального развития персонала на базе предприятия. ООО «ПМК-22» на обучение персонала в 2016 году использовала 1026 тыс. руб.

Предполагается, что Учебный центр будет функционировать несколько раз в год. Организация Учебного центра на базе ООО «ПМК-22» предполагает следующие затраты:

1. Занятия будут проходить в учебном классе предприятия, а для теоретических занятий предполагается использовать имеющееся свободное помещение, которое, однако, требует косметического ремонта. Затраты на ремонт помещения, в котором предполагается проводить занятия составляют в среднем 200 тыс. руб.

2. Затраты на покупку мебели в среднем – 100 тыс. руб.

3. Затраты на мультимедиа проектор и компьютеры – 150 тыс. руб.

4. Затраты на печатный материал – 50 тыс. руб.

5. Затраты на заработную плату квалифицированным специалистам на договорной основе по следующей схеме (таблица 2).

Таблица 2

Расчет затрат на заработную плату специалистов по обучению

Специалист	Стоимость 1 часа, руб.	Продолжительность программы	Количество курсов в год	Итого часов	Итого стоимость	Страховые взносы (30 %)	Итого
Проф. бухгалтер	1500	72 ч.	1	72	108000	32400	140400
Проф. технолог-строитель	2000	72 ч.	1	72	144000	43200	187200
Итого	3500	144	2	144	252000	75600	327600

Всего затраты на организацию Учебного центра составят: $327,6+200+100+150+50=827,6$ тыс. руб.

Таким образом, от создания учебного центра может быть получен следующий эффект $=1026-827,6=198,4$ тыс. руб.

На себестоимость продукции влияет рациональный выбор поставщиков, так как сырье и материалы включаются в смету работ по цене приобретения с учетом расходов на перевозку. Необходимо наладить поступление сырья и комплектующих от поставщиков, которые находятся на близком расстоянии и наиболее рациональным видом транспорта.

Этого можно добиться с помощью замены поставщика песка и гравия, закупая сырье не из Хромцовского карьера, а на новом месторождении в г. Шуя. Таким образом, при нахождении путей снижения материальных затрат на 3 %, позволило бы предприятию увеличить чистую прибыль на 587 тыс. руб.

В результате реализации предлагаемых мероприятий чистая прибыль предприятия увеличится на 2149 тыс. руб., следовательно, предлагаемые мероприятия эффективны.

Научный руководитель: д-р экон. наук, профессор Ибрагимова Р. С.

**АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ
СФЕРЫ СОТОВОЙ СВЯЗИ**

Анализируется конкурентоспособность средней корзины услуг основных конкурентов на рынке услуг сотовой связи. В исследовании оцениваются технические параметры и параметры качества услуг компаний.

Ключевые слова: *отрасль связи, телекоммуникации, мобильный оператор, абоненты сотовой связи, конкурентоспособность продукции.*

In this paper the marketability of middle user feature package is analyzed. In this research the technical and quality parameters are estimated.

Key words: *communication industry, communications, cellular provider, telecommunications, subscribers, marketability.*

В настоящее время сотовая связь представляет большой общественный интерес. Рынок мобильной связи в России является относительно молодым и быстроразвивающимся. Ситуация, разворачивающаяся на рынке, постоянно меняется по мере его развития. Поэтому статьи, написанные по данной теме, быстро устаревают, а новые работы являются востребованными.

Был проведен анализ средних корзин услуг четырех основных конкурентов на рынке сотовой связи в России: МТС, Вымпелком, Мегафон и Теле2. Методика была предложена в учебном пособии Горфинкеля В. Я. [1]

На первом этапе были составлены сводная таблица по техническим параметрам качества [2] средней корзины услуг сотовой связи ведущих компаний России и параметрам качества процесса обслуживания клиентов.

Таблица 1

Технические параметры качества средней корзины услуг сотовой связи ведущих компаний России на 2016 г.

Параметры	МТС	Вымпелком	Мегафон	Теле2
Доступность связи	9,0	8,0	8,5	7,2
Непрерывность связи, с.	400	400	400	400
Качество передачи речи, мс.	100	150	90	150
Скорость установления соединений от абонента, мс.	5	8	3	5
Скорость ремонта, ч.	1	2	1	2
Тарификация, руб.	0,5	5	4	5
Скорость доставки сообщений, мс.	5	6	4	5
Дополнительные услуги связи, шт.	35	35	36	37
Зона действия сети, число базовых станций	15000	5000	9800	7000

Таблица 2

**Параметры качества процесса обслуживания клиентов ведущих компаний России
в сфере услуг сотовой связи на 2016 г., баллы**

Параметры	МТС	Вымпелком	Мегафон	Теле2
Удовлетворенность организационными аспектами обслуживания	4	4	5	4
Профессионализм операторов	5	5	5	4
Скорость обслуживания операторами	5	5	4	4
Дополнительный сервис	4	4	4	5
Ассортимент предоставляемых услуг	5	4	5	5

На этом же этапе была составлена таблица полной стоимости средней корзины услуг сотовой связи согласно данным компании ComNews Research.

Таблица 3

Полная стоимость средней корзины услуг сотовой связи, руб.

Компания	МТС	Вымпелком	Мегафон	Теле2
Полная стоимость	234,4	310,7	256,8	204,5

На втором этапе были проанализированы собранные данные и подсчитаны единичные и комплексные показатели конкурентоспособности, а затем интегральные. За базу сравнения взята средняя корзина услуг компании МТС, как лидера российского рынка сотовой связи по числу абонентов и числу базовых станций.

Таблица 4

Единичные и комплексные показатели конкурентоспособности средней корзины услуг сотовой связи

Показатели	МТС	Вымпелком	Мегафон	Теле2
K1	-	0,888889	0,944444	0,8
K2	-	1	1	1
K3	-	1,5	0,9	1,5
K4	-	1,6	0,6	1
K5	-	0,5	1	0,5
K6	-	10	8	10
K7	-	1,2	0,8	1
K8	-	1	1,028571	1,057143
K9	-	0,333333	0,653333	0,466667
K10	-	1	1,25	1
K11	-	1	1	0,8
K12	-	1	0,8	0,8
K13	-	1	1	1,25
K14	-	0,8	1	1
K _{тп}	-	1,647333	1,414081	1,577929
K _{эп}	-	1,325512	0,826521	0,79634

K_i – единичный коэффициент i-ого параметра;

K_{тп}/эп – комплексный показатель по техническим/экономическим параметрам.

Для расчета комплексного показателя по техническим параметрам на основании изученной информации и опроса 100 абонентов каждой компании сотовой связи каждому показателю был присвоен соответствующий вес.

Веса показателей конкурентоспособности среднего пакета услуг

Показатель	K1	K1	K1	K1	K1	K1	K1	K1	K1	K1	K1	K1	K1	K1
Вес	0,15	0,11	0,1	0,08	0,06	0,07	0,09	0,06	0,06	0,07	0,05	0,03	0,01	0,06

Таблица 6

Интегральные показатели конкурентоспособности средней корзины услуг

Компания	МТС	Вымпелком	Мегафон	Теле2
Показатель	-	1,24279	1,710884	1,981476

Проведенный анализ показал, что наиболее конкурентоспособной является средняя корзина услуг компании Теле2, а наименее конкурентоспособной – средняя корзина услуг компании МТС. Несмотря на результат анализа (интегральные показатели конкурентоспособности средней корзины услуг каждой из компаний оказался выше 1), компания МТС остается лидером. Об этом говорит число абонентов (71,688 млн. человек) и зона покрытия (15000 базовых станций, что в разы больше, чем у других компаний).

Исходя из интегральных показателей конкурентоспособности, можно посоветовать компании Теле2 смело выходить на рынки новых регионов России со средней корзиной услуг. Компании Мегафон стоит изучить стратегию Теле2 и поддерживать конкурентоспособность своего среднего пакета услуг на прежнем уровне. Компании Вымпелком следует повышать те показатели качества, по которым она отстает от конкурентов. Компании МТС следует внимательно изучить стратегии конкурентов и свой ассортимент услуг, пересмотреть их стоимость. На данный момент самая низкая стоимость услуг принадлежит компании Теле2, за счет чего та и конкурирует на рынке.

Таким образом, компаниям сферы сотовой связи можно рекомендовать следующее: создание новых контент-услуг, развитие неголосовых услуг и их продвижение по максимально возможным низким ценам; кастомизация услуг; увеличение диапазона цен; использование отложенных платежей; увеличение скидок за продолжительность разговора и сокращение скидок за объем трафика.

Необходимо поддерживать постоянную обратную связь с абонентами, так как именно они, в конечном счете, оценивают качество оказываемых им услуг, а значит, и конкурентоспособность.

Список использованной литературы

1. Горфинкель В. Я. Экономика фирмы. М. : Юрайт, 2016. 486 с.
2. РД 45.254–2002. Сети сотовой подвижной связи. Нормы на показатели качества услуг связи и методики проведения их оценочных испытаний.

ББК 65.301

Л. И. НОГАРЕВА

НАПРАВЛЕНИЯ ДОСТИЖЕНИЙ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕКСТИЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются конкурентные преимущества предприятия. Рассматриваются достижение конкурентных преимуществ. Определяется стратегия конкурентных преимуществ. В заключении представлены основные пути повышения конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, конкурентоспособность предприятия, достижение конкурентных преимуществ, пути повышения конкурентоспособности, потенциал предприятия.

This article discusses the competitive advantages of the company. Considers the achievement of competitive advantage. Determined by the strategy of competitive advantage. In conclusion, presents the main ways to improve competitiveness.

Key words: competitive advantage, the company's competitiveness, achieve competitive advantages, ways to improve the competitiveness potential of the company.

*Если у тебя нет конкурентного преимущества – не конкурируй.
Джейк Уэлч*

Текстильная промышленность – старейшая отрасль промышленного производства с большим потенциалом и богатыми трудовыми традициями. Мировая практика показывает, что текстильная промышленность по сути своей наиболее рыночная отрасль, где максимально высока оборачиваемость капитала, а выпускаемая продукция относится к товарам первой необходимости, следовательно, спрос на нее неограничен [2, с. 1]. На сегодняшний день текстильная промышленность России – это крупный народнохозяйственный комплекс. Однако стоит отметить, что нынешнее состояние российской текстильной промышленности и смежных отраслей оценивается как кризисное. Отечественная текстильная промышленность не может выйти из кризиса из-за дефицита сырья, нехватки оборотных средств, падения спроса со стороны отраслей-покупателей. И на все это накладывается и обострение конкуренции на внутреннем рынке из-за притока импортных товаров, в частности китайского, турецкого производства [2, с. 5].

Динамичное развитие промышленности в России сегодня требует от предприятий промышленности постоянного совершенствования своей деятельности и использования новых объектов управления с целью создания устойчивых конкурентных преимуществ. Для решения этой задачи промышленным предприятиям необходимо осуществлять поиск долгосрочных технологий управления внутренними процессами.

В условиях рыночной экономики конкурентные преимущества являются системообразующим элементом выпускаемой продукции промышленного предприятия и лежат в основе обеспечения конкурентоспособности предприятия. Успех промышленного предприятия, прочность его конкурентных позиций зависит от обладания отличительным и устойчивым конкурентным преимуществом, чья ценность определяется возможностью сохранять и обеспечивать защиту имеющегося у него конкурентного преимущества и генерировать инновации быстрее и эффективнее конкурентов. В последнее время поиск конкурентных преимуществ приобретает все большее значение в глобализации экономики на товарных рынках и значительного превышения спроса над предложением.

Под конкурентоспособностью промышленного предприятия следует понимать особенность обладания ею определенными свойствами – отличительными особенностями, которые обеспечивают высокий шанс реализовать продукт на товарном рынке при контакте продавцов и покупателей для обмена в процессе конкуренции. Эти свойства можно именовать также конкурентными преимуществами. Важнейшей задачей управления в таком случае является формирование, закрепление и поддержание конкурентных преимуществ в процессе целенаправленной и постоянно реализуемой деятельности промышленного предприятия. Эта задача носит стратегический характер и требует определенного, достаточно высокого уровня активности организации в этом плане.

Конкурентоспособность текстильного предприятия достигается путем длительной и безупречной работы на товарном рынке. Таким образом, при сравнении и оценке двух промышленных предприятий, выпускающих одинаковую продукцию равного качества, пред-

приятие, работающее более длительный период времени на данном товарном рынке, будет иметь конкурентные преимущества перед предприятием, только входящим на этот рынок.

Пути повышения конкурентоспособности предприятия могут быть различные. Существует несколько направлений: улучшение использования ресурсов, улучшение использования производственных и оборотных фондов, улучшение работы персонала, улучшение использования инновационных направлений организации, выбор варианта прогнозного развития фирмы методом экономического сравнения.

Экономическое развитие Ивановской области сильно зависит от положения текстильной промышленности. Развитие этой отрасли имеет свой путь развития и характеризуется существенными трансформационными изменениями, произошедшими за последние годы. По данным Ивановостата [5] ниже представлена таблица с основными показателями работы предприятий текстильной промышленности.

Таблица

Основные показатели организаций по виду экономической деятельности «Текстильное и швейное производство»

	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Индекс производства, в процентах к предыдущему году	110,4	77,5	107,8	98,4	102,1	99,1
Среднегодовая численность работников организаций, тыс. человек	55,5	36,6	32,6	31,9	30,5	30,8
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн. руб.	-559,2	-818,0	-761,6	-228,4	-592,1	-520,8
Производство тканей – всего, млн. м ²	1577,2	1153,7	1222,4	1011,7	1170,1	1104,5

Причины кризиса в текстильной промышленности:

1) Кризис финансового положения предприятий, вызванный недостатком собственных оборотных средств и неплатежами.

2) Технологическая отсталость подавляющего большинства предприятий.

3) Разрыв сложившихся хозяйственных связей с республиками бывшего СССР, возникшие при этом трудности с приобретением сырья и материалов, не производимых в России, и сбытом готовых изделий.

4) Внутренний рынок многих товаров в стране формируется благодаря поставкам их по импорту, в связи, с чем возникает угроза экономической зависимости России [2, с. 6].

Последующее развитие текстильной промышленности зависит от структурных преобразований в экономике. Для стабилизации производства нужно применить комплекс мер, которые будут реализовываться по трем направлениям: экономическое стимулирование, таможенно-тарифное регулирование и меры административного характера:

1) Обеспечить предприятия оборотными средствами. Для оздоровления финансового положения предприятий отрасли необходимо: списать пени, начисленные за несвоевременные расчеты и по платежам в бюджет и внебюджетные фонды, а также по платежам за электроэнергию.

2) Необходимо ввести строгие квоты на ввоз текстильной продукции из развивающихся.

3) Создать условия заинтересованности оптовых и розничных текстильных предприятий в реализации российского продукта, предоставление им льгот и по аренде помещений, кредитованию.

4) Превращения текстильной отрасли в конкурентоспособную, инновационную за счёт технического перевооружения современным оборудованием.

5) Стимулировать привлечение инвестиций.

6) Переориентировать внутренний рынок потребления, по крайней мере, до объема 60–70 %, что соответствует пороговой величине, ниже которой, возникает опасность потери национальной безопасности.

7) Восстановление отраслевых НИИ.

8) Необходимо приступить к восстановлению собственной перерабатывающей индустрии, обязать использовать собственное сырье.

9) Главным заказчиком текстильной продукции должно стать государство.

10) Следует подготовить и утвердить средне- и долгосрочную программы развития текстильной промышленности, обсужденной и принятой на самом высоком уровне исполнительной и законодательной властей РФ с активным участием, в первую очередь, высококвалифицированных и опытных экспертов.

Можно сделать следующие выводы:

1) Стабилизация производства может быть достигнута только за счет расширения производства для тех ниш на отечественном рынке, которые еще не заняты импортом, ниш, в которых наша продукция может конкурировать с импортом.

2) Правительство РФ должно определить роль и место текстильной промышленности в системе промышленной экономики страны, утвердить программу структурной перестройки.

3) Основными целями структурных преобразований в отрасли являются: наращивание выпуска конкурентоспособной продукции, переориентация предприятий на использование отечественного сырья, расширение переработки льна, химволокна, применение современных технологий.

Регулярная оценка конкурентоспособности позволяет определить конкурентную позицию промышленного предприятия на товарном рынке и правильность выбранной конкурентной стратегии, эффективность управленческих решений и инвестиционную привлекательность предприятия промышленности для инвесторов, а также своевременно обнаружить и устранить негативные факторы, которые могут ослабить финансовую устойчивость предприятия в условиях глобализации экономики.

Список использованной литературы

1. Григорян Е. С. Конкурентные преимущества предприятий: их выявления и направления достижения / Е.С. Григорян // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 1–3(20). С. 19–21.
2. Иткинд А. Н., Смоляков А. С., Айсина Ф. Ш. Современные проблемы и особенности развития легкой и текстильной промышленности в России // Науковедение : Интернет-журнал. 2010. № 2. С. 1–16.
3. Разинкина И. В. Системный подход к развитию уникальных и устойчивых конкурентных преимуществ. / И. В. Разинкина // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 10. С. 189–193.
4. Романова Ю. А. Направления совершенствования конкурентоспособности и достижения конкурентных преимуществ предприятия / Ю. А Романова // Научные труды вольного экономического общества России. 2013. Т.179. С. 79–85.
5. Статистический ежегодник «Ивановская область» (2014 год). URL: http://www.ivanovostat.ru/free_doc/publications/electronic_versions/yearbook/yearbook.htm (дата обращения: 20.11.2015).

РАЗВИТИЕ КИНОИНДУСТРИИ В РОССИИ: ЕЁ ПРОБЛЕМЫ И ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

Рассматриваются основные недостатки современного российского кинематографа и пути его улучшения.

Ключевые слова: кинематограф, проблемы, путь развития.

The main shortcomings of modern Russian cinema and ways to improve it are considered.

Key words: cinematography, problems, development path.

Каждый человек любит развлечения и отдых. Отдых просто необходим каждому. Проведение досуга помогает человеку расслабиться как физически, так и душевно. И сегодня мы рассмотрим такой вид досуга, как наслаждение просмотром фильма в кино.

Кто не любит кино? Каждый из нас любит посмотреть его. Будь то американский, российский, французский или другой кинематограф. Но, ни для кого не секрет, что лидирующее место в кинопроизводстве мира занимает США. Почему это происходит? У нас есть несколько фактов того, почему наша киноиндустрия отстает от США.

Современный российский кинематограф страдает от невостребованности, поскольку нет необходимых средств для выпуска качественного кино. Значительная проблема также состоит в том, что фильмы не могут себя окупить, и затраченные на их производство деньги не возвращаются.

Рассмотрим проблему окупаемости фильмов на примере сравнения американского и российского кино. Два достаточно известных кинопроекта 2016 года: "Нерв" (США) и "Мафия: игра на выживание" (Россия). Бюджет фильма "Нерв" составлял \$20 000 000, в свою очередь сборы в США – \$38 583 626, сборы в мире – \$83 707 310, сборы России – \$2 646 111. Бюджет "Мафия: игра на выживание" – \$3 000 000, сборы в России – \$4 026 795. На данном примере мы отчетливо видим, что не только окупаемость фильмов США в разы больше, чем российских, но и финансирование фильмов гораздо выше. С чем это связано? Ответ складывается из различных факторов. Например, привлечение крупных инвесторов в совокупности со специальными уловками кинокомпаний приносят значительные средства в бюджет будущего фильма.

На развитие киноиндустрии влияет также социально-экономический фактор. Например, в США зарплата американцев гораздо больше, чем у россиян. Даже основываясь на этом факторе можно сделать вывод, что американец может чаще позволить себе выход в кинотеатр, посмотреть интересный фильм. В России же не у каждого найдутся лишние средства и время, чтобы потратить свои деньги на отдых и развлечения в выходные дни. Ещё одним фактом отставания отечественного кино является то, что в России достаточно развито "пиратство" в сетях. То есть, русскому человеку легче нелегально скачать или посмотреть онлайн новый фильм дома. Рассматривая оба этих фактора, можно понять, что если у нашего соотечественника найдутся лишние деньги на поход в кино, то чаще всего он выберет зарубежный фильм с высоким рейтингом и положительными отзывами вместо российского непопулярного фильма, который посмотрит дома.

В чем же проявляется такое отставание российского кино? Если вспомнить разнообразные фильмы отечественного и зарубежного кино, то станет понятно, в чем проявляется это отличие – почти полное отсутствие спецэффектов и как следствие – зрелищности. Зрителю требуются красочные, реалистичные и фантастические картины и персонажи. Этого можно добиться творческим людям с помощью специальных программ.

Например, использование хромакея, т.е. технологии совмещения двух и более изображений или кадров в одной композиции, цветовой электронной рирпроекции стало популярно достаточно давно, в наше время фильмопроизводство редко обходится без «зеленого экрана».

Другое популярное развивающееся направление – это **CGI** (англ. *computer-generated imagery*, букв. «изображения, сгенерированные компьютером») — неподвижные и движущиеся изображения, сгенерированные при помощи трёхмерной компьютерной графики.

Супервайзеры по спецэффектам – это специалисты области информационных технологий. Их готовят на специальных курсах и направлениях подготовки. Но, к сожалению, в нашей стране найти данные программы подготовки очень сложно, как и специалистов данной области, максимум - специальные семинары и онлайн-курсы. Найти действительно хорошего супервайзера по спецэффектам в России проблематично, а пригласить зарубежного – дорого. \$6 500 может заработать супервайзер в США за 5 дней работы, 65 000 руб. в среднем предлагают супервайзеру в России за один месяц. Если же рассматривать зарубежные университеты, то можно легко найти программы подготовки так называемых "VFXArtist". Большинство из них, конечно же, располагается в США, но также имеются университеты во Франции, Великобритании и Новой Зеландии. Не исключено, что размещение большинства университетов этого направления в США сыграло огромную роль в быстром развитии американских кинокомпаний [2].

Но всё же российский кинобизнес имеет право на существование и дальнейшее развитие. Российскими режиссерами создаются потрясающие фильмы и без использования компьютерной графики, такие как «12» (2007), «Турецкий гамбит» (2005), «Духлесс 2» (2015), «Экипаж» (2016) «Викинг» (2016). Так же проекты 2017 года – «Матильда», «Большой», «Декоратор».

Графикой прославлены не только фильмы, но даже в большей степени мультфильмы. И российская мультипликация занимает свою нишу в современном кинематографе. В России на данный момент мультфильмы выпускает несколько компаний, самыми известными из которых являются студии Мельница, Пилот и кинокомпания Мастер-фильм. Яркими примерами данного направления являются следующие мультфильмы. «Три богатыря и морской царь» – Бюджет \$4 000 000 – Сборы \$13 358 307, «Савва. Сердце воина» – Бюджет \$17 783 880 – Сборы в России \$2 905 019 (к сожалению, не окупил себя), «Снежная королева 3: огонь и лед» – бюджет \$ 1 733 928 – сборы в России \$5 044 127.

Государство могло бы обеспечить поддержку в дальнейшем развитии отечественного кинематографа. Так как киноиндустрия осуществляет заметный вклад в экономику, а может иметь и ещё большую, при осуществлении поддержки данной отрасли. Это возможно разными путями (на примере США):

- специальная система налогообложения – частичное освобождение от налога на прибыль (20–30 %) и освобождение от налога с продаж;
- частичное возмещение правительством затрат на производство;
- выделение грантов;
- беспопшлинное предоставление государственных мест для натуральных съемок [1].

Кроме того, почти во всем мире запрещено пиратство и бесплатное скачивание фильмов. В нашей стране это не только не запрещено, но и стало обыденным делом. Из-за этого также теряется часть средств. Поэтому, со стороны государства и кинобизнеса, закрытие данного канала утечки средств было бы целесообразно. Однако с точки зрения социальной это достаточно спорно.

Государственная поддержка данной отрасли также может состоять в развитии разнообразных фестивалей. Наглядным примером этого является Международный Кинофестиваль «Зеркало». Он создает стимул для проявления инициативности не только известных режиссеров, продюсеров и актеров, но и для молодёжи, начинающих, что является влияющим фактором в развитии кино [3].

Таким образом, у России есть потенциал для развития киноиндустрии и экономики, но для этого необходимо поднять уровень подготовки специалистов в области киноиндустрии, тем самым повысив качество фильмов, а так же приобщать людей к культурному времяпрепровождению. Целью данного исследования является обращение общественного внимания на проблемы киноиндустрии в нашей стране и некоторые возможные пути решения.

Научные руководители: профессор Беляев Е. В., доцент Жафярова Ф. С.

Список использованной литературы

1. Иванова В. В., Хамитова В. С. Совершенствование системы государственной поддержки киноиндустрии РФ на примере опыта США. Интернет-журнал «Экономические исследования», № 3 (12), Сентябрь 2012.
2. Морозова Д. Д., Сафонова А. Д. «Современные проблемы киноиндустрии России». Молодая наука в классическом университете : тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 24–28 апреля 2017 г. : в 7 ч. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2017. 212 с. Ч. 2: Научная конференция «Проблемы современной экономики». 212 с.
3. Сафонова А. Д., Потехина А. А. «Влияние отечественной киноиндустрии на развитие экономики России». Сб. трудов Всероссийской молодежной научно-практической конференции "АСПРЭК-2017", 22 мая 2017. Иваново. Иван. гос. энерго ун-т, 2017.

УДК 330.837.1

ББК: 65.02

Д. С. ХАБАРОВА

ДЖОН РОДЖЕРС КОММОНС КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В данной статье рассматривается вклад Джона Роджерса Коммонса в институциональную экономику. Цель статьи – познакомить читателя с работами американского ученого и раскрыть суть основных понятий.

Ключевые слова: коллективные действия, трансакции, теория социальных конфликтов, сделки, профсоюзы, титул собственности, периодизация стадий капиталистического общества, стоимость.

This article examines the contributions of John Rogerscasey in institutional Economics. The purpose of this article is to introduce the reader to the works of the American scholar, and to reveal the essence of basic concepts.

Key words: collective action, transaction, theory of social conflicts, transaction, trade unions, title, periodization of stages of capitalist society.

Джон Роджерс Коммонс (1862—1945) является основоположником социально-правового направления в американском институционализме. К основным работам Дж. Коммонса относятся «Распределение богатства» (1893), «Правовые основания капитализма» (1924), «Институциональная экономика. Ее место в политической экономии» (1934), «Экономическая теория трудовых действий» (1950) («Экономика коллективных действий»), где ставятся вопросы, касающиеся институтов, коллективных действий, трансакций, теории социальных конфликтов, сделок, профсоюзов, титула собственности, периодизации стадий капиталистического общества[4].

В своих трудах ученый выражал интересы рабочей аристократии, а также придавал огромное значение правовым нормам и считал юридические отношения основой эконо-

мического развития общества [2]. В работе «Институциональная экономическая теория» (1934) ученый ввел в экономический анализ категории «коллективные действия», «группы давления» и «транзакции». Коммонс исследовал институты с точки зрения коллективных действий, которые направляют и контролируют поведение людей. Центральное место среди действующих коллективных институтов Дж. Коммонс отводил корпорациям, тред-юнионам (профсоюзам), государству [6].

Следует отметить вклад ученого в современную теорию прав собственности. Собственность он рассматривал не только как вещь, а главным образом как правовое отношение. Дж. Коммонс ввел в научный оборот категорию «титул собственности», выделил три вида собственности: вещественную; невещественную (долги и долговые обязательства); неосязаемую (ценные бумаги). В качестве предмета исследований здесь выступает сфера обращения, которая рассматривается с точки зрения перемещения титулов собственности [8].

Он также выделил три основных вида транзакций: торговые, управленческие и рационирующие, каждая из которых включает в себя переговоры, принятие обязательств и выполнение обязательств. Отличительным признаком транзакции сделки является не производство, а передача товара из рук в руки на основе обоюдного согласия сторон, при этом соблюдается условие симметричности отношений между участниками. Эта транзакция служит для осуществления фактического отчуждения и присвоения прав собственности и свобод. Транзакция управления основана на отношениях управления-подчинения, которые предполагают такое взаимодействие между людьми, когда право принимать решения принадлежит только одной стороне. Здесь имеет место ассиметричность положения сторон. В ходе транзакции рационирования происходит определение прав и распределение богатства между агентами, которое осуществляет коллегиальный орган. Отличительной чертой данной транзакции является ассиметрия по принципу доминирующего положения сторон [9].

Коммонс также утверждал, что экономические категории и институты прежде всего проявляются через их юридическое оформление. Он разработал «Теорию социальных конфликтов», согласно которой общество состоит из профессиональных групп, которые в рамках законодательных норм заключают между собой равноправные сделки. Сделки включают три элемента: конфликт интересов; осознание взаимозависимости этих конфликтных интересов; разрешение конфликта путем установления соглашения, устраивающего всех участников сделки [1]. Сделка как экономическое явление характеризуется четырьмя факторами: передачей собственности, денежной ценой, обязательством, подлежащим исполнению, платежом. Суды должны учитывать все эти четыре фактора одновременно [10]. Коммонс выделял три типа сделок: рыночные, административные и распределительные. Рыночные сделки затрагивают, по крайней мере, пять участников: покупателя и продавца, потенциального покупателя и потенциального продавца, а также суд, всегда готовый примирить стороны и принудить их к соблюдению правил игры. Административные сделки выражают собой отношения руководителей и подчиненных, например менеджеров с рабочими и служащими. Примерами распределительных сделок могут служить решения правлений корпораций, налогообложение, бюджеты и регулирование цен [7].

Марксистскому учению о классовой борьбе Джон Коммонс противопоставил положение о проведении государством реформ в области законодательства и создании правительства, представленного лидерами различных «коллективных институтов» [5]. Ученый считал, что рыночные отношения в капиталистическом обществе могут быть нечестными и несправедливыми в силу различных причин. Сделать отношения обмена честными возможно посредством установления разумного законодательства и правильного применения законов. Он был убежден в необходимости создания такого правительства, которое было бы подконтрольно общественному мнению и осуществляло демонополизацию экономики. Государственные правовые решения в рамках экономических реформ, как полагал Ком-

монс, устраняют противоречия и конфликты в обществе, ознаменуют переход к стадии административного капитализма[8].

Джон Коммонс предложил свою периодизацию стадий капиталистического общества, в основу которой лег уровень товарно-денежных отношений. Первоначальной стадией был торговый капитализм. Ему на смену приходит предпринимательская стадия. Затем следует банковский (финансовый) капитализм и, наконец, административный капитализм. На стадии финансового капитализма возникают крупные объединения предпринимателей и профессиональные союзы. Каждое объединение добивается привилегий для своих членов. В результате возникает гармония интересов, усиливающаяся на стадии административного капитализма. Специальные правительственные комиссии являются верховным арбитром при заключении сделок между коллективными институтами[3].

Ученый принимал активное участие в проведении программы социальных реформ, касающихся регулирования предприятий общественного пользования (1907), обеспечения безопасности труда в промышленности, регулировании занятости женщин и детей, он заложил основы пенсионного обеспечения, которые были отражены в «Акте о социальной защищенности», принятом в 1935г, подготовил один из первых в стране законов о страховании от безработицы [6].

Джон Коммонс, как приверженец реформирования, приобрел многочисленных последователей и сторонников. Некоторые его идеи заложены в современную «новую институциональную теорию».

Научный руководитель: канд. экон. наук, доцент Боровкова Н. В.

Список использованной литературы

1. *Величко О.* Институциональное направление в экономической теории. Ранний Институционализм в работах Т. Веблена, Дж. Коммонса, У. Митчелла. 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://catalog.studentochka.ru/11243.html> (дата обращения: 14.06.2017).
2. *Гусейнов Р. М., Горбачева Ю. В., Рябцева В. М.* История экономических учений: Учебник/Под общ. ред. Ю. В. Горбачевой. М. : ИНФРА-М, Новосибирск : Сибирское соглашение, 2000. 252 с. (Серия «Высшее образование»).
3. *Денисова Д. А., Сычева А. В., Маслова О. В.* Стадии развития капитализма Джона Коммонса // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 4–5. С. 27–31.
4. Джон Роджерс Коммонс биография, Основные произведения. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.people.su/55606> (дата обращения: 14.06.2017).
5. *Коммонс Дж. Р.* Правовые основания капитализма/пер. с англ. А. Апполонова, А. Маркова; под ред. М. Одинцовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 416 с.
6. Концепция реформ Дж. Коммонса. [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=486494> (дата обращения: 14.06.2017).
7. *Малкина М. Ю., Логинова Т. П., Лядова Е. В.* Институциональная экономика: Учебное пособие. Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет, 2015. 258 с.
8. *Рындина М. Н., Василевский Е. Г., Голосов. В. В. и др.* История экономических учений: Учебник для экон. спец. вузов. М. : Высш. школа, 1983. 559 с..
9. *Тарушкин А. Б.* Институциональная экономика : Идеи и концепции: Учебное пособие / А. Б. Тарушкин: Питер, 2004. 360 с.
10. Теория коллективных действий Дж. Коммонса. [Электронный ресурс]. URL: <http://helpiks.org/4-85331.html> (дата обращения: 14.06.2017).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Данная работа посвящена вопросу совершенствования логистической системы предприятия как фактора повышения его конкурентоспособности. Объектом исследования является предприятие по производству корпусной мебели ООО «БелКо». Были выявлены недостатки работы логистической системы и предложены мероприятия по их устранению и повышению общей конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: логистическая система предприятия, эффективность управления, производство мебели, анализ финансового состояния, конкурентоспособность предприятия

The work is devoted to the improvement of the logistic system of the enterprise as a factor of increasing its competitiveness. The object of the study is the enterprise for the production of carcass furniture BelKo Ltd. Deficiencies in the work of the logistics system were revealed and measures were proposed to eliminate them and increase the competitiveness of the enterprise.

Key words: logistic system of the enterprise, management effectiveness, furniture production, analysis of the financial state, enterprise competitiveness.

Логистическая деятельность является важным элементом в функционировании любого предприятия: доставка сырья и материалов, их складирование, перемещение материальных потоков внутри производства, упаковка, хранение готовой продукции и ее доставка до потребителя и иные операции – все это относится к логистической системе предприятия. Наличие всех вышеперечисленных операций и их взаимозависимость в рамках функционирования предприятия обусловило создание единой системы управления – логистической системы предприятия.

Логистическая система предприятия – это относительно устойчивая совокупность структурных (функциональных) подразделений компании, а также поставщиков, потребителей и логистических посредников, взаимосвязанных по основным и (или) сопутствующим потокам и объединённым единым управлением для реализации стратегического плана логистики. Более узкая трактовка определяет логистическую систему как совокупность логистической сети и системы администрирования, формируемая компанией для реализации своей логистической стратегии.

Объектом управления в системе являются потоки (материальные и (или) финансовые, информационные) и их параметры. В свою очередь предметом управления потоками и услугами является оптимизация ресурсов в конкретной экономической системе.

Чтобы понять, как именно происходит процесс оптимизации, рассмотрим более подробно данные потоки и их параметры.

Материальный поток – это находящиеся в состоянии движения материальные ресурсы, незавершенное производство, готовая продукция, к которым применяются логистические операции и (или) функции, связанные с физическим перемещением в пространстве: погрузка, разгрузка, затаривание, перевозка, сортировка и т.д.

Финансовый поток – это направленное движение финансовых ресурсов (денежных средств), связанных с материальными и (или) информационными потоками в рамках логистической системы компании или цепи поставок в целом.

Отметим, что финансовые потоки определяют отношения между логистической системой предприятия и внешней средой, при этом являясь достаточно неоднородными по

своему составу, направлениям деятельности и иным признакам. Важное значение в этом случае отводится системе управления финансовыми потоками в логистической системе предприятия. Под системой управления финансовыми потоками в логистических системах предприятия подразумевается оптимизация финансового механизма, координирование финансовых операций, обеспечение их упорядоченности и сбалансированности.

Информационный поток для логистической системы предприятия в настоящее время является одним из наиболее важных элементов ее функционирования: именно на основе данного потока осуществляются логистические операции по движению материальных и финансовых потоков между различными субъектами данной системы. Следует подчеркнуть, что информационный поток движется параллельно с практической деятельностью в сферах физического распределения, обеспечения производства и снабжения. В то время как в этих областях проводится реальная работа логистики, информация облегчает координацию и планирование повседневных операций, а также контроль над ними.

Таким образом, с помощью оптимизации данных потоков предприятие может ускорить свой производственный цикл, а также сократить расходы и повысить ликвидность активов, и в связи с этим оптимизация деятельности логистической системы предприятия может рассматриваться как фактор повышения конкурентоспособности предприятия. Отметим также, что в себестоимости практически любого товара или услуги заложены логистические издержки, которые нередко составляют очень большую часть стоимости товара или услуги. При эффективном управлении логистической деятельностью затраты на логистические операции можно снизить, что в свою очередь снизит и себестоимость товара или услуги, и за счет этого увеличится валовая прибыль предприятия.

Применение эффективной системы логистики в сферах изготовления и обращения помогает: существенно снизить количество запасов на всем пути движения материального потока; уменьшить время передвижения товаров по логистической цепи; снизить расходы на транспорт; уменьшить затраты на хранение и иные операции в рамках складского хозяйства и т.д.

Соответственно, те компании, которые стремятся повысить эффективность своих логистических систем, способны вести деятельность намного более успешно, чем те, кто не уделяет этому должного внимания.

В качестве объекта практического применения методов оптимизации логистической деятельности было рассмотрено ивановское предприятие по производству и продаже корпусной мебели ООО «БелКо». Анализировалось влияние логистической системы данного предприятия на его конкурентоспособность.

Предприятие функционирует на ивановском рынке с 2006 года и занимается производством корпусной мебели из плит ЛДСП, ДСП, МДФ и иных материалов и продажей готовых изделий в фирменных магазинах предприятия.

Нами был проведен комплексный анализ логистической системы данного предприятия. В результате были получены следующие выводы:

1. Предприятию рекомендуется сократить долю отделочных материалов, так как периодичность потребности в них является средней при довольно низкой норме потребления в общей величине материалов, необходимых для производства товаров.

2. Также можно уменьшить долю фурнитуры, но в меньшей степени, чем отделочных материалов, поскольку ее расход выше.

3. Несмотря на низкий расход вспомогательных материалов данный вид ресурсов практически всегда используется при производстве, поэтому хранение запасов этого типа – целесообразно.

4. Основные материалы и крепежные материалы должны присутствовать на складе в достаточном количестве, чтобы обеспечивать бесперебойность производства.

По итогам анализа были сформулированы следующие предложения по совершенствованию логистической системы предприятия.

1. Система транспортировки (доставки) компании является довольно эффективной в настоящее время, однако, возможна ее оптимизация за счет возможного долгосрочного

сотрудничества с конкретными организациями в разрезе предоставления некоторых скидок за объемы заказываемых услуг.

2. Складское хозяйство и система управления запасами также показывают хорошие результаты, однако при анализе запасов компании в качестве рекомендации можно выделить возможное сокращение некоторых видов запасов, и, как следствие, снижение расходов на складирование за счет уменьшения требуемой площади склада.

В качестве рекомендации по повышению эффективности функционирования действующей логистической системы предприятию был предложен перенос основного склада к месту производства за счет изменения локации производственных и складских помещений, а именно на территорию индустриального парка «Иваново-Вознесенск».

При перемещении производства и основного склада на территорию данного индустриального парка экономия предприятия составит порядка 105 тыс. рублей в год. Данная экономия достигается за счет существенного снижения затрат на транспортировку и сокращения доли складских помещений ввиду более выгодного комплектования материалов и готовой продукции, а также сокращения запасов ряда материалов. Кроме того, в перспективе оптимизации движения потоков внутри будущей логистической системы предприятие может ускорить свой производственный цикл и за счет этого возможно увеличить объем выпуска. После внедрения данного мероприятия ООО «БелКо» сможет оптимизировать свои логистические затраты и выделять меньшее количество оборотных средств на покрытие данных затрат.

Все это оказывает положительное воздействие на конкурентоспособность данного предприятия, в связи с чем совершенствование логистической системы может рассматриваться как одно из приоритетных направлений деятельности ООО «БелКо».

Научный руководитель: канд. экон. наук, доцент Езерская С. Г.

Список использованной литературы

1. Дыбская В. В., Сергеев В. И. Логистика. В 2 ч. Часть 1: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. В. Дыбская, В. И. Сергеев; под общ. и науч.ред. В. И. Сергеева. М. : Издательство Юрайт, 2016. 317 с.

ОГРАНИЧЕННАЯ ВМЕНЯЕМОСТЬ В РОССИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ПРАВЕ

Проводится сравнение медицинского и психологического критериев ограниченной вменяемости, закрепленных в УК РФ и УК ФРГ, а также правил учета состояния ограниченной вменяемости при назначении наказания.

Ключевые слова: *ограниченная вменяемость, психическое расстройство, наказание, смягчающее обстоятельство.*

The comparison of medical and psychological criteria of limited sanity fixed in the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Federal Republic of Germany, and also the comparison of the rules for consideration of state of limited sanity in determination of punishment.

Key words: *limited sanity, mental disorder, punishment, extenuating circumstances.*

Институт ограниченной вменяемости известен как российскому, так и немецкому праву.

В ст. 22 УК РФ медицинский критерий ограниченной вменяемости выражен формулировкой «в силу психического расстройства». В научной среде не утихают споры, касающиеся природы такового. Высказывается мнение, что медицинский критерий ограниченной вменяемости охватывает только болезненные расстройства психики [6, с. 92], другие авторы включают и неболезненные состояния (такие как беременность, холерический и меланхолический типы характера и др.) [4, с. 9].

В §21 УК ФРГ закреплено, что перечень психических расстройств, характерный для ограниченной вменяемости тождественен перечню, характерному для невменяемости. При этом, указываются такие психические расстройства как «патологическое психическое расстройство, глубокое расстройство сознания, слабоумие, и другие психические отклонения» [10]. В группу «другие психические отклонения», как указывает Аннели Праполинат (Annelie Prapolinat), входят в частности психопатия, неврозы, расстройства сексуальных влечений, также в качестве иного психического отклонения по общему правилу признаются различные пристрастия, например, такие как игромания или kleptomания. Автор указывает, что отклонения, не обусловленные патологиями, также могут стать поводом для назначения принудительного лечения, когда они соответствуют в своем объеме (или содержании) психическим болезням [11, р. 14]. Гельмут Фристер отмечает, что система психических расстройств, указанная в УК ФРГ, безнадежно устарела [7, с. 344]. Действительно, она не соответствует разделу «Психические расстройства и расстройства поведения» Международной классификации болезней 10-го пересмотра.

При рассмотрении психологического критерия стоит отметить, что, несмотря на совершенно иной подход немецкого законодателя к категории вменяемости, УК ФРГ в § 21 указывает на «значительно сниженную способность осознавать», что более удачно, нежели термин «неполная мера», характерная для ограниченной вменяемости в российском уголовном праве (ч. 1 ст. 22 УК РФ).

Учет состояния ограниченной вменяемости при назначении наказания является серьезной проблемой в отечественном праве, поскольку ч. 2 ст. 22 УК РФ не разрешает данный вопрос.

Наименьшее распространение имеет точка зрения о признании состояния ограниченной вменяемости отягчающим обстоятельством. Главный аргумент данной позиции сводится к тому, что на лицо, страдающее психическим расстройством, не исключаящим вменяемости, ложится дополнительная обязанность по более тщательному контролю сво-

его поведения [9, с. 21]. Однако перечень обстоятельств, отягчающих наказания является исчерпывающим и признавать таковым состояние ограниченной вменяемости на сегодняшний день недопустимо.

Вторая группа ученых (И. Б. Бойко [1, с. 44], Н. Г. Иванов [3, с. 55] и др.) рассматривает ограниченную вменяемость как смягчающее обстоятельство. Ядро данной позиции составляет принцип справедливости, на основании которого лицо, страдающее психическим расстройством, не исключающим вменяемости, не может рассматриваться наравне с психически здоровым субъектом.

Третья группа ученых (А. Ю. Жамбалова [2, с. 15], Б. А. Спасенников [5], Е. И. Цымбал [8, с. 60] и др.) считает, что состояние ограниченной вменяемости необходимо оценивать в совокупности и взаимосвязи с другими обстоятельствами по делу.

§ 21 УК ФРГ указывает, что возможным последствием совершения преступления в состоянии ограниченной вменяемости является снижение наказания. Достоинствами данного подхода, по нашему мнению, является, во-первых, то, что в законе четко предусмотрен способ учета психического расстройства, и, во-вторых, снижение наказания является возможным последствием, а не обязательным, это в свою очередь препятствует заведомому расчету на меньшую меру наказания.

Проведя сравнительный анализ института ограниченной вменяемости в российском и немецком уголовном праве, мы предлагаем внести следующие изменения в ст. 22 УК РФ: во-первых, состояние ограниченной вменяемости может иметь место только тогда, когда способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими была значительно ограничена, во – вторых, необходимо прямо указать, что ограниченная вменяемость может быть учтена судом при назначении лицу наказания в качестве смягчающего обстоятельства.

Список использованной литературы

1. *Бойко И. Б.* К вопросу о психическом расстройстве, не исключающем вменяемости, как смягчающем обстоятельстве // *Человек: Преступление и наказание.* 2010. № 2. С. 44–47.
2. *Жамбалова А. Ю.* Уголовная ответственность лиц с психическими аномалиями, не исключающими вменяемости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 18 с.
3. *Иванов Н. Г.* Ограниченная вменяемость. Соотношение с невменяемостью // *Российская юстиция.* 1994. № 1. С. 52–55.
4. *Иванов Н., Брыка И.* Ограниченная вменяемость // *Российская юстиция.* 1998. №10. С. 9–10.
5. *Спасенников Б. А.* Проблемы теории и судебной практики, связанные с решением вопросов наказания лиц, страдающих психическим расстройством // *Российский судья.* 2014. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. *Спасенников Б. А., Спасенников С. Б.* Невменяемость в уголовном праве. М. : Юрлитинформ, 2013. 256 с.
7. *Фриштер Г.* Уголовное право Германии. Общая часть=Strafrecht. Allgemeiner Teil: пер. с нем. М. : Инфотропик Медиа, 2013. 712 с.
8. *Цымбал Е. И.* Ограниченная вменяемость: дискуссионные вопросы теории и правоприменительной практики // *Уголовное право.* 2003. № 1. С. 56–62.
9. *Шишков С.* Об ограниченной (уменьшенной) вменяемости // *Российская юстиция.* 1995. № 2. С. 15–17.
10. *Deutsches Strafgesetzbuch vom 15. Mai 1871 (Stand am 22. Dezember 2016).* URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/stgb/gesamt.pdf> (дата обращения: 20.06.2017). Перевод Е. И. Комаровой.
11. *Prapolinat A.* Subjektive Anforderungen an eine «rechtswidrige Tat» bei § 63 StGB: Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades. Hamburg, 2004. S. 133. Перевод Е. И. Комаровой.

МИНОРИТАРНЫЙ АКЦИОНЕР КАК СУБЪЕКТ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ

В статье анализируется юридическая и фактическая специфика положения миноритарного акционера как субъекта права на информацию. Обращается внимание на недопустимость однозначной оценки миноритария как слабой стороны в связке с мажоритариями или самим обществом. Выдвигаются предложения по реформированию акционерного законодательства.

Ключевые слова: миноритарий, миноритарный акционер, право на информацию, злоупотребление.

The article analyzes the legal and actual status of the minority shareholder as the subject of the right to information. Draws attention to the fact that it is unacceptable to evaluate a minoritarian as an extremely weak side in conjunction with majoritarian or society. Put forward proposals for reforming company law.

Key words: minoritarian, minority shareholder, right to information, overuse.

Характеристика акционера как миноритарного подвижна и ситуативна, она зависит не только от величины пакета акций, принадлежащего конкретному лицу, но и от таких обстоятельств, как степень распыленности акционерного капитала, аффилированность акционеров, участие в обществе государственных и муниципальных образований.

Если исходить из положений Закона об АО [7], то применительно к праву на информацию миноритарным акционером можно считать любое лицо, не обладающее в совокупности 25 процентами акций. Такой вывод можно сделать, проведя системный анализ положений закона, поскольку 25-процентный ценз является максимальным, среди устанавливаемых законом. Лицо, обладающее таким количеством акций, не имеет никаких ограничений по доступу к информации, и может истребовать у общества любые документы, указанные в п. 1 ст. 89 Закона об АО.

Стоит также отметить, что Перечень п. 1 ст. 89 Закона об АО не является закрытым, на что имеется прямое указание в этой же норме. Дополнительные документы, подлежащие хранению, указаны в ряде подзаконных нормативных актов. По-нашему мнению отсутствие единого перечня в Законе об АО и «распыленность» дополнительных указаний по различным нормативным актам создает на практике определенные проблемы, в частности ни акционер, ни даже само общество могут просто не знать о необходимости хранения определенных документов.

В настоящее время можно говорить, что вся специфика миноритария как субъекта права на информацию сосредоточена в фактической сфере.

Проанализировав информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 [6] можно выделить следующие, наиболее распространённые формы злоупотребления правом на информацию: неоднократное заявление требований о предоставлении одних и тех же документов и (или) их копий, при условии, что первое из таких требований было надлежаще удовлетворено обществом; заявление участником требования о предоставлении информации и документов, относящихся к прошлым периодам деятельности хозяйственного общества и явно не представляющих ценности с точки зрения их анализа. Последняя форма, на наш взгляд, является наиболее опасной. Именно так порой поступаю

недобросовестные миноритарии, требуя предоставить им априори бесполезные с точки зрения правового и экономического анализа документы за длительный период.

Проблематична также ситуация, при которой миноритарный акционер направляет обществу запрос о предоставлении ему документов, в которых отражена информация, содержащая коммерческую тайну [3]. Естественно, что общество не желает широкого распространения подобных сведений. Однако корпорация не имеет права отказать акционеру в предоставлении подобных данных, поскольку Закон об АО обязует её предоставлять участникам по их запросу любые документы, указанные в п. 1 ст. 89 Закона об АО, невзирая на их содержание, кроме документов бухгалтерского учёта и протоколов заседаний коллегиальных исполнительных органов. Предоставляя информацию, содержащую коммерческую тайну, общество, безусловно, осознаёт риск её разглашения, и, очевидно, что чем меньше пакет акций участника, тем менее он заинтересован в сохранении информации подобного характера, так как выгода от её продажи может попросту превысить тот доход, что он получит в результате участия в деятельности общества.

В настоящее время нормативно закреплён механизм защиты от разглашения акционером коммерческой тайны. П. 21 Указания ЦБ РФ №3388-У [4] устанавливает, что документы акционерного общества, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, предоставляются правомочному лицу в случае получения от него расписки, подтверждающей, что такое лицо предупреждено о конфиденциальности получаемой информации и об обязанности её сохранять.

В научной литературе данный способ защиты критикуется. Некоторые правоведы говорят о том, что расписка не мешает акционеру разгласить информацию, содержащую коммерческую тайну. Механизм взыскания убытков в подобном случае труднореализуем, кроме того, отмечается неясность вопроса, связанного с распространением ограничений по расписке на лиц, переставших быть акционерами. В связи с этим высказываются предложения о законодательном ограничении доступа к информации, содержащей коммерческую тайну для акционеров, обладающих менее чем 50 процентами акций [3].

Считаем, что подобная критика и столь радикальные предложения не вполне обоснованы и способны нарушить баланс интересов акционеров и общества. Касательно вопроса об эффективности расписки как гарантии нераспространения конфиденциальной информации полагаем, что более эффективный способ предложить трудно, ибо если лицо недобросовестно, то ничто не помешает ему нарушить запреты. Законом «О коммерческой тайне» (ст. 14) [5] и ГК РФ (ст. 1472) [2] установлены достаточные нормы об ответственности лиц за разглашение информации, содержащей коммерческую тайну, и все проблемы в подобной ситуации лежат уже не в плоскости гражданского и корпоративного права, но в плоскости процессуальной, а именно доказывания. Вопрос о распространении обязательства о неразглашении коммерческой тайны на лиц, выбывших из состава участников общества, также по нашему мнению разрешён на законодательном уровне. Считаем, что в соответствии с п.1 ст. 6 ГК РФ [1] возможно регулирование данного вопроса положениями пп.2 п. 3 ст. 11 ФЗ «О коммерческой тайне», в соответствии с которыми работник обязан не разглашать информацию, содержащую коммерческую тайну и после прекращения трудового договора.

Закон не предусматривает для общества возможности отказать акционеру в предоставлении информации, даже в том случае, когда очевидна его недобросовестность. В таких случаях общество вынуждено или предоставлять запрошенные данные, тратя на это средства и время, или игнорировать запросы миноритариев, и в рамках судебного разбирательства отстаивать возможность отказать недобросовестному держателю акций, что тоже требует немалых затрат, кроме того, не очевиден и положительный исход судебного разбирательства для самого общества.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что действующее ныне законодательство в части регулирования вопросов, связанных с правом акционеров на информацию, нуждается в системном реформировании. Прежде всего, представляется необходимым сформиро-

вать единый перечень документов, подлежащих хранению обществом, при этом перечень этот должен быть закреплен в одном НПА (будь то текст Закона об АО, или подзаконный акт). Также видится полезным дифференциация документов по критерию их доступности для акционеров. Следует определить перечень документации, доступ к которой будет предоставляться всем участникам общества (данный перечень уже перечня документов подлежащих хранению). Доступ к документам бухгалтерского учёта, протоколам заседаний коллегиального исполнительного органа, документам, содержащим информацию, наделенную статусом коммерческой тайны и иным документам, не вошедшем в перечень общедоступных, предлагаем предоставлять только акционерам, обладающим в совокупности не менее 25 % акций, остальным же акционерам доступ к данным документам предлагаем предоставлять только при условии необходимости их для подготовки акционеров к общему собранию, если в запросе ими будет обоснована деловая необходимость. Кроме того, следует закрепить в Законе об АО основания для отказа обществом акционеру в предоставлении информации (повторность обращения, при условии удовлетворения предыдущих запросов; запрос документации не представляющей ценность для правового или экономического анализа за период превышающий 5 лет; несоблюдение акционером установленных требований к форме запроса).

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. 2017. № 14. Ст. 1998.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496. 2016 № 27 (часть II). Ст. 4247.
3. Крохина М. С. Право акционера на информацию: реализация и злоупотребление // Право и экономика. 2015. № 7. С. 59–66. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. О дополнительных требованиях к порядку предоставления документов, предусмотренных пунктом 1 статьи 89 Федерального закона «Об акционерных обществах», и порядку предоставления копий таких документов: Указание Банка России от 22.09.2014 № 3388-У // Вестник Банка России. 2014. № 110.
5. О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3283. 2014. № 11. Ст. 1100.
6. О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.
7. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4276.

УДК 347.426.42

ББК 67.404.219.4

М. В. БУШУЕВА

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ГРАЖДАНИНА

В представленном исследовании будет рассмотрен один из самых актуальных и востребованных в науке и судебной практике институтов – компенсация морального вреда. Показано его эффективное применение при защите таких нематериальных благ и личных неимущественных прав, как честь, достоинство и деловая репутация гражданина.

Ключевые слова: способ защиты гражданского права, компенсация морального вреда, нематериальные блага, личные неимущественные права, честь, достоинство и деловая репутация гражданина.

In the present study, will be considered one of the most relevant and useful in science and judicial practice institutions-compensation for moral damage. Shown its effective application in the protection of such intangible property and personal non-property rights as the honor, dignity and business reputation of the citizen.

Key words: method of protection of civil rights, compensation for moral damages, intangible assets, moral rights, honor, dignity and business reputation of the citizen.

Одним из главных объектов правовой защиты в современном компьютеризированном мире выступают личные неимущественные права и нематериальные блага. Их охрана возможна при использовании общих способов защиты гражданских прав (статья 12 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ)) [3], в частности, компенсации морального вреда в случаях и в пределах, вытекающих из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствия этого нарушения.

Нормы действующего законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации исключают применение юридическим лицом такой правовой защиты, как компенсация морального вреда в соответствии с п.11 ст.152 ГК РФ. Однако, в случае, когда вместе с требованием о защите чести и достоинства гражданина либо деловой репутации гражданина или юридического лица заявлено требование о возмещении убытков, причиненных распространением порочащих сведений, суд разрешает это требование в соответствии со ст. 15 и ст. 152 ГК РФ. Юридическое лицо будет защищаться посредством опровержения сведений, порочащих его деловую репутацию и возмещения убытков.

Особое внимание следует обратить на ограничение, сделанное законодателем относительно запрещения применения компенсации морального вреда физического лица, чьи гражданские права нарушены, путём распространения любых не соответствующих действительности (в т.ч. непорочащих) сведений о нём, если такой гражданин докажет несоответствие указанных сведений действительности. Это заключение следует из п. 10 ст.152 ГК РФ. Представляется, что целью законодателя при включении в пункт 10 ст. 152 ГК РФ ограничения на использование компенсации морального вреда как способа защиты чести, достоинства и деловой репутации являлось недопущение предъявления необоснованных исков о компенсации морального вреда за любую не соответствующую действительности информацию. Очевидно, что чаще всего этим пользовались бы публичные лица, в том числе общественные и политические деятели. Как правомерно отмечает *Б. Н. Пантелеев*, нередко российские чиновники прибегают к "выскакиванию блох" в неудобных для них текстах и обвиняют СМИ в неточностях, которые являются заведомо второстепенными, при том, что журналисты имеют право на ошибку и/или добросовестное заблуждение относительно некоторых частных при обоснованности сути высказываемой критики [11, с. 3; 6, с. 36].

Компенсация морального вреда в настоящее время остается самым востребованным и распространенным средством защиты у истцов и заявителей, поскольку выражена в денежной форме, а наличие вины ответчика презюмируется. В соответствии с п. 15 и 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 [10] компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. Отсутствие доказывания причинения вреда потерпевшим закреплено в статье 1100 ГК РФ [2], где отмечается, что в случае причинения вреда распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, наличие морального вреда предполагается.

Гражданское законодательство, предусматривая в качестве способа защиты гражданских прав компенсацию морального вреда, устанавливает общие критерии для определения размера такой компенсации в статье 151 и в статье 1101 ГК РФ, которые суд применяет с учетом фактических обстоятельств конкретного дела. Использование права на

компенсацию морального вреда в иных целях, в частности, для создания ситуации, при которой фактически ограничивается право каждого на свободу выражать свое мнение, включая свободу придерживаться своего мнения, свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей, не допускается (статья 29 Конституции Российской Федерации [5], статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [4], статья 10 ГК РФ и пункт 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» [9]). При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации (п. 15 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3).

При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в п. 2 ст. 151 и п. 2 ст. 1101 ГК РФ, и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Если не соответствующие действительности, порочащие сведения распространены в средствах массовой информации, то суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации. Требование о компенсации морального вреда может быть заявлено самостоятельно, если, например, редакция средства массовой информации добровольно опубликовала опровержение, удовлетворяющее истца. Это обстоятельство должно быть учтено судом при определении размера компенсации морального вреда [13, С. 15].

Если не соответствующие действительности, порочащие сведения распространены в СМИ, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации (абз. 2 п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3). Более подробно механизм компенсации морального вреда описан в Постановлении Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10 [7] [1 с. 85].

Особое внимание должно уделяться прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, которая учитывает, что задача расчета размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство и нравственное страдание и тоску. Национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несоизмерно малой суммы компенсации, присужденной заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения [12]. В качестве цели присуждения судом компенсации Европейский Суд по правам человека рассматривает возмещение заявителю действительных неблагоприятных последствий нарушения, а не наказание ответчика. В связи с этим неправомерно удовлетворять требования о компенсации ущерба, носящие «карательный», «отягощающий» или «предупредительный» характер. Природа морального вреда такова, что она не поддается точному исчислению. Если установлено причинение такого вреда и суд считает, что необходимо присуждение денежной компенсации, он делает оценку, исходя из принципа справедливости [8].

Помимо этого, ЕСПЧ обращает внимание на то, что и оценка должна быть основана хотя бы на каких-то фактических данных и не может быть голословными. Хотя стандарт подтверждения фактической основы высказанного мнения в делах о диффамации ниже, чем стандарт доказывания виновности в уголовном процессе, в делах о диффамации

должны быть хотя бы какие-то материалы, позволяющие суду сделать вывод о том, что журналист дал добросовестный комментарий и имел хотя бы слабую фактическую основу для своих выводов. ЕСПЧ обязательно учитывает то, было ли проведено различие между фактом и оценкой национальными судами. Европейский суд привлекает внимание к тому, что в решениях российских судов этот момент, даже если и упоминается, не анализируется с надлежащей тщательностью. Мотивировка судебных решений по жалобам, поступившим в ЕСПЧ, как правило, не содержит рассуждений о том, почему то или иное высказывание было расценено как изложение факта, а не мнения [11].

Таким образом, анализируя нормы законодательства о компенсации морального вреда, рассматривая разные точки зрения ученых о применении данного института в качестве способа защиты гражданского права, изучая разнообразную судебную практику, в том числе прецедентную практику ЕСПЧ, можно сделать вывод о сохранении приоритетной роли компенсации морального вреда среди иных способов защиты чести, достоинства и деловой репутации. Данный способ защиты является гарантом защиты нарушенных нематериальных благ и личных неимущественных прав, а именно, защиты чести достоинства и деловой репутации.

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Крутий Е. А.

Список использованной литературы

1. *Гаверилов Е. В.* Компенсация нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам и новая редакция ст. 152 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 3. С. 79–91.;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; Российская газета. 2017. 31 марта.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Российская газета. № 238–239, 08.12.1994; Российская газета. 2017. 31 марта.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек. № 237; Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
6. *Михалевич Е. В.* Защита чести, достоинства и деловой репутации публичных персон в свете последних изменений в Гражданском кодексе Российской Федерации // Судья. 2014. № 4. С. 34–37.
7. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 // Российская газета. 1995. 8 февраля. № 29.
8. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // СПС Консультант Плюс.
9. О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 // Российская газета. 2010. 18 марта.
10. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 // Российская газета. 2005. 15 марта.
11. *Пантелеев Б. Н.* Объективная критика или вербальный экстремизм // ЭЖ-Юрист. 2011. № 29. С. 1–3.
12. Постановление ЕСПЧ от 18.03.2010 "Дело "Максимов (Maksimov) против Российской Федерации" (жалоба № 43233/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 8.
13. *Тихомиров М. Ю.* Защита чести, достоинства и деловой репутации: новые правила. М. : Издательство Тихомирова М.Ю., 2014. 48 с.

СИСТЕМА ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ПО ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Недвижимое имущество – это система самостоятельных объектов недвижимости. К суммативной характеристике совокупности объектов недвижимого имущества как "целого" могут быть отнесены все недвижимые вещи, указанные в законодательстве, однако, некоторые исследователи предлагают свои критерии объединения в систему.

Ключевые слова: объект недвижимого имущества, система объектов, критерии отнесения, звено, обеспечивающее системную конструкцию.

Real estate is always a system of conditionally independent real estate. To the summary characteristic of the aggregate of real estate objects as a "whole", all immovable things specified in the legislation may be referred, however, some researchers propose their criteria of integration into the system.

Key words: the object of real estate, the system of objects, the criteria of reference, the link providing the system construction.

Практика свидетельствует, что понятие недвижимости прочно связано с землей. Однако юридическая квалификация объектов недвижимого имущества сталкивается порой с неразрешимыми проблемами: законодатель не устанавливает четких критериев, по которым можно отнести объект к недвижимому имуществу, и, высокая мобильность понятия недвижимого имущества в действующем законодательстве.

Развитие техники позволяет переместить практически любой объект недвижимого имущества без серьезных повреждений его элементов. Множество объектов с относительно неопределенным юридическим статусом, например железнодорожные пути, линии электропередачи, асфальтовые покрытия, бетонные заборы и аналогичные сооружения практикой либо давно отнесены к объектам недвижимого имущества, либо с легкостью относятся органами, ответственными за учет объектов недвижимого имущества, однако применение к ним критерия предложенного законодателем в 130 статье ГК РФ затруднительно. Данная проблема актуальна и в настоящее время. Порой даже судьи затрудняются правильно определить, относится объект к недвижимому имуществу или нет.

Многие авторы предлагают свои критерии отнесения имущества к недвижимому. Например, Л. Наумова предлагает выделить несколько групп критериев оценки имущества как недвижимого: оценочные – исходящие из оценки стоимости (сравнительной стоимости объекта до и после перемещения, стоимости объекта и расходов на его перемещение и т.д.); технические – исходящие из связанности объекта с землей, из технических характеристик объекта (монолит или легковозводимые конструкции, наличие или отсутствие фундамента, подведение коммуникаций и т.д.); юридические – исходящие из правовой связи земельного участка и объекта недвижимости, квалификации данного объекта нормативно-правовыми актами и т.д. [2]. Применение этих критериев в качестве основных противоречит смыслу, заложенному законодателем в понятие недвижимого имущества. Их, возможно, следует применять при появлении спорной ситуации [3].

По мнению С. А. Степанова система недвижимого имущества предобусловлена по меньшей мере тремя группами факторов: а) объективно-физической связью материально недвижимых объектов между собой; б) постоянным, связующим и, что более важно, равнохарактерным и неизменным присутствием "единой публичной составляющей" в частноправовой конструкции любой недвижимой вещи; в) юридической неразрывностью объектов не-

движимого имущества, выраженной максимально полно в публичном праве (законодательство о недрах, природоохранное законодательство и др.) и в меньшей степени – в частном [4].

Объекты недвижимого имущества объединены в систему и законодательно, и из существа своей природы. Система эта в праве прослеживается по двум критериям: недвижимые вещи в силу разного рода императивных норм «выстраиваются» в единую последовательность, начиная с наиболее для публичного права значимой – участка недр, а далее: земельный участок, здание и сооружение, жилое и нежилое помещение, а также вещи, отнесенные к недвижимости в силу закона; недвижимые вещи систематизируются в отношениях не только в единую линейную цепь, но и «расщепляются» в рамках этой цепи на иные системные образования (подсистемы), в частности: участок недр – земельный участок, земельный участок – строение (сооружение), строение (сооружение) – отдельные помещения (жилые и нежилые) и т.д.

Существо объектов недвижимости и в индивидуальном проявлении, и в совокупности также обуславливает их системность, поскольку различного рода недвижимые вещи «заполняют» собственный, определенный исключительно для данных объектов «уровень» правового пространства. В отличие от иных объектов гражданских прав, недвижимость «непрерывна»: юридическая граница одного объекта недвижимости неизменно является юридической границей другого [5]. В научной литературе существует множество классификаций объектов недвижимости, одна из них в соответствии с указанной правовой нормой, подразделяет все недвижимое имущество на четыре категории [1]:

1. Объекты, являющиеся недвижимостью в силу своей объективной природы – земельные участки, участки недр.

2. Объекты, характеризующиеся прочной связью с землей и невозможностью перемещения без несоразмерного ущерба их назначению – здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

3. Объекты, движимые по своей природе, но являющиеся недвижимостью в силу прямого указания закона в целях применения правового режима недвижимого имущества – воздушные, морские суда и суда внутреннего плавания.

4. Объекты, отнесенные иными законами к недвижимому имуществу: предприятия как имущественные комплексы, единые недвижимые комплексы, жилые и нежилые помещения.

Ранее к недвижимому имуществу относились так же леса, многолетние насаждения, кондоминиумы, космические объекты, которые в действующей редакции ГК РФ отсутствуют [5].

По мнению С. А. Степанова легальный перечень основных объектов недвижимости, приведенный в гражданском законодательстве (ст. 130 ГК РФ), может быть представлен в ином, системно обусловленном исчерпывающем построении: участки поверхности и недр земли в естественных (природных) состояниях; сооружения и здания на поверхности земли, а также сооружения в ее недрах (участки недр или земли, занятые строениями); комплексные объекты недвижимости, включающие участки земной поверхности (участки недр) наряду со зданиями или сооружениями (кондоминиумы, домовладения, а также предприятия как имущественные комплексы, имеющие в своем составе земельные участки и строения).

Иные объекты, по различным основаниям отнесенные законодательством к недвижимым, также охватываются структурой системы, однако внутрисистемная связь с такими компонентами выражена менее значительно, а взаимовлияние с ядром системы носит опосредованный характер.

Основные уровни системы объектов недвижимого имущества позволяют выделить в различных совокупных построениях недвижимых вещей постоянно и неизменно присутствующее звено, обеспечивающее системную конструкцию недвижимости – земельный участок.

Таким образом, целостность системы объектов недвижимого имущества обуславливает целостность составляющих ее структуру компонентов — отдельных недвижимых вещей. Включение же в экономический оборот объектов, недостаточно «созревших» и ввиду этого не воспринятых в полной мере исследуемой системой, каковыми являются «часть земельного участка», жилое и нежилое помещения в здании и т.д., дисгармонирует систему, лишает

присущей ей возможности саморазвиваться и, тем самым, предопределять своевременность и условия безущербного изменения структуры и расширения числа ее компонентов [4].

Научный руководитель: канд. юр. наук, доцент Тресцова Е. В.

Список использованной литературы

1. *Витрянский В. В.* Пути совершенствования законодательства о недвижимом имуществе // *Хозяйство и право*. М., 2003. № 6. С. 4
2. *Наумова Л.* Критерии квалификации недвижимого имущества. // «Эж-юрист». 2005. № 4. С. 6.
3. *Рягузова С. Е., Пархоменко И. В.* Объекты недвижимости. Понятие, признаки, виды. [Электронный ресурс] // *Интерэкспо Гео-Сибирь*. 2013. № 3. С. 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obekty-nedvizhimosti-ponyatie-priznaki-vidy> (дата обращения: 17.02.2017).
4. *Степанов С. А.* Недвижимое имущество в гражданском праве [Электронный ресурс] // 2004. URL: http://www.studmed.ru/view/stepanov-sa-nedvizhimoe-imuschestvo-v-grazhdanskom-prave_24983434bd1.html (дата обращения: 30.01.2017).
5. *Чернова Н. А., Пасикова Т. А.* Земельный участок как вид недвижимого имущества // *Международный научный журнал «Инновационная наука»*. 2015. № 11. С. 196.

УДК 342.5

ББК 67.400.62

Е. Е. ВОЛКОВА

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РАВНОПРАВИА МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ВЫБОРНЫХ ОРГАНОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (На примере Ивановской области)

В статье анализируется степень вовлеченности женщин в работу региональных парламентов на современном этапе. Особое внимание при этом уделяется исследованию гендерного состава Ивановской областной Думы.

Ключевые слова: *гендер, гендерное равенство, выборы, депутатский корпус, представительные органы государственной власти субъектов РФ, Ивановская областная Дума.*

The article analyzes the degree of involvement of women in regional parliaments at the present stage. Special attention is paid to investigation of the gender composition of the Ivanovo regional Duma.

Key words: *gender, gender equality, elections, deputy corps, representative bodies of state power of entities of the Russian Federation, the Ivanovo regional Duma.*

В XXI в. политическое равенство является неперемным условием демократично-го развития общества, а продвижение женщин во власть рассматривается как инструмент стабильного, гуманного и устойчивого развития [13, с. 68]. Считается, что оптимальное представительство женщин и мужчин в органах государственной власти должно быть пропорционально численности лиц каждого пола [1]. В соответствии с рекомендациями Совета Европы доля как мужчин, так и женщин должна составлять не менее 40 % от членского состава государственного органа [9].

Вопрос политической активности женщин актуален во всем мире, и Российская Федерация не исключение. Конституция РФ в ч. 3 ст. 19 закрепляет принцип равенства мужчин и женщин, их прав, свобод и возможностей для их реализации. Политические права, закрепленные в Конституции, не имеют гендерной асимметрии, что фиксируется также и законодательством о выборах. Однако на практике сложилась неудовлетворительная си-

туация при обеспечении гендерного равенства в законодательных (представительных) органах власти субъектов РФ.

Российская Федерация на данный момент насчитывает в своем составе 85 субъектов. По данным официальных сайтов представительных (законодательных) органов государственной власти субъектов РФ о составе депутатского корпуса на первый квартал 2017 г. оптимальный уровень вовлеченности женщин в работу региональных парламентов демонстрируют лишь 6 субъектов РФ: Чукотский автономный округ – 7 из 15 депутатов (46,7 %), Еврейская автономная область – 8 из 19 депутатов (42,1 %), г. Москва – 18 из 45 депутатов (40 %), Республика Коми – 10 из 30 депутатов (33,3 %), Кемеровская область – 14 из 44 депутатов (31,8 %), г. Севастополь – 7 из 23 депутатов (30,4 %) [11]. В 2006 г. успехи в представительстве женщин в составе депутатов выборных органов государственной власти субъектов РФ демонстрировали 6 регионов из 89. Таким образом, концентрация женщин в региональных парламентах остается на прежнем уровне и, очевидно, что законодательные (представительные) органы, выполняющие рекомендации международных организаций, скорее исключение, чем правило.

На сегодняшний день встречаются и такие субъекты, где женщины-депутаты не представлены вообще (Чеченская Республика) или слабо представлены (до 5 %) – таких регионов 5: Костромская область – 1 из 34 депутатов (2,9 %), Магаданская область – 1 из 22 депутатов (4,5 %), Омская область – 2 из 44 депутатов (4,5 %), Приморский край – 2 из 40 депутатов (5 %), Воронежская область – 3 из 56 депутатов (5,4 %) [11]. Согласно данным на 2006 г., в 5 из 89 субъектов Российской Федерации женщины в выборных органах государственной власти субъектов РФ не были представлены совсем [8, с. 75]. Это свидетельствует о положительной динамике роста вовлеченности женщин в работу парламентов субъектов РФ.

Анализ данных показывает, что в основном доля избранных женщин составляет 11–15 % (в 23 регионах), немного реже в диапазоне 6–10 % и 16–20 % (по 18 регионов соответственно), от 21 до 29 % женщин-парламентариев в 14 регионах. Можно также выявить усредненный показатель представленности женщин в законодательном (представительном) органе субъекта РФ, который составляет 15,8 %. Отметим, что в 2010 г. такой показатель составлял в среднем около 9–10 % женщин [3, с. 94]. Таким образом, для политической жизни субъектов РФ характерен в целом невысокий уровень вовлеченности в нее женщин, и хотя заметны положительные изменения, происходят они крайне медленно.

Интересен тот факт, что из 85 председателей законодательных (представительных) органов власти субъектов РФ только лишь 9 женщин (10,6 %): в Кабардино-Балкарской Республике, Республиках Марий Эл и Коми, Калининградской, Новгородской, Свердловской, Томской областях, Еврейской автономной области и г. Севастополе. Примечательно, что женщин в должности заместителя председателя регионального парламента уже больше: 36 из 223 депутатов (16,1 %) [11].

Председателями профильных комитетов и комиссий в законодательных (представительных) органах власти субъектов РФ являются 143 женщины из 766 депутатов, занимающих данные должности (23 %), а заместителями – 139 женщин из 825 депутатов (17 %) [11].

Большинство женщин – это рядовые депутаты. Здесь можно говорить об «эффекте пирамиды» в законодательных (представительных) органах власти субъектов РФ, то есть ситуации, при которой на ключевых постах в политических структурах выше представительство мужчин, а чем менее влиятельной и престижной является должность, тем более вероятно ее занятие женщиной [7, с. 99].

Рассмотрим подробнее состав Ивановской областной Думы в гендерном аспекте.

В ретроспективе представительство женщин в областном парламенте выглядит следующим образом: в Ивановскую областную Думу I-го созыва женщин не было избрано вовсе; в 1996 г. в Думу II-го созыва было избрано уже 6 женщин из 35 депутатов (17,1 %); в 2000 г. в Думу III-го созыва при той же общей численности депутатов были избраны 5 женщин (14,3 %); в 2005 г. в Думе IV-го созыва работало уже 8 женщин из 48 депутатов (16,7 %); в 2008 г. в Думу V-го созыва прошли 9 женщин из 54 депутатов (16,7 %). Таким образом, коли-

чество женщин-депутатов менялось в различных созывах, но не существенно, единственным исключением стал первый созыв, где женщины не имели представительства [4].

В составе ныне действующей Ивановской областной Думы VI-го созыва 4 женщины (из 25 депутатов) – И. А. Виноградова, И. Н. Крысина, А. И. Мальшкина и И. Ф. Сидорина, что составляет 16 % [12]. Как видим, данный показатель в целом повторяет общероссийские тенденции.

Председателем Ивановской областной Думы является В. В. Смирнов [10]. Среди заместителей Председателя женщин нет. Пост Первого заместителя Председателя Ивановской областной Думы занимает А. К. Буров; И. Е. Волков, В. С. Гришин, С. О. Нациевский – заместители Председателя [2].

В Ивановской областной Думе создано 6 комитетов [6] и 9 комиссий [5], при этом женщинами возглавляются только Комитет по бюджету (И. Ф. Сидорина) и Комиссия по формированию благоприятного климата для развития малого и среднего предпринимательства в Ивановской области (И. Н. Крысина). Среди заместителей – четыре женщины: Комитет по экономическому развитию (И. Н. Крысина); Комитет по государственному строительству и законности (И. А. Виноградова); Комиссия по образованию (И. А. Крысина); Комиссия по контролю за достоверностью сведений о доходах и расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами Ивановской областной Думы (И. Ф. Сидорина).

Таким образом, для Ивановской области характерен невысокий уровень представленности женщин в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта РФ, что, впрочем, типично и для других регионов РФ. Анализ распределения постов в Ивановской областной Думе позволяет сделать вывод, что статус женщин-депутатов удовлетворителен: хотя женщины, представленные в региональном парламенте, и не олицетворяют высшее руководство, три из четырех женщин-депутатов активно вовлечены в работу комиссий и комитетов, возглавляя их или замещая председателя.

Список использованной литературы:

1. *Анисимова Л. В.* Гендерное равенство: реализация прав женщин. Доклад // Официальный портал Уполномоченного по правам человека в Архангельской области, 2015. URL: https://www.pomorupolnom.ru/doklad/specdoklad_ravenstvo.docx (дата обращения: 05.04.2017).
2. Заместители председателя // Официальный сайт Ивановской областной Думы. URL: <http://www.ivoblduma.ru/about/vice-chairman/> (дата обращения: 05.04.2017).
3. *Зонова Т. В.* Гендерный фактор в политике и дипломатии // Международные процессы. 2010. № 2. С. 94–100.
4. История Думы // Официальный сайт Ивановской областной Думы. URL: <http://www.ivoblduma.ru/about/istoriya-dumy/> (дата обращения: 05.04.2017).
5. Комиссии // Официальный сайт Ивановской областной Думы. URL: <http://www.ivoblduma.ru/about/komissii/> (дата обращения: 05.04.2017).
6. Комитеты // Официальный сайт Ивановской областной Думы. URL: <http://www.ivoblduma.ru/about/komitety/> (дата обращения: 05.04.2017).
7. *Коханская Е. А.* Роль гендерного фактора в формировании региональной элиты (на примере Забайкальского края) // Власть. 2014. № 10. С. 98–104.
8. *Новикова Е. А.* Политическое участие женщин в Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2013. № 3. С. 74–78.
9. Поддержка участия женщин в политических партиях. Руководство // Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ ОБСЕ), 2015. URL: <http://www.osce.org/ru/odihhr/146301?download=true> (дата обращения: 05.04.2017).
10. Председатель // Официальный сайт Ивановской областной Думы. URL: <http://www.ivoblduma.ru/about/chairman/> (дата обращения: 05.04.2017).
11. Сайты законодательных (представительных) органов власти субъектов РФ // Официальный сайт Законодательного собрания Кировской области. URL: <http://www.zsko.ru/links/region.php> (дата обращения: 05.04.2017).

12. Список депутатов // Официальный сайт Ивановской областной Думы. URL: <http://www.ivoblduma.ru/deputaty/spisok-deputatov/> (дата обращения: 05.04.2017).

13. *Теплякова А. Ю.* Политическая активность женщин в России второй половины XX–начала XXI вв. (на примере Воронежской области) // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. № 12-3. С. 68–70.

ББК 67.933

Д. А. ГРАЧЕВА

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К НОРМАТИВНОМУ ЗАКРЕПЛЕНИЮ ПРИНЦИПА ИСЧЕРПАНИЯ ПРАВ

В статье рассмотрены современные подходы к нормативному закреплению принципа исчерпания исключительных прав, особенности и перспективы развития данного института в России и зарубежных странах.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, результат интеллектуальной деятельности, исчерпание исключительных прав, параллельный импорт.

The article describes the modern approaches to legal regulation of exhaustion of the exclusive rights, trends for its development in different countries.

Key words: intellectual property, result of the intellectual activity, exhaustion of the exclusive rights, parallel import.

Выбранная тема статьи обусловлена неуклонно возрастающей ролью объектов интеллектуальной собственности в экономическом развитии государств на современном этапе. Любой национальный законодатель заинтересован в создании максимальных условий охраны объектов интеллектуальной деятельности и закреплении оптимальных возможностей для участия в гражданском обороте за их правообладателями. Одним из наиболее эффективных инструментов в этой ситуации служит институт исчерпания исключительных прав. Исчерпание исключительных прав принято рассматривать как разновидность их ограничения; с этой точки зрения исчерпание прав следует рассматривать наряду с ограничением срока действия прав интеллектуальной собственности, территорией их применения, условиями охраноспособности объектов таких прав, а также установлением законом случаев свободного использования объектов прав [2, с. 47].

Принципы исчерпания исключительных прав, известные науке и практике, подразделяются на национальный и международный. Если при национальном принципе исчерпания исключительные права на объект интеллектуальной собственности признаются исчерпанными после введения его на территории конкретного государства, то во втором случае место первоначального введения в оборот не имеет значения: достаточно лишь самого факта введения объекта в гражданский оборот.

В абсолютном большинстве существующих государственных правовых порядков преобладает национальный принцип исчерпания исключительных прав. Причиной этому служит территориальный характер самих исключительных прав, который, в свою очередь, обусловлен интересами той или иной страны. Поэтому важно понимать, установление какой из концепций исчерпания прав будет наиболее выгодно для России. Особенно данный вопрос актуален в сфере патентного права, поскольку роль патентоохраняемых объектов в экономическом развитии стран на современном этапе неуклонно растет. Поскольку действие исключительных прав преимущественно носит территориальный характер, то вполне логично, что их исчерпание также должно осуществляться на основании национального законодательства [1, с. 68]. Так, если бы запатентованный товар был впервые введен пра-

вообладателем или с его согласия на территории Германии, то, в соответствии с национальным принципом, его права на патент, первоначально зарегистрированный в этой стране, считались бы исчерпанными. В подобной ситуации ограничение исключительных прав их обладателя было бы наименее существенным, но в то же время наименее приемлемым с точки зрения параллельных импортеров, устраняя саму возможность несанкционированного правообладателем использования такой продукции. Стоит отметить, что в настоящее время параллельный импорт играет огромную роль в формировании экономической ситуации. Так, В. В. Пирогова в своей монографии приводит впечатляющие статистические данные. Оказывается, что на долю "серого рынка" приходится до 30–40 % всего импорта маркированных товаров (т.е. товаров с размещенным на них товарным знаком) [5, с. 29]. А если учесть, что импортеры обычно предлагают более низкую по сравнению с официальными дистрибьюторами цену, то становится очевидным, кому в большинстве случаев отдадут свое предпочтение покупатели. Безусловно, такая ситуация серьезно нарушает интересы самих правообладателей исключительных прав, поэтому государство идет им навстречу, устанавливая в рамках собственной системы права национальный принцип исчерпания. По нашему мнению, любая страна должна максимально учитывать интересы покупателей, не позволяя установиться исключительной монополии конкретных лиц, но одновременно с этим защищать интересы правообладателей, стимулируя ведение ими хозяйственной деятельности.

Несмотря на то, что большинство государств и межгосударственных объединений придерживается национального (регионального) принципа исчерпания исключительных прав, встречаются и примеры закрепления международной концепции. Так, решение о применении международного механизма исчерпания исключительных прав на объекты промышленной собственности было принято в рамках Ассоциации государств Анд, членами которой являются Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу и Эквадор. Стоит согласиться с мнением И. Г. Озолиной о том, что такой шаг объясняется низким уровнем производства и технологического развития стран-участниц, не позволяющим значительной части граждан удовлетворить большинство потребностей за счет внутренних ресурсов [4, с. 15].

До недавнего времени национальное законодательство Китая также предусматривало национальный принцип исчерпания исключительных прав. Однако в 2009 году в Патентный Закон Китайской Народной Республики были внесены изменения, вводящие международный принцип исчерпания, тем самым параллельный импорт перестал расцениваться китайскими властями как нарушение патентного законодательства. На наш взгляд, смена модели исчерпания прав в Китае, традиционно обладающем огромными производственными мощностями и относительно дешевыми ресурсами, повлечет стремительное развитие конкуренции без угрозы возникновения зависимости от иностранного импорта.

Наконец, в 2010 году были внесены изменения в канадский Закон об авторском праве. В соответствии с принятыми поправками Канада присоединилась к сообществу государств, придерживающихся международного принципа исчерпания прав в данной сфере. Это означает, что после первого санкционированного автором случая введения конкретного произведения в гражданский оборот на территории любой из стран исключительное право на данный объект считается исчерпанным; при этом сам правообладатель не может требовать от любых третьих лиц выплаты вознаграждения за дальнейшее использование этого произведения. Полагаем, что в силу специфики большинства объектов авторского права (для появления права не требуется признания его административными властями [3, с. 16]) и их сущностного назначения (создание культурных ценностей) введение международного принципа исчерпания прав на такие результаты интеллектуальной деятельности можно только приветствовать.

Пограничное положение занимает региональный принцип, действующий для нескольких государств, которые заключают между собой соответствующий договор (НАФТА и т.п.) или входят в состав наднационального объединения с единым для всех участников регулированием по ряду вопросов (ЕС и др.). В данном случае для стран-

участниц таких договоров или объединений установленный принцип исчерпания будет действовать как национальный, для всех других государств – как региональный.

В России нормативно установлен национальный принцип исчерпания исключительных прав (ст.ст. 1272, 1325, п. 6 ст. 1359, ст. 1487 ГК РФ). Однако в дополнение к национальному принципу исчерпания на территории России, как страны-участницы Евразийского экономического союза, действует и межрегиональный принцип, применяемый между странами-членами данного Союза.

В последнее время в науке и на практике ведутся активные дискуссии по поводу возможности введения в России международного принципа исчерпания исключительных прав, которые, однако, требуют учета мнения правообладателей.

Научный руководитель: д-р юр. наук, профессор Бибииков А. И.

Список использованной литературы

1. *Зубарев Л. В.* Интеллектуальная собственность и свободное движение товаров // Государство и право. 1998. №1.
2. *Карицхия А.* Права интеллектуальной собственности в условиях ВТО: новые реалии российских правообладателей // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2012. № 10.
3. *Липцик Д. С.* Авторское право и смежные права. М., 2002.
4. *Озолина И. Г.* Правовое регулирование параллельного импорта // Коллегия. 2006. № 9.
5. *Пирогова В. В.* Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. М., 2008.

УДК 343.137.9

ББК 67.410.2

А. А. ГРУЗДЕВА

ДВОЙНОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛИЦА ЗАКЛЮЧИВШЕГО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В данной статье рассматривается и анализируется двойной процессуальный статус лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Исследуется вопрос о необходимости предупреждения такого лица об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний при допросе в судебном заседании по основному уголовному делу в отношении других соучастников преступления.

Ключевые слова: *уголовный процесс, досудебное соглашение о сотрудничестве, двойной процессуальный статус лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.*

This article examines and analyzes the dual procedural status of a person who has concluded a pre-trial cooperation agreement. The issue of the need to prevent such a person from criminal responsibility for giving knowingly false testimony and refusing to testify during interrogation in the court session on the main criminal case against other accomplices of the crime is being investigated.

Key words: *criminal process, pre-trial cooperation agreement, double procedural status person to conclude pretrial cooperation agreement.*

С момента введения в УПК РФ главы 40.1 УПК РФ в научной среде дискутируются многие положения, касающиеся заключения и использования досудебного соглашения о сотрудничестве. В частности, в последнее время все больше вопросов вызывает процессуальный статус лица, заключившего соглашение о сотрудничестве и дающего показания в отношении его соучастников.

Конституционный Суд РФ проверил отдельные положения УПК РФ применительно к допросу лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в отношении других соучастников преступления. Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко являются положения частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 УПК Российской Федерации и главы 40.1 данного Кодекса – в той мере, в какой на их основании определяется процессуальный статус лица, уголовное дело в отношении которого было выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, применительно к решению вопроса о необходимости предупреждения такого лица об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний при допросе в судебном заседании по основному уголовному делу в отношении других соучастников преступления.

Конституционный Суд РФ по итогу рассмотрения дела в своем Постановлении от 20 июля 2016 г. № 17-П пришел к следующим выводам:

1. Лицо, являющееся обвиняемым (в том числе осужденным) по выделенному уголовному делу, не может при рассмотрении судом основного уголовного дела, обвиняемым по которому является другое лицо (его соучастник), наделяться процессуальным статусом обвиняемого (подсудимого) по основному делу, а потому не может участвовать в нем в качестве обвиняемого и давать показания по этому делу по правилам допроса подсудимого. В то же время обвиняемый, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, не будучи подсудимым по основному уголовному делу, привлекается к участию в судебном заседании по этому делу для дачи показаний именно как обладатель сведений об обстоятельствах, имеющих значение для его расследования и разрешения. Причем принятые таким лицом обязательства, вытекающие из досудебного соглашения о сотрудничестве, предполагают его готовность при судебном разбирательстве по основному уголовному делу сообщить сведения, изобличающие соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления, а также иные существенные сведения, отвечающие критериям полноты и достоверности показаний, касающихся обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. Исходя из этого лицо, обвиняемое по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением им досудебного соглашения о сотрудничестве, может быть допрошено по основному уголовному делу в качестве участника уголовного процесса, располагающего сведениями об обстоятельствах совершения преступления подсудимыми по основному уголовному делу и вызванного по ходатайству стороны обвинения, т.е. его допрос (при отсутствии в действующем уголовно-процессуальном законе специальной процедуры) может производиться по аналогии с процедурой заслушивания показаний свидетелей, но с учетом указанных особенностей правового положения лица, являющегося обвиняемым по выделенному уголовному делу.

2. Обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при производстве допроса в судебном заседании по основному уголовному делу в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления в соучастии с ним, приобретает в процессе по основному делу особый статус, который не может быть соотнесен в полной мере ни с правовым положением свидетеля, ни с правовым положением подсудимого. Потому как для позиции свидетеля в уголовном деле характерна процессуальная нейтральность: он не является стороной в уголовном деле, а относится к иным участникам уголовного процесса, обязанным давать правдивые показания об известных ему обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, поскольку сообщаемые им сведения касаются других лиц и обстоятельств, непосредственно не связанных с его (свидетеля) личностью и, как правило, не влекущих для него негативных юридических. Что же касается лица, выступающего с показаниями по уголовному делу, по которому обвиняемым является его предполагаемый соучастник и по

которому само это лицо изначально было признано обвиняемым, притом что его уголовное преследование в рамках выделенного уголовного дела может в этот момент продолжаться, то позицию такого лица – в силу его заинтересованности в исходе дела – нельзя рассматривать как процессуально нейтральную.

3. Дача показаний лицом, уголовное дело которого выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, в судебном заседании по основному уголовному делу вытекает не из процессуального статуса свидетеля, а из досудебного соглашения о сотрудничестве, заключенного им в качестве обвиняемого в преступлении, совершенном совместно с другими лицами, обвиняемыми по основному уголовному делу. Следовательно, такое лицо при допросе в производстве по основному уголовному делу в отношении другого лица, с которым оно связано обвинением в совершении одного деяния, не является надлежащим субъектом преступлений, предусмотренных статьями 307 и 308 УК Российской Федерации. Соответственно, не предполагается возможность привлечения его к уголовной ответственности на основании указанных статей, а значит, и необходимость предупреждения о таковой при его допросе в производстве по основному уголовному делу. Отсутствие такой ответственности компенсируется наличием неблагоприятных последствий, которые влечет дача им не соответствующих действительности показаний в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве, обязывающего это лицо давать правдивые показания об известных ему обстоятельствах, подлежащих установлению по основному уголовному делу, с той, однако, существенной разницей, что данное обязательство вытекает не из закона, а из основанного на законе и заключенного им по собственной воле досудебного соглашения о сотрудничестве.

Соответственно, если это лицо, в том числе исходя из превратно понятых целей, ради которых заключается досудебное соглашение о сотрудничестве, будет давать в отношении своих соучастников заведомо ложные обвинительные показания или утаивать сведения, свидетельствующие в их пользу, такие действия должны рассматриваться как не меньшее нарушение условий соглашения, чем сообщение заведомо искаженных сведений в интересах оправдания соучастников или уменьшения степени их вины, и влечь для него установленные законом последствия – расторжение соглашения, судебное разбирательство дела в обычном порядке или пересмотр судебного решения в части назначенного ему наказания.

Степень обременения такими неблагоприятными последствиями для лица, нарушившего вытекающую из досудебного соглашения о сотрудничестве обязанность дать правдивые показания, которые должны наступать и в случае, если данные им не соответствующие действительности показания служат целям обвинения, может быть не меньшей, чем для свидетеля, привлеченного к уголовной ответственности на основании статей 307 и 308 УК Российской Федерации.

Факт дачи показаний лицом, чье уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве в установленном главой 40.1 УПК Российской Федерации порядке, не освобождает органы обвинения от обязанности доказывания виновности и иными средствами и не может расцениваться как опровергающий презумпцию невиновности обвиняемого по основному делу, при рассмотрении которого показания лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, не только не имеют заранее установленной силы, но и, напротив, подлежат проверке и оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности по всем правилам уголовно-процессуального закона (статьи 17, 73, 74, 85-88 и 299 УПК Российской Федерации). В силу статьи 90 данного Кодекса даже те обстоятельства, которые установлены вступившим в законную силу приговором суда, вынесенным в порядке его главы 40.1, не могут быть признаны без дополнительной проверки, – во всяком случае такой приговор не может предрешать виновность лиц, являющихся обвиняемыми по основному уголовному делу, как не участвовавших ранее в выделенном в отдельное производство уголовном деле в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

ИСПАНСКАЯ ИНКВИЗИЦИЯ

Статья посвящена исследованию деятельности Испанской инквизиции, как учреждения католической церкви, созданного для борьбы с еретиками и инакомыслящими в эпоху Средневековья и Нового времени.

Ключевые слова: инквизиция, Испанская инквизиция, католическая церковь, ересь, орудия пыток, реформа Хименеса.

This article investigates the activities of the Spanish Inquisition, as an institution of the Catholic Church, created to deal with heretics and deviant-mi in the middle Ages and New time.

Key words: Inquisition, Spanish Inquisition, Catholic Church, heresy, instruments of torture, Jimenez reform.

По-латыни слово *inquisitio* – означало «розыск», «расследование» [1, с. 5]. Трибунал священной канцелярии инквизиции был создан в 1478 году Папой Римским Сикстом IV по просьбе короля и королевы Испании Фердинанда II Арагонского и Изабеллы Кастильской. Впоследствии этот Трибунал стал известен как Испанская инквизиция. Инквизиция являлась не только следственным, но и судебным органом, направленным на борьбу с еретическими движениями, вероотступничеством и иноверцами (иноверцами считались иудеи и мусульмане). В XV веке активно распространялись еретические вероучения, которые нарушали, а иногда и вовсе порочили чистоту католической веры. Важным фактом являлось то, что Испанская инквизиция появилась именно в период правления Фердинанда II. При этом короле закончилась Реконкиста (изгнание мусульман с исконных земель испанцев). Инквизиция существовала в Испании и до правления короля Фердинанда, но её судопроизводство было несовершенным.

В 1483 году великим инквизитором Испании был назначен Томас Торквемада. Главной его задачей являлось религиозное сплочение подданных испанской короны под одной верой. При Торквемаде из Испании были изгнаны евреи в 1492 году и мавры в 1502 году. Благодаря его деятельности разрешилась не только религиозная проблема, но и политическая – было завершено объединение Кастилии и Арагона в единое государство Испанию.

Важной частью судопроизводства испанской инквизиции являлся процесс дознания. Братия церкви и дознаватели придумали ряд пыток, которые были способны не только причинить жертве максимальную боль, но и сохранить её жизнь.

Процесс дознания был направлен не только на причинение физической боли, но и на психику подсудимого. Часто жертвы испанских палачей сходили с ума от пыток или умирали от болевого шока.

Известным орудием пыток инквизиции был «испанский сапог». Данное приспособление сжимало коленные и голеностопные суставы, что причиняло жертве сильную боль. Его использовали для допросов. Если "сапог" был металлическим, его могли нагревать или сжимать, ломая кости подсудимого. Как правило, жертвы данной пытки либо умирали (от гангрены или болевого шока), либо оставались инвалидами на всю жизнь.

Ещё одним орудием пыток Испанской инквизиции являлась дыба. Существует два вида данного приспособления: дыба-ложе и дыба-подвес. Дыба-подвес была распространена в Восточной Европе и на Руси, дыба-ложе присутствовала на территории Западной Европы. Дыба-ложе напоминала собой стол с валиками на обоих концах, на которые наматывались веревки, а к ним привязывали запястья и лодыжки жертвы. Палач вращал ва-

лики, тем самым растягивая тело обвиняемого. Иногда дыба была со встроенными шипами, которые раздирали плоть жертвы при протягивании.

Еретиков пытали, судили, передавали светской власти для исполнения смертного приговора, а также конфисковали имущество. С целью конфискации имущества еретика, практиковалось вынесение судебных приговоров посмертно. В этом случае наследники не могли получить его имущество [2, с. 50].

Важнейшим этапом развития истории испанской инквизиции была реформа Хименеса де Сиснероса. Франсиско Хименес де Сиснерос (1436–1517) – один из выдающихся исторических личностей Испании эпохи католических королей. Он был церковным деятелем, духовным и политическим наставником Изабеллы Кастильской, архиепископом Толедским, Великим инквизитором Испании, кардиналом, при Фердинанде Арагонском и после его смерти возглавлявшим испанское правительство. Хименес де Сиснерос известен своей насильственной христианизацией морисков. Он активно укреплял местные суды инквизиции. Реформа Хименеса сильно изменила испанскую инквизицию, тем самым вызвав большую критику других Европейских стран. Испанская инквизиция за все три с половиной столетия после реформы, казнила всего около четырех тысяч человек. Это свидетельствовало о гуманизации Испанской инквизиции в отличие от других европейских стран, где в это время вели активную охоту на ведьм. Это привело к сожжению около 60 тысяч женщин. Можно сделать вывод, что в отличие от многих других инквизиционных судов, после новой реформы, испанская инквизиция стала более гуманной и милосердной.

Испанская инквизиция двояко повлияла на будущее Испании и всей Европы. С одной стороны, деятельность инквизиции позволила расширить сферу влияния католицизма, укрепила политическую стабильность в стране, завершила реконкисту и очистила Испанию от еретических течений. Но с другой стороны, инквизиторы погубили множество человек, из-за их действий еретикам пришлось перебираться в другие страны Европы. Было замедленно научное и экономическое развитие Испании из-за гонений на неугодных представителей интеллигенции и евреев [3, с. 103]. Последний костер испанской инквизиции горел в 1826 году.

Список использованной литературы

1. Плавский З. И. Испанская инквизиция. Палачи и жертвы. М.: «Дмитрий Буланин», 2000. URL : <http://jhistory.nfurman.com/lessons7/lorente192.htm> (дата обращения: 22.06.2017).
2. Ли Г. Ч. История инквизиции в Средние века. /пер. с франц. А. В. Башкирова. Под ред. С. Г. Лозинского. СПб.-Смоленск, 2002. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=141260> (дата обращения 22.06.2017).
3. Льоренте Х. А. История испанской инквизиции. М., 1936. Т. 1. URL: <http://e-libra.ru/read/113074-istoriya-ispanskoj-inkvizicii-tom-i.html> (дата обращения: 22.06.2017).

ББК 67.404.111

Е. Л. ДЕНИСОВА

ПРИНЦИП НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В исследовании рассматриваются проблемы правового обеспечения принципа неприкосновенности частной собственности. Проводится анализ ограничений этого принципа, которые содержатся в Гражданском кодексе.

Ключевые слова: неприкосновенность частной собственности.

In research problems of legal security of the inviolability of private property are considered. Explores limitations of this principle, which contained in the Civil Code.

Key words: *the inviolability of private property.*

Гражданскому праву, как и всякой отрасли права, присущи свои специфические начала – принципы. Принципы гражданского права – это отражение определённых объективно существующих в обществе социально-экономических законов, определяющих особенности отношений, входящих в предмет гражданского права.

Пункт 1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ закрепляет основные начала этой отрасли. Особое внимание необходимо уделить принципу неприкосновенности частной собственности. Он закреплён в ст. 35 Конституции РФ, где раскрывается его содержание и гарантируется его охрана: «Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения».

Принцип неприкосновенности частной собственности понимают, как элемент правового статуса гражданина и правоспособности организаций, состоящий в гарантированной возможности накапливать, обособлять и защищать свою имущественную сферу предусмотренными законом способами [2].

Этот принцип обеспечивает осуществление фундаментальных прав и свобод человека, выступает гарантией автономии и независимости личности, так как без частной собственности общество не сможет ограничить произвол государственной власти. Поэтому вопросы, касающиеся столкновения интересов государства и частного собственника, являются наиболее острыми в гражданском праве, а правовая защита собственности – одной из важнейших целей гражданского законодательства.

Право частной собственности, как разновидность вещного права, является абсолютным, т.е. обладателю вещного права (права собственности, сервитута и т.п.) противостоит неограниченный круг субъектов, связанных обязанностью не нарушать его право на вещь.

Существуют разнообразные способы защиты права частной собственности, кроме широко известных, таких как – в индикаторный иск, негаторный иск, иск о признании права собственности. Например, защита права собственности может осуществляться путём признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления. Кроме того, защита права собственности может осуществляться не только путём предъявления иска, но и посредством возражений против требований, направленных на лишение или ограничение права собственности. О такой защите можно говорить при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд (ст. 279 ГК РФ) и др. Такие способы защиты очень важны, поскольку законодатель в ст. 35 Конституции указывает на то, что имущество может быть принудительно отчуждено для государственных нужд, следовательно, наделяет государственные органы полномочиями по ограничению права частной собственности.

Анализируя принцип неприкосновенности частной собственности, нельзя не сказать о предусмотренных законом ограничениях этого принципа. При буквальном толковании принципа неприкосновенности частной собственности можно говорить о защите собственности от всякого посягательства. Однако вопрос о степени свободы собственника всегда вызывал много споров. Римские юристы определяли право собственности, как «*jus utendi et abutendi re sua*», иными словами «право произвольного обращения с вещью». Сходных взглядов придерживался Савиньи, который считал, что право собственности по своей природе представляет собой неограниченное право, и оно может временно ограничиваться правами третьих лиц на это имущество. После прекращения прав третьих лиц в отношении имущества собственника право собственности должно восстанавливаться в полном объёме [1]. В начале прошлого века возобладала иная точка зрения о том, что пра-

во собственности не может быть безграничным. Это связано с необходимостью обеспечения общественных интересов в связи с усилением роли государства в жизни общества [4]. К. И. Скловский утверждает, что практика выработала критерии допустимости вмешательства государства в частную собственность. Критерии состоят в одновременном выполнении требований законности при осуществлении вмешательства и соблюдении справедливого баланса частного и общественного интересов [3].

В ГК существуют различные нормы, предусматривающие возможность лишения права собственности. Важнейшей из них является ст. 237, которая предусматривает возможность изъятия имущества путём обращения взыскания на него по обязательствам собственника. Стоит отметить, что законодатель выделяет имущество, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам.

Этот перечень закреплён в ст. 446 ГПК. Взыскание не может быть обращено на жилое помещение, если для гражданина-должника и членов его семьи, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением (за исключением случаев ипотеки); предметы домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования; имущество, необходимое для профессиональных занятий гражданина-должника; продукты питания и деньги на сумму не менее установленной величины прожиточного минимума и др. Закрепляя такой перечень имущества, законодатель предусматривает определённую гарантию прав собственника, защищая их от кредитора, но ущемляя при этом интересы последних. Кроме того, ст. 446 ГПК поднимает вопрос о том, может ли быть одно имущество «ценнее» другого и обладать определённым «иммунитетом» к взысканию. Не нарушается ли тем самым абсолютный характер принципа неприкосновенности частной собственности? Также данная статья, на наш взгляд вступает в некое противоречие со ст. 293 ГК, которая предусматривает принудительное прекращение права собственности, если он систематически нарушает права и интересы соседей, либо бесхозяйственно обращается с жильём. В этом случае, такое преимущество, как невозможность лишения жилья, если для гражданина-должника и членов его семьи, оно является единственным пригодным для постоянного проживания, не предусматривается.

Итак, неприкосновенность частной собственности в РФ — это один из основных конституционных принципов права. Данный принцип заложен в основу гражданского законодательства, исключающего возможность принудительного изъятия имущества у его собственников, за исключением регламентированных законом случаев. Однако данная сфера правоотношений нуждается в совершенствовании, так как содержит существенные противоречия.

Научный руководитель: д-р юр. наук, профессор Бибилов А. И.

Список использованной литературы

1. Камышанский В. П. Право собственности: пределы и ограничения. М., 2000.
2. Коновалов А. В. Основные начала гражданского законодательства России // Закон. 2016. № 11.
3. Скловский К. И. Вопрос о пределах вмешательства государства в частную собственность в судебной практике // Хозяйство и право. 2002. № 6.
4. Тужилова-Орданская Е. М. Понятие и способы защиты прав на недвижимое имущество. М., 2007.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются уголовно-правовые средства борьбы с киберпреступлениями в Российской Федерации, а также предлагаются меры по их совершенствованию.

Ключевые слова: преступления в сфере компьютерной информации, киберпреступления, DoS-атаки.

In the article criminal legal means of fighting cybercrimes in the Russian Federation are analyzed and measures of their improvement are proposed.

Key words: computer data related crimes, cybercrime, DoS attack.

В связи с интенсивным развитием IT-технологий актуальной задачей юридической науки и практики является совершенствование правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения информационной безопасности.

В настоящее время в Уголовном кодексе РФ (далее – «УК РФ») [6] существует специальная глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», состоящая из трех статей: ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации»; ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ»; ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей». Предусмотренные данными составами деяния многими теоретиками и практиками уголовного права традиционно причисляются собственно к компьютерным преступлениям [1, с. 25].

Многие ученые критикуют нормы данной главы за недостатки юридической техники, а также говорят о том, что законодатель как бы не замечает назревшей необходимости реформирования уголовного законодательства в данной сфере, вызванной активным развитием информационных технологий [10; 8, с. 389].

В примечании к ст. 272 УК РФ сказано, что под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Безусловно, данное определение нельзя признать удачным, поскольку, в настоящее время компьютерные сети используют для передачи данных опто-волокно, в котором сведения передаются с помощью переноса света, а не электрических сигналов, что уже говорит о несовершенстве данной дефиниции.

Статья 273 УК РФ предусматривает ответственность за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ. Ученые предлагают также криминализовать и посредническую деятельность по приобретению такой программы [8, с. 275; 2, с. 26]. Трудно объяснить, почему законодатель, введя ответственность за продажу вредоносных программ, оставляет без внимания их покупку. Ведь подавляющее большинство преступников, использующих вредоносные компьютерные программы, не являются их создателями, а приобретают их для преступных целей у представителей хакерского сообщества. При этом вредоносные компьютерные программы, так же как и оружие, наркотики, взрывчатые вещества, наносят не меньший вред обществу. Поэтому лица, приобретающие вредоносные компьютерные программы, должны нести уголовную ответственность наравне с лицами, их создающими.

Необходимо отметить, что в действующей редакции ч. 3 ст. 272 УК РФ и ч. 2 ст. 273 УК РФ в качестве квалифицирующего признака преступления закреплён корыстный мотив. Это

положительный шаг в совершенствовании уголовной ответственности, так как в основном преступления в сфере IT-технологий совершаются из корыстных побуждений [3, с. 65].

Однако нельзя не учитывать и политические мотивы совершения киберпреступлений. В частности, в России активизировалось так называемое «хактивистское» движение, которое ставит своей целью проведение политических акций путем блокирования или взлома сайтов средств массовой информации, государственных органов и органов местного самоуправления. К примеру, в 2013–2014 гг. преступники осуществили 35 успешных атак на банки, а также на такие организации, как «Почта России», «Московская Биржа ММВБ-РТС», Группа компаний «QIWI». В государственном секторе среди объектов атак со стороны преступников оказались Департамент здравоохранения Москвы, ФГУП «Главный центр специальной связи». В Администрации Президента Республики Башкортостан на 5 компьютерах было обнаружено вредоносное программное обеспечение, целью установки которого было получение финансовой информации ограниченного доступа [8, с. 23]. В конце февраля 2016 года Президент России Владимир Путин сообщил о 24 млн. кибератак на сайты и информационные системы органов власти России, случившихся в 2015 г. [9].

Поэтому считаем, что «создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ с целью устрашения населения или воздействия на принятие решения органами власти либо международными организациями, а также воспрепятствования нормальной деятельности органов власти, государственных и муниципальных учреждений» необходимо закрепить в качестве отдельного квалифицирующего признака в ст. 273 УК РФ.

Вместе с тем криминальная деятельность, связанная с использованием компьютеров и компьютерных сетей, далеко не ограничивается посягательствами на компьютерную информацию. По своему содержанию понятие «киберпреступность» шире понятия «преступность в сфере компьютерной информации». Такой подход, отражен в большинстве международных документов, в том числе в Конвенции Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации (далее – «Конвенция СЕ») [4]. Однако сравнительно-правовой анализ положений УК РФ и Конвенции СЕ указывает на то, что хотя в уголовном законодательстве Российской Федерации имплементирована большая часть составов преступлений, содержащихся в Конвенции СЕ, однако не нашли конкретного отражения в УК РФ DoS-атаки.

DoS-атака (от англ. Denial of Service – «отказ в обслуживании») – воздействие на компьютерную систему с целью довести ее до предела работоспособности, т.е. создание таких условий, при которых пользователи системы не могут получить доступ к предоставляемым системным ресурсам (серверам), либо этот доступ будет существенно затруднен. Технология DoS-атаки реализуется за счет большого количества запросов на компьютерную систему, и в свете ограниченности ее ресурсов она вынуждена «отказать в обслуживании».

В России в 2008 г. был громкий скандал после атаки на сайт издательского дома «Коммерсант». Предлагалось ввести уголовную ответственность за DoS-атаки, однако соответствующих изменений в УК РФ так и не было внесено [7, с. 38].

Интернет-активисты утверждают, что DoS-атаки, являются цифровым аналогом демонстраций. В последнее время их стали использовать не только для получения выгоды, но и как средство для выражения протеста против решений государственных органов либо против действий крупных корпораций. Такие атаки привлекают особое внимание правоохранительных органов и СМИ. Тенденция использования DoS-атак для выражения протеста набирает силу, и ожидается увеличение их числа на сайты правительственных органов разных стран [7, с. 38].

Так, российскими активистами из группы «Anonymous» в период с марта по май 2012 года были блокированы на продолжительное время сайты крупных медиа-площадок: «НТВ», «Дождь», «Slon.ru», «Эхо Москвы», – а также сайты Президента и Правительства РФ [5, с. 105].

Таким образом, в целях совершенствования и повышения эффективности борьбы с киберпреступностью представляется возможным внести следующие изменения в главу 28 УК РФ:

а) установить уголовную ответственность за «приобретение вредоносных компьютерных программ» посредством расширения перечня деяний, образующих объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 273 УК РФ;

б) закрепить в качестве квалифицирующего признака в ст. 273 УК РФ «создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ с целью устрашения населения или воздействия на принятие решения органами власти либо международными организациями, а также воспрепятствования нормальной деятельности органов власти, государственных и муниципальных учреждений»;

в) установить уголовную ответственность за «совершение атаки на компьютерную систему с целью ограничения или прекращения доступа к системным ресурсам (серверам)».

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Степанова И. Б.

Список использованной литературы

1. Гладких В. И. Компьютерное мошенничество: а были ли основания его криминализации? // Российский следователь. 2014. № 22. С. 25–31.
2. Евдокимов К. Н. Актуальные вопросы уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2015. № 10. С. 24–29.
3. Евдокимов К. Н. Актуальные вопросы совершенствования уголовно-правовых средств борьбы с компьютерными преступлениями // Вестник Казанского юридического института МВД России. Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. № 2. С. 62–66.
4. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185). Заключена в г. Будапеште 23.11.2001 (с изм. от 28.01.2003). Доступ из СПС «Консультант Плюс».
5. Липинский, Д. А., Евдокимов К. Н. Политические причины как современные факторы эволюции компьютерной преступности в Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. № 1. С. 101–110.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; СЗ РФ. 2017. № 24. Ст. 3489.
7. Минин А. Я. О специфике противодействия киберпреступности // Российский следователь. 2013. № 8. С. 37–39.
8. Степанов-Егиянц В. Г. Методологическое и законодательное обеспечение безопасности компьютерной информации в Российской Федерации (уголовно-правовой аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 389 с.
9. Стулов М. Ущерб от киберпреступности в 2015 году превысил 200 млрд. рублей // Электронное периодическое издание «Ведомости». 2016. URL: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/04/13/637546-uscherb-ot-kiberprestupnosti> (дата обращения: 25.05.2017).
10. Тропина Т. Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. URL: <http://www.crime.vl.ru/iNdex.php?p=3626&more=1> (дата обращения: 25.05.2017).

ББК 67.404.316

Е. И. КОМАРОВА

ПРОБЛЕМЫ ИСЧИСЛЕНИЯ КРУПНОГО РАЗМЕРА НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

В статье раскрываются дискуссионные вопросы, связанные с исчислением крупного размера деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ.

Ключевые слова: нарушение авторских и смежных прав, способы исчисления крупного размера деяния, контрафактные экземпляры произведений, официальный релиз произведений, интернет-пиратство.

In article the debatable questions connected with calculation of the large amount of the act provided by the p. 2 of Art. 146 of the Criminal Code of the Russian Federation reveal.

Keywords: *violation of copyright and related rights, ways of calculation of the large amount of act, counterfeit copies of works, official release of works, Internet piracy.*

Обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ, является крупный размер деяния. На практике возникает множество проблем при исчислении данного размера. Пленум Верховного Суда РФ выразил свою позицию по этому поводу: «Устанавливая признаки крупного или особо крупного размера деяний, предусмотренных частями 2 и 3 статьи 146 УК РФ, следует исходить из розничной стоимости оригинальных (лицензионных) экземпляров произведений или фонограмм на момент совершения преступления, исходя при этом из их количества» [4]. Данная позиция нашла свое отражение в практике. Однако, имеют место неразрешенные на законодательном уровне ситуации: 1) исходя из чего необходимо исчислять величину размера, если официальный релиз произведения еще не состоялся; 2) какую стоимость экземпляров следует учитывать в случае действия системы специальных цен и предложений; 3) как исчислять размер при распространении объектов авторских и смежных прав в сети «Интернет».

Многие авторы, с которыми следует согласиться, полагают, что при действии системы скидок и специальных предложений должны учитываться именно специальные цены экземпляров произведений [8, с. 36; 11, с. 10; 12]. Традиционно в качестве примера применения такого подхода на практике приводят дело директора школы, получившее в литературе статус прецедентного, резонансного решения. Президиум Пермского краевого суда удовлетворил надзорную жалобу директора, незаконно использовавшего контрафактные версии Windows, и уголовное дело было прекращено за отсутствием в деянии состава преступления, с указанием на неправильное определение крупного размера совершенного деяния. Надзорная инстанция посчитала, что выводы суда первой и второй инстанций о неприменимости скидки, предусмотренной для учебных заведений, являются необоснованными. Вместе с тем при применении этой скидки величина размера деяния составила 40 537 руб., что не является крупным размером [5].

М. Л. Фирсов, О. А. Федорова считают, что в случае незаконного использования авторских и смежных прав применительно к произведениям, не прошедшим официального «релиза», определять размер содеянного нужно путем получения от правообладателя экономически обоснованного расчета стоимости затрат на приобретение исключительных прав на использование произведения, затрат по оформлению, рекламе и подготовке произведения к релизу в той их части, которая эквивалентна характеру и объему нарушенных прав. Если же правообладатель не может установить такую стоимость либо есть сомнения в обоснованности представленного им расчета, необходимо проводить соответствующую судебную экспертизу [11, с. 21; 8, с. 38]. Такой подход представляется неверным, поскольку указанные убытки, понесенные правообладателем, характеризуют причиненный ему ущерб, а не размер содеянного. Согласно же п. 6 постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 2007 года № 14: «Предусмотренные частями 2 и 3 статьи 146 УК РФ деяния следует считать оконченными с момента совершения указанных действий в крупном (особо крупном) размере независимо от наступления преступных последствий в виде фактического причинения ущерба правообладателю». Следовательно, при квалификации указанных деяний правоприменитель обращает внимание только на размер совершенного преступления, а ущерб уже будет иметь значение при индивидуализации назначения наказания.

В практике встречаются дела, когда суд при определении размера незаконного использования исходил из стоимости прав правообладателей. Примером может служить дело, по которому среди десяти изъятых у Федорова DVD-носителей было выявлено одно дорелизное произведение, стоимость прав на которое составила 1 798 600 рублей. Суд с учетом заявленных прав посчитал, что действиями Федорова, нарушены авторские и

смежные права в особо крупном размере [6]. Такая методика определения размера деяния не отражает соответствующей адекватной деянию степени общественной опасности. Тот факт, что правообладатель не определился еще со стоимостью экземпляра произведения, не означает, что нужно изменить методику, установленную в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 26.04.2007. К тому же для такой ситуации указанным постановлением также даются рекомендации: «При необходимости стоимость контрафактных экземпляров произведений или фонограмм, а также стоимость прав на использование объектов интеллектуальной собственности может быть установлена путем проведения экспертизы» [4]. Таким образом, вычислить стоимость лицензионного экземпляра произведения, можно путем проведения товароведческой экспертизы, и только такой вариант определения размера является правильным, поскольку, таким образом, будет установлена именно та цена, по которой законные правообладатели реализовывали бы данные экземпляры произведений после их релиза.

Таким образом, факт продажи контрафактного диска с дорелизным производением, не может влиять на крупный размер рассматриваемого общественно опасного деяния [7; 12; 1, с. 187].

В случае нарушений авторских и смежных прав в сети «Интернет» в первую очередь должны охраняться эти права от незаконного использования неограниченным кругом лиц [3]. В связи с этим представляется неверной позиция В. Ф. Щепелькова о том, что исчислять размер деяния в такой ситуации необходимо, исходя из розничной стоимости оригинальных экземпляров произведений и того, сколько пользователей скачали или просмотрели выложенный в сеть объект интеллектуальной собственности [12]. Такой способ исчисления может иметь место, когда экземпляры произведений или фонограмм не выставлены в открытом доступе, а рассылаются конкретным адресатам, то есть, по сути, осуществляется продажа контрафактных экземпляров объектов авторских и смежных прав посредством сети «Интернет». Что же касается ситуаций, когда контрафактные результаты интеллектуальной деятельности, оказываются в открытом доступе для неограниченного круга лиц, то здесь могут возникнуть проблемы технического характера, связанные с установлением и доказыванием реального количества пользователей, получивших фактический доступ к произведению [9, с. 39].

Общественная опасность интернет-пиратства состоит в том, что само «доведение до всеобщего сведения» – уже оконченное нарушение, и свободный доступ к информации в Интернете создает условия для массовых нарушений права интеллектуальной собственности, то есть правообладателю может причиниться ущерб, размер которого нельзя точно определить, и полный круг нарушителей не известен [2, с. 10].

В связи с этим следует согласиться с М. Л. Фирсовым, который предлагает ввести дополнительную часть (состав) в ст. 146 УК РФ: «Незаконное использование объектов авторского права или смежных прав либо их частей, имеющих самостоятельное значение, совершенное путем их размещения в компьютерных сетях общего пользования с предоставлением доступа к ним неограниченному кругу пользователей либо путем их доведения до всеобщего сведения иным способом, при котором любое лицо может получить к ним доступ из любого места и в любое время по собственному выбору» [9, с. 41]. Такая конструкция состава соответствует логике законодателя, установившего уголовную ответственность за незаконное использование объектов авторских и смежных прав в крупном размере.

Список использованной литературы

1. Долотов Р. О. Механизм уголовно-правового регулирования в сфере преступных посягательств на объекты интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 225 с.
2. Корнева Л. А. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия нарушениям имущественных авторских и смежных прав в Интернете: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 29 с.
3. Корнева Л. А. Некоторые проблемы криминализации нарушений авторских и смежных прав в

Интернете // Юрист. 2008. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление президиума Пермского краевого суда от 19 декабря 2008 г. по делу № 44-у-6093. URL : <https://www.lawmix.ru/perm-sydu/2220> (дата обращения: 31.04.2017).

6. Приговор Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга 03.08.2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-chkalovskij-rajonnyj-sud-g-ekaterinburga-sverdlovskaya-oblast-s/act-101882012/> (дата обращения 19.12.2015).

7. *Трунцевский Ю. В.* Нарушение авторских прав путем незаконного воспроизведения и распространения аудиовизуального произведения (фильма) до даты его официального релиза на материальных носителях формата DVD // Уголовное право. 2014. № 3. доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. *Федорова О. А.* Проблемы определения размера ущерба, причиненного правообладателю в связи с нарушением авторских прав // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. 2015. № 2. С. 35–38.

9. *Фирсов М. Л.* Некоторые проблемы квалификации нарушения авторских и смежных прав в сети Интернет // КриминалистЪ. 2012. № 1. С. 39–44.

10. *Фирсов М. Л.* Преступления в сфере авторских и смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 31 с.

11. *Щепельков В. Ф.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия нарушениям авторских и смежных прав // Видеолекция. URL: <https://ifacademy.ru/lfacademy/course/660442/660573> (дата обращения: 31.04.2017).

ББК67.3(4Гем)62

Н. М. ЛОКОВА

ТАЙНЫ ОБЩЕСТВА «АНЕНЕРБЕ»

В статье приводятся сведения о некоторых проектах тайной нацистской организации «Аненербе».

Ключевые слова: оккультизм, «Аненербе», расовые теории, эксперименты нацистов над людьми.

The article contains information about some projects of the secret Nazi organization “Ahnenerbe”.

Key words: occultism, “Ahnenerbe”, racial theories, Nazi human experimentations.

1918 год. Конец Первой Мировой войны, позорный для Германии Версальский мирный договор, в котором она признавалась ответственной за все убытки и потери, за навязывание войны другим странам и который содержал тяжелые условия – выплата крупных репараций, аннексия территорий, вмешательство во внутренние дела, ограничения в военной сфере. Всё это порождает среди населения реваншистские настроения, популярнее становятся идеи исключительности немцев, возрождения «великой» Германии, как ответ на унижения со стороны других стран. На этой почве появляются и выходят в свет оккультные общества.

Одним из таких обществ являлась организация «Аненербе». Она была объявлена на Нюрнбергском процессе преступной, ее архивы были засекречены и вывезены странами-победительницами. Несмотря на то, что организация была тайной, ее «корни» плотно пронизывали все стороны жизни Третьего Рейха и его лидеров, а из бюджета выделялись огромные деньги на ее деятельность. На исследования, проводимые в рамках Аненербе, как отмечают некоторые авторы, Германия израсходовала колоссальные средства, больше, чем США на создание первой атомной бомбы [1].

В 1933 году в Мюнхене проходит выставка под названием «Наследие предков». Ее организатором был Герман Вирт, который написал известную в то время книгу «Проис-

хождение человечества», в которой утверждал, что человечество происходит из двух рас – нордической, высокоразвитых жителей Севера, и звероподобных жителей Юга с континента Годвана. То есть по сути эта теория делила людей на «полноценных» и «неполноценных». На своей выставке Вирт представил множество «доказательств» расового превосходства древних германцев, восходящих к нордической расе. Выставку посетили руководитель Главного расово-поселенческого управления СС, рейхсминистр продовольствия Рихард Дарре, немецкий философ и оккультист Фридрих Хильшер. Они же порекомендовали эту выставку рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру, увлекавшемуся мистикой, оккультизмом и считавшему себя реинкарнацией средневекового германского короля Генриха I Птицелова [3, с. 23]. Гиммлер предложил Вирту создать организацию с целью: «Искать локализацию, мысль, действия, наследие индогерманской расы и сообщать народу в интенсивной форме результаты этих поисков. Выполнение этой задачи должно отличаться методами научной точности» [1]. Ей и стала «Аненербе». Позднее она попадает в состав «СС», а президентом общества становится сам Генрих Гиммлер.

Постепенно «Аненербе» разрослась до 50 отделов. Организация занималась изучением многих областей: от архитектуры, истории языка, астрологии до геологии, медицины, геофизики. Работники «Аненербе» всюду следовали за победоносной армией, разграбляя музеи и библиотеки оккупированных территорий. Они создавали даже филиалы общества. Известны филиалы в Дании, Нидерландах, Норвегии, Франции и других странах. В данной статье мы осветим самые крупные проекты тайной организации «Наследие предков».

Начнем с экспедиционной деятельности. Общество провело порядка 7 экспедиций в разные районы земли, где по их предположениям обитали арии, или германцы. Самой известной стала Тибетская экспедиция 1938–1939 годов под руководством Эрнста Шеффера. Члены экспедиции работали по 20 часов в сутки: снимали на киноплёнку ритуалы в монастырях, собирали гербарии, закупали всевозможную живность. Специалист по «расовой гигиене» Бруно Бегерснял измерения черепов и слепки лиц нескольких сотен тибетцев. Представители экспедиции посетили священные города – Лхасу и Шигадзе. Их принял регент теократического Тибетского государства Ретинг Римпоче, который вручил им письмо для Гитлера и даже подарил 108 томов «Ганджура» — древнего свода ламаизма [2]. Тибетские власти настолько доверяли немецким ученым, что позволили им проникнуть в подземные святилища, где проходил обряд обретения дара ясновидения. Суть его заключалась в следующем: тибетские монахи давно заметили, что пророчествовать люди начинают чаще всего после мозговой травмы. Если нанести подобную травму искусственным путем, человека можно превратить в ясновидящего. В центре лба просверливали отверстие, затем закрывали его деревянным клином, мазали целебными мазями и давали зарости. Шеффер и еще несколько участников экспедиции дали согласие на проведение подобной операции. В начале 1940-х годов подобные операции начали делать многим офицерам СС. В 1995 году в районе Севастополя было обнаружено немецкое военное кладбище, на котором все покойники имели треугольное отверстие во лбу [3, с. 54].

Сотрудники «Аненербе» должны были, в частности, заниматься созданием новой религии, которая придет на смену христианству, по мнению Гитлера, «заражающего» общество тем, что защищает слабых и униженных. Более того, он считал его побочным ребенком иудаизма, низменной еврейской религией. И «Аненербе» предложило следующую идею: Еврейский Ветхий Завет не годится для новой Германии. Он искажает образ исторического Христа, который, был арийцем. Призванный спасти мир от еврейской заразы, он был распят своими подлыми противниками. Но поскольку его образ стал очень популярен среди простого народа, евреи поспешили присвоить себе этого героя. Почти две тысячи лет им это удавалось, но теперь на Землю послан новый мессия – Адольф Гитлер, которому предстоит завершить дело, с которым не справился Христос, – очистить и спасти мир от евреев [3, с. 45]. Гитлеру очень понравилась эта идея. В Германии уже использовались различные способы воздействия на психику: приветствие «Хайль», торжественные клятвы, скандирование, цветовая символика, факельные шествия – все это должно было

заставить верить в фюрера, как в Бога. Кроме того, «Аненербе» разрабатывали различные церемонии рождения, свадеб, похорон, зачатия «истинных арийцев».

Занимались члены общества и пропагандой, обучая членов СС, охранников концлагерей идеям расового превосходства и уничтожения всех «неполноценных».

Широко исследовались руны. Известен факт, что большинство символов Третьего Рейха – это древнейшие руны. Например, свастика – это символ благосостояния. Руна «Зиг», имеющая молнеобразную форму, обозначала власть, энергию, борьбу. Сочетание двух рун «Зиг» стало обозначением СС. Руна «Хайльсцайхен» символизировала удачу и наносилась на наградные кольца членов СС. Руну «Айф», символ целеустремленности, носили приближенные Гитлера. Различными рунами обозначались подразделения СС, танковые и пехотные дивизии, надгробные плиты.

Может показаться, что «Аненербе» была безобидной организацией, занимающейся философией, историей, поиском артефактов, но это не так. В составе общества «трудилась» известные и жестокие нацистские врачи: Август Хирт и Зигмунд Рашер. Изначально Хирт искал противоядие от различных отравляющих газов, ставил опыты на себе и на животных, но с появлением концлагерей стал ставить опыты на узниках, от чего погибли десятки людей. Затем он трудился над научным обоснованием расовых теорий. Он создал целую «коллекцию» из скелетов, черепов и отдельных фрагментов тел людей разных национальностей (подавляющее большинство еврей). Для этого отбирались узники Освенцима, которые умерщвлялись в специальной газовой камере, а затем тела препарировал Хирт. Такой страшный «каталог» должен был стать идеальным индикатором «признаков еврейства» — даже в третьем и четвертом поколениях [2]. На Нюрнбергском процессе были озвучены следующие цифры жертв опытов: «всего было подвергнуто опытам 115 человек: из них 79 евреев, двое поляков, 30 евреек, и 4 лица азиатских национальностей» [4, с. 590].

Зигмунд Рашер с 1939 года на узниках концлагерей проводил наблюдения в области диагностики рака. Затем он был направлен в Дахау для изучения быстроменяющейся нагрузки на организм человека. В частности, он проводил эксперименты в барокамерах. Человек погружался в камеру с разреженным воздухом, и находился там, пока не умирал. В ходе допроса директора «Аненербе» В. Зиверса обвинитель Э. Джонс привел цитату из записей доктора Пахолегга относительно опытов с давлением: «Я лично видел через глазок камеры, как один заключенный находился в разреженном пространстве до тех пор, пока у него не лопнули легкие. Некоторые эксперименты вызывали у людей такое давление в голове, что они сходили с ума и рвали на себе волосы, стараясь освободиться от этого давления. В своем безумии они разрывали себе лицо и голову ногтями в попытке покалечить себя. Эксперименты с крайне низким давлением настолько часто кончались смертью, что они использовались скорее, как обычное средство казни, чем как эксперимент» [4, с. 599]. Позднее доктор занялся проблемой переохлаждения. Теперь «подопытных» помещали в ванны с ледяной водой, доводили до полумертвого состояния, а потом различными способами старались «вернуть к жизни» (для отогревания использовали даже проституток из борделя). Затем Рашеру пришлось в голову искать наилучший антисептик, тогда по людям стали стрелять в упор, а потом обрабатывать раны различными средствами, вплоть до яблочного сиропа [2]. Но оба доктора избежали расправы: Хирт покончил с собой, а Рашера арестовали и казнили за то, что он обманывал партию и народ, выдавая похищенных с улиц детей за якобы рожденных своей 52-летней женой.

Таким образом, общество «Аненербе» должно было стать идеологическим центром Третьего рейха, доказать исключительность германской расы и способствовать «выведению» новой арийской расы.

Научный руководитель: старший преподаватель Орлова С. А.

Список использованной литературы

1. Винокуров И., Гуртовой Г. Оккультное бюро СС // Вокруг света. 1992. № 11. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2233/> (дата обращения: 04.06.17).
2. Козлов Г. Нордические сказки «Аненэрбе» // Вокруг света. 2006. № 10. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2885/> (дата обращения: 04.06.17).
3. Кранц Ганс Ульрих фон. Аненэрбе. «Наследие предков». Секретный проект Гитлера. СПб.: Вектор, 2004. 68 с.
4. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 томах. Т. 5. М.: Юридическая литература, 1991. 672 с.

УДК 349.3

ББК 60.543.48

Д. М. МАЛЫШЕВ

СОЦИАЛЬНОЕ ИЖДИВЕНЧЕСТВО: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В статье анализируются подходы к определению социального иждивенчества, разграничиваются ситуации объективной и субъективной зависимости индивида от общества, предлагается авторское определение проблемы социального иждивенчества.

Ключевые слова: социальное иждивенчество, проблема социального иждивенчества, определение социального иждивенчества.

In the article approaches to the definition of social dependency are analyzed, situations of the objective and subjective dependence of the individual on society are differentiated, the author's definition of the problem of social dependency is proposed.

Key words: social dependency, the problem of social dependency, definition of social dependency.

В последнее время в научной и публицистической литературе, по телевидению и в интернете все чаще встречается упоминание о социальном иждивенчестве. При этом, большинство авторов ограничивается тем, что либо упоминают о социальном иждивенчестве как о факторе, мешающем проводить предлагаемые ими реформы, либо обозначают этот феномен как данность, с которой надо бороться, не определяя сам феномен и, как можно судить по тексту отдельных работ, по существу, не разобравшись в его природе [2]. Такое положение дел приводит к тому, что в общественном сознании формируется отношение к социальному иждивенчеству как к чему-то точно не определенному, но вечно мешающему. При этом актуальность проблемы социального иждивенчества очевидна, соответственно, с этой проблемой нужно бороться. Но из-за отсутствия четкого определения феномена социального иждивенчества, во-первых, невозможно ясно выделить его причины, последствия и показать реальную значимость проблемы, а также привлечь внимание к необходимости ее решения. Во-вторых, даже допуская осознание важности проблемы, невозможно выработать комплекс мер по борьбе с ней, так как нельзя бороться с врагом, если никто точно не знает, что он собой представляет. В связи с этим, предлагается, с опорой на научную литературу, дать определение понятия «социальное иждивенчество».

Основываясь на словарном толковании терминов «социальное» и «иждивенчество», можно определить «социальное иждивенчество» как поведение или жизненную позицию индивида, которая заключается в стремлении находиться на обеспечении общества, т.е. не обеспечивать самостоятельно свои потребности, являясь пассивным получателем общественных ресурсов. Такое понимание социального иждивенчества можно назвать обыденным, так как оно свойственно не только большинству не занимающихся данной проблемой людей, но и некоторым ученым, посвятившим свои работы непосредственно социальному иждивенчеству [1, 4]. Есть, разумеется, и другие подходы к определению данного понятия. Так, отдельные исследователи делают акцент в определении на конкретные чер-

ты социального иждивенчества. Например, акцент на причинение ущерба обществу [3] или на потребительское мировоззрение, как основу позиции социального иждивенца [5].

Несмотря на то, что обычно определения отражают суть социального иждивенчества, все они имеют существенный недостаток. Так почти все авторы пишут о «проблеме социального иждивенчества», либо, не называя рассматриваемый феномен проблемой прямо, относят его к числу минусов социальной политики, факторам деградации, негативным явлениям современного общества и пр., т.е. косвенно рассматривают социальное иждивенчество в негативном ключе. При этом большинство авторов не разграничивают вынужденное (объективное) и сознательное (субъективное) социальное иждивенчество, либо не указывают на это в самом определении.

Представляется правильным разграничение двух ситуаций зависимости индивида от общества:

1) Объективная (вынужденная) зависимость. Такой вид зависимости от общества демонстрирует ситуацию, когда человек не может по объективным причинам (инвалидность, нетрудоспособность и др.) участвовать в преодолении сложившейся жизненной ситуации, в связи с которой он получает те или иные льготы и выплаты. В данном случае может отсутствовать необходимая для признания социальным иждивенцем (в соответствии с некоторыми определениями) внутренняя установка, согласно которой человек отказывается самостоятельно обеспечивать свои потребности, так как он не вносит вклад в формирование общественного ресурса не по своей воле, а ввиду того, что не может этого делать. Однако даже если такая установка присутствует (лицо в соответствии с предлагаемыми ранее определениями является социальным иждивенцем), то она не оказывает воздействия на фактическое положение вещей, так как лицо в любом случае, независимо от внутренних убеждений, не способно осуществлять активные действия по преодолению тяжелой жизненной ситуации.

2) Субъективная (сознательная) зависимость. Данный вид зависимости от общества демонстрирует ситуацию, когда такая зависимость является обусловленной исключительно внутренними мотивами, либо внутренними мотивами в совокупности с внешними обстоятельствами (например, после развода резко сократился доход, что подтолкнуло человека на неправомерное получение социального обеспечения), которые, однако, не исключают возможности индивида участвовать в преодолении трудной жизненной ситуации. Иными словами, человек обладает необходимыми ресурсами для потенциального самостоятельного обеспечения своих потребностей, но сознательно их не использует, желая полагаться исключительно на соответствующее обеспечение от общества. Сюда также относятся все ситуации неправомерного получения социальной помощи.

Исходя из сказанного, проблемой социального иждивенчества, т.е. такими проявлениями зависимости, с которыми надо бороться и ликвидировать, не может являться ситуация объективной зависимости, так как в случае отказа от общественного призрения за такими группами лиц, они будут обречены в лучшем случае на крайне низкий уровень жизни по причинам, исправить которые они не в состоянии. Система общественной поддержки, социального обеспечения указанных категорий, объективно неспособных позаботиться о себе, исторически развивалась и получила закрепление как институт, с признанной обществом необходимостью, отказ от которого будет означать моральную и правовую деградацию.

Таким образом, *социальное иждивенчество* как проблему можно определить как *обусловленное различными мотивами поведение и жизненную позицию реципиента, которая заключается в стремлении находиться на обеспечении общества, являясь пассивным получателем общественных ресурсов, в том числе неправомерно, при наличии объективной возможности индивида участвовать в преодолении жизненной ситуации, в связи с которой ему оказывается помощь.*

Научный руководитель: д-р юрид. наук, канд. филос. наук, профессор Родионова О. В.

Список использованной литературы

1. Карпикова И. С., Зимица Е. В. Социальное иждивенчество как феномен современной России: теоретические подходы к исследованию // В сборнике: формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию открытия первого в Бурятии кабинета медико-социальной помощи в поликлиническом звене. Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. 2015. С. 166–167.
2. Кузнецов И. С. Социальный портрет иждивенца глазами населения Тюменской области // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2012. № 4. С. 48–51.
3. Мосейко В. В., Фролова Е. А. Социальное государство vs социальное иждивенчество // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 8. С. 102–107.
4. Плигузов А. С. Некоторые проблемы развития человеческого капитала // Регионоведение. 2009. № 4. С. 14–147.
5. Шаровская А. В. Социальное иждивенчество как проявление проблемы самоактуализации личности общества потребления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10-1. С. 205–208.

ББК67.401.13

А. А. МЕРКУЛЕНКО

НЕЗАВИСИМАЯ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА

В настоящей статье раскрывается сущность и основные проблемы независимой антикоррупционной экспертизы как вида антикоррупционной экспертизы. Отмечаются недостатки и способы совершенствования данного правового института.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная экспертиза, независимая антикоррупционная экспертиза.

In this article, the essence and main problems of independent anticorruption expertise as a type of anticorruption expertise are revealed. The drawbacks and ways of improving of this legal institute are noted.

Key words: corruption, anticorruption expertise, independent anticorruption expertise.

Одной из важнейших проблем российского общества является коррупция. Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» одной из мер противодействия коррупции является антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов [3]. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» понимает под ней экспертизу, целями которой являются выявление в них коррупциогенных факторов и их последующее устранение [4].

Значительный интерес вызывает такой субъект антикоррупционной экспертизы как институты гражданского общества. Экспертизу, которую они проводят, закон называет независимой антикоррупционной экспертизой. Такое название жестко критикуется в научной литературе [12, с. 9–11]. И, на наш взгляд, обоснованно. Одним из принципов антикоррупционной экспертизы является объективность, в которую включается и независимость. И называть один из видов антикоррупционной экспертизы независимой, значит подвергать под сомнение независимость других видов. Намного более приемлемым названием было бы общественная антикоррупционная экспертиза.

Хотя ФЗ об антикоррупционной экспертизе предусматривает аккредитацию экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы, в РФ существует институт гражданского общества, который может проводить антикоррупционную экспертизу без такой аккредитации. В соответствии с п. 3 ст. 2 Федерального закона «Об Общественной па-

лате Российской Федерации» к целям и задачам Общественной палаты РФ отнесено проведение общественной экспертизы (экспертизы) проектов федеральных законов и проектов законов субъектов РФ, а также проектов нормативных правовых актов органов исполнительной власти РФ и проектов правовых актов органов местного самоуправления [2].

Что касается юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы, то ее порядок урегулирован Приказом Минюста России от 27.07.2012 № 146 [5]. Требования, предъявляемые к лицам, претендующим на получение статуса независимого эксперта, минимальные. Независимыми экспертами могут стать:

1) гражданин РФ, имеющий высшее профессиональное образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет;

2) юридическое лицо, имеющее в своем штате не менее 3 работников, удовлетворяющих вышеуказанным требованиям.

Такие низкие стандарты превращают институт независимой экспертизы в формальность. Представляются разумными требования к независимым экспертам, предъявляемые ст. 13 Модельного закона об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, согласно которой независимыми экспертами могут быть физические лица, имеющие высшее профессиональное юридическое образование, стаж работы по специальности не менее пяти лет и прошедшие подготовку (курс обучения) в области проведения антикоррупционной экспертизы, а организация или общественное объединение должна иметь в штате (составе) не менее пяти сотрудников (членов), удовлетворяющих требованиям к аккредитации физического лица [1].

В то же время в научной литературе предлагают предъявлять другие требования к независимым экспертам. Так, В. В. Астанин выделяет, в частности, следующие критерии: наличие высшего юридического образования (аттестата доцента или профессора по юридической специальности); наличие не менее пяти научных трудов в соответствующей сфере регулирования исследуемого проекта нормативного правового документа (очень важный сегмент, который подтверждает всеобъемлемость экспертизы) [10, с. 8].

Срок действия свидетельства об аккредитации независимого эксперта составляет 5 лет. После истечения этого срока лицу для сохранения статуса независимого эксперта необходимо подать заявление на переоформление свидетельства. По состоянию на 03 мая 2017 г. Министерством юстиции было выдано 2 144 свидетельства физическим лицам об аккредитации в качестве независимых экспертов [8] и 364 свидетельства юридическим лицам об аккредитации в качестве независимых экспертов [9]. Причем, из Ивановской области трем физическим лицам и одному юридическому лицу были выданы такие свидетельства, однако на 3 мая 2017 г. срок действия свидетельств об аккредитации данных лиц истек.

Порядок проведения независимой антикоррупционной экспертизы регламентирован в ФЗ об антикоррупционной экспертизе и правовых актах, принимаемых различными субъектами антикоррупционной экспертизы. В общем же виде порядок закреплен в Методических рекомендациях президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции [7].

Так, в целях обеспечения возможности проведения независимой антикоррупционной экспертизы структурное подразделение федерального органа исполнительной власти – разработчик соответствующих проектов, в течение рабочего дня, соответствующего дню направления указанных проектов на согласование в государственные органы и организации, направляет эти проекты в структурное подразделение, ответственное за ведение официального сайта федерального органа исполнительной власти, для размещения на данном сайте с указанием дат начала и окончания приема заключений.

Федеральные органы исполнительной власти создают адреса электронной почты для получения заключений в электронном виде, размещают информацию о данных адресах на своих официальных сайтах в сети Интернет и в течение семи дней со дня создания адреса электронной почты информируют об этом Министерство юстиции РФ. Срок размещения проекта нормативного правового акта на официальном сайте федерального органа испол-

нительной власти в целях обеспечения проведения независимой антикоррупционной экспертизы и срок приема заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы не могут быть менее семи дней.

При внесении в текст проекта нормативного правового акта изменений, влекущих изменение содержания, проект подлежит повторному размещению на официальном сайте федерального органа исполнительной власти для обеспечения возможности проведения независимой антикоррупционной экспертизы.

Если независимым экспертом выявлены коррупциогенные факторы в нормативном правовом акте, структурное подразделение федерального органа исполнительной власти – разработчик проекта данного акта, после получения заключения проводит анализ этого акта на предмет наличия в нем коррупциогенных факторов.

Учитывая, что каждый орган создает свой собственный сайт для размещения проектов нормативных правовых актов для антикоррупционной экспертизы, целесообразнее было бы создать единый официальный сайт, на котором бы размещались нормативные правовые акты и их проекты, предназначенные для проведения независимой экспертизы, по отраслям права. Это позволило бы сэкономить время, необходимое для поиска акта, соответствующего специализации эксперта; вести учет проведенных экспертиз каждого эксперта; обмениваться опытом по составлению заключений; проводить мониторинг наиболее часто встречающихся коррупциогенных факторов; проанализировать, в каких органах власти чаще всего принимаются нормативные правовые акты, содержащие коррупциогенные факторы; проанализировать реакцию на результаты независимой экспертизы со стороны органов власти – разработчиков нормативных правовых актов [11].

Другой проблемой независимой антикоррупционной экспертизы является маленький срок для направления заключения, предусмотренный в ведомственных положениях об антикоррупционной экспертизе. Например, в Порядке проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных нормативных правовых актов Лежневского муниципального района [6], в котором срок проведения ведомственной экспертизы составляет 30 дней, а независимой – 3 дня. Такая разница в сроках наглядно показывает пренебрежительное отношение органов власти к институту независимой антикоррупционной экспертизы, с которым необходимо бороться.

Стоит помнить, что заключение по результатам независимой экспертизы носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено, в тридцатидневный срок со дня его получения, но только в случае, если в заключении указаны выявленные в нормативном правовом акте (проекте нормативного правового акта) коррупциогенные факторы и предложены способы их устранения. Это означает, что заключения эксперта даже с выявленными коррупциогенными факторами, но без предложений по их устранению, не будут рассматриваться вообще. Если же в заключении не названы коррупциогенные факторы, то разработчик и вовсе не обязан давать на такое заключение ответ. Эксперт может даже не узнать о рассмотрении или нерассмотрении результатов проведенной им экспертизы. Для минимизации вышеназванных случаев также возможно использовать официальный сайт, где следует размещать не только заключения экспертов, но и мотивированные ответы органов власти на них, а также обзоры наиболее типичных коррупциогенных факторов [11].

Таким образом, можно сказать о значимой роли независимой экспертизе как вида антикоррупционной экспертизы. В то же время существующее правовое регулирование независимой экспертизы имеет ряд недостатков и подлежит значительному улучшению.

Научный руководитель: доцент Петрова Т. К.

Список использованной литературы

1. Модельный закон об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление 37-12 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17.05.2012 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) // Российская газета. 2005. 7 апреля. № 70; Российская газета. 2017. 9 января. № 1.
3. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Российская газета. 2008. 30 декабря. № 266; Российская газета. 2017. 5 апреля. № 71.
4. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) // Российская газета. 2009. 22 июля. № 133; Российская газета. 2013. 23 ноября. № 238.
5. Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации: Приказ Минюста России от 27.07.2012 № 146 (ред. от 23.06.2016) // Российская газета. 2012. 29 августа. № 197; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 04.07.2016.
6. О Порядке проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных нормативных правовых актов Лежневского муниципального района: Постановление администрации Лежневского муниципального района от 06.07.2010 № 450 // Сельские вести. 2010. 3 августа. № 59.
7. Организация в федеральных органах исполнительной власти антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов: Методические рекомендации от 25.09.2012 № 34 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
8. Физические лица, аккредитованные Минюстом России в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. URL: <http://minjust.ru/ru/node/1405> (дата обращения: 15.05.2017).
9. Юридические лица, аккредитованные Минюстом России в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. URL: <http://minjust.ru/ru/node/1406> (дата обращения: 15.05.2017).
10. Астанин В. В. Обеспечение репрезентативности экспертизы на коррупциогенность проектов нормативных правовых актов // Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов: сборник статей / Сост. Е. Р. Россинская. М. : Проспект, 2010. С. 6–11.
11. Каменская Е. В., Рождествова А. А. Независимая антикоррупционная экспертиза: научно-практическое пособие. Подготовлено для системы КонсультантПлюс, 2010.
12. Миронов А. Н. Некоторые проблемы экспертизы нормативных правовых актов и пути их решения // Российская юстиция. 2009. № 12. С. 9–11.

ББК 66.2 (2Рос)

А. А. МЕРКУЛЕНКО

ФОРМА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

В настоящей статье анализируется форма государства, сложившаяся в настоящий момент в Российской Федерации. Дана характеристика трех элементов формы современного российского государства.

Ключевые слова: форма государства, форма российского государства, форма правления, форма государственного устройства, государственно-правовой режим.

In the present article the form of the state that has developed at the moment in the Russian Federation is analyzed. The characteristics of the three elements of the form of the modern Russian state are given.

Key words: *form of state, form of the Russian state, form of government, form of state structure, state-legal regime.*

Современное российское государство качественным образом отличается от предшествующего ему советского государства. Несмотря на то, что прошедшую через четверть века государственную систему можно назвать устоявшейся и стабильной, тем не менее возникают вопросы относительно характеристики формы российского государства.

Ч. 1 ст. 1 Конституции РФ определяет РФ как государство с республиканской формой правления [1]. Поэтому основной вопрос касательно этого элемента формы государства заключается в определении конкретной формы республиканского правления.

Существует мнение о том, что в России сверхпрезидентская или суперпрезидентская республика. При сверхпрезидентских формах государственного правления, как было отмечено в докладе Программы развития ООН по Центральной Азии, «Президент и администрация Президента полностью контролируют процесс принятия политических решений, в то время как независимость парламента и судов остаётся номинальной». Исходя из этого, можно сделать вывод, что Россия не относится к странам со сверхпрезидентской формой правления [6, с. 7].

Е. И. Козлова и О. Е. Кутафин отмечают, что сочетание президентской и парламентской республики в РФ выражается в наличии сильной президентской власти (благодаря избранию Президента всеобщим голосованием и его большим полномочиям) при сохранении некоторых типичных признаков парламентской формы (например, наличие поста председателя Правительства) [10, с. 128].

М. В. Баглай, анализируя общие отличия президентского и полупрезидентского типа республик, делает вывод, что современная Россия относится скорее к полупрезидентским республикам, но с более широкими полномочиями президента [5, с. 192].

По мнению В. Е. Чиркина, если президент не только юридически, но и фактически свободен в выборе министров, сам решает этот вопрос и по своему усмотрению вправе уволить любого его члена (включая премьер-министра), а парламент не вправе увольнять правительство или его отдельных министров, то это – президентская республика [13, с. 112–113]. Таким образом, он делает вывод, что РФ является президентской республикой. Л. А. Морозова считает, что по форме правления Россия представляет собой президентскую республику с сильной исполнительной властью [11, с. 72].

Конституция РФ не содержит точного указания на принадлежность Президента РФ к одной из трех ветвей власти. В связи с этим и вышеизложенными позициями ученых можно выделить две основные точки зрения на существующий статус главы российского государства:

- 1) президент входит в систему исполнительной власти;
- 2) президент выведен за рамки разделения властей, либо как властный институт «главы государства», функционирующий за ее рамками, либо как носитель самостоятельной (президентской) власти, стоящий «над всеми ветвями» и координирующий их. При этом, хотя обе точки зрения по-своему логичны и обоснованы, более предпочтительным представляется включение Президента РФ в исполнительную власть [7, с. 117]. Подтверждением этого положения в структуре органов государственной власти, а следовательно, наличия в России президентской республики, служит ст. 31 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» [2], где сказано, что Президент имеет право председательствовать на заседаниях Правительства. Итак, Президент не включен в структуру Правительства, однако функционально связан с его деятельностью и руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, безопасности, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, пре-

дотворачивания чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий. Кроме того, именно Президент утверждает систему органов исполнительной власти.

Одним из важнейших отличительных черт смешанной республики является совместное формирование исполнительной власти Президентом и парламентом. В соответствии с Конституцией РФ Президент назначает Председателя Правительства с согласия Государственной Думы. Однако данное согласие носит фактически формальный характер, так как после трехкратного отклонения Государственной Думой представленных кандидатур на должность Председателя Правительства Президент назначает Председателя Правительства, распускает Государственную Думу и назначает новые выборы. В свою очередь, кандидатов на должности министров подбирает Председатель Правительства, а Президент назначает и увольняет таковых, при этом согласия Парламента в обоих случаях не требуется. Даже в США Президент назначает должностных лиц с «одобрения и согласия» Сената [8, с. 14]. В 1998 г. Президент РФ трижды выносил на голосование Госдумы РФ одну и ту же кандидатуру Председателя Правительства РФ. В связи с этим Конституционный Суд РФ постановил, что ч. 4 ст. 111 Конституции РФ позволяет главе государства самостоятельно определять, выносить предложение об одном и том же кандидате дважды или трижды либо предлагать каждый раз нового кандидата [4]. Таким образом, мнение депутата не учитывается при выдвижении кандидатуры Председателя Правительства.

Признаком смешанной республики является институт двойной ответственности Правительства перед Президентом и перед парламентом. Согласно п. «в» ст. 83 Конституции РФ Президент принимает решение об отставке Правительства. Что касается ответственности перед Государственной Думой, то стоит отметить введенный в 2008 г. институт ежегодный отчетов Правительства перед Государственной Думой о результатах своей деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой. В то же время Государственная Дума может вынести Правительству недоверие. Однако после выражения Государственной Думой недоверия Правительству Президент вправе объявить об отставке Правительства либо не согласиться с решением Государственной Думы. В случае если Государственная Дума в течение трех месяцев повторно выразит недоверие Правительству, Президент объявляет об отставке Правительства либо распускает Государственную Думу. Таким образом, реализация такой ответственности Правительства перед Государственной Думой целиком и полностью зависит от Президента.

Стоит также отметить, что в своей нормотворческой деятельности Правительство также всецело зависит от Президента. Выражается это в превосходстве юридической силы нормативных актов Президента над актами Правительства [8, с. 16]. Президент также является субъектом законодательной инициативы.

Итак, организацию государственной власти в РФ следует рассматривать под углом зрения разновидности особой (российской) модели президентской республики [6, с. 6].

Из самого названия «Российская Федерация» становится понятна форма государственного устройства. Для более полной характеристики приведем классификации федеративных государств, и то, какое место занимает в них Россия. По степени централизации можно выделить централизованные и децентрализованные федерации. Россия относится к первым. Связано это прежде всего с большим объемом предметов ведения федерального центра. Кроме того, в отличие от тех же США Президент РФ может отрешить высшее должностное лицо субъекта РФ от должности [3]. Различают национальную и территориальную федерации. Россия представляет собой национально-территориальную федерацию, т.к. наряду с национальными субъектами существуют также и территориальные субъекты. Различают также симметричные и асимметричные федерации. В асимметричной федерации субъекты имеют разный правовой статус. Существует три разновидности асимметрии [12], и Россия относится к такой разновидности, в которой субъекты юридически равноправны, но различаются по своему фактическому положению, т.к. имеется шесть видов субъектов, которые согласно Конституции РФ равноправны в своем положе-

нии в Федерации (ч. 1 ст. 5) и во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти (ч. 4 ст. 5), но фактическое их положение различается.

Что касается государственно-правового режима, то стоит помнить, что определяющую роль в жизни России на протяжении всех этапов ее исторического развития играет единоличный правитель [9, с. 25]. Кроме того, нашу страну нельзя назвать страной с демократическим режимом хотя бы в силу незначительного временного промежутка с момента провозглашения демократических ценностей в нашем обществе. Точкой отчета становлении демократии в России следует считать 25 декабря 1993 года — день вступления в силу российской Конституции. Для реального воплощения демократических ценностей нужны не только демократическое законодательство и соответствующая деятельность органов власти, но и высокая правовая культура всего общества. А для привития такой культуры российскому обществу требуется немалое время. В связи с этим наша страна еще долгие годы будет иметь элементы автократичности.

Таким образом, можно определить Россию как президентскую республику, централизованную асимметричную национально-территориальную федерацию с мягким авторитарным политическим режимом. Государственно-правовой режим является самым динамичным элементом формы государства, поэтому определить с абсолютной точностью его вид в Российской Федерации не представляется возможным.

Научный руководитель: канд. ист наук, доцент Поцелуев Е. Л.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек. № 237; СЗ РФ. 2014. № 30. Ст. 4202.
2. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ (в ред. от 12.03.2014) // Российская газета. 1997. 23 дек. № 245; СЗ РФ. 2014. № 11. ст. 1088.
3. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Российская газета. 1999. 19 окт. № 206; Российская газета. 2016. 30 дек. № 298.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 года № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 29 дек. № 247.
5. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учебник. 10-е изд., изм. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2013. 784 с.
6. *Воронин П. П., Мальцева К. К., Павлисова Т. Е.* Особенности формы государственного правления в современной России // Эволюция правовой науки: сб. ст. Междунар. науч.-практич. конф. Уфа: Аэтерна, 2014. С. 5–8.
7. *Горохов Д. Ю.* К вопросу о форме правления в современной России: теоретический аспект // Успехи в химии и химической технологии. Т. XXVIII. 2014. № 7. С. 116–118.
8. *Дмитриев А. Ю.* Особенности республиканской формы правления в России // Юридическая мысль. СПб. : Изд-во Юрид. ин-та, 2011. № 6. С. 13–18
9. *Дмитриев А. Ю.* Форма правления в России в период Конституционной реформы 1993 г. // Юридическая мысль. 2011. № 2. С. 25–30.
10. *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России: учебник. 5-е изд., переб. и доп. М. : Проспект, 2014. 592 с.
11. *Морозова Л. А.* Теория государства и права. Учебник. 4-е изд. М. : Юристъ, 2010. 414 с.
12. *Чиркин В. Е.* Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. 1994. № 8/9. С. 150–158.
13. *Чиркин В. Е.* Нетипичные формы правления в современном государстве // Государство и право. 1994. № 1. С. 112–113.

ОСОБЕННОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ ПРАВА НА ТРУД В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ РФ)

В статье рассмотрены дополнительные гарантии социальной поддержки детей-сирот в сфере трудовых отношений, которые предоставляются им как социально незащищенному слою населения. Предлагаются оптимальные варианты решения проблем, связанных с трудоустройством данной категории лиц.

Ключевые слова: *дети-сироты, право детей-сирот на труд, гарантии, профессиональная ориентация, пособие по безработице, органы государственной службы занятости, стимулирование работодателей, квотирование рабочих мест.*

In the article additional guarantees of social support for orphans in the sphere of labor relations, which are provided to them as a socially unprotected stratum of the population, are considered. Optimum solutions for solving problems related to employment of this category of persons are proposed.

Key words: *orphans, the orphan's right to work, guarantees, vocational guidance, unemployment benefits, public employment services, incentives for employers, quotas for jobs.*

Одним из приоритетных направлений государства в сфере труда и занятости молодежи и особенно выпускников детских домов является предоставление им равных возможностей в реализации права на труд, выбора профессий. Но отсутствие профессиональной подготовки, специальности, жизненного опыта, «переходный возраст» не способствуют успешной трудовой занятости данной группы населения. В результате дети-сироты могут оказаться в «группе риска». Именно поэтому в соответствии с Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [1] им предоставляются дополнительные гарантии права на труд.

Помощь в трудоустройстве детей – сирот в возрасте от 14 до 18 лет оказывает орган службы занятости. Он проводит профориентацию и диагностику профпригодности детей – сирот с учетом состояния их здоровья [6]. Чтобы воспользоваться этим правом ребенок, относящийся к категории детей-сирот, вправе обратиться в орган службы занятости по месту своего жительства (регистрации).

Подбор подходящей работы детям-сиротам осуществляется на общих основаниях. Также им может быть предложен план самостоятельного поиска работы. В целях поиска подходящей работы при ее отсутствии и при их согласии обратившимся может быть предложено участие в оплачиваемых общественных работах, т. е. общедоступных видах трудовой деятельности, как правило, не требующих предварительной профессиональной подготовки работников, имеющих социально полезную направленность (благоустройство территории, восстановление памятников архитектуры, уход за престарелыми и т. д.) [5].

Кроме того, данной категории лиц гарантируется выплата пособия по безработице, но при наличии двух условий: во-первых, они впервые должны искать работу, во – вторых, иметь статус безработного, зарегистрированного в органах государственной службы занятости. Срок выплаты пособия составляет 6 месяцев. Его размер определен средней зарплатой по региону проживания нуждающегося в трудоустройстве. В это время органы службы занятости проводят для данной категории граждан профессиональную ориентацию, направляют их для прохождения профессионального обучения или получения до-

полнительного профессионального образования и организуют их трудоустройство (ст. 9 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»).

В случае если детям-сиротам невозможно найти подходящую работу из-за отсутствия у них достаточного уровня образования, то им может быть предложено пройти профессиональную подготовку (переподготовку) по направлению органов службы занятости.

Следует заметить, что значимым условием полноценной интеграции выпускников учреждений для детей – сирот в общество является их последующее трудоустройство, возможности которого напрямую зависят от наличия у них профессии. Уже изначально в стенах некоторых школ, например в Киреевской школе – интернате ведется подготовка специалистов по профессиям: «Оператор электронно-вычислительных машин и вычислительной техники», «Парикмахер II разряда». Полученные специальности в стенах родного дома не сдерживают их выбора в получении профессии в будущем [2].

В связи с этим для содействия профессиональному самоопределению и профессиональной подготовке воспитанников учреждений для детей-сирот мы считаем необходимым обеспечить дальнейшее расширение перечня профессий, которым обучаются воспитанники этих учреждений, перспективных с точки зрения возможностей их дальнейшего трудоустройства.

Важно отметить, что дополнительные гарантии устанавливаются для детей-сирот, которые уже являются работникам организации. Закрепляется обязанность работодателей (их правопреемников) обеспечить за счет собственных средств детям – сиротам, высвобождаемым из организаций в связи с их ликвидацией, сокращением численности или штата, необходимое профессиональное обучение с последующим их трудоустройством в данной или другой организации [4].

К сожалению, на практике существуют многочисленные факты несоблюдения трудового законодательства в отношении детей – сирот. Им часто отказывают в трудоустройстве, а также могут незаконно уволить. Важно отметить тот факт, что и со стороны органов государственной службы занятости имеются нарушения, например, незаконный и необоснованный отказ в регистрации в качестве безработного, отказ от выплаты пособия по безработице, а также назначение минимального пособия.

Так, прокуратурой Кировского района Санкт-Петербурга была проведена проверка, которая показала, что были случаи, когда лица из числа детей-сирот по истечении срока выплаты им пособия в размере уровня средней заработной платы в районные агентства занятости не являлись. В результате связь с такими лицами утрачивалась, выплата минимального размера пособия им прекращалась и выпускники интернатных учреждений снимались с учета как безработные, дальнейшая их трудовая занятость не отслеживалась. Прокурор Кировского района Санкт-Петербурга при проверке личного дела К., которому выплаты пособия по безработице были приостановлены в связи с нарушением сроков перерегистрации по неважной причине (неявка в агентство занятости населения), установил, что указанное решение принято без выяснения причин неявки, в связи с чем приказ опротестован, протест удовлетворен [3].

Таким образом, главной задачей государства в сфере труда и занятости выпускников детских домов детей-сирот является предоставление им равных возможностей в реализации права на труд и выбор профессии с помощью различных мероприятий, включая профессиональную подготовку, установление квот [5].

Можно с уверенностью сказать, что для детей-сирот законодательно закреплена комплекс гарантий охраны труда, позволяющий учесть возрастные особенности работника, его здоровье, интересы, а также обеспечить правовую защищенность данной категории работников. Вместе с тем, значительный объем дополнительных обязанностей и запретов, во многом является ограничительным основанием в приеме данных лиц на работу. В этой связи, на наш взгляд, необходимо законодательно предусмотреть ряд налоговых льгот для стимулирования работодателей к привлечению на работу детей-сирот, а также поспособствовать тому, чтобы все бюджетные образовательные организации сотрудничали с пред-

приятными, старались обеспечить работой своих выпускников. Кроме этого, следует совершенствовать институт квотирования рабочих мест: увеличить минимальное число рабочих мест для детей-сирот, которые особо нуждаются в социальной защите и испытывают трудности в поиске работы.

Игнорирование проблемы трудоустройства детей-сирот ведет к дегуманизации человеческих отношений; росту преступности, в частности таких преступлений, как кражи, грабежи, разбой; к антисоциальному образу жизни у данной категории лиц: занятие попрошайничеством, бродяжничеством, а также в целом снижает уровень и качество жизни данных лиц.

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Петрова Е. А.

Список использованной литературы

1. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159 (с изменениями от 28.12.2016 № 465-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.
2. Аксёнов А. М. Механизмы социального лифта выпускников интернатных учреждений // Вестник МГПУ. 2013. № 2. С. 54–59.
3. Криворучко Н. В. Надзор за соблюдением законодательства о постинтернатном сопровождении лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Законность. 2015. № 12. С. 8–12.
4. Морозов П. Е. Право на труд // Юридический мир. 2015. № 4. С. 32–36.
5. Никитина Е. М. Регулирование труда и занятости несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 2 (7). С. 37–39.
6. Рузаева Е. М. Российское трудовое законодательство в области правового регулирования труда лиц до восемнадцати лет // Вопросы российского и международного права. 2011. № 3. С. 71–86.

ББК 67.404.9

А. Д. НОВИКОВА

ПОНЯТИЕ И РОЛЬ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ЛИЦА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ И НАЛОГОВОМ ПРАВЕ

В данной статье раскрывается понятие контролирующего лица в предпринимательском и налоговом праве. В работе обозначены спорные моменты, связанные с ответственностью контролирующего лица, его ролью в рассматриваемых отраслях права.

***Ключевые слова:** контролирующее лицо, контролируемая иностранная компания (КИК), аффилированность.*

In the present article the author discusses the problems of the concept of controlling person in business and tax law. The author also marks the controversial moments which relate to liability of controlling person, its role in the above areas of law.

***Key words :** a controlling person, a controlled foreign company (CFC), affiliation.*

Понятие контролирующего лица широко используется в российском законодательстве, в частности, в налоговом и предпринимательском праве. Однако неоднозначна позиция определения характерных черт контролирующего лица и правовых последствий отношения подконтрольности в рассматриваемых отраслях права.

Для чего было введено понятие “контролирующего лица иностранной компании” в налоговое законодательство? Так, по мнению экспертов, одной из причин мирового экономического кризиса 2008 года выступало недостаточное финансирование бюджетов, связанное с колоссальным объемом денежных средств, вывозимых из стран в офшоры. На

начало 2013 года насчитывалось 5 трлн. рублей, перечисленные через офшорные счета из России [1]. В обществе созрела необходимость проведения мер, направленных на деофшоризацию экономику. После длительных дискуссий был принят Закон N376-ФЗ от 24 ноября 2014 года, предусматривающий внесение изменений в Налоговый Кодекс РФ, касающихся налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний (КИК), получивший неофициальное название «закон о деофшоризации».

Таким образом, с 1 января 2015 года в Налоговый Кодекс РФ вводится понятие контролирующего лица иностранной организации. Это физическое или юридическое лицо, доля участия которого в этой организации составляет более 25 % и в отдельных случаях более 10 %. Отдельно стоит отметить, что бенефициарный владелец компании (фактический получатель дохода) также является её контролирующим лицом. Следовательно, законодательно закреплено правило о контролируемых иностранных компаниях, в то время как на уровне правоприменения используется доктрина фактического собственника [3].

Возникает вопрос, в чем заключаются последствия признания лица контролирующим? Так, физические лица, признаваемые в соответствии с п. 3 ст. 25.13 НК РФ лицами, контролирующими иностранные компании, должны учитывать прибыль, полученную такой контролируемой иностранной компанией (далее – КИК), в своих доходах для целей налогообложения в силу пп. 8.1 п. 3 ст. 208 НК РФ. Так, в случае непредоставления информации о КИК, предприниматели понесут ответственность. По данным Федеральной налоговой службы, к 15 июля 2015 года было подано всего около 4000 уведомлений от физических и юридических лиц. Если учесть, сколько бизнесмены экономят с помощью офшоров, сумма штрафа за неподачу уведомления (50000 рублей) вовсе не стимулирует их к раскрытию своих заграничных активов [2].

Если рассматривать понятие “контролирующего лица” в предпринимательском законодательстве, мы увидим, что перечень признаков данного лица носит исчерпывающий характер. В ст. 81 ФЗ “Об акционерных обществах” закреплено, что это лицо, имеющее право прямо или косвенно распоряжаться более 50 % голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать единоличный исполнительный орган и/или более 50 % состава коллегиального органа управления подконтрольной организации. Введя понятие контролирующих и подконтрольных лиц для установления заинтересованности, законодатель отказался от применения механизма аффилированности. Нельзя однозначно сказать, расширился или, наоборот, сузился при этом круг лиц, которые могут признаваться заинтересованными. С одной стороны, 20 % владение акциями более не будет считаться основанием для заинтересованности, а из круга заинтересованных будут исключены лица, попадавшие туда через свою аффилированность. С другой стороны, введение в число заинтересованных лиц, имеющих право давать обществу обязательные для него указания, без определения такого лица позволяет устанавливать заинтересованность в еще большем числе случаев.

Следует отметить, что на практике может сложиться ситуация, что формально лицо не отвечает признакам контролирующего лица, но по факту таковым является. Так Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа оставил без удовлетворения кассационную жалобу, в которой ставился вопрос признания недействительным решение общего собрания акционеров, в повестку которого входило одобрение сделки с заинтересованностью [5]. Суд, руководствуясь нормами законодательства, не усмотрел в перечисленных обстоятельствах признаков “аффилированности”, хотя фактически они имели место быть. Из такого подхода следует, что даже при наличии бесспорных доказательств о фактической аффилированности нет гарантии, что суд примет во внимания обстоятельства, не указанные в ст. 81 ФЗ “Об акционерных обществах”.

Ситуация поменялась в 2011 году, когда была сформирована правовая позиция Конституционного Суда, регулирующая данный вопрос [4]. В определении КС РФ устанавливалось, что арбитражные суды не должны ограничиваться установлением только формальных условий применения норм законодательства об акционерных обществах и в слу-

чае сомнений обязаны исследовать и оценить всю совокупность имеющих значение для правильного разрешения дела обстоятельств.

При раскрытии понятия ответственности «контролирующего лица» в предпринимательском праве необходимо обратиться к Проекту № 47538-6, который предусматривал значительные изменения в институте аффилированности. В частности, предполагалось закрепить определение контролирующего лица, его признаки, а также юридическую ответственность лиц, контролирующих юридическое лицо. Однако предлагаемые поправки вызвали неоднозначную реакцию в правовом сообществе. С одной стороны, конкретизация мер корпоративной ответственности вполне соотносилась с тенденцией усиления налогового контроля, возобладавшей в соответствующем законодательстве с начала 2010-ых годов. С другой стороны, закрепление столь радикального варианта могло привести к разрушению концепции ограниченной ответственности. Таким образом, из сопоставления Проекта №47538-6 и обновленных положений ГК РФ явственно следует, что законодатель предпочел консервативный сценарий при определении ответственности основного общества, а также участников юридического лица.

Также в корпоративном праве имеется понятие «контролирующего должника лица», а именно в ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Анализ ст.ст. 2 и 10 (в ней закрепляется право контролирующего лица в акционерном обществе быть признанным контролирующим должника лицом) настоящего закона позволяет сделать вывод, что понятие «контролирующее лицо должника» в правовом институте несостоятельности является частным случаем проявления отношений подконтрольности, по причине необходимости наличия дополнительных признаков: 1) влияние на определение действий должника в течение 3 лет; 2) принятие арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, т.е. состояние неплатежеспособности у лица.

Следует отметить, что несмотря на отсутствие института ответственности контролирующего лица в акционерном праве, в ст. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» презюмируется субсидиарная ответственность контролирующего должника лица.

В заключение необходимо сделать следующие выводы:

1) Идентичные по названию понятия контролирующего лица находят отражение как в налоговом, так и в предпринимательском праве, однако его признаки раскрываются по-разному.

2) Ответственность контролирующего лица предусмотрена в НК РФ, в предпринимательском праве она предусмотрена лишь в институте несостоятельности.

3) Институт контролирующего лица, несмотря на различия в правовом регулировании, играет важную роль в представленных отраслях права.

Список использованной литературы

1. *Абрамова Э. К.* Проблемы и перспективы налогообложения контролируемых иностранных компаний // Актуальные проблемы налоговой политики: сборник статей участников VIII Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов. Часть 1 / Отв. редакторы Е. В. Шередеко, С. А. Халетская. Иркутск : ИрГУПС, 2016. 246 с.
2. *Крецу А. В.* Ответственность за несоблюдение норм законодательства России о контролируемых иностранных компаниях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 8. С. 28–32.
3. *Котляренко С. П., Полякова В. В.* Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С. Г. Пепеляева. М. : Альпина Паблшер, 2017. 796 с.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2011 N 1486-О-О "По жалобе гражданина Саттарова Шавката на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 81 и пункта 1 статьи 84 Федерального закона "Об акционерных обществах" [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-02112011-n/> (дата посещения: 08.04.2017).
5. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 9 января 2008 г. N А52-4169/2006. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/33070806/>. (дата посещения: 05.04.2017).

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРЕЕМСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ РАСПАДЕ СССР: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ**

Рассматриваются особенности правопреемства Российской Федерации при распаде Союза Советских Социалистических Республик в отношении государственной собственности, государственных долгов, членства в международных организациях, а также участия в международных договорах.

Ключевые слова: *Правопреемство, теория континуитета, государственная собственность, государственные долги, международная организация, международный договор, агрегированный показатель, нулевой вариант.*

Discusses the features of the succession of the Russian Federation in the collapse of the Union of Soviet Socialist Republics in respect of state property, state debts, membership in international organizations and participation in international treaties.

Key words: *The succession theory of continuity, public property, public debts, international organization, international Treaty, aggregate, the zero option.*

За всю историю своего существования субъекты международного права не раз претерпевали всевозможные преобразования. Если говорить о государствах, то чаще всего это было изменение территории или прекращение своего существования с образованием нового государства. С учетом такого опыта, в международном праве сформировалось понятие правопреемства, представляющее собой переход прав и обязанностей от одного субъекта международного права к другому.

В зависимости от наличия такого правопреемства и его объема определились различные теории, одной из которых является теория континуитета. Согласно ей новое государство сохраняет международные обязательства государства-предшественника, продолжает его «международную личность» в отношении государственной собственности, государственных долгов, международных договоров и государственных архивов и др. В данном случае можно говорить о полном правопреемстве указанных объектов.

Одним из знаменательных преобразований субъекта международного права, на наш взгляд, является распад Союза Советских Социалистических Республик, произошедший в 1991 г., в результате которого было образовано новое государство Российская Федерация, а также другие субъекты международного права, поскольку в состав Союза входили республики, многие из которых приобрели независимость. Правопреемство в данном случае имело некоторые интересные аспекты, на которые, по нашему мнению, следует обратить внимание.

Первая особенность касается государственной собственности и государственных долгов. Согласно ст.8 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1978 г., под собственностью следует понимать имущество, права и интересы, которые принадлежали государству-предшественнику [1]. Государственный долг определен ст. 33 указанной конвенции как финансовое обязательство государства-предшественника в отношении другого субъекта международного права [1].

В соответствии с заключенными соглашениями, предусматривалось, что каждое из вновь образованных государств – участников Союза Независимых Государств – получало долю в собственности СССР. Размеры долей были определены Соглашением о распределении всей собственности бывшего Союза ССР за рубежом от 6 июля 1992 г. [7]. При этом

впервые в мировой практике с помощью факторного анализа был выведен «агрегированный показатель». При его определении учитывались четыре признака: доли республик в экспорте, импорте, произведённом национальном доходе и численности населения СССР за 1986–1990 гг., т.е. за период, непосредственно предшествовавший распаду СССР, что было закреплено в Протоколе о методике определения долей суверенных государств в долге и активах Союза ССР и абсолютных величинах задолженности от 4 декабря 1991 г. [6]. До этого мировая практика чаще всего шла по пути распределения долей в зависимости, например, от территории вновь образованного государства или численности населения. Порядок обслуживания внешнего долга бывшего СССР был обозначен в Меморандуме о взаимопонимании в отношении задолженности СССР и его правопреемников иностранным кредиторам и предполагал решение данного вопроса на основе принципа солидарной ответственности [2].

Впоследствии республики были освобождены от взятых ими обязательств по обслуживанию союзного долга в обмен на причитающуюся им долю активов. Иными словами, Россия брала на себя единоличную ответственность по уплате долга за те республики, с которыми были подписаны соглашения, получая взамен приходившуюся на них часть активов. Такая схема перевода долга получила название «нулевого варианта». Первые соглашения о «нулевом варианте» были подписаны летом 1992 г. с Беларусью, Туркменистаном и Кыргызстаном, а затем и с большинством остальных республик.

Вторая особенность рассматриваемого нами правопреемства относится к участию в международных договорах и членству в международных организациях. Согласно решению Совета глав государств СНГ от 22 декабря 1991 г., бывшие союзные республики, ставшие самостоятельными государствами, поддержали Россию в том, чтобы именно она продолжала членство СССР в ООН, включая постоянное членство в Совете Безопасности, а также и других международных организациях [5]. Это также означало продолжение участия в Уставе ООН, являющемся международным договором, и в иных учредительных документах, на основе которых функционируют другие организации. Государства – члены Евросоюза, а также Совет Европы приняли к сведению продолжение Россией прав и обязательств бывшего СССР, что было выражено специальным заявлением 23 декабря 1991 г. [3]. С учетом этого, Российская Федерация получила достаточные основания нотифицировать другим государствам, что посольства и консульства бывшего СССР следует рассматривать в качестве дипломатических и консульских представительств Российской Федерации и что она продолжает осуществлять права и выполнять обязательства, вытекающие из международных договоров СССР и просит рассматривать ее в качестве стороны всех таких действующих договоров вместо Союза ССР. Данные положения были выражены в ноте МИДа России 1992 г. [4]. Таким образом, единственным правопреемником СССР в отношении членства в международных организациях и участия в международных договорах явилась Россия. Другие союзные республики вступали в международные организации, например ООН, и присоединялись к международным договорам с соблюдением всех соответствующих процедур. Стоит оговориться о том, что Белорусская ССР и Украинская ССР стали участниками ООН задолго до распада СССР в качестве самостоятельных субъектов.

Можно заключить, что после распада СССР на его территории были образованы несколько суверенных государств, представлявших собой бывшие союзные республики, а также государство Российская Федерация. При этом основным государством-правопреемником, «продолжателем» международной личности бывшего СССР следует считать Российскую Федерацию. Это не означает ущемления других образовавшихся государств в правах, а лишь подчеркивает объем обязательств, взятых на себя Российской Федерацией.

Список использованной литературы

1. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1978 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. // URL: <http://www.un.org/ru/index.html>. (дата обращения: 28.06.2017)

2. Договор о правопреемстве в отношении внешнего госдолга и активов СССР // РИА Новости от 4.12.2016 г. // URL: <https://ria.ru/spravka/20161204/1482731739.html>. (дата обращения: 28.06.2017)
3. Заявление "двенадцати" о будущем статусе России и других бывших республик от 23.12.1991 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901857469>. // (дата обращения: 29.06.2017)
4. Письмо Министерства Иностранных Дел Российской Федерации «О выполнении Российской Федерацией обязательств по заключенным СССР международным договорам» от 13.01.1992 г. N 11-Угп // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901709983>. (дата обращения: 29.06.2017)
5. Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 22.12.1991 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900103>. (дата обращения: 29.06.2017)
6. Соглашение о механизме погашения и обслуживания задолженности (обязательств) СССР в иностранной валюте, а также своевременного восполнения страхового фонда. (Вместе с "Протоколом о методике определения долей суверенных государств в долге и активах Союза ССР и абсолютных величинах задолженности") // СПС Консультант // URL: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения: 28.06.2017)
7. Соглашение о распределении всей собственности бывшего Союза ССР за рубежом от 6.07.1992 г. // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. // URL: <http://cis.minsk.by/>. (дата обращения: 28.06.2017)

ББК 67.404.013

УДК 343.221.51

К. А. ПУЧКОВ

ПУБЛИЧНАЯ ДОСТОВЕРНОСТЬ ЕГРЮЛ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКОЙ ТЕОРИИ ОРГАНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Анализируется принцип публичной достоверности единого государственного реестра юридических лиц, его текущее состояние и перспективы развития, в том числе, с позиций представительской теории органа юридического лица.

Ключевые слова: публичная достоверность, орган юридического лица, представительство.

The article analyzes the principle of public reliability of the unified state register of legal entities, its current status and development prospects, in particular, from the standpoint of the theory of executive body of the legal person.

Key words: public reliability, body of a legal person, agency.

Принцип публичной достоверности ЕГРЮЛ (далее – *реестр*) закреплён в абз. 2 п. 2 ст. 51 ГК РФ. Его суть состоит в том, что лицо, добросовестно полагающееся на данные реестра, вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам. При этом юридическое лицо не вправе в отношениях с лицом, полагавшимся на данные реестра, ссылаться на данные, не включённые в указанный реестр, а также на недостоверность данных, содержащихся в нём, за исключением случаев, если соответствующие данные включены в реестр в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путём помимо воли юридического лица [1].

Согласно п. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом. В ходе реформирования корпоративного законодательства в п. 1 ст. 53 ГК РФ появилось указание на то, что к орга-

нам применяются правила о представительстве (п. 1 ст. 182 ГК РФ). Однако через год ссылка исчезла, а п. 1 ст. 53 ГК РФ был возвращён в первоначальную редакцию. Не затрагивая теоретических моментов, стоит отметить, что это обстоятельство не отрицает представительскую природу органов юридического лица. Пункт 121 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – *ППВС № 25*) [2], разъясняющий порядок применения к органам правил о представительстве не отменён и на настоящий момент действует уже два года. Помимо этого, в нём анализируется не старая редакция п. 1 ст. 53 ГК РФ, а п. 1 ст. 182 ГК РФ, который не подвергнут изменениям, о чём говорят отсутствие упоминания п. 1 ст. 53 ГК РФ в п. 121 и само название раздела, где он расположен – «Представительство», а не «Юридические лица». Всё это, на наш взгляд, позволяет утверждать, что на современном этапе развития российский законодатель придерживается взгляда на орган юридического лица как на его представителя.

В п. 121 ППВС № 25 содержится разъяснение, распространяющее на органы юридического лица отдельные положения главы 10 ГК РФ: п. 1, 3 ст. 182, ст. 183 ГК РФ и в случае наделения полномочиями единоличного исполнительного органа нескольких лиц (п. 3 ст. 65.3 ГК РФ) – п. 5 ст. 185 ГК РФ». Из статей, приведённых пленумом применительно к принципу публичной достоверности реестра важны только ст. 183 ГК и п. 5 ст. 185 ГК РФ.

Распространяя на органы юридического лица правила ст. 183 ГК РФ о последствиях заключения сделки лжепредставителем, Пленум одновременно формулирует в абз. 1 п. 122 правило о неприменимости ст. 183 ГК РФ в случае совершения сделок органом юридического лица с выходом за пределы ограничений, установленных в уставе или ином документе, регулирующим деятельность юридического лица. Такие сделки могут быть оспорены на основании п. 1 ст. 174 ГК РФ. Стоит поддержать это разъяснение с тем замечанием, что необходимо говорить об «условиях осуществления полномочий», который используется в ст. 174 ГК РФ, поскольку никаких ограничений полномочий директора быть не может, что проистекает из общей правоспособности коммерческой организации. Статья 183 ГК РФ применяется в случае, когда у лица, совершившего сделку от имени юридического лица, полномочия прекратились или не возникали вовсе. В отличие от ситуации п. 1 ст. 174 ГК РФ здесь усматривается не нарушение условий осуществления полномочий, а действие без полномочий.

В п. 122 проводится важнейшая идея представительства: разделение отношений на внутренние (между юридическим лицом и органом) и внешние (между юридическим лицом и третьими лицами). Реестр в этом случае характеризует внешнюю сторону представительских отношений между юридическим лицом и контрагентом, выступая функциональным аналогом доверенности. Эти положения направлены на отказ от презумпции знания контрагента о содержании устава (доктрина *constructivenotice*), которая традиционно распространена в России, в том числе с подачи налоговых органов.

В действующем ГК РФ закреплён принцип «двух ключей», предполагающий возможность закрепления в уставе положения, что полномочия директора реализуют несколько лиц. Однако возможна ситуация, когда не был установлен порядок осуществления полномочий (совместно или независимо друг от друга). Решение этого вопроса содержится в п. 5 ст. 185 ГК РФ, который предусматривает презумпцию единоличного представительства, когда каждый из представителей-директоров действует независимо, имея полный объём полномочий. Эта презумпция опровержима через включение в устав оговорки о совместном представительстве. С этим вопросом тесно связан принцип публичной достоверности реестра, предполагающий, что сведения о распределении между директорами полномочий не противопоставимы добросовестным третьим лицам. Однако на практике этот принцип не реализован, поскольку в реестре невозможно указать характер их полномочий: совместно или отдельно. Вследствие этого разрушается, в частности, идея совместного представительства, поскольку единственный случай, когда презюмируется, что другие лица знали или должны были знать о совместном характере представи-

тельства директоров, – это отражение сведений об этом в реестре. Соответственно, этот пробел должен быть исправлен законодателем.

Другой проблемой реестра является, так называемая, доктрина «должной осмотрительности», активно продвигаемая налоговыми органами, и ставшая судебной доктриной. Её смысл заключается в том, что налогоплательщик должен проявить разумную осмотрительность при выборе контрагента: установить его правоспособность и полномочия лиц, которые действуют от его имени. Предполагается, что, если компания не проявит разумной осмотрительности, а контрагент окажется «проблемным» налогоплательщиком, компанию могут лишить налоговых выгод, которые она получила от взаимоотношений с этим контрагентом [4, с. 28]. На наш взгляд, эта доктрина искусственна и не должна применяться в силу ряда причин. Во-первых, при конкуренции «должной осмотрительности» и принципа публичной достоверности приоритет должен быть отдан последнему, т.к. он имеет закрепление в законе. Во-вторых, «должная осмотрительность» противоречит принципу публичной достоверности в той части, в которой обязывает лицо изучать устав и иные документы контрагента, относя на него риски их неправильного прочтения. Думается, что проблемы «фирм-однодневок» и «чёрной» оптимизации налогообложения, с которыми борются налоговые органы, необходимо решать иными методами, в частности, посредством увеличения уставного капитала, изменения порядка и способов его оплаты, в том числе, запрета его оплаты векселями.

Опираясь на поддерживаемую нами представительскую теорию органа, можно предложить направления развития реестра. Возможно *delegeferenda* распространить на директора правила п. 1 ст. 186 ГК РФ о сроке доверенности. Важнейшим условием применения срока к директорам является отражение его в реестре. Думается, что установление срока в реестре сыграет положительную роль как для контрагента, который не будет заключать сделку с лицом, у которого истёк срок полномочий, так и для юридического лица, которое будет защищено от действий лица без полномочий.

Помимо этого, к директору должны применяться правила абз. 2 и 3 п. 1 ст. 188 ГК РФ, предоставляющие право отказаться от полномочия. Действующее законодательство блокирует такую возможность, не позволяя директору отказаться от полномочий без одновременного избрания другого лица на эту должность. Это подтверждает довод, высказанный судьёй в «отказном» определении ВС РФ по прецедентному делу «Гражданин Осейкин А. Г. против МИФНС № 46 по г. Москве», что «юридическое лицо не может осуществлять свою деятельность без единоличного исполнительного органа (директора)» [3]. Такой довод не имеет под собой никаких оснований. Разумеется, общество не может действовать без директора, однако оно может существовать без него. Пока общество существует без директора, оно не нарушает прав контрагентов, которые могут обратиться с требованиями к обществу по адресу, указанному в реестре. Поскольку каких-либо иных серьёзных политико-правовых оснований для существования этого запрета нами найдено не было, возможно закрепить правило, согласно которому общество может прекратить полномочия директора, а директор, по общему правилу (за исключением случая отказа от полномочий во время банкротства), имеет право отказаться от полномочий в любое время без назначения нового директора. В конечном счете, регистрирующий орган обязан исключить запись о лице из реестра.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 2017. № 14. Ст. 1998.
2. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень ВС РФ. № 8. 2015.
3. Определение ВС РФ от 22.01.2016 N 305-КГ15-18162 по делу N А40-6513/2015. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

4. Путилин Д.А. Опасные налоговые схемы. 2-е изд. М. : Альпина Паблишерз, 2009. 346 с.

ББК 67.408.122.37

Т. А. РАЗУМОВА

ВИД УМЫСЛА ПРИ ПРЕДНАМЕРЕННОМ БАНКРОТСТВЕ

Рассматриваются представленные в науке и на практике подходы к определению вида умысла при преднамеренном банкротстве.

Ключевые слова: *преднамеренное банкротство, вид умысла, прямой умысел, косвенный умысел.*

Approaches that are presented in science and in practice, about a type of intention for deliberate bankruptcy.

Key words: *deliberate bankruptcy, type of intention, direct intention, indirect intent.*

Банкротство является важным институтом для оздоровления экономики. Его влияние и сфера регулирования растет, поскольку теперь начал действовать механизм банкротства физических лиц. Злоупотребление данным институтом является уголовно-наказуемым, одним из таких преступлений является преднамеренное банкротство. Однако на практике возникают сложности при привлечении лиц к ответственности за данное деяние, связанные с отсутствием однозначного понимания вида умысла при преднамеренном банкротстве. Важность установления вида умысла при преднамеренном банкротстве обуславливается тем, что само по себе банкротство не преступление, а гражданское правоотношение, и именно умысел и последствия переводят его из гражданско-правовой сферы в уголовно-правовую. Деяние, предусмотренное статьей 196 УК РФ, как правило, практически не отличается от тех действий, который субъект осуществляет в ходе своей нормальной хозяйственной деятельности, поэтому следует уделить особое внимание умыслу в данном составе преступления.

В науке представлены два подхода по поводу вида умысла преднамеренного банкротства. Первый подход заключается в том, что совершение преднамеренного банкротства возможно только с прямым умыслом.

Второй подход исходит из того, что совершение преднамеренного банкротства возможно как с прямым, так и с косвенным умыслом. Представителем данного подхода является И. М. Коробова, которая считает ошибочным мнение о том, что термин «преднамеренное» указывает лишь на прямой умысел. В этом случае версия правонарушителя о том, что причинение вреда кредиторам было допустимым, а не желаемым следствием его действий, приводит к необоснованному отказу от уголовного преследования [2].

Стоит согласиться с тем, что это усложняет и сужает возможность применения данной нормы на практике, но это не является аргументом, который обосновывает возможность косвенного умысла.

Верной представляется все же позиция о совершении преднамеренного банкротства исключительно с прямым умыслом. Позиция о совершении данного преступления с косвенным умыслом противоречит природе предпринимательских отношений, поскольку речь идет об особой предпринимательской среде, где риск является необходимым условием для ведения нормальной хозяйственной деятельности. Сами понятия «риск» и «предпринимательская деятельность» неотделимы друг от друга. Любой предприниматель предвидит реальную возможность неудачи, то есть он предвидит возможность оказаться банкротом. Поэтому признание возможности совершения преднамеренного банкротства с косвенным

умыслом может привести к признанию всех действий субъекта, которые повлекли несостоятельность, уголовно-наказуемыми, что сделает бизнес в нашей стране уязвимым.

На практике возникают сложности при разграничении прямого и косвенного умысла. Разграничение следует проводить по интеллектуальному элементу, который заключается в характере предвидения общественно опасных последствий, и по волевому элементу, то есть по отношению к предвидимым общественно опасным последствиям. Лицо, которое действует с косвенным умыслом, предвидит только реальную возможность наступления общественно опасных последствий, то есть отсутствует однозначная связь, последствия могут как наступить, так и нет. Что касается прямого умысла, то лицо предвидит либо реальную возможность наступления общественно опасных последствий, либо неизбежность наступления таких последствий. Таким образом, при определении вида умысла при преднамеренном банкротстве необходимо оценивать причинную связь между действиями виновного лица и наступившими последствиями для кредиторов. Если при анализе обнаружится однозначная причинная связь, то есть деяние в любом случае повлечет неизбежно негативные последствия, то какие бы версии ни выдвигал виновный, необходимо делать вывод о наличии прямого умысла.

В судебной практике, так же, как и в науке, нет единой точки зрения по поводу вида умысла преднамеренного банкротства. Так, в одном из дел судья указал, что «Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ характеризуется умыслом – прямым или косвенным. При прямом умысле виновный целенаправленными действиями доводит предприятие до состояния банкротства. При косвенном умысле банкротство предприятия не является главной целью виновного, лицо стремится к достижению иной более значимой цели: удовлетворить интересы третьих лиц, получить определенные имущественные выгоды и т.д.» [3]. С этими доводами суда нельзя согласиться, поскольку цель не является обязательным признаком данного состава преступления, ее нельзя использовать для определения вида умысла при преднамеренном банкротстве. Противоположная точка зрения отражается в приговоре суда, где указывается, что «преступление совершается исключительно с прямым умыслом» [4].

Как мы видим, на данный момент ни в теории, ни на практике не сложилось единого мнения по поводу вида умысла преднамеренного банкротства. Это связано со сложностью данной нормы и отсутствием Постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики по делам о преступлениях, связанных с банкротством. Попытки разработки данного Постановления предпринимались, но идеи и разработки так и остались на уровне проектов. Видится необходимым принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам криминальных банкротств, поскольку оно повысит эффективность данных норм.

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Борисова О. В.

Список использованной литературы

1. Жалинский А. Э. Уголовная ответственность за преступления, связанные с банкротством кредитных организаций. // Закон. 2005. № 9. С. 58–63.
2. Коробова И. М. Правовая характеристика преднамеренного банкротства // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2014. № 8. С. 9–11.
3. Приговор Кушевского районного суда Краснодарского края от 28.01.2015 по уголовному делу 1-10/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-kushhevskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-469542798/> (дата обращения: 20.04.2017).
4. Приговор Юсьвинского районного суда Пермского края от 03.04.2013 по уголовному делу 1-27/2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 19.04.2017).

УДК 347.963

ББК 67.721

Ю. В. РОМАНОВА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ ПО ЗАЩИТЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИИ

В статье анализируются российское законодательство и практика осуществления надзора прокуратуры за соблюдением трудовых прав граждан; рассматривается положительный опыт прокуратуры Ивановской области и Северо-Западной транспортной прокуратуры и подчиненных им на правах районных прокуратур.

Ключевые слова: надзор прокуратуры, трудовые права, транспортная прокуратура, меры прокурорского реагирования.

In the article analyses the Russian legislation and practice of implementation of the supervision by the prosecutor's office for the protection the labor rights of citizens; reviews successful practices of the Prosecutor's office of Ivanovo oblast and the North-Western transport prosecutor's office and subordinate them as district prosecutor's offices.

Key words: the supervision by the prosecutor's office, the labor rights, the transport prosecutor's office, measures of the prosecutor's response.

Одним из самых важных социально-экономических прав человека и гражданина является право на труд. Реализуя его в безопасных условиях и за справедливое вознаграждение, человек обеспечивает достойные условия жизни для себя и членов своей семьи. Поэтому защита трудовых прав граждан была и остается одним из приоритетных направлений надзора органов прокуратуры РФ.

Пункт 7.2. Приказа Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 дает право и одновременно обязывает прокурорских работников при проверках исполнения работодателями трудового законодательства анализировать выполнение ими обязанностей по созданию работникам безопасных условий труда, своевременной выплате заработной платы, при этом особое внимание уделять организациям-должникам, в отношении которых применены процедуры банкротства, а также градообразующим предприятиям, принимать меры к повышению ответственности руководителей предприятий за несоблюдение трудовых прав граждан [1]. Кроме того, проведение прокурорских проверок по соблюдению трудового законодательства регламентируется Указанием Генеральной прокуратуры РФ от 6 июля 2000 г. № 107/7 [2].

Прокурорами повсеместно выявляются многочисленные нарушения трудового законодательства со стороны работодателей.

Согласно статистическим сведениям Генеральной прокуратуры РФ в 2016 году прокурорами было выявлено 708145 нарушений закона в сфере оплаты труда. В суды было направлено 333624 исковых заявления в защиту нарушенных трудовых прав граждан. К дисциплинарной ответственности за нарушение трудового законодательства привлечено 26394 должностных лица. По постановлению прокуроров 28705 лиц привлечено к административной ответственности за нарушение трудового законодательства [4].

К числу наиболее распространенных нарушений трудовых прав граждан относятся: ненадлежащее оформление трудовых отношений; незаконное применение дисциплинарных взысканий; незаконное применение мер материальной ответственности; необоснованные отказы в приеме на работу и увольнения; несвоевременность выплаты заработной платы и многие другие.

Изучение практики прокуратуры Ивановской области и Северо-Западной транспортной прокуратуры позволяет выделить несколько наиболее действенных мер прокурорского реагирования по защите трудовых прав граждан.

Во-первых, в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан прокурор вправе в соответствии со ст. 45 ГПК РФ обратиться в суд с исковым заявлением. Так, Карельской транспортной прокуратурой по обращению бывших работников Карельской таможни проведена проверка, в ходе которой установлено, что работникам, уволенным в связи с сокращением, не выплачена денежная компенсация. Для устранения этих нарушений указанной прокуратурой в суд направлены 6 исковых заявлений о взыскании невыплаченной денежной компенсации на общую сумму 665 тысяч рублей. Эти исковые заявления прокурора рассмотрены и удовлетворены [6].

Однако предъявлением исков деятельность прокуроров не ограничивается. Эффективной мерой является привлечение руководителей предприятий и организаций к административной ответственности по ст.ст. 5.27-5.34 КоАП РФ. Например, прокуратурой Лежневского района на основании обращения граждан проведена проверка исполнения требований трудового законодательства, законодательства об охране труда в деятельности ИП, осуществляющего пошив одежды в п. Лежнево. В ходе проверки выявлены нарушения, касающиеся прохождения обучения и проверки знаний по охране труда со стороны работодателя, порядка оформления трудовых договоров (некоторые работники осуществляли свою деятельность без заключения трудовых договоров), порядка начисления заработной платы (установлены случаи выплаты заработной платы ниже минимального размера оплаты труда). По результатам проверки прокуратурой района в отношении ИП возбуждены дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1, 4, 6 ст. 5.27 КоАП РФ и ч. 1 ст. 5.27.1 КоАП РФ, которые направлены в Государственную инспекцию труда в Ивановской области на рассмотрение. Кроме того прокурором внесено представление об устранении нарушений законодательства [3].

Наиболее распространенной формой прокурорского реагирования на нарушения трудового законодательства является внесение представления прокурором об устранении нарушений закона. Эта деятельность осуществляется как на основании обращений граждан, так и по результатам проверок. Так, Архангельской транспортной прокуратурой в АО «Архангельский речной порт» проведена проверка исполнения трудового законодательства, в ходе которой установлено, что работникам данной организации несвоевременно производилась оплата отпусков и причитающихся при увольнении денежных средств. В этой связи Архангельской транспортной прокуратурой руководителю указанного общества внесено представление. По результатам его рассмотрения нарушения закона устранены, работникам выплачены необходимые денежные средства с учетом компенсации, 2 виновных лица АО привлечены к дисциплинарной ответственности [5].

Также успешно приносятся протесты на противоречащие закону правовые акты. Например, Сосногорской транспортной прокуратурой в пункте технического обслуживания ст. Сосногорск ООО «ТМХ – Сервис» проведена проверка исполнения трудового законодательства, в ходе которой установлены нарушения порядка изменения существенных условий трудового договора (выявлены факты издания приказов о внесении изменений в систему оплаты труда работников без заключения дополнительных соглашений к трудовому договору). В этой связи Сосногорской транспортной прокуратурой начальнику Сервисного локомотивного депо «Печора» филиала «Северный» ООО «ТМХ-Сервис» принесены протесты, по результатам их рассмотрения незаконные приказы отменены, работникам произведен перерасчет заработной платы [7].

Таким образом, прокурор играет исключительную по объему полномочий роль по защите трудовых прав граждан. Однако необходимо дифференцированно подходить к каждому выявленному в ходе осуществления прокурорского надзора нарушению трудового законодательства. Важно применять меры, позволяющие устранить причины и условия, способствовавшие нарушению.

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Кузьмина О. В.

Список использованной литературы

1. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина: Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 (с измен.и доп. от 21.06.2016 № 361) // Законность. 2008. № 3; Доступ: СПС «Консультант Плюс»;
2. Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства об охране труда на предприятиях и в организациях всех форм собственности: Указание Генпрокуратуры РФ от 06.07.2000 № 107/7 // Сборник основных организационно-распорядительных документов Генпрокуратуры РФ. М. 2004. Том 1.;
3. Прокурор Лежневского района принял меры по факту несоблюдения трудовых прав граждан // <http://procrf.ru/news/506743-prokuror-lejnevskogo-rayona-prinyal-meryi-po-faktu-nesoblyudeniya-trudovyih-prav.html> (дата обращения: 08.06.2017).
4. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2016 г. // <https://genproc.gov.ru/stat/data/1162324/> (дата обращения: 08.06.2017).
5. Северо-Западная транспортная прокуратура – Архангельской транспортной прокуратурой выявлены нарушения трудового законодательства в речном порту // <http://sztproc.ru/news/7017-arhangel'skoj-transportnoj-prokuraturoy-vyyavleny-naruseniya-trudovogo-zakonodatelstva-v-rechnom-portu.html> (дата обращения: 08.06.2017).
6. Северо-Западная транспортная прокуратура – Карельской транспортной прокуратурой приняты меры по защите трудовых прав бывших работников таможни // <http://sztproc.ru/news/6234-karelskoj-transportnoj-prokuraturoy-prinyaty-mery-po-zashchite-trudovyih-prav-byvshih-rabotnikov-tamozhni.html> (дата обращения: 08.06.2017).
7. Северо-Западная транспортная прокуратура – Сосногорской транспортной прокуратурой выявлены нарушения трудового законодательства // <http://sztproc.ru/news/6534-sosnogorskoj-transportnoj-prokuraturoy-vyyavleny-naruseniya-trudovogo-zakonodatelstva.html> (дата обращения: 08.06.2017).

ББК: 67.3

А. А. ТИМИН

ОРДЕН ИЕЗУИТОВ

Рассматривается внутренняя структура Ордена Иезуитов, категории членов ордена, особенности их положения в этой организации. Дается характеристика внешнеполитической деятельности ордена.

Ключевые слова: *Орден Иезуитов, Папа Римский, образовательная программа иезуитов, шпионаж.*

Examines the internal structure of the Jesuit Order, category order members, especially their position in the organization. The characteristic of the foreign policy activities of the order.

Key words: *Jesuits, Pope, structure, educational program of the Jesuits, espionage, murder, prison*

Орден Иезуитов был основан Папой Римским Павлом III в 1540 году. Руководителем ордена стал Игнатий Лойола. Внутренняя структура ордена включала в себя, во-первых, Генеральную Конгрегацию. Генеральная конгрегация (Совет Конституции) созывалась для решения особо важных вопросов. Она имела право вносить изменения в Устав Ордена, издавать новые декреты, а также смещать или принимать добровольную отставку Генерального Настоятеля. В её состав входили: сам Генеральный Настоятель, который обладал правом созывать Генеральную Конгрегацию, Генеральный Викарий, делегаты от

каждой провинции. Провинции – это административные единицы, на которые распространялось влияние Ордена Иезуитов и в которых имелись собственные Конгрегации.

Во-вторых, Генеральный Настоятель Ордена Иезуитов. Он избирался пожизненно на собрании Генеральной Конгрегации. Генеральный Настоятель находился в исключительной власти Папы Римского. Устав Ордена Иезуитов требовал беспрекословного подчинения от рядовых членов. Политика общества во многом зависела от личного мнения Генерального Настоятеля. Во многом на взгляды главы ордена оказывал влияние Папа Римский, что направляло деятельность общества в интересах католической церкви. В статье 1 Папской буллы Папы римского Павла 3 от 1540 года говорилось: «Генерал Общества по избрании своем получает полную власть над Обществом и над всеми членами его, где бы они не пребывали и в каком бы сане и должности ни состояли. Власть его должна простираться до того, что он может, если найдет нужным для славы Божьей, отзывать и давать иное назначение даже тем членам, которые отправлены с поручением от самого папы». [3, с. 1]

Для того, чтобы стать иезуитом, необходимо было пройти длительную подготовку. В начале своего пути новоявленному члену Ордена устанавливался испытательный срок, который длился 6 месяцев. Выдержав испытание, он получал звание новициана или послушника.

Известная исследовательница истории Ордена Иезуитов Е. С. Галибина-Лебедева писала: «Новиции, или послушники, проходят двухлетний новициат, во время которого они получают необходимую духовную подготовку и проходят суровую школу беспрекословного послушания старшим. Послушники бывают светские (новициаты-коадьюторы), т.е. те, которые готовятся стать учителями, чиновниками, и духовные (новициаты-схоластики), т.е. те, которые готовятся стать священниками, миссионерами. Правила повседневной жизни, пища, одежда и жилище одинаковы для всех послушников» [1, с. 57]

По окончании этого срока послушники приносили три монашеских обета: нестяжания, целомудрия, послушания и получали право быть полноценными членами ордена – «братьями». С этого момента они теряли право свободно покинуть Орден. Такое дозволение мог дать лишь Генеральный Настоятель Ордена.

Члены Ордена могли выбрать по какому пути им идти. Они могли стать братьями-коадьюторами и обучаться по той программе, которая более всего соответствовала развитию их навыков и способностей. Или пойти по пути схоластиков и стать священнослужителями. Тот, кто выбрал второй путь, 10 лет практиковал изучение гуманитарных наук и теологии, получая энциклопедические знания в лучших католических университетах Европы. По истечению 10 летнего срока службы в Ордене такие люди получали сан пресвитера. По завершении обучения братья – коадьюторы и схоластики вновь приносили обеты, но на этот раз окончательные, вечные. Члены Ордена, получившие сан пресвитера, могли дать еще один торжественный обряд «верности Папе Римскому», и получить возможность принимать участие в управлении Орденем. Таким образом, Орден Иезуитов, взрастил и обучил лучших католических священнослужителей, которые благодаря своему красноречию и знаниям смогли оказать влияние на широкие массы людей.

Главной целью для членов Ордена Иезуитов являлось войти в доверие к герцогам и королям различных стран, от которых могли зависеть доходы ордена. Но самое главное, они могли оказывать влияние на ход политической обстановки внутри той или иной страны или вокруг неё.

Известен этот Орден и своей шпионской деятельностью. Разбросанные по странам Европы иезуитские колледжи, дававшие людям бесплатное образование, являлись главными центрами вербовки агентов. Они имели хорошее легальное прикрытие. Иезуитские коллегии – резиденции иезуитов, служили шпионскими посольствами. Главными целями для шпионажа становились дворы европейских монархов. Любая информация, которую только можно было добыть, шла на пользу католической церкви и силам, которые её поддерживали. За пределами Европы Орден Иезуитов успешно развивался в Китае, Японии, Индии, а так же странах Африки и Южной Америки. Такой успех гарантировался проводимой ими

политикой, направленной на предоставление бесплатного образования. Е. Б. Черняк писал: «Устав и правила иезуитов были специально направлены на то, чтобы превратить их в ревностных проповедников и агентов католицизма, при этом не редко агентов тайных или действующих с помощью создаваемой ими секретной службы». [2, с. 4]

Таким образом, Орден Иезуитов обладал собственной иерархической структурой, регламентированной в специальных кодексах. Орден оказывал мощное влияние на политическое развитие стран Европы и их колоний, особенно в 16–17 веках. Несмотря на то, что методы, используемые этим орденом, были не всегда законными, Орден подарил Европейским и далеким туземным странам прекрасную образовательную систему, которой каждый человек мог пользоваться бесплатно.

Список использованной литературы

1. Галибина-Лебедева Е. С. Орден иезуитов в Латинской Америке XVII–XIX веков: на примере Эквадора. М. : Наука. 2014. URL: <https://istina.msu.ru/media/publications/book/f9e/166/42715257/OrdenIezuitov.pdf> (дата обращения: 22.06.17).
2. Черняк Е. Б. Пять столетий тайной войны. Из истории секретной дипломатии и разведки. М.: Международные отношения, 1991. URL: <http://detectivebooks.ru/book/38388371/?page=4> (дата обращения: 22.06.17).
3. Папская булла Папы Римского Павла III 1540 г. Перевод. Андреева А. Р. <http://krotov.info/acts/16/2/154912ie.html> (дата обращения: 22.06.17).

УДК 347.2

ББК 67.404.16

Д. М. ЦЫМЛЯКОВ

QUASI-POSSESSIO: РИМСКАЯ ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

В статье рассматривается становление и развитие правовой категории quasi-possessio в римском праве и законодательстве зарубежных стран. Поднимается проблема владения правами как бестелесными вещами. Рассмотрен вопрос о владении права в РФ через призму применения вещных способов защиты к имущественным правам.

Ключевые слова: quasi-possessio, владение, имущественные права, вещные способы защиты, владение правом

The article deals with the formation and development of the legal category quasi-possessio in Roman law and the legislation of foreign countries. The problem of ownership of rights as disembodied things is raised. The issue of the ownership of law in the Russian Federation through the prism of applying real methods of protection to property rights is considered.

Key words: quasi-possessio, possession, property rights, proprietary methods of protection, possession of the right

Исследование проблемы владения вообще и в частных её проявлениях связано с вопросом о сообщении известным фактическим отношениям оперативной защиты от нарушений. Общим правилом в доктрине и практике считается, что защите подлежит лишь фактическое господство лица над вещью. Однако данный тезис может быть оспорен, в виду закрепления поссessorной защиты в отношении бестелесных объектов (res incorporeales) как в римском праве, так и в законодательстве зарубежных стран.

Римское право наряду с конструкцией possessio закрепляло такую категорию как quasi possessio. Последняя вводилась для защиты интересов обладателей сервитутных прав. Сервитут представляет собой бестелесную субстанцию, господствующим же взглядом в

римской юриспруденции был тот, согласно которому «бестелесным правом владеть нельзя» [5]. Но уже в классическом периоде владение сервитутом стали признавать, но только под именем *quasi possessio* или *juris possessio* [1]. Оформление и признание данной конструкции было вызвано потребностями практической жизни: «нужно было облегчить защиту тем, кто имел сервитутные права, и дать её тем, кто по строгому гражданскому праву не признавался управомоченным на сервитут, но, по тогдашним понятиям о справедливости, должен был получить защиту своих претензий» [2].

Таким образом, термин *quasi possessio* означает, что «хотя право и не может принадлежать такому же физическому господству, как вещи телесные, но оно может всё-таки подлежать фактическому господству, выражающемуся в осуществлении его содержания.; это-то осуществление и есть *quasi possessio*» [3].

Теперь обратимся к современному регулированию вопроса о защите объектов, не являющихся вещами, в законодательстве иностранных государств. Наиболее близким по духу к римскому праву, является ФГК 1804 г. Статья 2255 данного кодекса закрепляет в качестве объектов владения наряду с вещами и права [10]. Однако, обратившись к анализу положений законодательства о защите владения, можно увидеть, что защита владения посредством владельческих исков осуществляется только в отношении недвижимых вещей.

Германское Гражданское Уложение 1896 г. [4] (далее – ГГУ) аналогично римскому праву предоставляет владельческую защиту сервитутных прав (см. § 1029 ГГУ). Данные правила действуют лишь в отношении личных сервитутов (см. § 1090 ГГУ).

Российская цивилистическая доктрина не признаёт существование владения бестелесными вещами, в том числе владение правами. Однако судебная практика показывает, что к объектам, которые по своей природе вещами не являются, применяются вещно-правовые способы защиты, предусмотренные главой 20 ГК РФ.

Приведём конкретные примеры.

1. Согласно п.42 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» если доля в праве общей долевой собственности возмездно приобретена у лица, которое не имело права ее отчуждать, о чем приобретатель не знал и не должен был знать, лицо, утратившее долю, вправе требовать восстановления права на нее при условии, что эта доля была утрачена им помимо его воли. При рассмотрении такого требования по аналогии закона подлежат применению статьи 301, 302 ГК РФ [8].

2. Постановлением Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 3413/11 по делу № А56-7754/2009 установлено, что иск об истребовании из незаконного владения доли в праве собственности на земельный участок, нежилых помещений удовлетворен, так как при образовании новых земельных участков прежний участок как природный объект не исчезает, меняется только описание его границ, этот факт не препятствует восстановлению участка в прежних границах с присвоением соответствующего кадастрового номера [9].

3. В соответствии с п.7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.04.1998 № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций» требование собственника (уполномоченного собственником лица) о возврате акций, предъявленное к добросовестному приобретателю, носит виндикационный характер и может быть удовлетворено лишь при наличии условий, предусмотренных статьей 302 Гражданского кодекса Российской Федерации [6].

4. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.11.2009 № 11458/09 по делу № А40-54601/08-83-596 содержит правовую позицию, согласно которой в удовлетворении заявления о признании права собственности на 100 процентов долей в уставном капитале общества и истребовании их из незаконного владения правомерно отказано, так как одного лишь отрицания истцом факта заключения договора с третьим лицом недостаточно для подтверждения того обстоятельства, что доли в уставном капитале были из его владения.

ния помимо воли, поскольку воля – это не только юридический акт, но и совокупность конкретных фактических действий того или иного лица [7].

По нашему мнению, владение как правовую форму следует распространить на все объекты гражданского права. Сведение юридического эффекта владения к обладанию лишь вещами как материальными объектами сужает сферу его применения и сокращает возможности защиты прав и интересов участников гражданского оборота. Применение данного института является полезным для владения чужими вещами.

Список использованной литературы

1. Боголепов Н. П. Учебник истории римского права. М., 2004. Доступ из СПС «Гарант».
2. Боголепов Н. П. Учебник истории римского права. М., 2004. Доступ из СПС «Гарант».
3. Боголепов Н. П. Учебник истории римского права. М., 2004. Доступ из СПС «Гарант».
4. Германское Гражданское уложение (перевод с английского) // URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/englisch_bgb.html#p3565 (дата обращения: 24.04.2017).
5. Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. VI. Полутом 2.
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 апреля.1998 № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций». Доступ из СПС «Гарант».
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 17 ноября 2009 г. № 11458/09 по делу № А40-54601/08-83-596 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 2.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.
9. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 сентября 2011 г. № 3413/11 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 12.
10. Французский гражданский кодекс (перевод с английского) <https://www.legifrance.gouv.fr/Traductions/en-English/Legifrance-translations> (дата обращения: 24.04.2017).

ББК 67.404.211

П. Д. ЧИСТЯКОВ

УСЛОВИЕ О КАЧЕСТВЕ ТОВАРА, ПОДЛЕЖАЩЕГО ПЕРЕДАЧЕ ПОКУПАТЕЛЮ ПО ДОГОВОРУ ПОСТАВКИ

Рассматривается условие о качестве товара, подлежащего передаче покупателю по договору поставки. На основании анализа нормативных источников и судебной практики делается вывод о том, в каких случаях данное условие считается соблюденным.

Ключевые слова. Договор поставки, поставщик, качество, товар.

The condition on the quality of the goods to be transferred to the buyer under the supply contract is considered. Based on the analysis of regulatory sources and judicial practice, a conclusion is drawn as to when this condition is considered to be met.

Keywords. Supply contract, supplier, quality, product.

Договор поставки является одним из наиболее распространенных гражданско-правовых договоров. Статистика свидетельствует о том, что споры, вытекающие из данного договора, довольно часто встречаются в практике арбитражных судов. Значительное их количество связано с нарушением условий договора поставки о качестве товара. Ана-

лиз и обобщение всех требований к качеству товара, подлежащего передаче по договору поставки, позволит сократить количество данных споров и облегчит их разрешение.

Согласно ст. 469 ГК РФ продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется. По мнению судов, если поставщик не был уведомлен о целях использования товара, то он не несет ответственность за продажу несоответствующего этим целям товара. Если продавец при заключении договора был поставлен покупателем в известность о конкретных целях приобретения товара, продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для использования в соответствии с этими целями [5]. Таким образом, под качеством товара понимается совокупность свойств, определяющих его соответствие потребностям и запросам покупателя, своему назначению и предъявляемым к нему требованиям.

В соответствии со ст. 475 ГК РФ в случае передачи товара ненадлежащего качества, недостатки которого не были оговорены продавцом при заключении договора, покупатель вправе по своему выбору потребовать от продавца соразмерного уменьшения покупной цены, безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок или возмещения своих расходов на устранение недостатков товара. При обнаружении существенных недостатков покупатель также получает возможность использования еще двух вариантов защиты: отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы, либо потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору [4]. К существенным недостаткам относится, в частности, обнаружение неустранимых недостатков или недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени. Суды также обращают внимание на то, что существенным, дающим право на односторонний отказ от договора поставки, является недостаток товара, который проявляется неоднократно. Факт использования права безвозмездного устранения недостатков за счет продавца не имеет правового значения для признания недостатков существенными [10].

Тем не менее, применительно к отношениям по поставке товаров действует специальное правило. Так, согласно ст. 518 ГК поставщик, получивший уведомление покупателя о недостатках поставленных товаров, обязан без промедления заменить их товарами надлежащего качества. В случае невыполнения поставщиком данной обязанности покупатель, которому поставлены товары ненадлежащего качества, вправе предъявить поставщику требования, указанные в ст. 475 ГК РФ. Покупатель, осуществляющий продажу поставленных ему товаров в розницу, вправе требовать замены в разумный срок товара ненадлежащего качества, возвращенного потребителем, если иное не предусмотрено договором поставки.

По мнению судов, если продавец не исполнил обязанность по замене некачественной продукции, то покупатель вправе требовать взыскания с продавца стоимости некачественного товара. В тех случаях, когда имеется существенное нарушение требований по качеству товара, и такой товар не был заменен на качественный, покупатель имеет право потребовать возмещения убытков со стороны поставщика [11]. Покупатель может потребовать возмещение убытков даже тогда, когда ему была возвращена стоимость некачественного товара [8]. Продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что они возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения последним правил пользования товаром, условий его хранения, вследствие действий третьих лиц, либо непреодолимой силы [7].

Согласно ст. 513 ГК РФ покупатель обязан совершить все необходимые действия, обеспечивающие принятие товаров, поставленных в соответствии с договором поставки. В частности, он обязан проверить качество принятых товаров, а о выявленных несоответствиях или недостатках незамедлительно письменно уведомить поставщика. По мнению судов, покупатель, принявший товар без возражений, не вправе отказаться от его оплаты в связи с ненадлежащим качеством [9]. Тем не менее, в судебной практике имеет место и иная позиция. Так, в своем решении Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа обра-

тил внимание на то, что при наличии оснований, покупатель вправе не оплачивать некачественный товар, даже если нарушены правила его приемки. Но это возможно только в том случае, когда несоблюдение указанных правил не повлияло на качество товара [6]. Таким образом, на практике суды по-разному толкуют положения ст. 513 ГК. В первом случае, нарушение правил приемки товара покупателем исключает возможность отказа от оплаты товара. Во втором, данная возможность не исключается, но только если действия покупателя не находятся в причинно-следственной связи с некачественностью товара. Вторая позиция нашла свое отражение в Постановлении Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 23 сентября 1997 г. № 2652/97, согласно которому несоблюдение правил приемки товара поставщиком не является основанием отказа от возмещения убытков, причиненных покупателю поставкой некачественного товара, если будет доказано, что несоблюдение правил приемки не связано с некачественностью продукции [2]. В то же время при разрешении одного из споров Президиум Высшего арбитражного суда обратил внимание на то, что поскольку покупатель, принявший и не оплативший некачественный товар, не подтвердил надлежащими документами отсутствие своей вины в дальнейшем ухудшении качества продукции, убытки следует возложить на обе стороны в равных долях. Таким образом, при определенных обстоятельствах поставщик может требовать уменьшения размера своей ответственности, если покупатель не провел должной проверки полученного товара и тем самым содействовал увеличению убытков (ст. 404 ГК РФ) [3].

Таким образом, товар, подлежащий передаче по договору поставки должен соответствовать условиям договора о качестве. В случае их отсутствия – целям использования данного товара, о которых поставщику было известно от покупателя. А при отсутствии последних – целям, для которых товар такого рода обычно используется. В случае несоблюдения данных требований, поставщик несет ответственность перед покупателем в соответствии с нормами ГК о поставке товара ненадлежащего качества. Тем не менее, суд может уменьшить размер его ответственности при наличии вины покупателя. Как следует из анализа судебной практики, суды иногда по-разному толкуют положения ГК о качестве товара, подлежащего передаче по договору поставки. Следовательно, принимаемые ими решения могут отличаться друг от друга. На наш взгляд, указанное обстоятельство позволяет говорить о необходимости совершенствования законодательного регулирования данных отношений.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть 2) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ в редакции от 23 мая 2016 г. // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.01.2017).
2. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда от 23 сентября 1997 г. № 2652/97 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.01.2017).
3. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 5 марта 1996 г. № 79/96 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.02.2017).
4. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19 марта 2012 г. № Ф02-340/12 по делу № А19-12190/2011 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.02.2017).
5. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 7 ноября 2011 г. № Ф05-9155/11 по делу № А40-91406/2010 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.02.2017).
6. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 18 апреля 2011 г. № Ф03-1191/11 по делу № А51-5889/2010 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.02.2017).
7. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 2 июня 2010 г. по делу № А33-13047/2009 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.01.2017).
8. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18 мая 2010 г. № КА-А41/4741-10 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.01.2017).
9. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 марта 2010 г. № Ф07-1073/2010 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.02.2017).

10. Постановление Президиума арбитражного суда Красноярского края от 19 апреля 2010 г. № СР1-08 «Обобщение судебной практики по делам о неисполнении (ненадлежащем исполнении) договоров поставки, купли-продажи за 2009 год» // URL: <http://krasnoyarsk.arbitr.ru/node/13105> (дата обращения: 29.01.2017).

11. Обобщение практики рассмотрения споров, вытекающих из договоров купли-продажи, поставки арбитражного суда Свердловской области на второе полугодие 2009 г. с использованием судебных актов за 2007–2009 г.г. // URL: <http://www.ekaterinburg.arbitr.ru/files/userfiles/СТ/081209.pdf> (дата обращения: 05.01.2017).

ББК 67.410.204.13

А. В. ШЛЫКОВ

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ «ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ» КАК ИСТОЧНИКОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье рассматривается такой вид источников доказательств, как иные документы. В исследовании затрагивается проблема соотношения их с другими источниками доказательств.

Ключевые слова: доказательства, иные документы, соотношение

In this article such kind of sources of evidence as other documents is considered. In research the problem of their correlation with other sources of evidence is addressed.

Key words: evidence, other documents, correlation

Законодатель в ч. 1 ст. 84 УПК РФ предусмотрел, что в качестве доказательств по уголовному делу могут быть использованы «иные документы», если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ.

При этом «иные документы» как самостоятельный источник доказательств в уголовном процессе вызывают в среде научного сообщества значительные разногласия.

В. С. Балакшин справедливо отмечает, что в практике разрешения уголовных дел длительное время остро стоит вопрос об использовании в качестве доказательств объяснений граждан и должностных лиц, полученных до возбуждения уголовного дела [1].

К «иным документам» некоторые процессуалисты также относят объяснения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, документы, ставшие результатом оперативно-розыскной деятельности. Многие практики, констатирует Ю. В. Родионова, считают, что объяснение можно отнести к иному документу, который относится к доказательствам по уголовному делу [6]. П. С. Пастухов не усматривает принципиальной разницы между следственным протоколом, протоколом гласного оперативно-розыскного мероприятия и «иным документом», составляемым должностным лицом правоохранительного органа в связи с производством по уголовному делу, если он предназначен для фиксации доказательственной информации: рапорт, постановление о рассекретивании, протокол опроса или обследования, любой иной документ, составленный сотрудником оперативного подразделения в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [5].

Наиболее остро возникают дискуссии по поводу разграничения «иных документов» и вещественных доказательств.

Ю. К. Якимович справедливо отмечает, что к документам, безусловно, относятся протоколы следственных и иных процессуальных действий, заключение эксперта. Под иными документами в данном случае понимаются все другие, кроме протоколов и заключений эксперта, истребованные или представленные документы [8]. Следует отметить, что

они имеют различный процессуальный режим получения, приобщения к делу, хранения, исследования и использования.

Авторами документов, содержащих доказательства, дополняет П.С. Пастухов, могут быть участники процесса, не обладающие властными полномочиями. Прежде всего, речь может идти о материалах адвокатского расследования: данные опросов лиц с их согласия, заключения специалистов, документы и предметы, полученные адвокатом, и пр. [5].

Ю. В. Худякова отмечает, что уголовно-правовой признак документа – вещественного доказательства проявляется в тех случаях, когда сам документ является одним из признаков состава преступления в силу ст. 73 УПК РФ. Например, орудием совершения преступления, объектом преступных посягательств, средством совершения преступления (например, при мошенничестве средством обмана или злоупотребления доверием) [7].

В. А. Лазарева объясняет отличие «иных документов» от протоколов следственных действий и судебного заседания тем, что они составлены в свободной от уголовно-процессуальных требований форме органами и лицами, не являющимися официальными участками уголовного процесса. Автор поясняет, что «иные документы» появляются в уголовном деле в «готовом виде», поскольку процессуальный закон не регламентирует процедуру их составления и не предъявляет к документам никаких требований, кроме обладания способностью устанавливать обстоятельства, имеющие значение для дела, т.е. свойством относимости [3].

Г. Я. Борисевич конкретизирует, что «иные документы» собирают путем их истребования или представления [2]. Они могут содержать сведения как в письменном, так и в ином виде (материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации).

Считаем необходимым отметить, что А. Г. Маркелов обоснованно обращает особое внимание на то, что, в отличие от вещественных доказательств, характерным качеством «иного документа» является возможность закрепления на любом материале и любым методом [4].

Ю. К. Якимович справедливо обобщает, что вещественными доказательствами могут быть признаны только те документы:

- 1) которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления;
- 2) на которые были направлены преступные действия;
- 3) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- 4) иные документы, когда для расследования имеет значение не содержание документа, а его форма.

В отличие от документа (кроме тех, которые являются вещественными доказательствами), каждое вещественное доказательство должно быть осмотрено (о чем составляется протокол) и приобщено к делу, о чем выносится соответствующее постановление. Порядок хранения вещественных доказательств определяется ст. 82 УПК РФ [8].

Мы разделяем точку зрения тех специалистов, которые признают, что при необходимости определения документа, как доказательства того или иного вида, следует учитывать, что документ будет вещественным доказательством, если правоприменителя интересуют его физические свойства. Если же интерес представляет информация, содержащаяся в нем, то он будет «иным документом». Однако всегда следует помнить и учитывать предусмотренный законодателем в ч. 4 ст. 84 УПК РФ критерий: если документ обладает одним из признаков, указанных в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, на него распространяется режим вещественного доказательства.

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Годунов О. И.

Список использованной литературы

1. Балакишин В. С. Объяснение как доказательство в уголовном и административном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 124

2. *Борисевич Г. Я.* Документы как доказательства в российском уголовном процессе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. Выпуск. 1 (7). С. 202–216. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17637091_77216775.pdf (дата обращения: 11.04.2017)
3. *Лазарева В. А.* Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практич. пособие. М. : "Издательство Юрайт". 2011. 343 с.
4. *Маркелов А. Г.* Иные документы как доказательства в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2004. 23 с.
5. *Пастухов П. С.* "Иной документ" как источник доказательственной информации и возможность его представления в электронном виде // Вестник КРАГС и У. Серия "Государство и право". 2014. № 18. С. 155, 156. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24373561_22828957.pdf (дата обращения: 11.04.2017)
6. *Родионова Ю. В.* Проблемы использования объяснения, полученного в ходе проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, в доказывании. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23312195_75642983.pdf(дата обращения: 17.04.2017)
7. *Худякова Ю. В.* Вещественные доказательства в уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2006. URL: <http://www.dissercat.com/content/veshchestvennyedokazatelstva-v-ugolovnom-protsesse-rossii> (дата обращения: 17.04.2017)
8. *Якимович Ю. К.* Доказательства и доказывание в уголовном процессе России: : учеб. пособие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. 80 с.

ББК 67.410.212.2

Ю. Р. ШНУРИНА

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В статье рассматриваются некоторые проблемы законодательного регулирования института заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, ходатайство, подозреваемый, обвиняемый, следователь, прокурор, обжалование.

The article discusses some problems of legislative regulation of the institution of conclusion of a pre-trial cooperation agreement in the Russian criminal trial.

Key words: pre-trial agreement about the cooperation, application, suspect, defendant, investigator, prosecutor, appeal.

Субъектами заключения досудебного соглашения о сотрудничестве являются обвиняемый (подозреваемый) и прокурор. Однако существенную роль законодатель отвел следователю, который принимает по ходатайству лица о заключении досудебного соглашения первоначальное решение. В силу этого, прокурор может даже не узнать о наличии данного ходатайства, так как его уведомление в соответствии с законом не требуется. Кроме того, отказ следователя в удовлетворении данного ходатайства обвиняемого или подозреваемого не согласовывается с руководителем следственного органа, хотя удовлетворение ходатайства подлежит обязательному согласованию с ним. Зависимость дальнейшей судьбы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве от усмотрения следователя, который не обладает полномочием на его заключение, является нелогичной. Не соответствует правилам обжалования действий и решений должностных лиц, предусмотренным главой 16 УПК РФ, и механизм обжалования первоначального решения следователя. Исключение в ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ прокурора из числа субъектов, которым может быть подана жалоба, на наш взгляд, ущемляет право подозреваемого (обвиняемого)

го) на обжалование действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Представляется, что такой механизм реализации права подозреваемого (обвиняемого) на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве несовершенно и нуждается в корректировке.

Учеными и практиками высказываются справедливые замечания в адрес законодателя, наделившего полномочиями по отказу в ходатайстве подозреваемого (обвиняемого) не прокурора, а следователя, по сути, не имеющего права заключать соглашение самостоятельно [1]. Мы согласны с данной позицией, так как решение как о заключении, так и об отказе в заключении соглашения должен принимать прокурор, являющийся стороной досудебного соглашения о сотрудничестве. Наделение прокурора полномочием по рассмотрению поступившего ходатайства о заключении такого соглашения и принятию по нему решения гарантировало бы подозреваемому (обвиняемому) полноценную реализацию его прав, а также способствовало бы укреплению равенства сторон данной «сделки», ведь она представляет интерес и имеет значимость, как для стороны обвинения, так и для стороны защиты. При этом целесообразно было бы прокурору при решении вопроса о заключении досудебного соглашения учитывать мнение следователя. Именно он занимается непосредственно расследованием дела и имеет постоянный контакт с подозреваемым (обвиняемым), а также оперативными работниками, и соответственно более осведомлен о наличии у подозреваемого (обвиняемого) необходимой информации.

Федеральным законом РФ от 03.07.2016 № 322-ФЗ введена ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ, предусматривающая возможность прекращения или изменения досудебного соглашения о сотрудничестве в случае несоблюдения подозреваемым или обвиняемым условий или невыполнения им обязательств, предусмотренных таким соглашением. Было бы правильным указать данную негативную ответственность подозреваемого или обвиняемого в самом соглашении, что отвечало бы определению досудебного соглашения о сотрудничестве, указанному в п. 61 ст. 5 УПК РФ, в котором сказано, что стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого (обвиняемого) в зависимости от его действий. Тем более, что позитивная ответственность обвиняемого (подозреваемого) указывается в соглашении в обязательном порядке в силу п. 7 ч. 1 ст. 317.3 УПК РФ.

Нерешенным является вопрос об использовании полученных от обвиняемого сведений в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве в случае его прекращения. Нормативное закрепление запрета на такое использование гарантировало бы право обвиняемого (подозреваемого) на защиту и способствовало соблюдению принципа равенства сторон. Например, в соответствии с Федеральными правилами уголовного процесса в окружных судах США (правило 11 пункт Е), если договоренность не достигнута, обвинитель не имеет права использовать в ходе производства по делу заявления обвиняемого, которые им были сделаны во время обсуждения «сделки о признании вины» [2]. Необходимо предусмотреть аналогичные положения и в российском уголовно-процессуальном законе. При расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве, оно признается недействительным, а все данные, полученные от обвиняемого в ходе соглашения, недопустимыми доказательствами. Поскольку «сделка» становится недействительной, то последующее производство по делу осуществляется в общем порядке без учета данных, полученных в ходе действия досудебного соглашения о сотрудничестве.

Пункт 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» содержит правило, в соответствии с которым приговор не может быть обжалован сторонами в суд вышестоящей инстанции в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, то есть по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 389.15 УПК РФ. Данное положение о пределах обжалования приговора совершенно обоснованно ограничивает право обвиняемого (подозреваемого) на обжалование в связи со спецификой проведения судебного заседания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Пред-

ставляется, что такая норма должна содержаться в уголовно-процессуальном законе. Тем более подобное правило содержится в УПК РФ применительно к особому порядку принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Научный руководитель: канд. юрид. наук, проф. Кузьмина О. В.

Список использованной литературы:

1. Федосеева Е. Л. Процедура принятия прокурором решения об удовлетворении ходатайства обвиняемого о заключении досудебного соглашения// Вестник Уральского юридического института МВД России. № 3. 2015. С.34–35.
2. Стройкова А. С. Проблемы правовой регламентации института досудебного соглашения о сотрудничестве// Бизнес в законе. № 5. 2010. С.92–95.

SELF-EDUCATION AS AN OBJECT OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

The modern era is connected with the development of postindustrial society and education is its integral part. However, now the phenomenon of self-education is being actively introduced into life. So, what is this phenomenon like? How does the current generation evaluate it?

Key words: *self-education, approaches, definition, reasons, functions, motives, classification, organization, problems*

Современная эпоха связана с формированием и развитием постиндустриального общества, и образование является его неотъемлемой частью. Однако в настоящее время наряду с образованием в жизнь активно внедряется феномен самообразования. Что же он из себя представляет в полной мере и как оценивает его нынешнее поколение?

Ключевые слова: *самообразование, подходы, определение, причины, функции, мотивация, классификация, организация, проблемы*

To begin with, let's define the term "self-education". So, this is an informal social institution and it helps to develop oneself mainly without any teachers or tutors.

The phenomenon of self-education is little investigated, but there are a lot of approaches to its study. The first is the philosophical approach, which is limited to understanding the phenomenon only as an individual experience. The second is the methodological approach, which studies the methods of self-education. Within the functional approach, the main value is the functions self-education performs. The next is the institutional approach, which perceives self-education as a classical social institution. The system approach shows self-education only as an element of the education system. In addition, there is the subjective approach that considers the phenomenon from the point of view of its subjects [1]. All these approaches to the study of self-education and its aspects prove the actuality of this topic.

Now let's think about why people are engaged in self-education. There are three possible reasons for this, but they are important. The first is that many people suppose the state educational program to be inadequate, and in our opinion, this statement is true. The second reason is connected with financial possibilities. Not everyone can enter a prestigious university. That is why self-education will be in demand. The third reason is the need to continue education. Nowadays any prestigious place implies professional advancement.

It should be noted that there are six main functions of self-education:

- 1) it helps to study and keep new knowledge;
- 2) it helps to identify oneself;
- 3) it develops man's speech and intellect;
- 4) it helps to get in touch with other people;
- 5) it helps to imagine our world in its different sides;
- 6) it develops people's creative skills [2, p.15].

The most necessary aspects in the study of self-education are the work of its mechanisms, motives for self-education, its role, types, possibilities, organization, and, the most important aspect includes problems which are connected with it. Thus, a sociological research was conducted. The 2nd, 3^d and 4th –year students of the Ivanovo State University participated in it. The subject of the current research was the students' attitude as future specialists to self-education. Perhaps some students do not even know the exact definition of self-education and how it can be used. So, this

research can help students not only in their development, but also in identifying various problems, for example, the problem of possibilities for self-education in our town and some others.

Speaking about the results of the sociological research, it is worth mentioning that they are very important and can help everyone to imagine the whole idea of self-education within students' minds. It is a very pleasant fact that the majority of students recognize the need for self-education. 70 % of students define self-education as the widening of horizons and 20 % of them think that it is the deepening of knowledge only in one area. We have revealed five types of self-education. They are: domestic self-education, creative self-education, intellectual self-education, sport self-education and professional self-education. And the most popular among students are intellectual and domestic self-education. The students were also questioned about the problems connected with self-education. The main of them appeared to be the high cost of paid self-education and the lack of personal time. Students have different motives for self-education. The main of them are the widening of horizons and the deepening of knowledge.

Thus, it was revealed that almost all students need self-education that is why sociology should study the problems associated with this topic and look for ways to solve them. It is obvious that this research helped the students to understand the phenomenon of self-education, somehow to motivate themselves and, probably, open up some new kinds and ways of working at themselves. In addition, nowadays the phenomenon of self-education is a truly modern and significant process. So, to our mind, its role in society will be increasing within the following years.

Список использованной литературы

1. Шуклина Е. А. Теоретико-методологические основания социологического изучения самообразования. 2000. С. 29–38. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/317/925/1216/005.SHOUKLINA.pdf> (дата обращения: 18.04.2016)
2. Князева М. Л. Ключ к самосозиданию. М. : Молодая гвардия, 1990. 255 с.

ББК 60.54

N. N. GLAZKOVA

THE NATIONAL AMERICAN FEMALE IMAGE IN PERCEPTION OF THE STUDENTS OF IVANOVO

The article contains the materials of the pilot sociological research, the goal of which was to study the image of an American woman in perception of the students of Ivanovo.

Key words: *a national identity, ethnic stereotypes, autostereotypes and heterostereotypes, in-groups and out-groups, stereotyping.*

Данная статья содержит материалы пилотажного социологического исследования, целью которого являлось изучение образа американской женщины в представлениях ивановских студентов.

Ключевые слова: *национальная идентичность, этнические стереотипы, автостереотипы и гетеростереотипы, ингруппы и аутгруппы, стереотипизация.*

Nowadays the process of globalization is being carried out according to the American pattern and affects many aspects of the life of the Russian society [3, p. 50]. In particular, this is due to the phenomenon of assimilation, when national-cultural differences between ethnic groups are being destroyed. The reaction to such a circumstance is the growth of negative sentiments among Russians towards the USA [3, p.50]. This trend is fixed by the analytical center of Y. Levada. Now in 2017, almost half of respondents (49 %) perceive America as an Enemy (n=1600) [1].

The fact is that the unique culture of an ethnos is an integral part of the structure of national identity. Aggressive contacts between cultures can be avoided by drawing certain boundaries between «Ours» and «Strangers», in this case ethnic stereotypes are an instrument of this procedure and gender identifiers act as symbolic «border guards» [3, p. 50]. They represent a simplified image of representatives of the in-groups (Russians) and out-groups (Americans) [2, p. 61]. Stereotyping is realized through the system of values in the in-group [2, p. 29], that is there is a comparison of certain indicators which is often expressed in the principle of in-group favoritism. It means that «Ours» are usually endowed by positive characteristics, while negative qualities are attributed to the images of «Strangers» [2, p. 19]. It is well-known that features of national femininity and masculinity are rooted in every national culture [3, p. 50]. In the framework of this research we focus attention on studying stereotypes about the image of an American woman, which is created by respondents across the prism of representations about a Russian woman.

Stereotyping is simultaneously accompanied by differentiation (separation from «Strangers»), by integration and by cohesion within the group which is the subject of this process.

The image of a Russian woman is included in the set of «We-image» [4, p. 31]. Let's turn to the study of stereotypes about an American woman through comparison with the image of a Russian woman and find out whether there is a contrast between them.

In February 2017, a sociological survey among students from Ivanovo town was carried out. 32 people took part in it (16 women and 16 men), not so large number of participants in the questionnaire is explained by the fact that the implemented research is a pilot one.

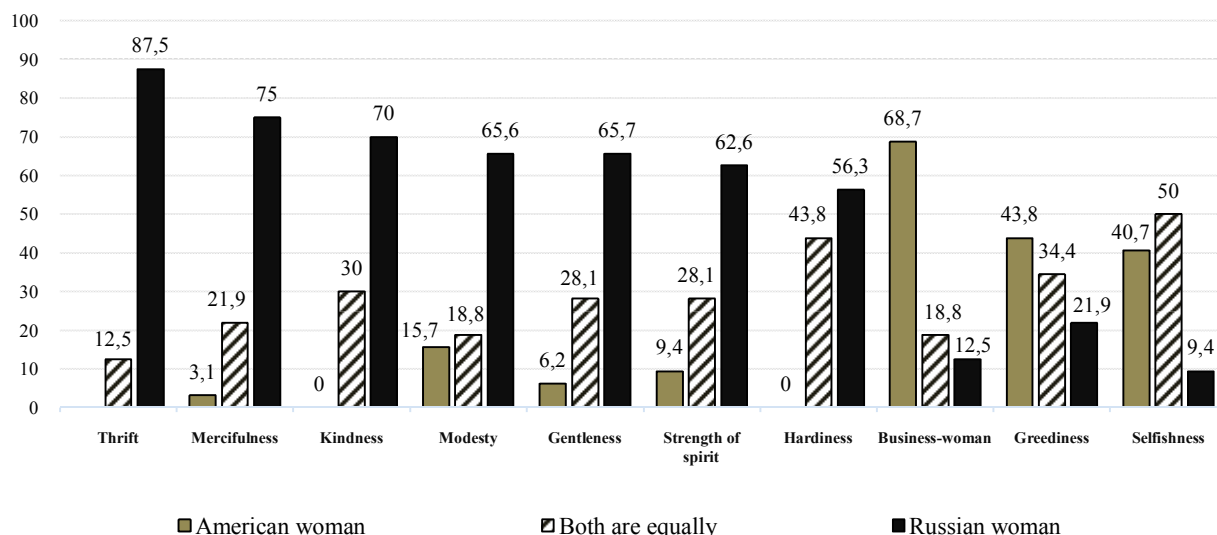
First, we had to define the channels of mediated communication the use of which provides the opportunity for the respondent to have a basis for the formation of certain stereotypes. Thus, the most popular source of information about an American woman is foreign feature films and TV shows (81 %). Further on we asked the polled to give some definite names of films and serials. While conducting the following data analysis 60 names were fixed, the most frequent answers were: «Friends», «Desperate Housewives», «Sex and the City», «Kill Bill», «Pretty woman», «The Simpsons», «Gossip girl», «The devil wears Prada».

Next, we inquired respondents to name actresses and singers who in their opinion embody the image of an American woman most of all. Angelina Jolie, Jennifer Aniston, Meryl Streep, Julia Roberts, Jennifer Lopez, Scarlett Johansson, Whitney Houston, Madonna were at the top.

The Internet and social networks are also an important channel of connection (75 %). Foreign music and magazines are in the third place (41 %). It is important to note that only 16 % of respondents have had experience of personal communication with an American woman.

It was also interesting to learn about students' perception of an American woman's appearance. The synthesized typical image from the set of obtained characteristics is: blonde (21 %), with a slender figure (17 %) and tall (14 %), always well-groomed (14 %) and following trends of fashion (14 %).

This research was based on the issue of negative stereotyping of American women from the position of Russians. The problem is accompanied by the thesis about in-group favoritism, which was mentioned at the beginning of the article. Let us trace this pattern in the question about the personal qualities of an American woman and a Russian woman, and compare the results.

Pic. 1. Students' perception of personal traits of an American woman and a Russian one, % (n=32)

According to the data obtained expressive characteristics are often attributed to a Russian woman such as economy (88 %), mercifulness (75 %), kindness (70 %), modesty (66 %) and gentleness (66 %). A Russian woman has a strength of spirit (63 %) and hardiness (57 %) as well. The situation with the instrumental personal qualities is somewhat different. An American woman in the eyes of the respondents is a business-woman (69 %), greedy (44 %) and selfish (41 %). Consequently, Russians perceive the image of a Russian woman as a positive one, while the image of an American woman seems to be quite negative.

A Russian woman possesses a number of expressive characteristics (see pic.1). Probably, therefore she is considered more religious (52 %) than an American woman (exclusively 13 % of respondents believe that she is religious). It is taken into account that 34 % of people participating in the current survey found it difficult to answer this question.

Within this research it was important to examine students' vision of an American woman's professional activity and civil position. Her image was described by instrumental qualities (see pic.1). It was predictable that she is more often involved in the public field of society (88 %) unlike a Russian woman (only 12 % of students believe that she participates in the life of society and the state) and works in such spheres as: politics (53 %), business (59 %) and show-business (53 %). Most respondents (53 %) are convinced that a Russian woman prefers being employed in the manufacturing sector.

This tendency of answers is explained by the fact that primarily respondents perceive a Russian woman as a caring mother (81 %) and a loving wife (91 %). These social roles are relevant to the private sphere of life, not to the public activity. Consequently, we move to the next block of reasoning where stereotypes about marriage and family life of an American woman will be regarded.

To solve the research task a list of contrastive questions on this topic was introduced, because it was assumed that participants in the survey would form an opinion about representatives of out-groups (heterostereotypes) through the prism of autostereotypes.

The majority of respondents suppose that an American woman has the trend to avoid marriage (75 %). It is interesting that absolutely all male respondents agree with this statement. A Russian woman on the contrary has a desire to become a wife. Respectively, she gets married earlier than an American woman (72 %). Respondents believe that if the latter enters into conjugal relations, then this action is often accompanied by drawing-up a marriage contract (76 %) because an American woman follows the motives of increasing her social status (72 %) and the aspiration for material benefit (66 %). Most participants of the research note that divorce between spouses in an American family is explained by financial difficulties (52 %).

A Russian woman doesn't pursue selfish goals in this matter. She strives to create a family solely for the sake of spiritual and emotional unity and the desire to have children (75 %). Students from Ivanovo consider that the decision of a Russian woman to marry can be determined by group pressure or by prejudice that is «so accepted» (70 %). The reasons for the breakdown of a Russian family are alcoholism, drug abuse and physical abuse (64 %). It is necessary to pay attention to the fact that all the interviewed people have never been married. But this is the topic of another sociological research.

Список использованной литературы

1. Америка стала ближе // Левада-Центр, 2017. URL: <http://www.levada.ru/2017/02/02/amerika-stala-blizhe/> (дата обращения: 05.04.2017)
2. Рябова Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново: Ивановский государственный университет, 2008. 245 с.
3. Рябова Т. Б., Лямина А. А. Антиамерикализм по-ивановски: к вопросу о гендерном измерении этнических стереотипов // Женщина в российском обществе. 2007. № 1. С. 50–57.
4. Цалко Е. О. Образ русской женщины в структуре национальной идентичности русских (По материалам интервью) // Женщина в российском обществе. 2011. № 2. С. 57–65.

УДК 323.2.

T. A. KOSTYAKOVA

STABILITY ISSUES IN KYRGYSTAN AS A TRANSIT STATE (1991–2016)

Статья посвящена вопросам стабильности и безопасности в государстве Кыргызстан с целью определить, является ли Кыргызстан стабильным государством. Автор предполагает, что Кыргызская Республика является переходным обществом. В статье рассмотрены основные тенденции (позитивные и негативные), позволяющие определить наличие или отсутствие стабильности в государстве.

Ключевые слова: стабильность, семейное управление, демократические институты, уровень экономического развития, межэтнические столкновения, проблема Север-Юг, геноцид, политические партии, революция, политические конфликты, коррупция, реформы.

The article deals with the stability and security issues in Kyrgyz Republic in order to determine if Kyrgyzstan is a stable state during first 27 years of independence. It is given that KR is a transit state. Tendencies (both positive and negative) of Kyrgyzstan development are analyzed; periods when Kyrgyzstan was a stable state and the reasons for it are investigated.

Key words: stability, family management of the state, democratic institutions, level of economic development, interethnic clashes, North-South relations issue, genocide, political parties, revolution, political conflicts, corruption, reforms.

Kyrgyzstan is one of the newly independent states, which appeared in result of the USSR collapse. Since 1991 Kyrgyz Republic is being in the process of state construction. Many researchers characterize KR as a transit state.

Firstly, it is important to define the term "stability, stable". They come from the Latin word "stabilis", which means «constant, reduced to a stable, constant state». Political stability should be interpreted as a state of the political sphere of society, under which there are guarantees of the reproduction of material and spiritual resources, the observance of a certain order of political relations.

What is a transit state? Transitional states are state-legal systems that are "on the transition" from one type of regime and legal system to another, a special state in evolutionary devel-

opment, conditioned by changes in system-forming properties, relations and functions, and characterized by the transformative dynamics of social contradictions, the breakdown and the emergence of new identifications and identities.

Nowadays Kyrgyzstan is well-known for its growing international positions, economic development and undoubtedly for its strategic geographical position. However, we also observe different matters of concern that pose a question «Is Kyrgyzstan a stable state»?

In the beginning of the "perestroika" politics the republic first faced the crisis phenomena. The crisis in the main center of USSR was spreading all over the republics. It was enormously connected with the economic recession. As the difficulties in economics were increasing (connected with the manufacturing industry and transport hubs), horizontal economic ties began to weaken, and the tendency towards isolation increased.

When Mr. Gorbachev was accused of doubts of the communist idea, its influence started to diminish. Since old ideas were rejected, and new ones had not been suggested yet neither by the leadership of the republic, nor the scientific elite and the intelligence, nationalistic ideas gained popularity. The population began to demand independence of the state.

The breaking point in the history of the country was the events in Osh region in the summer of 1990 when fierce clashes between representatives of the Kyrgyz and Uzbek communities took place. Relations between the North and the South of the country were another factor. Constant confrontations, struggles and rivalries contributed to a rift between the North and the South, both materially and politically.

We can observe an economic decline after the independence was reached. the GDP decreased dramatically and in 1995 reached a minimum of 50.3 % of the 1990 level. In 2014, The GDP of Kyrgyzstan amounted to 5.08 billion dollars. By 2002, the share of industrial production in GDP decreased from 27.5 to 24.2 %. The agriculture remained the basis of the economics. The growth of foreign trade turnover is observed only at the end of the first decade of the twentieth millennium.

An important characteristic of Kyrgyzstan was and still is the "family nature" of the state management. The role of the governor and his relatives, who hold the most important positions in the state, enormously increased. According to Transparency International, the number of official crimes in the country increases by 17 % annually. Vice President of the World Bank for Europe and Central Asia Shigeo Katsu back in 2004 so expressed about corruption in Kyrgyzstan: "corruption is the single most significant obstacle hindering economic and social development in Kyrgyzstan."

Thus, it can be concluded that Kyrgyzstan, since its independence on August 31, 1991, and to the present time is a transit state, in which all the distinctive features are present.

Stability in KR as a transit state

When touching upon the issue of stability, we consider dividing the history of independent K into three periods.

During the first period (1991–1993) Kyrgyzstan was called "an island of democracy" in the "ocean of Central Asian authoritarianism". During this period, the newly gained independence became a factor of euphoria in the country, since kyrgyz people supposed the independence should had solved all the existing problems.

This period is characterized by the establishment of political structures: 1994. The Parliament of the Republic of the Jogorku Kenesh was established. The main document is adopted in 1993 – the Constitution of the Kyrgyz Republic. Electoral and party systems started to form. From the Democratic Movement of Kyrgyzstan, established in 1990, in 1992, The parties "Erkin Kyrgyzstan", "Ata-Meken", "Asaba" were singled out.

Together with certain achievements in a political sector, the problems of the economic development of Kyrgyzstan remained unsolved and urgent. According to official data, wages were very low, just 1.8 som (currently \$ 0.03), inflow of foreign investment remained on a very low level and amounted to \$ 95.926.4 thousand. The phenomenon of migration of the population to

more developed countries became widespread. The situation was aggravated by the state's politics towards forming a homogeneous nation, as well as the confrontation of the North and South of the republic.

The first period is characterized by the political consolidation of the sovereignty of the republic, the institutionalization of political forces, as well as the emergence of democratic foundations with the aggravation of economic and interethnic problems. In general, the period can be characterized as stable because of the uncertainty that was associated with the hopes of egalitarian sections of the population. Clarity appears only in the second stage.

This period had made all dreams and illusions for better life drift away. During 1993–2010 many ethnic and political contradictions appeared in forms of demonstrations, revolutions and even armed clashes.

The Batken events of 1999–2000 became a vivid evidence of the authorities' inability to resolve the problems that became urgent in the society. The reason for them was a big population's discontent with the social politics, the growing gap in the material and political state of the North and South representatives, the contradictions between the authorities and opposition forces, which was contrary to the adopted Constitution.

In 2002 the Aksy crisis, during which five people were killed. There was a growing tension in the society, dissatisfaction with the current authorities was spreading. All the dissatisfaction led to a "tulip" revolution in 2005. It is to be mentioned that new president, elected after the revolution, didn't manage to solve the problems, which were the very reasons of the revolution. Kyrgyzstan experienced new economic decline, the political sphere was becoming more criminalized. During 2 years there were confrontations and interethnic clashes that negatively influenced all spheres of social life.

After President Bakiev was elected, crisis trends emerged immediately, which existed in parallel with the hopes of citizens for changing the vector of political development. Already in 2006, the country was shaken by the parliamentary crisis. The tendency of «the family management» remained unchanged. In the end of 2009, Kurmanbek Bakiyev formed the Central Agency of Development, Innovation and Investment, which was ruled by his son Maxim Bakiyev.

The end of this period a new revolutionary situation emerged, which was preceded by the state of extreme dissatisfaction with the President's politics. The constant confrontation between the President and the Prime Minister, the split in the political elite itself, absence of positive shifts in economic life, the unresolved interethnic contradictions, and low standards of living of the population caused the regime's fall as a result of the bloody events.

The events in the Osh and Jalal-Abad regions became a critical point. Many researchers attribute these events to the policy of genocide of the Uzbek nation. Interethnic clashes in 2010 became one of the most bloody. The National Commission's reported that in December 10, 2010, there were 426 deaths in Osh, Osh and Jalalabad regions.

The second period cannot be characterized as a stable one. Certain changes were made during the third period.

We consider the third period to start after the Osh developments.

The main achievement of this period was the development of a constitutional reform. On June 27, 2010 the Constitution was adopted. In fact, it marked a new era in the process of nation-building, establishing the parliamentary republic as a form of the state of the Kyrgyz Republic.

This period can be characterized by the stabilization of public life. First and foremost, the political elite turned its attention to economic problems. As a result of the changes, we see a gradual move towards improving the economic situation. GDP of the KR in the period from 2011 to 2015 had increased by 55 %, the unemployment rate had decreased, and the inflow of foreign investments had also increased.

A political sphere also experienced positive changes. A judicial reform was carried out, state construction was intensified. Another important change was the reform of the KR Armed Forces. As a result, they were strengthened. The State Service for Combating Economic Crimes was established. It was working under – the Law of the Kyrgyz Republic "On Combating Corruption".

However, we cannot ignore the existence of many problems. The president is accused of economic decline, since the external debt of states is 58 % of the country's GDP. A considerable discontent is caused by the orientation toward the external environment, which was observed in the predominance of imports.

Confirmation of the successful, at least in comparison with previous presidents, management of the country by A. Atambaev can be justified by the absence of sharp interethnic conflicts, economic growth and poverty reduction, a forward movement towards democratic landmarks. The new President achieved the country's accession to Eurasian Economic Community in 2015.

Список использованных источников и литературы

1. Закон Кыргызской Республики «О политических партиях». г. Бишкек от 12 июня 1999 года № 50. URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14827>. (дата обращения: 12.04.2017).
2. Программа по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013–2017 годы. Одобрена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 30 апреля 2013 года № 218. Правительство Кыргызской Республики. http://www.gov.kg/?page_id=31364&lang=ru. (дата обращения: 12.04.2017).
3. Закон КР "О противодействии коррупции" от 06.03.2006. Государственная служба по борьбе с экономическими преступлениями при Правительстве Кыргызской Республики. <http://finpol.gov.kg/ru/orders/anti-corruption-law>. (дата обращения: 12.04.2017).
4. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской республики на период 2013–2017 годы. Национальный совет по устойчивому развитию Кыргызской Республики. http://www.president.kg/ru/news/ukazy/1466_tekst_natsionalnoy_strategii_ustoychivogo_razvitiya_kyrgyzskoy_respubliki_na_period_2013-2017_godyi/. (дата обращения: 12.04.2017).
5. Ray Redlich. How Strong Is Kyrgyzstan's New Constitution? Radio Free Europe. http://www.rferl.org/content/How_Strong_Is_Kyrgyzstans_New_Constitution/2087294.html?page=1&x=1. (дата обращения: 12.04.2017).
6. *Аветисов Э. К.* Основные элементы и признаки политической стабильности. // Конфликтология. №4, 2015. http://e-notabene.ru/knt/article_16801.html. (дата обращения: 12.04.2017).
7. *Акматалиева А. М.* «Цветные революции» и парламентаризм в контексте процессов демократизации на постсоветском пространстве. Сравнительная политика. №1 (11), 2013. <http://cyberleninka.ru/article/n/tsvetnye-revoljutsii-i-parlamentarizm-v-kontekste-protsessov-demokratizatsii-na-postsovetskom-prostranstve>. (дата обращения: 12.04.2017).
8. *Алмонд Г.* Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. Учебное пособие / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. / Сокр. Пер. с англ. А. С. Богдановского, Л. А. Галкиной; Под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. М.: Аспект Пресс, 2002. 537 с. <http://lib.sale/politologiya-sravnitel'naya/sravnitel'naya-politologiya-segodnya-mirovoy.html>.
9. *Богатырев В.* Статус формальных политических институтов и их отношения с неформальными политическими структурами в Кыргызстане // Институт общественной политики. 2008. Режим доступа: <http://www.ipr.kg>. (дата обращения: 12.04.2017).
10. *Большаков А. Г.* Многовекторность внешней политики Киргизии. // Журнал Политэкс: 2010, № 2, <http://www.politex.info/content/view/698/30/>. (дата обращения: 12.04.2017).
11. *Кац М.* Слабость сильных руководителей Средней Азии (перевод статьи в United Press International) // Институт стран СНГ. 2005. Режим доступа: <http://www.materik.ru>. (дата обращения: 12.04.2017).
12. *Курманов З.* Особенности политического развития Кыргызстана в постреволюционный период. Проблемы выбора формы правления. Центральная Азия и Кавказ. № 2, 2006. <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politicheskogo-razvitiya-kyrgyzstana-v-postrevolyutsionnyy-period-problemy-vybora-formy-pravleniya>. (дата обращения: 12.04.2017).

THE WAY OUT OF THE “NEW NORMAL”

Рассматривается понятие «новой нормальности» и характерные черты российской экономики на посткризисном этапе. Предлагаются пути выхода национальной экономики России из ловушки «новой нормальности».

Ключевые слова: «новая нормальность», кризис, девальвация, инфляция, Центральный банк, ставка кредита.

The definition of the “new normal” and distinctive features of Russian economy at the post-crisis stage are given in the article. The work suggests the ways out of the “new normal” trap for Russian national economy.

Key words: “new normal”, crisis, devaluation, inflation, the Central bank, loan rate.

Nowadays Russian economy is in an acute crisis. We have already got used to such processes as constant decrease in the standard of living, growth of unemployment, depreciation of the national currency and withdrawal of small companies from the markets.

In the current economic situation the “normal” can be defined as the longstanding recession. According to the model of economic cycle the depression goes into the buoyancy. But although a few years have passed since the beginning of the crisis it is still very difficult to find any features of economic growth.

The economic situation characterized by the longstanding stagnation of the economy in the depression phase, the inability to find the way out of the crisis and the desire of the government to carry out efficient decisions for solving the problem is called the “new normal”.

The features of the new normal:

1. The decline in economic growth

Different indexes can evaluate economic growth. They are the gross domestic product, purchasing capacity of population, the number of unemployed and investment activity. All these indexes have a great impact on the level of economic growth.

Due to the sanctions from the Western countries Russian companies were confronted by the difficulties of getting a credit abroad. The sanctions provoked the first wave of the crisis. In the new circumstances the further development of businesses that had taken loans abroad before seemed to be very unsustainable. Disability of many enterprises to take credits in Russia led to their withdrawal from the markets. Why did it happen? In Russia the middle interest rate for loans is 20 %, while the middle rate of profit is 5–6 %. It creates a huge problem: too high interest rates stop opening, development and improvement of enterprises, that create the national income and this very income influences the economic growth.

Companies were closing, unemployment was rising, people’s incomes were decreasing. Moreover the situation took its worse because of the inflation. In December 2014 the abrupt devaluation and inflationary expectations created demand boom for durable products. However, aggregate demand reduced soon. Population started to make more savings than spending. The growth of savings had a negative effect on the economic growth. It led to the decrease in the gross output and investment. We got into a vicious circle when the decline in economy leads to the consumption reduction and this very reduction provokes the future depression of the economy.

2. National currency devaluation and high volatility of its rate

Export of oil products takes the biggest part in the gross Russian export. That’s why there is the strong dependence between the ruble exchange rate and the prices on oil resources. The big

fall of oil prices led to catastrophic ruble devaluation. Ruble devaluation had a great impact on the inflation increase and on the living standard decline.

An average man thinks that devaluation of the national currency leads to only negative consequences. But that's wrong. The devaluation can create economic growth, if there is efficient government policy and quite good development of industries.

Firstly, export is more profitable, because export income (measured in rubles) becomes larger. This factor provides the development of export industries. But the last twenty years Russian economy relied only on the oil export income and got huge money. There were no other well-developed industries in our country. That's why when devaluation of the national currency happened, we were blocked in the trap. We don't have enough export-oriented industries.

Secondly, import is becoming more expensive so that can stimulate import substitution. Moreover Russia was obliged to launch import substitution because of the sanctions from the Western countries. As a result import substitution was implemented. Different factories started to produce products which were similar to what had been imported before. However, the quality of goods left much to be desired.

To sum it up, Russia was under the influence of only negative consequences of the devaluation. Our country couldn't take advantages namely the development of export industries and import substitution.

3. Inefficiency of monetary policy

The discount rate has become the main instrument of monetary policy which was brought into life by the Central bank of Russian Federation. There are two types of monetary policy: cheap money policy and dear money policy. At the end of 2014 Russian economy faced the problem of highly increased inflation and devaluation of the national currency. In these circumstances the Central Bank started to carry into effect the dear money policy. It included such actions as raising of the discount rate, increase of foreign currency supply while the reserve requirement was supposed to stay the same and the emission of money was restrained. The discount rate was changing the following way:

13.09.13 – 5,5 % APR

03.03.14 – 7 % APR

28.04.14 – 7,5 % APR

28.07.14 – 8 % APR

05.11.14 – 9,5 % APR

12.12.14 – 10,5 % APR

16.12.14 – 17 % APR [1].

Having achieved the desirable effect the Central Bank started to decrease the key refinancing rate. It was the cheap money policy. But what effect are we talking about? The inflation rate was still high. Loans were not affordable for many businesses. This provoked the stagnation of the production and the whole economy. Russian economy is characterized by the shortage of money resources. That's why more correct policy seems to be the one which increases the money supply. But instead of it the Central bank reduced the quantity of money at the moment when the economy suffered from money "hunger". Classical antiinflationary policy can't be applied to Russian economy and it leads to only worse consequences. Russian economy has the specific reasons of the inflation which require the development of the peculiar methods in order to solve them. Nowadays the situation is improving. The key refinancing rate is 9,25 APR [1]. The Central bank published the good forecast for the further decrease of this rate.

Russian economy got into the trap of the "new normal". Is there the way out of it? On the one hand the Central bank implements different methods and the government stimulates the development of production, but on the other hand the welfare of people constantly falls, the unemployment increases. The "new normal" is a new phenomenon. It is still difficult to find efficient decisions to regulate this situation. However the "new normal" is not the situation we should get used to. Russian economy is in abnormal plight. Only having broken out from this state will Russia be able to get new opportunities for the economic growth.

Список использованной литературы

1. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс] – режим доступа к сайту: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 02.05.2017).

ББК 60.56

K. A. SHIPUNOVA

**THE ATTITUDE TOWARDS RELIGION
(BY THE EXAMPLE OF THE STUDENTS OF THE IVANOV STATE UNIVERSITY)**

This article is devoted to the attitude of the students of Ivanovo to religion. The results of empirical research have been revealed which made it possible to state that despite the growth of religiosity and spontaneous interest to its rituals young people are at the same time experiencing the unformed conceptions of religious faith.

Key words: *religion, confession, religiosity, attitude to religion, religious identity, youth.*

Данная статья посвящена отношению ивановских студентов к религии. Выявленные результаты эмпирического исследования позволили констатировать, что, несмотря на рост религиозности и интереса к религиозным ритуалам, у молодежи не сформированы представления о религиозной вере.

Ключевые слова: *религия, конфессии, религиозность, отношение к религии, молодежь*

Today the role and importance of religion in the life of modern society is significantly increasing. More and more attention is paid to the religious worldview of an individual and its influence on improving the social, individual life and mental health of a person.

The first studies of religion as well as approaches to the definition of this concept within the sociology of religion are the works of G. Stanley Hall and William James.

Religion is one of the forms of social consciousness expressing certain ideas and regulating social relations existing in the form of a system of norms and prescriptions of human behavior in society. The main categories of the spiritual world of man, besides religion, are religiosity, spirituality and faith [2, p. 350].

Radical changes in society over the past twenty years of Russian history have had an impact on the socio-economic development and spiritual life of people, their attitude to religion and the church. The period under review was characterized by significant changes in the system of state and legal regulation of religious processes. Religious indifference of the Soviet era gave way to relations where religious consciousness began to be considered by the state as the basis of true morality, an indispensable means of spiritual and moral revival [1, p.205].

The attitude of young people to religion will largely depend on which side of religion he first encounters (personally, in a family dispute, etc.), what emotional impression it has on him/her. For objective understanding the role and place of religion in the minds of young people it is important to take into account the fact that a significant number of young people – not only believers in God but also representatives of other worldview groups including indifferent and non-believers consider themselves supporters of traditional religions.

The study of religiosity among young people is necessary nowadays for it is the youth in its social nature that represents the holographic reflection of all the contradictions and opportunities of the socio-historical and cultural dynamics of society within a certain scale of social reality.

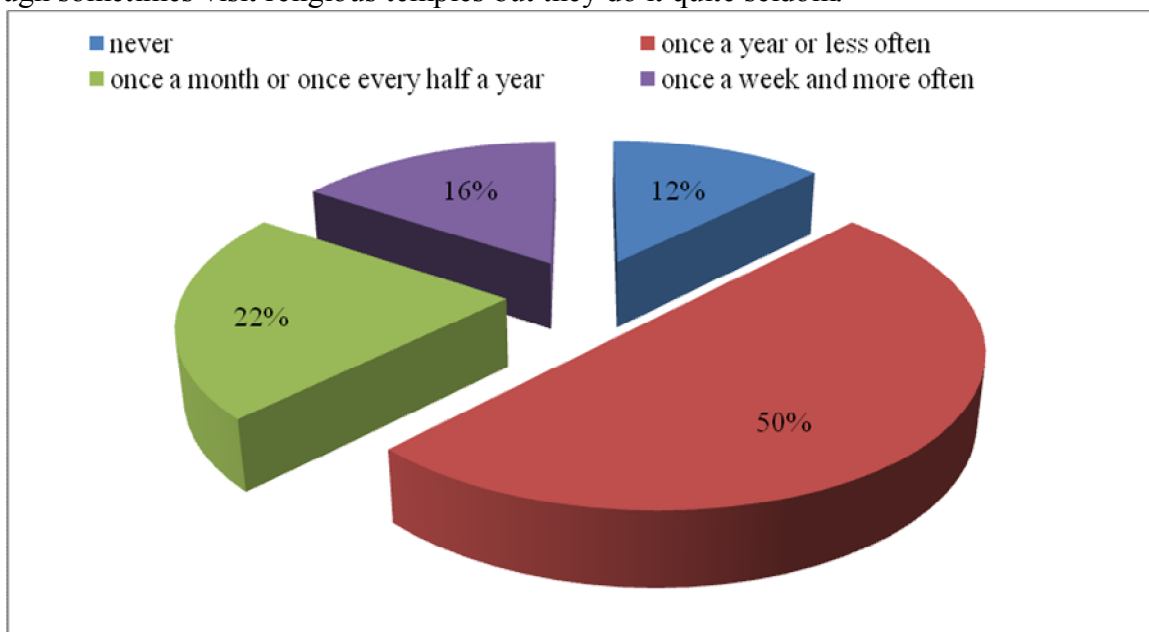
In early 2017 a sociological poll was conducted among students of the Ivanovo State University in order to study their attitude to religion. Due to the fact that the research is pilot-like, the sample size is 32 people.

One of the tasks of the study was to find out the opinions of students whether they consider themselves believers. When processing the data received through the questionnaire survey of students on the attitude of modern youth to religion the following results were obtained: 37.5 % answered unequivocally "yes", 31.3 % answered "yes, no", "rather no than yes" – 15.6 % and definitely "no" – 15.6 %. An interesting fact is that 78.1 % of respondents are Orthodox and only 3.1 % are Muslims.

The respondents were also asked about the extent to which students identify themselves with religious people. It was necessary to note 1 of 5 points on the scale where the figures increase in accordance with increasing of religious feeling. Assessing the level of their religiosity on a 5-point scale students were divided into several categories. Conditionally, people who have estimated the level of their religiosity from 1 to 3 points can be called unbelievers (53.2 %). Individuals assessing the level of their religiosity from 4 to 5 points (46.9 %) can be described as believers.

As you know, faith in God envisions such as observing religious rites and holidays, visits to various religious temples characterize external manifestation of young people's religiosity. It is interesting to trace how often young people go to churches on religious holidays and observe rituals.

From the diagram below we see that only 16 % of all believing youth go to the church quite often that is they visit it once a week and more often; 22 % of believing young people go to the church once a month or once every half a year; 50 % go there once a year or less often. 12 % of the subjects do not attend religious temples at all. All these data indicate that young people though sometimes visit religious temples but they do it quite seldom.

Pic. 1. Percentage of data reflecting the degree of religiousness of students, % (n = 32)

The results of the answer to the question: "Do you celebrate religious holidays and ceremonies?" show that 21.9 % of the sample group observe religious holidays and rituals. 53.1 % of respondents try to observe religious holidays and ceremonies but only the most famous ones. 9.4 % of respondents do it rarely. It is not at all customary to observe holidays and rituals in 15.6 % of students.

One of the tasks of the study was to find out the students' opinions on the role of religion in their current lives, if youth is guided by moral principles and ideals. The respondents were asked whether religion affects the choice of their clothes. The survey results showed a rather high degree of responses (68.8 %) that young people's appearance is not connected with religion in any way. The second most popular answer (15.6 %) was that if a thing is very popular with young people, they will buy it despite the discrepancy with the norms of their religion. 9.4 % of the respondents

chose the answer option that they always wear clothes that do not contradict religious norms. The least popular option was the answer that religious symbols are part of people's style (6.3 %).

Thus, religious beliefs among young people are rather blurred, there is no clear content. As the survey records, a close connection of religious affiliation with ethnicity still remains. Young people are ready to accept faith in God and become believers, but they are not yet ready to follow all religious regulations and perform all ceremonies in everyday life.

Список использованной литературы

1. Аникина А. В. Религиозность современной студенческой молодежи: дис. ... канд. социол. наук, Нижний Новгород, 2004. С. 205.
2. Гараджа В. И. Религиоведение: учебное пособие. М.: Аспект-Пресс, 1995. С. 350.

УДК 341.2

ББК 67.91

K. V. YERSHOVA, D. A. PLYUKHANOVA

THE QUESTIONS OF VIRTUAL STATES AND THEIR RECOGNITION

Вопросы, связанные с так называемыми виртуальными государствами и их признанием, представляют большой интерес с точки зрения международного права. Приводится классификация этих государств. Авторами рассматриваются 2 точки зрения, связанные с правом этих субъектов на существование.

Ключевые слова: виртуальное государство, международное право, субъект, признание, право на существование.

The questions concerning the so-called "virtual states" and their recognition are quite relevant in the international law. The classification of such entities is given. The authors discuss two opinions pertaining to the right of these states to exist.

Key words: virtual state, international law, entity, recognition, right to exist.

In recent years there is a desire of different territorial units for separation, which leads to the appearance of the so-called "virtual states". The emergence of such a phenomenon was the result of the relevance of such topics as globalization, the transformation of the world, the erosion of state borders and changing notions of sovereignty. Currently, virtual states appear in almost all corners of the world: in Western Europe, the Pacific, Antarctica and the Middle East. Their recognition is a particularly important problem, since the question of international legal status of such entities is considered ambiguous in the world community [1, 2].

Thus, the existence of such states creates some issues of concern and we will show how they defend their place in the modern world.

Virtual state is a special kind of constituent entities of international law imitating the main features of states, but they are not such in the conventional sense.

In connection with the multiplicity of these states, there is a need to classify them into groups [3]:

- 1) States with physical territory and permanent population on it (Seborga, Hutt River, Oberland);
- 2) States with a physical territory, which are not intended for permanent residence on it (Ladonia, Kugelmugel, Westernlike);
- 3) Absolutely virtual states (Wertende, Viruscan, Immorta);
- 4) States in neutral waters in the form of a geographical point (Free Island of Princess Maria);
- 5) States in outer space (Aelite Kingdom, Principality Beluna Lunar Republic);
- 6) States, located on an artificially created object in international waters (Sealand, Freedom Ship).

From such a variety there were formed two points of view concerning the existence of the so called “virtual states”.

In accordance with the first opinion, the existence of virtual states is denied, as they cannot come forward as international legal subjects. So, in accordance with the theory of the state system, every state as an international legal subject, must accord to the following criteria:

- a) permanent population;
- б) certain territory;
- в) government;
- г) ability to enter into international relations.

The supporters of this approach draw a conclusion, that the similar virtual states only imitate some of these criteria, possessing, for example, a population of 4 men or unsovereign territory of an island or suburban area, and many and quite not dispose by it, and are in the Internet.

The supporters of the second point of view give the virtual states the role of active participants of international relations, by virtue of that they actually possess all necessary attributes of the state system, such as currency, flags, postage stamps, etc. Thus, such countries are given an opportunity of wider acceptance of the real world states and in accordance with it they can help to prevent mistrust from people both inside and outside these countries.

Because of this, a certain nation, ethnic group or other community of people who are not getting support from the government during the sharp conflict with other groups of people can stop it by implementing their right to self-determination and create their own state.

Coming from all the aforesaid, we can conclude that virtual states can be called entities that only resemble independent states, but are not [4, 5].

Still, many people from all over the world create new virtual states which exist according to their laws and principles.

If you are ambitious, young and full of ideas, we offer 9 simple steps that will help you to start your own virtual state:

1. You must be very rich or very young;
2. To be an artist and be a little crazy;
3. To provide the country with a funny name and yourself with the ridiculous title;
4. To write the Declaration, which quotes article 1 and article 3 of the Montevideo Convention;
5. To try and get the President’s signing of a nonaggression Pact;
6. To create a website and offer citizenship to everyone who wants one;
7. To mint its own coins, or issue stamps;
8. Prepare for what you will be sent to jail or brought to the court for the execution of the seventh step;
9. If your virtual state is national, get ready for a civil war or revolution.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Вансякая Е. А.

Список использованной литературы

1. Луковкин К. Е. Государстоподобные образования: сравнительно-правовой анализ. М., 2014.
2. Сквозников А. Н. Феномен непризнанных и частично признанных государств и особенности их правосубъектности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2011. № 2 (10).
3. Соколов С. Н. Классификация непризнанных и частично признанных государств мира // Познание стран мира: история, культура, достижения: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2013.
4. 15 виртуальных государств. URL: <http://fishki.net/1635171-15-virtualnyh-gosudarstv.html> (дата обращения: 14.04.2017).
5. World Government Virtual State. URL: <http://prav.name/mirovye-pravitelstvo/virtualnye-gosudarstva/> (дата обращения: 25.04.2017).

CONNECTIVE TISSUE DYSPLASIA

Рассматривается проблема дисплазии соединительной ткани (ДСТ), раскрываются морфологические признаки, которые могут помочь диагностировать ее без проведения дорогостоящих био-химических анализов. Для этого была разработана анкета, доступная любому человеку, которую можно найти в том числе в электронной версии.

Ключевые слова: дисплазия соединительно ткани, диспластические признаки, анкета, степени ДСТ

In the article the problem of connective tissue dysplasia (CTD) is regarded, disclosed the morphological sings that can help to diagnose this disease without carrying out expensive biochemical methods. To solve this problem was developed a questionnaire, available to anyone, and which can be found in electronic version, too.

Key words: connective tissue dysplasia, dysplastic traits, a questionnaire, degrees of CTD

In our organisms, all organs and tissues are connected by connective tissue. For example, our blood and lymph belong to this type of tissue, and there are about 90 % of it in ligaments.

Different organs include different types of the connective tissue, and in general, it takes about 85 % of the entire mass of human body. Nowadays the problem of connective tissue dysplasia (CTD) is of great importance because of its negative influence on the quality of human life.

Many people wake up in the morning feeling already tired, their eyes see worse, their disposition becomes bad and their health deteriorates on the whole. Such symptoms may be a signal to consult a doctor, but in many cases, a medical officer cannot identify the main problem – the dysplasia.

Unfortunately, molecular and histochemical methods of identifying CTD are very complex and expensive. They are not available to most people with average salary.

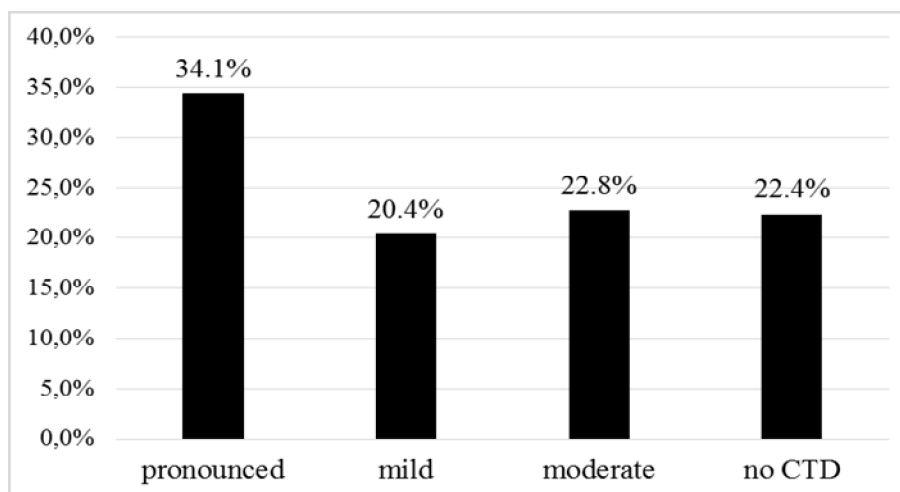
But we were have succeeded in identifying phenotypic traits that can help us to diagnose this disease. Thus, we have developed a questionnaire on the basis of morphological dysplastic traits, which is available to all people.

It is consists of 4 blocks: the first block includes questions concerning general information about the respondent, such as age or the place where he/she was born; the second block consists of questions about skin traits; the third block includes questions about dento-facial group and the last block is about the skeletal system. Anybody can complete the questionnaire and the results may indicate a need to have your health examined.

We have developed an electronic version of the questionnaire available at <http://tt.pstu.ru/medtest/default.asp>.

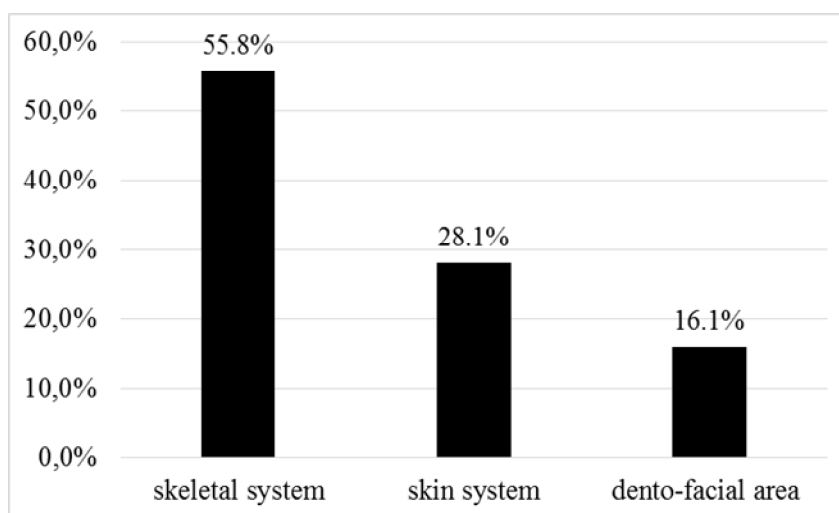
After completing the questionnaire your result is automatically displayed on the screen, with an indication of the possible degree of dysplasia. It does not suggest that you definitely have dysplasia, but only indicates its possible presence and recommends you to think about your health. In any case, after completing the questionnaire, if you have some degree of dysplasia you should visit a doctor.

Our research has shown that in Ivanovo region 34.4 % of students have a pronounced degree of CTD, 22.8 % have a moderate degree, and 20.4 % a mild degree of CTD. 22.4 % of students have no dysplasia (Pic. 1). In total, the study involved 417 respondents.

Pic. 1. Degrees of connective tissue dysplasia

We have established that the most common signs of damage are related to the skeletal system (55.8 %), followed by skin signs (28.1 %). Dento-facial area is less affected (16.1 %) (Pic. 2).

Pic. 2. The vulnerability of the systems of the body to disease

Among the signs of the skeletal group the following features are the most frequent: crunch in the joints, pain in the spine, presence of scoliosis and some other signs.

The most common traits of the skin group are: a lot of moles (>20), hyperactivity of skin, soft auricles that can be folded vertically into a tube and soft, brittle or flaky nails (that is, they are easy to bend when they are pressed).

In dento-facial group the most common symptoms are: teeth affected by caries, malocclusion, and dislocations and subluxations of the temporomandibular joint. The main reason for developing these traits is the disruption of collagen synthesis and assembly, which can be caused not only by hereditary disorders, but also by external environmental factors.

Our research has shown that the incidence of dysplasia is very high. Although many of the respondents were not aware of its presence, they complained of feeling unwell. This survey has allowed many respondents to contact their doctor promptly and get tested so as to begin early treatment. Our questionnaire can serve as an initial examination. Such common symptoms as scoliosis or a large number of moles not always suggest the idea that you have health problems. It is especially important to conduct surveys among pupils and students, as it is, the younger generation.

In the course of our research, we visited several schools of Ivanovo region and the first children's municipal hospital with the goal of introducing our questionnaire and conducting presentations on the issue of connective tissue dysplasia.

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЯ

- Семенова Е. В., Кузнецова Т. Г.* Выявление и дифференцирование зрительных разделительных признаков детьми 6–7 лет 3
- Соколова М. А.* Особенности регенеративного процесса в зубчатой извилине гиппокампа и спинном мозге трансгенных мышей линии Thy-1/FUS 1-359 6

ХИМИЯ

- Игнатова А. В., Лапыкина Е. А., Федоров М. С.* Конформационные и протонодонорные свойства в газовой фазе 1,3-дисульфо- и 1,3-дикарбоновой кислот бензола 9
- Смирнова А. М.* Внутреннее вращение пиридинового фрагмента в молекуле 1-окси[4-карбоксо(4'-пиридинил)]пропеноата вокруг связи С-О 12

ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

- Градусова П. Б.* Место и роль еврейской диаспоры в формировании внутренней политики Франции в годы президентства Франсуа Олланда 15
- Маркосян А. А.* Международно-правовая оценка провозглашения независимости властями Нагорного Карабаха 19
- Фомина А. В.* Дискуссии о государственной символике России в 1990 годах 21

СОЦИОЛОГИЯ

- Агафонова П. В.* Электоральное поведение студентов 24
- Глазкова Н. Н.* Интернет как глобальное социокультурное пространство: амбивалентность функций 26
- Калмыков К. Б.* Теории мобильности П. А. Сорокина и Дж. Урри 29
- Кирютина А. А.* Государственная национальная политика в регионе как объект социологического изучения 31
- Мучкина Л. В.* Резильентность и её роль в социальной адаптации трудных подростков .. 34
- Парамонова И. А.* Развод: причины и последствия для мужчин 36
- Рожкова А. В.* Отношение студенческой молодёжи г. Иваново к волонтерству в сфере экологии и защиты животных 39
- Чусова А. Ю.* Самообразование как объект социологического изучения 42

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Андреевна Е. Е.* «Война и мир» Л. Н. Толстого в интерпретации ВВС 44
- Андреевна Е. Е.* Поэтические концепции пространства в творчестве Геннадия Айги 1960–1980-х 46
- Булавина М. О.* Гоголевская модель праведного хозяйствования и смитианская концепция экономического человека: сходства и различия 49
- Муравьева А. В.* Элементы театра абсурда в пьесе братьев Пресняковых «Терроризм» 52
- Ребрикова К. А.* Пастиш как способ построения метажанрового текста (На примере романа Саши Соколова «Палисандрия») 55

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Великанова К. А.* Фразеология с компонентами *голова* и *ум* в пьесе А. Н. Островского «Василиса Мелентьева» 58
- Выдренкова А. А.* Антонимия как условие функционирования союза «А» в пословицах (На материале сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа») 60

<i>Гомина Д. А.</i> Наименования морских обитателей в русском и чешском языках	62
<i>Кузнецова Я. Е.</i> Лексические условия функционирования союза «И» в простом предложении (На материале произведения И. С. Тургенева «Первая любовь»)	65
<i>Пимурзина В. А.</i> О неявном сексизме в современной художественной литературе	67

ЭКОНОМИКА

<i>Блинова Е. Д.</i> Анализ состояния и перспективы развития рынка спортивно-оздоровительных услуг	70
<i>Болотникова Т. А.</i> Необходимость совершенствования общеобразовательного курса по информационным технологиям	72
<i>Власова А. А.</i> Обеспечение продовольственной безопасности и роль импортозамещения на примере экономики России	75
<i>Головкин Д. С.</i> Принципы построения сбалансированной системы показателей как инструмента управления экономическим потенциалом предприятия	77
<i>Еловских Н. С., Жафяров Р. Ш., Морозова Д. Д.</i> Методы оценки экономической эффективности внедрения информационных технологий	80
<i>Жафяров Р. Ш.</i> Основные аспекты интеграции системы защищенного электронного документооборота	82
<i>Иванова А. Ф.</i> Особенности информационной поддержки бизнеса в условиях современной российской экономики	84
<i>Калайчев М. В.</i> Повышение финансовой устойчивости предприятия путем ускорения оборачиваемости дебиторской задолженности	87
<i>Кокушкина Л. О.</i> Разработка стратегии развития магазина спортивных товаров	91
<i>Кочнева О. В.</i> Планирование инновационной деятельности предприятия	93
<i>Крылова Е. Р.</i> Выход из «новой нормальности»	95
<i>Куртова С. Н.</i> Пути повышения прибыли на предприятии	98
<i>Маркова Т. О.</i> Анализ конкурентоспособности продукции предприятий сферы сотовой связи	101
<i>Ногарева Л. И.</i> Направления достижений конкурентных преимуществ и пути повышения конкурентоспособности текстильного предприятия в Ивановской области	103
<i>Сафонова А. Д., Морозова Д. Д., Потехина А. А.</i> Развитие киноиндустрии в России: её проблемы и влияние на экономику страны	107
<i>Хабарова Д. С.</i> Джон Роджерс Коммонс как основоположник социально-правового направления в институциональной экономике	109
<i>Шарова Ю. В.</i> Совершенствование логистической системы как фактора повышения конкурентоспособности предприятия	112

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<i>Алиева Д. Т., Комарова Е. И.</i> Ограниченная вменяемость в российском и немецком праве	115
<i>Белин Е. А.</i> Миноритарный акционер как субъект права на информацию	117
<i>Бушуева М. В.</i> Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина	119
<i>Варешина А. А.</i> Система объектов недвижимого имущества по гражданскому кодексу Российской Федерации	123
<i>Волкова Е. Е.</i> Конституционный принцип равноправия мужчины и женщины и его реализация при формировании выборных органов субъектов Российской Федерации (На примере Ивановской области)	125
<i>Грачева Д. А.</i> Современные подходы к нормативному закреплению принципа исчерпания прав	128
<i>Груздева А. А.</i> Двойной процессуальный статус лица заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве	130

<i>Груздева Л. Н., Яковлев А. М.</i> Испанская инквизиция	133
<i>Денисова Е. Л.</i> Принцип неприкосновенности частной собственности и правовые средства его обеспечения	134
<i>Долгачев А. О.</i> Уголовно-правовые меры борьбы с киберпреступлениями в Российской Федерации	137
<i>Комарова Е. И.</i> Проблемы исчисления крупного размера нарушения авторских и смежных прав	139
<i>Локова Н. М.</i> Тайны общества «Аненербе»	142
<i>Мальшиев Д. М.</i> Социальное иждивенчество: постановка проблемы	145
<i>Меркуленко А. А.</i> Независимая антикоррупционная экспертиза	147
<i>Меркуленко А. А.</i> Форма современного российского государства	150
<i>Мурадова С. Р.</i> Особенность реализации детьми-сиротами права на труд в современном социальном государстве (На примере РФ)	154
<i>Новикова А. Д.</i> Понятие и роль контролирующего лица в предпринимательском и налоговом праве	156
<i>Пачина Е. В.</i> Особенности правопреемства Российской Федерации при распаде СССР: международный аспект	159
<i>Пучков К. А.</i> Публичная достоверность ЕГРЮЛ в контексте представительской теории органа юридического лица: проблемы и пути их решения	161
<i>Разумова Т. А.</i> Вид умысла при преднамеренном банкротстве	164
<i>Романова Ю. В.</i> Деятельность прокуратуры по защите трудовых прав граждан в России	166
<i>Тимин А. А.</i> Орден Иезуитов	168
<i>Цымляков Д. М.</i> Quasi-possessio: римская традиция и современная практика	170
<i>Чистяков П. Д.</i> Условие о качестве товара, подлежащего передаче покупателю по договору поставки	172
<i>Шлыков А. В.</i> Об использовании «иных документов» как источников доказательств в уголовном процессе	175
<i>Шнурина Ю. Р.</i> Современные проблемы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве	177

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

<i>Чусова А. Ю.</i> Самообразование как объект социологического исследования	180
<i>Глазкова Н. Н.</i> Женский национальный образ США в представлениях студентов города Иваново	181
<i>Костякова Т. А.</i> Аспекты стабильности в Кыргызской Республике, рассматриваемой как переходное общество (1991–2016 гг.)	184
<i>Крылова Е. Р.</i> Выход из «Новой нормальности»	188
<i>Шипунова К. А.</i> Отношение к религии (на примере студентов Ивановского государственного университета)	190
<i>Ершова К. В., Плюханова Д. А.</i> Вопросы признания «виртуальных государств»	192
<i>Здорикова М. А.</i> Дисплазия соединительной ткани	194

CONTENS

BIOLOGY

- Semenova E. V., Kuznetsova T. G.* Identification and differentiation visual dividing signs of children 6–7 years 3
- Sokolova M. A.* Peculiarities of regenerative process in cultivated propagation of hippocamp and spinal brain of transgenic mice Thy-1/FUS (1-359)..... 6

CHEMISTRY

- Ignatova A. V., Lapykina E. A., Fedorov M. S.* Conformational and proton-donor properties of 1,3-benzenedisulfonic and 1,3-benzenedicarboxylic acids in gase-phase 9
- Smirnova A. M.* Internal rotation of the pyridine fragment in the molecule 1-oxi [4-carboxy (4'-pyridinyl)] prophenoate about C-O bond 12

HISTORY. POLITICAL SCIENCE

- Gradusova P. B.* The role and place of the Jewish diaspora in the domestic policy-making of France under the Hollande administration 15
- Markosyan A. A.* The legacy of independence proclamation of the Artsakh Republic according to international law 19
- Fomina A. V.* Discussions about the state symbols of Russia in the 1990s 21

SOCIOLOGY

- Agafonova P. V.* Electoral activity of students 24
- Glazkova N. N.* The Internet as a global socio-cultural field: ambivalence of functions 26
- Kalmykov K. B.* The theory of mobility P. A. Sorokin and J. Urry 29
- Kiryutina A. A.* State national policy in the region as an object of sociological study 31
- Muchkina L. V.* Resilience and its role in social adaptation of troubled teenagers 34
- Paramonova I. A.* Divorce: causes and consequences for men 36
- Rozhkova A. V.* The attitude of Ivanovo students to volunteering in the field of ecologi and animal protection 39
- Chusova A. Yu.* Self-education as an object of the sociological research 42

STUDY OF LITERATURE

- Andreyanova E. E.* «War and Peace» of L. N. Tolstoy in the interpretation of BBC 44
- Andreyanova E. E.* Poetic concepts of space in the poetry G. Aygi 1960–1980 46
- Bulavina M. O.* The Gogol's model of righteous economy and the Smith's concept of economic man: similarities and differences 49
- Muravyeva A. V.* The elements of the theatre of the absurd in the Presnyakov brothers's play «Terrorism» 52
- Rebrikova K. A.* Pastish as a method of building methane text (on the example of Sashi Sokolov's novel «Palisandria») 55

LINGUISTICS

<i>Velikanova C. A.</i> Phraseology with <i>head</i> and <i>mind</i> components in piece A. N. Ostrovsky "Vasilisa Melenteva"	58
<i>Vydrenkova A. A.</i> Antonymy as a condition for the functioning of the union «but» in proverbs (On the material of the collection V. I. Dal «Proverbs of the Russian people»)	60
<i>Gomina D. A.</i> Nomination of sea dwellers in Russian and Czech languages	62
<i>Kuznetsova Y. E.</i> Lexical conditions of functioning of the union «and» in a simple sentence (On the material of the work I. S. Turgenev «First love»)	65
<i>Pimurzina V. A.</i> About implicit sexism in modern fiction	67

ECONOMICS

<i>Blinova E. D.</i> State analyzing and prospects of sport and health services	70
<i>Bolotnikova T. A.</i> Necessity of improvement of the general educational course on information technologies market	72
<i>Vlasova A. A.</i> Ensuring food security and the role of import replacement on the economy example of Russia	75
<i>Golovkin D. S.</i> Principles of creating balanced scorecard as a tool of enterprise economic potential management	77
<i>Elovskikh N. S., Zhafyarov R. Sh., Morozova D. D.</i> Methods of estimation of economic effectiveness of introduction of it	80
<i>Zhafyarov R. Sh.</i> The main aspects of the integration of the system of protected electronic document	82
<i>Ivanova A. F.</i> Features of information support of business in the modern Russian economy	84
<i>Kalaichev M. V.</i> Increasing the financial stability of the company through of accelerate the accounts receivables turnover	87
<i>Kokushkina L. O.</i> Development of the strategy for the development of the sports goods store .	91
<i>Kochneva O. V.</i> Planning of innovative activity of the enterprise	93
<i>Krylova E. R.</i> The way out of the «New normal»	95
<i>Kurtova S. N.</i> Ways to increase profits at enterprises	98
<i>Markova T. O.</i> Analysis of Marketability of Companies of Communication Industry	101
<i>Nogaryova L. I.</i> Directions achieve competitive advantage and ways to improve industrial competitiveness	103
<i>Safonova A. D., Morozova D. D., Potekhina A. A.</i> Development of the film industry in Russia: the problems and the impact on the economy	107
<i>Khabarova D. S.</i> John Rogers Commons as the founder of socio-legal trends in institutional Economics	109
<i>Sharova Y. V.</i> Improvement of logistics system as the factor of increase competitiveness of the enterprise	112

JURESPRUDENCE

<i>Alieva D. T., Komarova E. I.</i> Limited sanity in Russian and German laws	115
<i>Belin E. A.</i> Minority shareholder as the subject of the right to information	117
<i>Bushueva M. V.</i> Compensation of moral harm as a way of protecting honor, dignity and business reputation of the citizen	119

<i>Vareshina A. A.</i> The system of objects of real estate in the civil code of the Russian Federation	123
<i>Volkova E. E.</i> The constitutional principle of equality between men and women and its implementation in the formation of elected bodies of entities of the Russian Federation (On the example of Ivanovo region)	125
<i>Grachyova D. A.</i> Modern ways of normative consolidation of the principle of exhaustion of rights	128
<i>Gruzdeva A. A.</i> Double procedural status person to conclude pretrial cooperation agreement	130
<i>Gruzdeva L. N., Yakovlev A. M.</i> Spanish inquisition	133
<i>Denisova E. L.</i> The inviolability of private property	134
<i>Dolgachyov A. O.</i> Criminal legal measures of fighting cybercrimes in the Russian Federation	137
<i>Komarova E. I.</i> Problems of calculation of the large amount of violation of copyright and related rights	139
<i>Lokova N. M.</i> Secrets of «Ahnenerbe»	142
<i>Malyshev D. M.</i> Social dependency: statement of the problem	145
<i>Merkulenko A. A.</i> Independent anticorruption expertise	147
<i>Merkulenko A. A.</i> The form of the modern Russian state	150
<i>Muradova S. R.</i> The peculiarity of the realization by orphans of the right to work in the modern social state (by the example of the Russian Federation)	154
<i>Novikova A. D.</i> Concept and the role of controlling person in the business and tax law	156
<i>Pachina E. V.</i> Features of succession of the Russian federation the collapse of the USSR: the international dimension	159
<i>Puchkov K. A.</i> Public reliability of the unified state register of legal person in the context of the theory of executive body of the legal person: problems and its solutions	161
<i>Razumova T. A.</i> Type of intention for deliberate bankruptcy	164
<i>Romanova Yu. V.</i> The activity of the prosecutor's office for the protection the labor rights of citizens in Russia	166
<i>Timin A. A.</i> The Jesuit Order	168
<i>Tsymlyakov D. M.</i> Quasi-possessio: roman tradition and contemporary practice	170
<i>Chistyakov P. D.</i> Condition on the quality of the goods to be transferred to the buyer under the supply contract	172
<i>Shlykov A. V.</i> The use of "other documents" as sources of evidence in the criminal process ..	175
<i>Shnurina Y. R.</i> Contemporary problems of conclusion of the pre-trial cooperation agreement	177

ENGLISH FOR THE PROFESSIONAL PURPOSES

<i>Chusova A. Yu.</i> Self-education as an object of sociological research	180
<i>Glazkova N. N.</i> The national American female image in perception of the students of Ivanovo	181
<i>Kostyakova T. A.</i> Stability issues in Kyrgyzstan as a transit state (1991–2016)	184
<i>Krylova E. R.</i> The way out of the “new normal”	188
<i>Shipunova K. A.</i> The attitude towards religion (By the example of the students of the Ivanovo State University)	190
<i>Yershova K. V., Plyukhanova D. A.</i> The questions of virtual states and their recognition	192
<i>Zdorikova M. A.</i> Connective tissue dysplasia	194

Требования к оформлению статей

Максимальный размер статьи – 3 страницы текста через 1 интервал, *42 строки на странице* (поля: верхнее – 29 мм, нижнее – 29 мм) формата А4, *не более 65 знаков в строке* (поля: правое – 25 мм, левое – 24 мм), выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman.

Материал должен быть оформлен в следующей последовательности:

В левом верхнем углу без абзацного отступа:

УДК (для естественных и технических специальностей, <http://teacode.com/online/udc/>); шрифт Times New Roman 12 кегль, прописные.

ББК (<http://classinform.ru/bbk.html> или в библиографическом отделе библиотеки ИвГУ); шрифт Times New Roman 12 кегль, прописные.

Далее в правом верхнем углу без абзацного отступа и без пробела:

инициалы имени и отчества, фамилия автора (на русском и английском языке); шрифт Times New Roman 12 кегль, прописные, курсив. Между инициалами имени и отчества и фамилией должны стоять пробелы.

Далее через 1 пробел по центру без абзацного отступа:

название статьи (на русском и английском языке); шрифт Times New Roman 12 кегль, прописные, полужирный шрифт. Точка в конце названия не ставится.

Далее через 1 пробел с выравниванием по ширине с абзацным отступом 1 см:

на русском и английском языке **аннотация** (объемом до 5 строк) и **ключевые слова**; шрифт Times New Roman 12 кегль, курсив.

текст статьи шрифтом Times New Roman 12 кегль. Если в тексте используются имена, то инициалы имени и отчества прописываются перед фамилией. Между инициалами имени и отчества и фамилией ставится пробел.

При оформлении таблиц слово «Таблица» размещается в крайнем правом углу, курсивом. Название таблицы размещается по центру, шрифт Times New Roman 11 кегль, полужирным шрифтом.

В случае если статья выполнена при финансовой поддержке, после основного текста необходимо указать ее источник. Шрифт Times New Roman 12 кегль, курсив, с выравниванием по ширине с абзацным отступом 1 см.

Можно указать научного руководителя – Шрифт Times New Roman 12 кегль, с выравниванием по ширине с абзацным отступом 1 см, курсивом уч. степень, звание, фамилия и инициалы.

список использованной литературы шрифтом Times New Roman 11 кегль, выравнивание по ширине без абзацного отступа. Должен быть *пронумерован в алфавитном порядке*, в тексте статьи ссылки даются в *квадратных скобках* в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения.

Рисунки и графики, прилагаемые к статье, должны быть *черно-белыми, контрастными и четкими*. Использование рисунка в тексте предполагает наличие названия рисунка, которое размещается после рисунка, шрифт Times New Roman 11 кегль, с выравниванием по центру без отступа.

Уважаемые авторы, обратите внимание на использование **тире (–) и дефиса (-)**!

Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ **не допускается**.

В конце представленных материалов следует указать *место учебы (факультет, кафедру, курс), контактный телефон, электронную почту, фамилию, имя, отчество автора полностью*.

Печатный экземпляр статьи **обязательно должен быть подписан** автором и научным руководителем на обратной стороне листа. **Электронные варианты без печатного экземпляра и подписей автора и научного руководителя приниматься не будут**. Просим Вас назвать файл фамилией автора в русскоязычном написании, например **Иванов.doc**.

ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ИВГУ

**Приложение к журналу
«Вестник Ивановского государственного университета»**

2017. Выпуск 17

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Верстка *О. С. Чуприной*

Подписано в печать 11.09.2017 г.
Формат издания 70x108¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 17,5. Уч.-изд. л. 16,5. Тираж 100 экз. Заказ № 188.

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 93-43-41
E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru